

Александр Полюхов

Пакет из Стокгольма

Исповедь шпиона

Москва
2012

© Александр Полюхов

Глава 1. ЗАСАДА

- Прямо по курсу, два «щелчка», - уточнил пилот, сверившись с GPS навигатором.
- Зайди по дуге к реке. Посади машину в поле, между ними и деревней, - приказал пассажир, разглядев на берегу две черточки - люди и две точки - собаки.

Минутой ранее сука повернула голову и прислушалась. За ней и кобель наострил уши. Собаки вытянулись струной, хвосты параллельно земле. Остановился их хозяин - плотный мужчина, за пятьдесят, в серо-зеленой ветровке. Обернулась и его жена, одетая в изящную куртку и пестрый платок. Люди не видели ничего особенного, однако скоро разобрали тихое жужжание вертолета. В верховьях Москвы-реки такое - не редкость: летают большие Ми-8 с резиденций президента и премьера, маленькие "робинзоны" миллионеров. Но приближался двухмоторный еврокоптер.

Аппарат приземлилась, из кабины вылезли двое. Пилот остался у машины, пассажир направился к четверке. Пес занял позицию между незнакомцами и хозяевами. Сука встала впереди и чуть сбоку, вычислив в прилетевшем правшу, чтобы атаковать его соответственно. Левая рука хозяина нащупала в кармане выкидной нож. Правая набрала мобильный номер знакомого начальника местной полиции. Женщина просто смотрела: "Наверное, люди заблудились".

Неизвестный шел навстречу, демонстративно разведя руки и не делая резких движений. Полы пиджака шевелил осенний ветер, ноги тонули в траве. Кобель взглянул на хозяина: "Атаковать"? Приказа не последовало, и риджбекские риджбеки сохранили готовность N1.

- Матвей Александрович, доброе утро.

- Телефон?

- Да, и спутниковая сигнализация вашей машины, припаркованной у церкви.

Алехин знал, такими техническими возможностями располагали только федералы, но кто из них - МВД, ФСБ, ФСО или коллеги по прежней работе в разведке? Теоретически вертушку могли прислать и зарубежные враги из прошлого.

- Что?

- Товарищ Чудов просит вас о встрече.

- Когда и где?

- Сейчас, недалеко - 15 минут лета.

- Жена и собаки?

- Могут вернуться в резиденцию, кстати, вот ваш внедорожник подъезжает. Их проводят.

Через поле ехал "мерседес", за рулем сидел мужчина в костюме. Выйдя, открыл дверь для Анны. Она села с бледным лицом, хотя держала подбородок поднятым. Риджбеки по приказу хозяина запрыгнули в багажник. Итак, Матвей останется только с ножом. Вдруг, всё же захват чуждыми агентами?

- Товарищ Чудов что-то передает на словах?

- "Серый". Так вы летите?

- Да. Анна, это - коллеги, жди меня к обеду.

Жена, молча, кивнула. Через десять минут машина въехала в лесной поселок, затем в ворота большого участка. Тем временем ЕС-135 успел достичь МКАД и, пролетев четверть ее окружности, сел на подмосковном аэродроме. В ангаре, кроме авиаштуковин стояли два "геллендевагена" с заурядными московскими номерами, без спецсигналов. Охранник впустил в тесное техническое помещение.

- Здравствуй, Матвей Александрович! Сдай, пожалуйста, ножик, а то сенсоры засекали и охрана нервничает, - приветствовал Чудов.

- Чем обязан гостеприимству, Игорь? - гость оглядел авиамастерскую, где и присесть было не на что.

- На встречи ветеранов не ходишь, на звонки действующих коллег не отвечаешь.

Пришлось в гости силком затаскивать. Ребята не перестарались?

- Ребята правильные. Что надо? Я уже двадцать лет в отставке и не хочу с конторой иметь дела.

- Мы уважаем твое решение уйти с оперативной работы и никогда не обращались с просьбами. Вот только мир изменился и не в лучшую сторону. Нужна помощь.

- Не читай лекций пенсионеру. Холодная война позади, вы в кабинетах сидите, в интернете выискиваете развединформацию. У вас и агентов, поди, не осталось.

- Почти правда. Только позавчера на рубеж Пянджского погранотряда вышел "младший брат Али" и попросил встречи со "старшим братом Свенном". Сказал, американцы "пещеру" вскрыли и "товар" вывезли. Придется тебе поведать ту старую секретную историю.

Если бы Чудов взял киянку, висевшую на стене, и ударил Матвея в лоб, то вряд ли добился бы большего эффекта. Заместитель директора внешней разведки преподнес ужасный сюрприз. Бывший разведчик обмяк в ожидании новостей про "ящик Пандоры", похороненный им в горах Афганистана. Он был молод и удачлив тогда: погиб лишь один участник операции, а тысячи людей избежали страшной опасности. Полузабытый ужас вновь опускался на Матвея и его мир.

- Самозванец, не мог парень выжить так долго в тамошнем аду!

- Назвал пароль "Стокгольм". Пограничники нашли старую запись в их разведотделе – твой пароль из 1988 года.

- И?

- Прошу, хотя могу приказать, напиши подробно. Если согласен – работай дома, не согласен – останешься здесь. Мы беседуем неофициально. По сути тебя здесь нет, вылет вертолета оформлен как тренировочный. Если разговор не получится и начнется официальный допрос, то не в моих силах контролировать последствия.

- Что ж, дам полную информацию об операции "Пакет". Мои условия: Анна улетает в Швецию, президент создает спецгруппу.

- Эка, хватил! Президент!

- Возникла ситуация *biohazard*. В пещере находилось биологическое оружие. Советское! Вскрытие контейнеров вызовет катастрофу.

- Seriously?

- Нет, шучу, ты развеселил. Где «младший брат»?

- На 201-й российской военной базе в Таджикистане. Ранен. Признаков инфекции нет.

- Слава Богу! Значит "товар" не распечатан.

- На базе Али был осмотрен Иваном Заболоцким – начальником экспедиции из Саратовского НИИ по особо опасным заболеваниям. Она работает в Таджикистане.

- Давай, Игорь, действуй. Времени мало.

- А вы? – незаметно для себя Чудов перешел на уважительное обращение, видимо, вспомнив, что общается с начальником, пусть и бывшим.

- Домой отписываться. Вертолет дашь или полетишь на нем в Кремль докладывать?

Ладно, хоть машину выдели, а то я, гуляя с собаками, бумажник не беру

- Поезжай, Матвей Александрович. Умоляю: никаких звонков и контактов. Связь через ребят, охраняющих твой дом, у них есть оперканал.

- Не доверю вашим каналам, слишком многие слушают эфир на Рублевке – и свои, и чужие. Пришли утром курьера за моим отчетом. И следи, чтобы американцы не разносили прежде времени.

- Понимаю ситуацию, не подведу. Охрана останется в твоём доме. На всякий случай.

- Честь имею.

Многолетний груз ответственности и невозможности разделить ее хоть с кем-то свалился с плеч полковника Алехина. Нерассказанная тайна – тяжкое бремя. "Еще чуть-чуть и заплещу – так полегчало! – балагурил сам с собой по пути домой. – Даже стыдно: ситуация аховая, а мне хорошо. Наверное, такое чувство охватывает преступника, кающегося в содеянном. Правда, преступления я не совершил. Тем не менее, *Yersinia pestis mutatio* вырвалась из пещеры".

Старый разведчик не лукавил, ибо операция "Пакет" дала нужный Советскому Союзу результат, хотя тайная цель, поставленная Кремлем, достигнута не была. Руководитель КГБ винил Матвея, но не тронул, опасаясь разглашения сведений о попытке геноцида. Когда умер он и начальник разведки, Алехин остался единственным хранителем секрета.

Вернувшись в рублевскую резиденцию, Алехин успокоил жену, потрепал по загривку Смера III и Хексу, затем велел охранникам, сидевшим в "лэнд круизере" у ворот:

- Занимайте комнату над гаражом. Машину загоните внутрь – ее антенны демаскируют. От меня неприятностей не ждите. Проблемы могут придти только извне. Пойдемте к собакам. Молчать, в глаза не смотреть, руки не распускать.

Оперативники вышли из авто по одному. "Грамотно, – одобрил ветеран. – Соображают: могу натравить питомцев". Смер сделал круг и подошел обнюхать первым, Хекса, как и положено "ведьме" (перевод со шведского), колдовала осторожнее. "Члены стаи, – объяснил Матвей. – Не трогать". Родезийские риджбеки – не агрессивная порода, очень чувствительны к эмоциям хозяев, сильны и опасны. Приказ приняли к сведению, хотя продолжали следить за пришельцами. Увлекательное занятие – защищать хозяев от чужих.

- Мне нужно на кладбище, тут рядом, – Алехин удивил оперативников. – Один со мной.

Выйдя в отставку по собственной инициативе, Матвей устроился в банк. Скоро у акционеров случился конфликт и, пока свара в традициях 90-х не переросла в серьезную разборку, разведчик открыл свой финансовый бизнес. Знание людей, политическое чутье, западный опыт и немного удачи позволили заработать на приватизации экономики и становлении рынка акций. Теперь жил за городом как рантье, избегая публичности.

По просьбе тещи деревенский священник освятил построенный Алехиными дом и за рюмкой водки сообщил, что на местном кладбище продаются места "на потом". Матвей купил одно. Под мраморной плитой - пока без имени и даты - устроил шпионский тайник. Время пришло выкопать герметичный пластиковый мешок.

- Вскроем дома вместе, - предупредил возможные опасения охранника. - Там документы, оружия нет.

Анна не находила себе места, сохраняя внешнее спокойствие. Приготовила ужин, проверила заветный рюкзак мужа со сменой одежды и обуви, бритвой, зубной щеткой, загранпаспортом, парой кредиток, пачкой долларов и прочим необходимым для срочного отъезда. Вдруг пригодится. Появившийся Матвей пригласил ее в сад.

- Ты завтра летишь в Стокгольм. Остановишься не в отеле, а в пансионе престарелых на Эссинге, там за деньги селят и посторонних. Скажешь, врачи прописали курс физиотерапии.

- Мы не раз репетировали ситуацию. Она наступила?

- Увы. Выторговал иммунитет для тебя, меня за рубеж пока не выпустят. Может, позже. Или уйду нелегально. Неизвестно, где безопаснее.

- Береги себя, Матюша. Мне страшно и за Степана.

- Сын выбор сделал: уехал из страны и от нас. Искать Степу не стану - лишний риск для него. Крепись, любимая.

- Ты столько лет старался не допустить катастрофы. Ты же не всемогущ.

- Твоя правда: Аз есмь человеке, - и, набрав воздуха, крикнул уже охраннику, - Эй, юноша, пошли открывать кладбищенский клад!

Алехин выложил документы, фотографии и флешку. "Видите, ничего интересного для непосвященного кладоискателя, бесполезный набор бессвязных данных», - пояснил Матвей. - Доложите начальнику, что сотрудничаю по полной программе».

- Понял.

- Уясните: идет боевая операция. Участвует контора и неизвестный противник. Вероятна утечка. В этом случае я - главная цель, затем те, кто рядом.

- Понял.

- Используйте сигнализацию и видеонаблюдение резиденции. Риджбеки вам помогут: чуют, слышат и видят угрозу лучше и раньше нас.

Оперативный отчет складывался быстро, пальцы летали по клавиатуре. Часа в три ночи Смер, охранявший хозяина, заворчал в диапазоне инфразвука. На лестнице, ведущей из спальни жены на втором этаже, раздался топот - Хекса спешила вниз. Хозяин снял со стены арбалет, натянул тетиву, вставил дротик и нажал кнопку рации, полученной от охранников:

- Похоже, появились гости. Что у вас?

- Сигнализация молчит, значит, в доме и гараже их нет. Видео показывает движение в кроне дуба у забора.

- Выпускаю собак. Возьмут первого живым. Увидите других, открывайте огонь на поражение.

- Без стрельбы с их стороны? У нас нет приказа.

- Уже есть. Под мою ответственность. Смер, Хекса, *Har det roligt!* («Развлекайтесь» - перевод со шведского)!

Утром "лэнд круизер" с темными стеклами, привез смену охраны и забрал плененного узбека-строителя. Тот клялся, что "заблудился в лесу и случайно перелез» трехметровый забор. После обработки признался: "плохие люди" велели осмотреть участок, за 500 рублей.

- Проверяют, - сделал вывод Алехин. - Есть утечка. Совпадение по времени и месту неслучайно. Начинается острая стадия.

- Вы правы, - согласился старший оперативник.

Вручив ему запечатанный пакет с рапортом, разведчик принял решение изложить историю целиком, исповедаться. Хотелось полностью освободиться от воспоминаний прошлого, перегрузить их из мозга в компьютер.

- Вы в курсе отъезда моей жены? - спросил, приглядываясь к стройному мужчине. "Ниже меня сантиметров на шесть, худощав. Левша, как и я. Можно попробовать".

- Да, ее отвезут в аэропорт.

- Есть мысль взять супостатов, если они тут кружат. Интересно? Сколько бойцов?
- Интересно. Нас четверо. Предложение конкретное?
- Только, если вы готовы рискнуть. Бронежилеты имеются? Вертолет можете вызвать?
- Готовы рискнуть. Имеются. Могу.
- Одного оставьте здесь, второго оденьте в комбинезон моего садовника, дайте ему видеокамеру и высадите на шоссе у деревни, когда повезут Анну в Шереметьево.

- Что еще?

- Вам приходилось одеваться в женское платье?

- ???

- В интересах дела?

Бросив "мерседес" у церкви, Алехины с собаками двинулись вдоль реки. Приотстав, шел сопровождающий. Скоро появился внедорожник, мчавшийся по полю. Метров с двадцати его пассажир открыл огонь из пистолета. После первых выстрелов охранник упал. Муж и жена побежали к кустам у реки, машина догнала их. Раздался голос:

- Эй, старпер, садись в тачку и без глупостей! Тогда бабу не тронем.

- Хорошо, только жену оставьте в покое. Смер, Хекса, стоять!

Анна замерла, прикрыв правой рукой рот и левой схватившись за отворот куртки у сердца. Разведчик сделал шаг к машине. Налетчик вышел, держа оружие наготове. И тут, споткнувшись, Алехин свалился в грязь. Инстинктивно, бандит опустил взгляд и оружие. Риджбеки рванули в атаку, отвлекая врага.

В ту же секунду "Анна" выстрелил, пистолет «Гюрза» в его левой руке коротко кашлянул «дум»! Преступник от динамического удара крутанулся волчком, выронил оружие и, рухнув, заверещал как кролик. «Анна» прицелился через лобовое стекло в водителя. Тот разумно не стал снимать руки с руля. Ряженный в женскую куртку и платок, старший оперативник лишь внешне напоминал жену Алехина. Матвей вскочил и распахнул дверцу, обезоружил впавшего в ступор шофера и завалил его на землю.

- Он застрелил Леху - телохранителя! Посмотри, нет ли у них в багажнике канистры с бензином, - истошно кричал ветеран. - Я сожгу гада!

- Сожжем, если не расскажет, кто заказал нападение, - заверил «Анна». - Кто тебя послал? Говори по-хорошему.

- Брызгалов. Директор ЧОП «Лямбда», - прошептал водитель, над которым нависли две пасти с мощными клыками.

К машине подбежал "убитый" охранник. Из прибрежных кустов спешил "садовник", снимавший инцидент на видео. Скоро из-за Николиной горы на другой стороне Москвы-реки поднялся вертолет.

- Ранен в правое плечо навывлет. Наложим жгут и для допроса пригоден, - констатировал Алехин. - Точный выстрел! Завидую, как левша левше.

- Ваша блестящая идея, Матвей Александрович.

- Обычная засада в движении. Вы в рапорте напишите: «С учетом обстановки решил выявить намерения противника, что позволило в боестолкновении взять двух языков». Пусть поделятся знаниями, глядишь, появится ниточка наверх.

- Надо обыскать их внедорожник и мотивировать их разговорчивость.

- Начните с шофера – он со страха обмочился. Пригрозите сбросить с вертолета, дверку в полете приоткройте для убедительности.

- Отработаем, как положено. Извините, приму звонок - ваша жена из самолета.

- Анна, счастливого полета. Позвоню через пару дней. Чем занят? Гуляю с собаками. Что за шум? Трактор заблудился, пьяный тракторист дорогу спрашивает. Целую.

- Матвей Александрович, мне пора, - старший торопился доставить на допрос пленных.

- Шумно покайтесь в конторе, что прокололись – ведь меня «убили» в перестрелке.

Вертушка на брющем скрылась за лесом. Собаки проводили ее взглядом и тщательно обнюхали салон оставленной машины. Налетчики пахли иначе, чем узбек, но все равно воняли страхом.

Вскоре появился "УАЗ" с сиреной. Требовалось убрать брошенное оружие и внедорожник. Ликвидация последствий бандитских разборок - полицейские будни. «Садовник» уехал объясняться в Федеральную службу охраны - Рублево-Успенское шоссе входило в ее зону ответственности. "Убитые" Алехин и телохранитель повезли собак домой.

«Охота удалась, - смаковал детали Матвей. - Жаль, не пришлось пострелять из «Гюрзы» - отличное оружие спецназа. Хм, уже 11.00 - пора пить чай и писать мемуары».

1988 год

Глава 2. ОСТРОВ

1 сентября

Ужас накатывал волнами, спящий неуклонно погружался в безысходность. Сжавшись в позу эмбриона, крепкий мужчина лет тридцати пяти постанывал. Судорожно подрагивали ноги, руки вцепились в простыню. Секунды быстрого сна сменялись неподвижностью, затем внутренний хаос вновь разрушал внешнее затишье. Бред держал жертву, которая лишь огромным усилием сдерживала вой и слезы. Борьба шла к финалу – дыхание учащалось и становилось прерывистым. Рот приоткрылся, бронхи напряглись для крика.

Рядом жена мирно посапывала, лежа на спине («так утром морщины на лице менее заметны»). Темнота не скрывала зрелую красоту, а покрывала флером загадочности. Оценить ее прелести той ночью было некому: вместо предутренней эрекции супруг ощущал полную дисфункцию. Его гениталии покинули обычное место, втянувшись в пах. Бедственное состояние мужчины не волновало женщину. Ночь целиком погрузила ее в объятия Морфея. Будучи, в отличие от мужа, соевой, она предпочитала удовлетворять сексуальные потребности вечером, а то и днем. Потребности в тридцать лет не убавлялись, а росли. Ее порой пугал собственный аппетит в интимной сфере. В тот час снилось нечто желанное (или некто?). Пульс повышался, и грудь вздымалась заметнее.

В соседней комнате обладатель розовых щек и рыжих кудрей дрых в окружении разбросанных игрушек. У кровати стоял школьный ранец, на стуле висели брюки и рубашка с галстуком-бабочкой. Утро 1 сентября подкрадывалось к первоклашке. Покой мальчика охранял свернувшийся кольцом пес. Шерсть на холке временами поднималась и опускалась, хотя уши лежали спокойно. Иногда лапы начинали бег в горизонтальной плоскости, шла погоня за обнаглевшими кроликами из парка по соседству. Только во сне их разрешалось ловить, душить и даже есть.

Стокгольм дремал, не заметив, как скончался август. Едва слышно журчала стремнина, где озеро Мэларен сливалось с водами Балтики. Первые намеки приближающейся зари угадывались в проступающих из мрака силуэтах островов и связывающих их мостов. Утро надвигалось с востока. Восток велик, а путь долог.

Фасад маленького дома черными окнами взирал с каменистого склона на широкую панораму. Задний вход смотрел на узкую улочку. Через холл можно было попасть на кухню, в гостиную, детскую и кабинет. Лестница вела к двум спальням и ванной, а также на балкон.

Спящий человек предпринял последнюю попытку взять под контроль работу мозга, понять скрытую угрозу. Еще в детстве он научился задерживать полеты во сне. Затем пришло умение аккуратно пристраиваться к потоку образов, наблюдать за сюжетом со стороны, а порой и направлять его течение. Эротические сновидения юности превращались в увлекательные фантазии. Позже и серьезные проблемы находили решение в снах-симуляциях. После пробуждения оно иногда сохранялось в памяти.

На сей раз не получалось и пришлось вынырнуть из темного мира. Разум *homo sapiens* XX века, действуя по алгоритму древних *homo erectus*, просканировал тишину, оценил обстановку и вынес вердикт: норма, ничего страшного не обнаружено. В реальном мире.

Мышью выскользнув из кровати и, спустившись на кухню, включил кофеварку. В ванной неспешно пожурчал над унитазом, следовало переварить пугающие сигналы из мрака. Советский разведчик не верил сонникам и экстрасенсорной зауми, но к подсознанию относился с уважением. Оно не станет пугать попусту. Натренированный за годы оперативной работы мозг не беспокоил без причин. Тогда что? Спортивного вида фигура в зеркале, кивнула русой головой, подмигнула серым глазом, но ответа дать не смогла. Взглянув на себя – рост 180, пресс плоский, бицепсы надо бы подкачать, мужчина с шуршанием провел лезвием по жесткой щетине.

На запах кофе появилась позевывающая жена. Халатик не скрывал теплого крепкого тела, увенчанного привлекательным лицом в обрамлении золотистых локонов. Ноги стройные, хотя просвет между бедрами уже не просматривался – не девочка. А запястья по-прежнему узкие и грудь со студенческих лет увеличилась лишь на размер. Хитрый карий взгляд, волнуяще пухлые губы. Ровные зубы блеснули в улыбке.

- Что так рано встаешь, всем нам спать не даешь?
- Волнуюсь за Степу. Парнишка впервые идет в школу.

Матвей гнал пургу, и Анна это почувствовала. Сын читал и считал, ладил с детьми советской колонии. Муж скрывал причину беспокойства, она к такому привыкла – не первая совместная заграникомандировка. Оба исходили из того, что противник подслушивает, а быть может и подсматривает за семьей. Поэтому не болтали о серьезных делах и личных проблемах. Ясно, муж не стал грузить своими сложностями. «Захочет – расскажет, а пока нужно готовить завтрак: Степа заказал оладьи».

Раздался цокот когтей. Риджбэк Смер («Масло» – перевод со шведского) не пропускал момент открывания холодильника и балдел от запахов, исходивших из белого зева. Кобель посмотрел в лицо хозяина – вожак стаи не своей миске. Риджбэки родом из Южной Африки, где колонизаторы, скрестив европейских и местных собак, вывели породу необычайной сообразительности и бесстрашия. Недаром Степа звал пса на русский манер – «Смерть». Любой, кто обидит хозяев, через минуту горько пожалеет о содеянном.

Стоя под душем, Матвей пытался поймать лейтмотив жуткого сна. Закрыв глаза и подставив мускулистую шею под тугую струю, ему не удавалось установить связь с подсознанием. Вытерся, встал на весы. Порядок – 85 кг. Открыл шкаф: на школьную линейку бывшие пионеры должны являться в лучшем виде. «После занятий сына надо бы свозить в парк развлечений «Грена Лунд», там и перекусим, – планировал он. – Смер будет недоволен, поэтому с утра подольше с ним погуляю. Сумрак отступил – дуб под окном уже проявился.

Спускаясь к воде, разведчик шел по «Переулку неимущих», застроенному виллами ценой в миллионы крон. При журналистской зарплате в 6000 крон Матвей чувствовал себя бедняком, попавшим в гости к богатым родственникам, но зависти не испытывал.

С дерева приветственно каркнула ворона по кличке «Дежурная». Принесенный хлеб в воздухе хватала чайки, в воде – утки; а хитрая ворона держала монополию на крохотном причале. Смер птицами не заинтересовался и направился к прибрежным кустам, где обитал барсук. Трогать его не позволялось, но навестить «друга» требовали приличия. Подплывшая стайка лебедей грозно зашипела на пса.

Поросшая лесом и коттеджами гранитная спина трехкилометрового кита, всплывала из дымки посреди озера. Остров Эссинге пробуждался к жизни. Почтальон крутил педали по кривым улочкам. Соседка-пенсионерка вышла покурить. Окна зажигались одно за другим. Издали слышался гул автомагистрали.

Сын уплетал оладьи с черничным вареньем, запивая молоком. Пес очистил миску с кормом и занял у стола очередь за чем-нибудь «десертным». Смер культивировал благородные привычки и мог смаковать кусочек рокфора, закатывая глаза от удовольствия.

В ритуале облачения Степа обычно проигрывал по времени не только отцу, но и матери. В то утро ему удалось быстро справиться даже с бабочкой. Матвей надел клубный пиджак, вязаный галстук и серые фланелевые брюки. Анна блистала в белых туфлях и в маленьком голубом платье, не до конца скрывавшем аппетитные формы. Пашмина, золотой кулон и серьги, сумочка-клатч. Участники предстоящей школьной линейки остались довольны видом друг друга и хором рухнули на сиденья авто. Смер контролировал отъезд, привстав на подоконник в кухне, соседка – с очередной сигаретой – с террасы.

Посольство СССР на Кунгсхольмене занимало парк на высоком берегу, с которого открывался вид на центр Стокгольма. Главное здание по идиотскому проекту московского архитектора представляло стеклянную коробку с черной каменной головой Ленина в холле. В цоколе жилого дома располагалась миниатюрная школа. Во дворе царила легкая ажитация. Дети галдели – многие только вернулись с каникул на Родине. Дипломаты дискутировали, казалось, их волнует повестка дня Генеральной ассамблеи ООН. Технический состав толковал, видимо, о распродажах в универмагах.

- Доброе утро, Матвей Александрович, – раздался тихий голос пограничника из охраны посольства. – Вас просили срочно зайти.

Не уточняя, кто просил и куда зайти, разведчик пожал локоть жены и направился в главный корпус. В нем приходилось бывать чаще, чем хотелось бы. Правила конспирации входили в противоречие с необходимостью писать информационные и оперативные письма и телеграммы. Делать это разрешалось только в помещении резидентуры. Поэтому противнику помогала вычислять разведчиков частота посещений ими совпосольства, разумеется, если они не были его сотрудниками. Если они ими являлись, то помогала частота их выходов в город.

Сводя к минимуму пребывание в дипмиссии, опытный Алехин заранее составлял в уме тезисы нового сообщения и, оказавшись в резидентуре, быстро излагал их на бумаге. Писать приходилось ручкой – ее шорох не мог прослушать никто, от чего на среднем пальце сформировался намозоленный бугорок. Причем как на правой, так и на левой руке. Левша,

переученный советской школой, Матвей пользовался обеими руками. Для личных записей левая выдавала особую неразборчивую скоропись. Для официальных – правая писала четким подчерком, исключая неправильное прочтение. Дабы оправдать частые визиты в посольство, журналист завязал хорошие отношения с послом. Зная, что Алехин занимается политической разведкой, тот не снисходил до дружбы с ним, как и другими «смертными», хотя и любил порассуждать с ним о шведском обществе и политике.

Глава 3. ШИФРОВКА

1 сентября

Салатовая папка лежала на столе, из нее невинно выглядывал краешек телеграммы. Резидент уперся взглядом в согнутый пополам кусок картона, пытаясь проникнуть в скрытое им сообщение. Обычно подвижное тело 50-летнего чекиста замерло в кресле, лицо застыло словно маска. Температура в кондиционированном кабинете без окон, будто, росла с каждой минутой. Тихо шуршала спрятанная в стенах система экранирования от электронных средств внешнего съема информации. Атмосферу залегающей на дно субмарины дополняла едва ощущаемая ногами работа вибраторов защиты от прослушки.

Матвей диагностировал состояние начальника, хотя виду не подал. Держать фасон его научили пацаном на улице им. Сталина в подмосковном Кунцево, где не раз доставалось на орехи. «Не лезь в заваруху, - втолковывал отец, прошедший все войны с 1937 по 1945. - Смотри беде в глаза и будь готов ударить первым». За годы службы во внешней разведке пришлось повидать и неприятные приключения в полевых условиях, и жесткие разборки в начальственных кабинетах. До сих пор удавалось выйти сухим из воды, а то и набрать дополнительные очки. Однако на сей раз ночной ужас готовился материализоваться в дневной кошмар.

Скованность шефа добра не сулила. Простые обстоятельства не могли заставить бывалого чекиста принять позу умолчания. Его путь наверх отвечал канонам позднего периода советской номенклатуры. Прослужив несколько лет в контрразведке где-то в провинции, сумел попасть во внешнюю разведку КГБ и приобщился к штабной работе. Следом беспроблемная, хотя и безрезультативная загранкомандировка. Затем связи, возраст и смекалка позволили повисить квалификацию, стать парторгом и позже выехать в Швецию - престижную западную страну. Под крышей посольства резидент чувствовал себя замечательно, на оперативную охоту выходил нечасто. Любил работать с документами и воспитывать подчиненных, общаться с «чистыми» сотрудниками совзагранучреждений, посещать приемы и мероприятия из жизни дипломата «чичеренской школы».

Сохранение статус-кво являлось для него и *modus vivendi*, и *modus operandi*. Стабильность в период развитого социализма котировалась высоко, поскольку исчезала пугающими темпами. Но пока развединформация текла в Центр, и агентура действовала, «резаку» ничто не грозило. Успешный ход событий обеспечивал комфортную жизнь в Швеции, приближал к заветной мечте – генеральским лампасам. Главное, чтобы не было провалов и предательств, а они в условиях перестройки, ускорения и гласности случались не редко. Тогда Москва вставала на дыбы, и шефа ждал неприятности. Поэтому он опасался всего, что потенциально ставило под угрозу безопасность работы «точки» и его собственную карьеру.

Такая осторожность молодым претила, опытные сотрудники считали ее естественной. Матвей знал достоинства и недостатки старшего коллеги по совместной работе в Центре, держался с ним по-товарищески ровно. В звании, правда, отставал на одну звезду, и разница в возрасте составляла 15 лет, но дистанция соблюдал лишь на людях. Оба, осознавали, кто есть кто, понимали взаимную полезность и хорошо ладили по делу. То был брак по расчету. Причем расчет оказался верным, а «брачные узы» - прочными. До сегодняшнего утра.

Открывая папку-приговор, Матвей увидел грифы «Особой важности» и «Только лично», время приема - 04.52, расшифрована в 05.12. Обычные депеши приходили поздно вечером. Срочные могли поступать и в течение рабочего дня. Ночь оставалась уделом «чрезвычайки».

Еще штампы: «Уничтожить по прочтении», «Выписки не делать». Мозг подсказал вывод: шеф не должен был читать текст (если шифровальщик не нарушил инструкцию) и взбешен, что Москва напрямую пишет его подчиненному. И теперь он дистанцировался от вопроса - чутье подсказывало ему, что депеша может отдалять лампасы.

Матвей пробежал приказ Центра.

«Тов. Григу.

Примите немедленные меры для выхода через «А» и «Б» на Ахмад Шаха Масуда для обеспечения беспрепятственного вывода советских войск из Афганистана. Цель – склонение полевого командира к прекращению боевых действий на маршрутах следования воинских колонн в СССР, особенно в районе Панджшерского ущелья. Соблюдайте полную секретность. Привлекайте любые оперативные возможности. Резидент информирован о получении вами специального задания без детализации его сути. Сообщите о необходимости помощи. План действий и ваши соображения направляйте в адрес тов. Симонова».

Подписал депешу (псевдонимом) Начальник Первого главного управления КГБ СССР, что не оставляло места для сомнений в ее серьезности. Разведчик никогда не слышал про «товарища Симонова». Очевидно, кто-то на самом верху лично взялся руководить операцией. Новый псевдоним создавал обособленный канал связи с большим начальником, минуя обычную командную цепочку. В случае успеха последует поощрение с барского плеча. В случае провала – верховная кара.

Помолчав, Матвей вздохнул и двинулся к двери. Ночная безысходность навалилась вновь, уже наяву. Игра началась, а непонятно, какие фигуры в ней задействовать. Идей не появлялось. Вообще! Никаких!

- Ты мне ничего не хочешь сказать? - удивился шеф.

- Полпред запретил мат в посольстве, - отшутился Алехин. - Других слов нет. Надо подумать. Если что, вали все на меня, Захар Сергеевич. Телега-то мне пришла...

- Ну, не надо так, дело-то общее, - повеселел хозяин кабинета и протянул 5000 шведских крон. – На дополнительные расходы.

Разведчик составил ответ:

«Тов. Симонову.

Приступил к выполнению. План и предложения представлю 5 сентября. В помощи пока не нуждаюсь.

Григ».

Передавая телеграмму шифровальщику, бросил: «Срочно. И не шепчись с боссом о моей переписке. Там будет много дерьма – запачкаться легко».

Пожилой сотрудник не стал клясться в верности инструкциям и просто кивнул. Извлекая жену из группы мамочек возле школы, Матвей увидел коллегу из консульского отдела.

- Отвезешь домой моего сына после занятий, а то я в замоте?

- Не вопрос. На обед через ваш остров проеду.

Идя к машине, Анна невидимо излучала недовольство - кругом люди, а за посольством круглосуточно наблюдали сотрудники местной контрразведки с двух многоэтажек, стоявших через улицу. Выехав за ворота, «вольво» устремилась на запад, к дому. Припарковавшись под любимым дубом, разведчик пригласил Анну поговорить на свежем воздухе, то есть без прослушки. Взяв Смера, пара двинулась к берегу.

- Возникла ситуация. Не экстраординарная, хотя в ближайшие дни прибавится хаоса.

- Уже поняла, что «Грена Лунд» накрылся.

- Вовсе нет. Петров привезет Степу из школы. Пообедайте и в парк развлекаться. Возьми такси на площади.

Женская интуиция подсказала, что глупо дискутировать с мужем, который с утра сам не свой. Анна старалась избегать ошибок, к тому же за уступчивость полагалась компенсация. Надо из списка неисполненных желаний выбрать адекватное испорченному дню. Самое главное - поездка в Париж (Москва недавно разрешила заграничникам выезжать на экскурсии в третьи страны), но сегодня о ней заикаться не стоило. Вспомнив про щедрое предложение воспользоваться такси, сообразила, что у супруга серьезная проблема. Жаль, служебную машину муж не мог дать – женам за границей водить авто запрещал отдел ЦК КПСС по работе с заграничниками.

Смер также, правда, по-собачьи избегал ошибок. Заметив золотистого ретривера у калитки «Института библии», пес взглянул на хозяев. Те не реагировали, значит, уличного друга не защищал явно выраженный запрет. «Смерть» мигом схватил его за холку и положил на асфальт. Затем оба отряхнулись и, помахивая хвостами, обнюхались. Баланс сил подтвержден. Этикет соблюден. Появившийся из-за забора Младко Жорович только покачал головой и поклонился соседям.

- Как веру Христову несете по миру, святой отец?

- С Божьей помощью справляемся, грех жаловаться.

Институт занимался распространением святого писания и переводом библейских материалов на редкие языки. Матвей познакомился с доктором теологии и неофициально участвовал в переиздании академической Библии Лопухина. Дюжина дореволюционных томов вмещала исследования и толкования российских богословов. Возрождающаяся Русская православная церковь нуждалась в книге, а денег не находилось. Югослав через Епископа Стокгольма организовал сбор пожертвований в лютеранских храмах Скандинавии. Типография уже печатала 50 тысяч экземпляров. Оставалось нанять грузовики для перевозки, но Совзагранавто заломило высокую цену.

Дома Матвей сменил пиджак на ветровку, а брюки на джинсы и, захватив бутерброды, отправился думать. Привязанный веревочкой к фонарному столбу, хозяина ждал дешевый велосипед. Он имел только три скорости и не привлекал внимания. Но однажды исчез прямо от дома. Предположив, что «сокровище» вряд ли заинтересовало алчных похитителей, Матвей обошел остров и нашел аппарат. Вероятно, утащили сотрудники наружного наблюдения, раздраженные его велопробегами. Пешком и на авто сложно следить за объектом, делающим 10-15 км в час. Перекусив цепочку, они бросили добычу в двух кварталах, поскольку забрать ее означало бы кражу чужого имущества.

Глава 4. ПРОФЕССОР

1 сентября

Матвей крутил педали по набережной вдоль Рыцарского фиорда. У воды мелькали марины, рестораны и пришвартованные кораблики. Проезжая мимо Ратуши, разведчик покосился на огромное каменное надгробье, где удобно возлежал на спине позолоченный истукан в латах. Впечатляли ступни чуть не метрового размера, намекавшие на историческое величие владельца *кенотафия* – якобы могилы. На самом деле почетный покойник упокоился в другом конце страны.

То был Ярл Биргер, которого на Чудском озере «любезно» встретил и проводил Александр Невский. Местная публика знала «пса-рыцаря» как основателя Стокгольма, а о разгроме его похода на Новгород шведская историография умалчивала. Обосновавшись на островах, перекрывающих выход из озера в море, Ярл и его последователи контролировали торговлю, шедшую в основном по воде, исправно взимая плату с каждого судна. Форпост, известный ныне как Старый город, приютил Королевский замок, Риксдаг, Верховный суд.

К сердцу столицы неосознанно дрейфовал Матвей, объятый думами. Иногда лучше думалось в тиши Городской библиотеки – еще подростком пристрастился посещать юношеский читальный зал Ленинки. Порой в близлежащей пивной, хотя там из-за отсутствия тяги к спиртному его считали «неправильным русским».

В теплое время года коронное место располагалось через фиорд от Ратуши. Здесь вокруг собора-усыпальницы шведских монархов толпились туристы, а остальная территория была безлюдной. Возле церкви стояла телефонная будка, удобная для звонков с оперативными целями. Тишь да гладь, а в церкви еще и Божья благодать.

На данный момент требовалась тишь. Матвей облюбовал скамейку на крохотной набережной и занялся поисками выхода на Ахмад Шах Масуда - главаря афганских «духов» и жестокого властелина Панджшерского ущелья. Память любезно выдала цитату из запроса Центра, поступившего пару недель назад: «В связи с реализацией Женевских соглашений о политическом урегулировании положения вокруг ДРА представьте данные о наличии в стране организаций и лиц, контактирующих с верхушкой моджахедов». Тогда казалось, циркуляр, адресованный десяткам резидентур, касался стокгольмской точки лишь формально.

Такой тематикой занимались коллеги, работавшие в Афганистане и в соседних с ним странах. По открытым источникам Матвей составил список из полудюжины «комитетов» и «групп», которые устраивали демонстрации возле посольства СССР и собирали гуманитарную помощь для повстанцев. Серьезные структуры Швеции воздерживались от общения с боевиками, военной и финансовой поддержки им не оказывали. В ответе Алехин назвал две слабенькие возможности.

Теперь Москва ставила задачу, предполагающую наличие оперконтактов. В Афган, направляли людей и грузы только «Врачи без виз» («А») и «Шведская помощь» («Б»). В первой у Алехина был знакомый активист. Еврейский мальчик, на пароходе с углем бежал в Швецию из оккупированной фашистами Польши и ныне возглавлял отделение в престижном Каролинском госпитале. Когда у приехавшей в гости (еще одно послабление Горбачева) тещи разведчика отказали ноги, доктор диагностировал опухоль в позвоночнике и блестяще ее

удалил. Понимая, что советский гражданин не может оплатить дорогую операцию, исхитрился профинансировать ее по гуманитарным каналам. Оперработник был в долгу у профессора Смушко. Пришло время вновь просить об одолжении.

Перекусив бутербродами, разведчик решил посетить будку. Сначала нанес визит в полуоткрытый железный писсуар. Велопрогулка и думы сделали его соседство с телефоном-автоматом очень востребованным.

- Хей, Миша! Матвей говорит. Как дела? – на стокгольмском диалекте сказал-пропел.- Не отрываю от операции на открытом сердце?

- Добрый день, - ответил поляк. - Как моя любимая Софа?

- Шлет поцелуй.

В любимую пациентку София Васильевна - сверстница врача, превратилась, встав с койки и сделав первые шаги на глазах его восторженных коллег и учеников.

- Пора подумать о деньгах за лечение, - шепнул Миша тогда Матвею. - Раньше не ломал голову, вдруг бы операция не помогла. Знаешь, пациенты иногда умирают.

Еврейский юмор предполагал реакцию на той же волне.

- Жаль, операция успешна, ведь я уже заготовил иск к госпиталю. Теща тещей, а получить материальную компенсацию таки хотелось бы, - отшутился Матвей. Позже русский иногда звонил ошведившемуся поляку, чтобы пересказать пару гротескных московских анекдотов. Тот принимал их «на ура», так и не сумев привыкнуть к скандинавскому юмору. Особенно нравились персонажи Мойша, Хайем, Роза и, конечно, Софа.

- Хочу вернуть гуманитарный долг, - перешел к делу разведчик. - Друг в Москве предлагает «горящие путевки» в Афганистан. Возможно, «Врачам без виз» интересно?

- Если ты серьезно, то готов прозондировать почву. Речь идет о советской зоне?

- Можно посетить Панджшерское ущелье, где контроль в руках Ахмад Шах Масуда. У вашей организации есть связи с ним?

- Не слышал, но свяжусь с шеф-координатором в Париже. Позвони часов в семь.

- ОК.

Камень брошен, круги начали расходиться. В мутной воде афганской политики действовало много западных игроков. Напирая внешне на гуманитарную сторону конфликта, США бросили огромные силы для снабжения и взаимодействия разрозненных вначале отрядов боевиков. На деньги Саудовской Аравии и руками военной разведки Пакистана создали движение Талибан – реакционную силу, боровшуюся не столько против советских войск, сколько за власть в стране. Проект с бюджетом в 12 млрд. долларов курировал лично директор ЦРУ, а позже президент США - Джордж Буш-старший. Советская разведка докладывала Политбюро, что Женевские соглашения от 14 апреля 1988 г. не выполняются Вашингтоном и его союзниками. Те продолжали накачивать Афганистан оружием и бойцами из приграничных племен. Для прикрытия использовались акции, типа поставок продовольствия и оказания медицинской помощи.

Последнюю осуществляли «ВБВ», которые через спецслужбы установили связи с полевыми командирами как за пределами Афганистана, так и внутри него. Координация шла через Париж, поэтому Матвей сомневался, что в Стокгольме сотворит чудо, невозможное для оперативников из парижской точки. Советская разведка в Европе не интересовалась неправительственными организациями, а проникала в военно-политические структуры, охотясь за секретной информацией стратегического характера. Общественное мнение использовалось разведчиками только как поле битвы против евrorакет США. Те оперконтакты прекратились после заключения советско-американской сделки по ракетам средней дальности

Недавно Москва обязалась вывести войска в девятимесячный срок, чем фактически признала поражение в «холодной войне». Бессмысленно потратив 31 млрд. инвалютных рублей, Кремль подписал Женевские соглашения - «фиговый листок», прикрывающий политическую наготу. Видимо, последние штрихи к макияжу планировалось добавить через западную общественность. Могла ли она повлиять на «панджшерского льва»? Легендарный лидер моджахедов пережил не одно покушение, а само ущелье - полдюжину войсковых операций. Нейтрализация горного анклава считалась одной из главных целей 140-тысячной советской армии и спецназа КГБ. Зачем потребовался выход на Масуда именно через шведов?

На набережную высыпалась группа японцев, защелкала фотоаппаратами, загалдела. Особенно нагло вел себя мальчуган, который буквально лез на голову Алехину. Его плеер громко играл знакомую мелодию, любимую Степой.

- Парень, что за музыка?

- *Doctor Oban*. Сегодня купили диск, - ответил за сорванца его гордый отец.

Темнокожий выпускник медвуза взорвал шведскую, а затем и мировую эстраду клипом с сексапильными медсестрами. Но почему *Dr.Oban* вызывал интерес? Матвей сел возле Ратуши на прогулочный кораблик в сторону загородной королевской резиденции Дроттнингхольм. Маршрут проходил мимо Эссинге: стоило сказать шкиперу и тебя высаживали в трехстах метрах на причале, облюбованном «Дежурной». Там висело расписание и стоял флагшток.

Дома Алехин просмотрел почту, газеты. Конечно, приходилось посещать пресс-конференции, брифинги и массу мероприятий, но основная масса сведений выплескивалась в прессу. Открытая информация оставалась фундаментом для работы и шпионов, и журналистов. Задав нужному человеку точные вопросы или получив от него недостающие закрытые материалы, они получали истинную картину событий. Техническая разведка давала широкое полотно из военных, политических и экономических фактов, однако живой источник оставался незаменимым средством. Его близость к высшему руководству была важна для кураторов, будь то в восточной или западной части мира.

Смер навострил уши. Подъехало такси. Усталый и счастливый сын осыпал отца впечатлениями дня. В потоке слов промелькнул *Dr.Oban*.

- Что-что там с *Dr.Oban*?

- Выпустил диск *Hello Africa*, завтра подписывает в фан-клубе.

- В каком клубе?

- Помнишь, мы заходили в кондитерскую, которую он купил на бабки от пластинок? Там еще афганец и индеец подают восточные сладости?

В голове раздался звоночек. Оперработчик вспомнил то заведение и плакат с концерта, который «Шведская помощь» организовала в пользу афганских беженцев. В центре постера стояли *Dr.Oban* и кто-то из *ABBA*. «Неужели зацепка? – мелькнула мысль. – Правда, слабая».

- Дорогая, завтра едем в фан-клуб, надо сделать подарок первокласснику.

- С удовольствием. Сразу после школы?

- А чего тянуть, вдруг диски кончатся. Степа, друзей пригласишь?

Родительское предложение превратило сынишку в немое. Он лишь кивнул.

- Федю и Машу, наверное?

Мальчик продолжал качать головой как пластмассовая собачка под задним стеклом в «жигуленке».

- Анечка позвони родителям Феди и Маши. ПОЖАЛУЙСТА!

Жена закатила глаза, не врубаясь в драматургию, и взяла телефон.

Муж неслучайно включил форсаж. Замышляет очередную каверзу. Что ж, Мы - актриса императорских Больших и Малых театров - выполним любую прихоть режиссера. Совместная жизнь, трудная и удачная, сделала Анну прекрасной супругой. Она не тяготилась вторыми ролями во внешнем мире, умело верховодя в кругу семьи. Матвей не тиранил, уступал, когда мог. Анна гнула свою линию, используя женскую логику и чары. Обычно она чувствовала ходы и намерения супруга, но сегодня тот надел доспехи недомолвок и лукавства.

По ее мнению, ехать к стоматологу-недоучке – моветон. Матюша, похоже, хотел взять малолетнюю троицу для прикрытия. Опасности, разумеется, никакой, но почему вдруг потребовался «динамичный дуэт»? Дети первого секретаря дипмиссии - ничего особенного. Разве что неплохое знание шведского языка. Степа им овладел с малышкой из песочницы в «Переулке неимущих». «Муж хочет довести *Dr.Oban* до слез умиления детишками и? - тут мысль прервалась.

- Наталья, привет. Это Аня. Как твоим школа? - промурлыкала в трубку, хотя днем обсудила с подругой эту тему.

- Уже устали от учебы. Не слишком усидчивые, - прозвучало в ответ контральто. Дама мнила себя небожительницей, ибо мужу продлили заграникомандировку, и маячило повышение в дипранге. А значит, перспектива возвращения в полуголодную Москву отодвигалась, а соотечественники обязаны заискивать перед ней.

Анне, был глубоко безразличен чужой ранг, хотя требовалось уважительно поохать и поахать. С этим справилась, поскольку ее второй, после филологии, специальностью являлась история дворцовых интриг, династических линий, летописей, мифов. Настал момент брать корову за рога.

- Степка уболтал заехать в клуб, где *Dr.Oban* встречается с фанами и подписывает свои диски. Хочет захватить твоих ребят. Ну, там мороженого перехватим. Отпустишь?

- Хоть на день забирай. Машкины выходки меня сводят с ума, а брат ей подпекает.

Обрадованные Матвей и Степа позвали Смера на прогулку. Риджбэк и хозяйева считали, что ужин надо заработать, совершив моцион вокруг острова. Сын намеревался показать отцу,

как наловчился лазить по стволу дуба у дома. Естественные углубления в толстенной коре Алехины доработали ножом. Получился почти тренажер для скалолазания. Поднявшись по дубу, мальчик попадал на каменную опорную стенку и, перепрыгнув, оказывался на улице возле входа в дом. Отец поощрял упражнения.

После их ухода зазвонил телефон, оторвав Анну от кухонной плиты.

- Добрый вечер. Миша Смушко. Можно говорить с Матвеем.
- Здравствуйте, профессор. Муж выгуливает собаку. Может он вам перезвонить?
- Не стоит, буду занят с пациентом. Передайте, что Париж не заинтересовался

предложением, так как не имеет контактов с Ахмад Шах Масудом. Его бандиты ограбили нашу медицинскую колонну на границе с Пакистаном. До свидания.

- Всего хорошего.

Анна сносно говорила по-шведски, хотя предпочитала объясняться на английском. Понимала хорошо, хотя словарный запас был ограничен. Слова про бандитов невозможно истолковать неверно. Прозвучавшее имя она слышала, кажется, в связи с Афганистаном. Политикой Анна не интересовалась, однако для советских женщин, Афганистан стал Молохом, пожирившим мужей и сыновей. И думать не хотелось про участие Матвея в войне. Нынче пришлось задуматься: «Вот почему он кручинился утром и оживился, когда Степа упомянул про афганца в кондитерской». Поездка в фан-клуб выглядела отныне совсем иначе.

Вернувшись с прогулки встретила другая женщина. Милая мама и ласковая жена преобразилась в фурию. Нет, у нее по-прежнему были волосы, а не змеи, и бичом не размахивала. Но тем различия и ограничивались. Голос звучал безапелляционно.

- Смер, кушать. Степа, мыть руки и за стол. Матвей, пойдем, глянем, я косметичку оставила в машине.

- Что случилось, дорогая? - поинтересовался муж на улице.
- Ты расскажи, дорогой, зачем детей тащишь в афганскую клоаку. Звонил Смушко, сказал, что Париж не интересуется твоим предложением, поскольку не поддерживает связи с бандитом по имени «Шах Массут». Он ограбил их медколонну на границе с Пакистаном.
- Проклятье! Старик позвонил домой и тебе мозг прооперировал?
- Поход в фан-клуб с этим связан?
- Не прямо. Ребятишки слопают по пирожному, поглазят на *Dr.Oban*. Я с ним поболтаю накоротке. Займет 20 минут.
- А «Массут»?
- Ахмад Шах Масуд – крутой моджахед.
- И причем тут ты и певец-зубодер?
- Попсовик может знать кого-то, кто знает душмана. Мне поручено уточнить, не более.

Не волнуйся.

Последние слова болью отозвались в сердце Анны. Муж прокололся, попросив не волноваться. Наверняка причины для беспокойства были, иначе бы не взвился от звонка профессора. «Посмотрим, шоу в кондитерской, - прикидывала женщина. – Вечером приласкаю Матюху, пока от напряжения и вранья у него крыша не съехала. К тому же небольшой стресс стимулирует его в постели». На заре туманной юности она стеснялась откровенных любовных утех, памятуя, что спецслужбы противника могут снимать происходящее в спальне. Позднее, вспоминая об этом, испытывала возбуждение, а не смущение. Алехин – мужик, ему плевать на чьи-то глаза или камеры. Однажды прямо сказал, что любая операция «Ольга» (оперативное название для подглядывания) – занятие для импотентов. Правда, муж сомневался, что дом оборудован видеокамерами.

Глава 5. ДАНТИСТ

2 сентября

После секса Матвей спал как убитый. Утром поцеловал жену и пристально посмотрел в глаза. Анна чуть зарделась – вечерний сеанс прошел приятно. После десяти лет персональная химия работала по-прежнему отменно.

В ванной опять вернулась тревога по поводу задания. Напрягал звонок Смушко на домашний телефон, который, надо полагать, стоял на прослушке. Разведчик не считал, что находится в активной разработке у шведской госбезопасности (СЭПО), поэтому переговоры вряд ли слушали в реальном времени. Прежние беседы с онкологом не несли оперативной нагрузки. Прозвучало имя Ахмад Шах - плохо, но не критично, ведь поляк открестился (хотя иудеи, вроде бы, не крестятся) от боевика. Да, и кто в Швеции знает афганские имена? Не

радовал срыв с «ВБВ», хотя изначально попытка выход через Смушко на Масуда выглядела бесперспективной.

Организация управлялась из Парижа, а профессор - хоть и почетный, но лишь член «ВБВ». Филиала в Швеции не существовало, работало несколько активистов. Оперработник понимал, что сделать из поляка агента влияния на парижскую штаб-квартиру не получится. Искать продолжения здесь бессмысленно.

«Врачи» засветились как крыша для операций спецслужб, проводившихся «главным противником» - США. Сотрудничали с талибами, которые саботировали урегулирование и хотели, чтобы уходящие русские истекли кровью. Масуд проводил независимую от Талибана линию. Проникнуть в Панджшер «ВБВ», похоже, не удалось.

Листая газеты, разведчик наткнулся на аршинный заголовок «Шведский флот бомбит шхеры, пытаясь потопить советскую подлодку». Глупость несусветная, никаких подводных рейдов Балтфлот не проводил. Истеблишмент Швеции вел последовательную кампанию по дискредитации соседа по Балтике. Охота на несуществующего врага шла без перерывов, формируя в общественном мнении образ «коварной Москвы». В основе лежала историческая обида на Россию, во времена Петра I лишившую Стокгольм доминирующих позиций в регионе. СМИ - орудия мести потомков Карла XII - ассиметрично мстили за Полтаву. Шумиха затрудняла общение оперработника со шведами.

За полдня Матвей так и не смог найти новых решений. Оставался ход через *Dr. Oban*. Забрав детей из школы, разведчик приехал в район пешеходных улиц и припарковался в огромном бомбоубежище, служившем в мирное время гаражом. Пешком компания двинулась за Степаном, который вывел на вывеску «Сладости Доктора Обана». Когда Матвей и Анна вошли в заведение, дети уже охмурили смуглого пришельца. Пришельцами в Швеции политкорректно именуют иммигрантов, а таковыми в первом и втором поколении являются 10% населения, а в столице - 20%. Эстрадника родила мама-шведка от приболевшего в местном порту моряка с Островов Зеленого Мыса. Папа уплыл, а мальчик вырос темнокожим шведом. Учился на стоматолога, проявил недюжинный музыкальный талант и отлично зарабатывал на эстраде. Деньги инвестировал: например, по совету мамы открыл модную кондитерскую.

Звезда подписывал диски и позировал со Степой, Машей и Федей перед «полароидом», исправно выплевывавшим фотографии.

- Как стоит? - по мужской шведской традиции спросил Матвей, оглядывая пустой зал. Местные подростки еще не набегали - у них занятия в школе оканчивались позднее.

- Отлично, только отлично, - ответил хозяин. Рядом застенчиво стоял миниатюрный восточный парень в белом кителе. Шрам на щеке и хромота не портили его, напротив, придавали некий шарм. «Мужу повезло: нашел афганца - наверняка единственного в Стокгольме», - обрадовалась про себя Анна и раскрыла меню.

Дав детям немного обработать певца, оперработник счел его достаточно размякшим для допроса. Анна усадила школьников и заказала сладкого - твердого и жидкого - улыбчивому официанту. Матвей подошел к прилавку и, «случайно» увидев тот самый плакат с концерта в пользу беженцев, заинтересовался:

- Это ты где?

- Большая сходка в Сольне на стадионе. Месяца три назад.

- А кто с тобой на сцене?

- Борг из *ABBA*, двое из *Army of Lovers* и чувак из «Шведской помощи».

- Чувака хорошо знаешь?

- Председатель Уве Стурстен. Пересекаемся иногда. Меня часто таскают на тусовки.

- Мировая популярность обязывает, - вставил комплимент разведчик. - Помощь - дело хорошее. Мои дети по телику видели про Панджшерское ущелье в Афганистане, и мечтают туда отправить тетрадки, ручки и т.п. Там Ахмад Шах Масуд главный. Не слыхал про такого?

- Не, но могу Уве звякнуть, узнать.

- Будь другом, звякни.

Dr. Oban, в миру Джу Джу, удалился в «кабинет», которым служила выгороженная часть подсобки. Через минут пять оттуда вышел афганец и расставил еду на столе. Пиршество началось. Скоро появился хозяин и поманил Матвея к прилавку.

- Повезло. Застал Уве в офисе и чуть отжал по старой памяти. Чувак балакает, «ШП» сотрудничает с Ахмад Шах Масудом, а он сам встречался с моджахедом.

Стремление певца помочь выглядело искренним. Информация звучала достоверно.

-Слышь, Уве спросил, кто интересуется, - добавил *Dr.Oban*. - Я имени твоего не знаю, сказал, что дам тебе номер его телефона. Позвонишь, сошлись на меня. Как тебя звать?

- Матеус, - пришла на помощь Анна и под столом толкнула ногой Степу. Тот, получив команду «фас», вновь набросился на кумира. Когда компания направилась к парковке, вслед выскользнул хромой официант, отпросившийся у босса покурить. Джу Джу, несмотря на расхристанный сценический образ, не курил и запрещал табак в заведении. Тайком проводив посетителей до лифта в бомбоубежище, афганец не вошел в кабину, а занял позицию у выезда. Увидев «вольво» с нужными пассажирами, записал марку и номер на сигаретной пачке.

Зайдя в автомат на центральном рынке, парень позвонил на квартиру в пригороде Ринкебю, где обитали в основном иммигранты с Ближнего и Среднего Востока.

- Фарук, здесь Карим. Когда можно заехать?
- Во вторник вечером, только в долг больше не дам. И так мне должен пять тысяч.
- Ну, Фарук, я такое расскажу, сам денег предложишь.
- Кончай болтать. Иди, работай.

Афганец вернулся в кондитерскую, прошел в подсобку помыть руки и надеть китель. От кабинета его отделяла тонкая фанерная перегородка, через которую отлично слышно разговоры хозяина. Подслушивать он любил, и сегодня удалось узнать про Масуда. «Фарук будет доволен, - размышлял Карим, гордый, что сообразил сбегать и выследить посетителя. – Глядишь, за информацию накинёт сотню-другую крон. Ведь сам обещал не обидеть, если что интересное разузнаю».

Фарук организовал отделение «хавала» - арабской небанковской системы платежей. Она обеспечивала переброску чистых, серых и грязных денег в международном масштабе. Рабочий, наркоторговец или террорист приносил наличные «банкиру», тот звонил партнеру в нужной стране, который и выдавал деньги получателю. Без каких-либо формальностей. Сеть строилась на абсолютном доверии партнеров, которые обычно принадлежали к одному народу или даже племени. Общались они конспиративно и на особом жаргоне. Невидимые и крупные денежные потоки выпали из-под банковского контроля. Своповые (баш на баш) операции не удалось поставить под колпак и спецслужбам. Шли века, менялись государства, появлялись электронные платежи, а «хавала» жила и процветала. Она переключилась с использования караванов на почтовую, а потом и телефонную связь. Щупальца проникли повсюду, двигаясь за клиентами. Архаичность системы защищала от технического и агентурного проникновения.

Но Фарук отступил от мудрости предков: «Меньше знаешь, крепче спишь». Пожив в Швеции, перенял принцип «Информация – ключ к успеху» и начал проявлять интерес к бизнесу клиентов, к их положению в землячествах, к связям за рубежом. Он родился в Пакистане и предпочитал язык пушту, а его услугами пользовались и те, для которых родным был арабский, фарси или дари (как Карим). «Банкир» вербовал осведомителей из числа просивших кредита или поблажек.

Алехин завез Машу и Федю к родителям и рулил к дому. Тут сын вдруг заметил:

- Вечерний клев отличный. Смотри, пап, сколько лодок в фиорде.
- «В секции тенниса освоил крученые подачи», - уловил намек отец.
- Не выйти ли нам за судаком на ужин? - Матвей вызвал детский восторг.

Оперработник редко ездил на рыбалку. Будучи профи в ловле на крючок людей, мелкой добычей не интересовался. Манила одна рыбина – Стурстен. Нужен безупречный подход к нему. «Совмещу раздумья с заботой о сынишке, обожающем спиннинг», - решил отец.

Анна от неожиданности встрепенулась: муж дважды за день шел на поводу у сына.

- Ему уроки надо делать, а не кистевой бросок отрабатывать.
- Какие уроки, мам? Второй день учимся.
- Анечка, присоединяйся, будешь осваивать новый «никон» с телеобъективом.
- Сначала переоденемся!

Захватив удочки, семья прошла к необитаемой зоне острова, где встречались даже косули. Они приходили зимой по льду и иногда, пропустив ледоход, оставались на лето. Уйти по бетонной эстакаде, соединявшей с соседними районами, животные не решались.

Степа дергал блесну, отпуская пойманных окуньков назад в озеро. Жена оттачивала азы фотоискусства. Оперработник набрасывал план действий для отправки в Центр. Смер провожал взглядом катера и яхты. Его завораживали академические лодки, живые гребцы которых двигались ритмично и шумно выдыхали воздух. Звук по воде распространялся далеко – помогала повышенная влажность и ровная подстилающая поверхность.

Дежурный бюро специальных технических мероприятий почесал затылок. «Доложить вверх или нет? - дилемма мешала спокойно выпить еще кружку кофе до прихода смены. Либо он, либо следующий дежурный был обязан сообщить. Если компьютер контроля за телефонной сетью Стокгольма выбрасывал флажок, а флажок мигал, то следовало доложить начальству. На экране мерцали имя «Ахмад Шах Масуд» и 4 телефонных номера. Первый принадлежал абоненту Мише Смушко, второй - Матвею Алехину, третий был автоматом на центральном рынке, четвертый стоял в Ринкебю на квартире. «Странная четверка, - подумал молодой ассистент. - Поляк, русский и два анонима, а говорят об одном человеке. Похоже, мафия». Забыв про кофе, постучал в кабинет старшего инспектора.

Арне Лагерфельт пребывал в плохом настроении: начальство требовало результатов, а сотрудников мало. Установили систему наблюдения за телефонами, которая в основном покрывала запросы следователей. Суд неохотно разрешал прослушку даже в обоснованных случаях, а преступники осторожничали в разговорах. Еще хуже с контртеррористическими функциями, требующими превентивных действий. Правда, СЭПО (госбезопасность!) уговорила министра юстиции и получила поблажки в телефонном серфинге. Пока этот сегмент системы функционировал в тестовом режиме.

Компьютеры просеивали телефонный трафик, реагируя на ключевые слова и давая сигнал, если что-то всплывало в потоках трепа. Нехватка персонала не позволяла в реальном времени делать анализ, он происходил периодически. Сегодня была пятница - день контроля. Сеть настраивали по алгоритмам американской системы «Эшелон». США вели глобальный перехват телетрафика через спутники и по трансконтинентальным кабелям. Разрешений Агентство национальной безопасности США ни у кого не запрашивало. Но в Швеции подозрительные сигналы использовать сложно. Если Свенссон звонил Юханссону, то они могли упоминать кого и что угодно, компьютер выбрасывал флажки, которые оператор обязан отсеивать. Требовалось, чтобы Свенссон находился под следствием или Юханссон в санкционированной прослушке или что-то типа того.

- У нас один флажок и две зацепки: вчера и сегодня, - с волнением сказал молодой ассистент. - Похоже на восточно-европейскую мафию.

- Посмотрим, - без энтузиазма ответил Арне. Начинаящим сотрудникам везде мерещилась мафия. На сей раз замес и правда оказался необычным, особенно с учетом имени Масуда.

- Ты хоть знаешь, кто такой?
- Наркоторговец?
- Газеты читай. Масуд - главарь моджахедов в Афганистане.
- Черт побери!
- Ладно, разберемся.

Выведа на монитор данные, Лагерфельт присвистнул. Его допуск позволял видеть дополнительные детали. Поляк Смушко работал в Каролинском госпитале и по криминальным делам не проходил. Алехин - советский журналист - клиент СЭПО (шпион?). Телефон квартиры в Ринкебю безуспешно просили поставить на прослушку наркополицейские. А из автомата на рынке проходили сотни звонков. Пасьянс не складывался, что не смутило Арне. Реализация данных - удел оперативников. «Начну с СЭПО, - снял трубку внутренней связи Главного полицейского управления.

- Добрый вечер. Инспектор Лагерфельт из БСТМ.
- Инспектор Торквист. Чем могу помочь?
- Сегодня мы можем помочь Службе государственной безопасности. Есть сигнал на Матвея Алехина, адрес Эссинге ..., телефон ....

- В связи с чем?

- Система наблюдения за телесетью выкинула также флажок на имя «Ахмад Шах Масуд». По-моему, это полевой командир боевиков в Афганистане.

- Хорошо. Пришлите рапорт по форме.

«Ох, и пижоны в контрразведке, - расстроился Арне. - Только с бумагами и работают. Такие деньги потратили на систему, а СЭПО не досуг реагировать на ее сигналы!»

Дежурный контрразведчик не оставил без внимания сигнал из БСТМ. Просто не хотел говорить коллеге другого управления больше, чем необходимо. Располагаясь в соседнем корпусе в комплексе зданий Главного полицейского управления, СЭПО работала обособленно. Торквист зашел на сервер, простучал на клавиатуре фамилию русского и вздрогнул: в данный момент тот проезжал буквально рядом с ГПУ. Контрразведка ставила радиомаяки на авто особо интересующих ее лиц. Их передвижение отражалось автоматически.

Подняв сведения на Алехина, Торквист понял, что завтра комиссар останется доволен докладом. «Новый материал на русских его обычно бодрит. На них у него встает «шишка». Интересно, кому поручит дельце, - подумал инспектор. – Может мне?». Набросав быстро рапорт, отправился в спорт-клуб. Приятно снять дневной стресс выбросом эндорфина – гормона счастья. Физические нагрузки давали лучший результат, нежели секс со случайной подружкой. Постоянной Торквист еще не завел - работа мешала.

Глава 6. АДМИРАЛ

5 сентября

Ему довелось посетить Стокгольм. Туда зашел с визитом эсминец Балтфлота, на борту которого молодой офицер начинал службу. Увиденная столица произвела сильное впечатление, намного сильнее, чем десятки городов позже в годы заграничной работы. Теперь Адмирал, давно превратившийся в сухопутного краба, служил зам. начальника ПГУ КГБ. Ненормированный рабочий день закончился после 24.00. Он в одиночестве вышел из здания-трилистика, ощутив ночную прохладу: «А ведь еще только четвертое, то есть, уже пятое сентября. Осень будет ранней». Больше заботила не осень, а зима. И не в России или Швеции, а в далеком Афганистане. К 15 февраля 1989 года его должны покинуть советские войска. Единственному моряку в руководстве разведки поручили обеспечить прикрытие их выхода.

Особенно через горы – главное препятствие на пути домой, на север. Единственное шоссе шло из Кабула через перевал Саланг, а подходы к нему находились в зоне влияния Ахмад Шах Масуда. Неуловимый полевой командир держал в руках бесчисленные долины и ущелья рек Панжшера. Военным путем не удалось устранить постоянную угрозу из почти непроходимого района. И не только Салангу, но и главной авиабазе Баграм под Кабулом и даже самой афганской столице. Разведке приказали сделать то, что не получилось за девять лет. Нейтрализовать отряды Масуда любым путем, чтобы в зимних условиях без потерь переправить на Родину гражданских лиц, военнослужащих, вооружение и оборудование.

Аналогичные задачи стояли и по другим лидерам моджахедов, но они представляли меньшую угрозу. 40-я армия принуждала их к пассивному ожиданию исхода *шурви* - так там прозвали русских. Большинство боевиков готовилось зимовать в кишлаках, чтобы весной начать новый раунд схватки за власть в стране. Через агентуру разведподразделения «Карпаты» поступала информация готовности боевиков ненападению. Их уговаривали, подкупали, стравливали, убивали. Тем, кто трепыхался, наносили жестокие удары.

Объятый думами, Адмирал не сел в машину, готовую отвезти «домой» - на служебную дачу в лесу по соседству. Жена пять лет как умерла, дети выросли, работа заменила семью. Перед сном он решил прогуляться по обширной территории Центра, когда-то сооруженного финскими строителями, считавшими, что возводят загородный санаторий ЦК КПСС. Для конспирации даже соорудили небольшой квадратный пруд, на берегу которого возвышалась гранитная стела, увенчанная гранитной же головой Ленина. «Каменная башка» раздражала днем и подавляла ночью, подсвеченная прожекторами. Хорошо еще, Старик – начальник ПГУ - велел поставить их над водой. Свет привлекал ночных бабочек, обжигавших крылья над гладью пруда. Там довольно чавкали ртами крупные карпы. «И скульптура видна, и рыбы сыты», - заметил Старик хозяйственнику, жаловавшемуся на трудности замены лампочек.

«Вот так и мы обозначаем разведывательные цели, направляя сотни оперработников по миру, - вздохнул Адмирал. - А когда те «сгорают» на работе, их забывают. Помнят лишь некоторых, вернувшихся с нужными результатами». Пять дней назад отправил в пекло еще одного – товарища Грига. Старый моряк помнил парня совсем молодым, когда в Центре первый курировал, а второй сопровождал операции в Северной Европе. Как-то раз младший офицер позволил себе не согласиться с негативным мнением начальника о разведывательном источнике. И когда шеф вспылил и швырнул досье через просторный кабинет, сотрудник тихо заметил: «Таковыми людьми не бросаются». Адмирал простил нарушение субординации и позже убедился, что подчиненный был прав. С тех пор положил на него глаз.

Дела у сотрудника шли успешно, ловкости в вербовочной работе и оперативных комбинациях хватало. Отличная адаптируемость к любым условиям, настроенность на результат, оригинальное мышление дополняли хорошую общую подготовку и опыт. Порядочность и умение сработаться отмечали как коллеги, так и оперативные связи. И главное – ему везло в сложных ситуациях, из которых умело выкручивался. Его, как и многих других, выдал предатель Гордиевский. Части людей это поломало карьеру, другие оказались

сломлены психологически. К Григу подползала с вербовочным предложением английская разведка, вычислившая один из его контактов. Опер, дипломатично отшив МИБ, продолжил работу. Адмирал верил, что удача – или ее отсутствие – реальный феномен. В задуманной операции везение ой, как пригодится! Поэтому его выбор пал на Грига.

31 августа, на совещании у Старика провели анализ положения и пришли к выводу, что для ликвидации угрозы Масуда требуется особое мероприятие. Старик приказал Адмиралу лично заняться Панджшером, задействовав стокгольмскую точку. Решили, что «Симонов», а такой псевдоним выбрали, будет напрямую вести разведчика, выполняющего задание.

Адмирал знал, что избранник ответственно воспримет приказ. Удивляло волнение, с которым привычный ко всему ветеран разведки ожидал реакции Стокгольма. Григ обещал представить соображения сегодня. «Если ответ придет тухлый, - полагал Симонов, - то дело, считай, провалилось. Придумает парень комбинацию - раскрутим до конца». Было понятно, провал дорого обойдется сотруднику, а на карьере самого Адмирала можно ставить крест. Отмазаться не удастся, если прольется большая кровь. Он четко осознал это, когда Старик даже не поинтересовался его выбором разведчика. Сие означало, что ответственность полностью ложится на Симонова и на имярека в Стокгольме, обозначенного в шифровке.

Предвидя такую возможность, Адмирал совершил немислимый поступок – позвонил теще оперработника Софье Васильевне, с которой когда-то был знаком по командировке в далекой Камбодже. Там ее покойный муж возводил объекты советской помощи молодому государству. Григ не знал о знакомстве, да и его начальник вспомнил о нем, лишь просматривая личное дело сотрудника после совещания у Старика.

Поговорив с женщиной о том, о сем, Адмирал поинтересовался, как она справляется, оставшись вдовой. Та сообщила, что помогают дочь и зять, работающие за границей. Она давно не виделась со старым знакомым и не знала, где и кем тот работает. Поэтому не раскрывала подробностей: как волнуется за семью Матвея, как чуть не умерла от рака, как покупает мясо по блату в соседнем магазине через мясника Алика, которому зять присылает красочные пакеты с иностранными красотками. «Молись за детей, - сказал Адмирал, - им будет нелегко». От фразы и, особенно, тона собеседника по коже у Софьи побежали мурашки. Женщина ничего не ответила, жизнь в СССР научила помалкивать.

Симонов закончил прогулку и, мысленно перекрестившись, поехал на дачу. В Бога смутно верил, хотя церковь не посещал и молился редко, неумело. «Григ, верно, атеист, - подумалось. - Ну, да ничего, Бог помогает даже неверующим».

В 7.00 Адмирал приехал в спорткомплекс Центра и четверть часа плавал. Затем прошел в кабинет, позавтракал и стал читать телеграммы. Сразу привлек внимание ответ парижской резидентуры на его запрос. Агент-француз выяснил, что «Врачи без виз» не работают в районе Панджшера и не контактируют с Масудом, хотя и лечат боевиков в Пакистане. Как отмечал источник, 1 сентября секретариат «ВБВ» принял звонок от шведского члена организации, который проявил интерес к данной теме.

Григ начал действовать без согласования. «Нахал!» – вырвалось у начальника. Если бы сотрудник запросил санкцию на контакт со штаб-квартирой «ВБВ», то получил бы отказ, поскольку это уже было поручено парижской точке. - Парень кует, не отходя от кассы. Нагло? - Да. Однако сумел получить информацию в Швеции быстрее, чем резидент в Париже». Признак обнадеживал, хотя продвижения не получилось.

Ближе к обеду поступили новости из Стокгольма.

«Совершенно секретно. Особой важности. Черновик уничтожен.

Тов. Симонову.

Объект «А» не располагает нужными связями.

Объект «Б» нужными связями располагает, работающий в нем «Цельсий» (данные направляются отдельно) ранее имел личный контакт с интересующим Вас лицом (в дальнейшем «Гаишник»).

Предлагаю:

1. В связи с отсутствием нужных агентурных возможностей и с особым характером задания лично выйти на «Цельсия» через официальные связи, не использовавшиеся ранее в оперативных целях. Встречу с ним спешно готовлю.

2. В случае Вашего согласия прошу уточнить параметры задания по «Гаишнику» для планирования действий по «Цельсию».

3. Для соблюдения полной секретности прошу разрешить принимать оперативные решения, не докладывая резиденту и не составляя обычные отчеты.

Григ».

Сопроводительная шифровка была еще короче:

«Уве Стурстен, 1962 г. рождения, швед, член социал-демократической партии, председатель неправительственной организации «Шведская помощь».

Конспирация требовала не привязывать установочные данные объектов к содержанию телеграмм оперативного содержания. Такие сведения передавались в отрыве от планов или отчетов по проводимым операциям. В информационных телеграммах не разрешалось делать ссылки на обстоятельства, которые позволяли бы вычислить источник. Только получив обе депеши, руководитель смог оценить замысел Грига.

Адмирал тут же снял трубку прямого телефона Старика:

- Операция «Пакет» стартовала в Стокгольме.
- Что практически сделано?
- Сотрудник нашел нужного человека, готовится вступить в контакт.
- Неплохо для начала. Есть трудности?
- Пока нет. Просит уточнить задание, чтобы иметь «мясо» для планирования.
- Направь первый «пакет». Не больше.
- Есть.

Итак, начальник разрешил передать часть задания. С ее получением Григ начнет погружение в трясину, чтобы заманить туда и Масуда. Совесть ветерана требовала дать разведчику хотя бы намек на истинное положение вещей. Сориентируется – молодец, не сумеет – сгорит. Ответ из Центра поступил следующий:

«Тов. Григу.

Ваши предложения №1 и №3 утверждаем. По пункту №2 следует привлечь «Цельсия» к сотрудничеству для доведения до «Гаишника» предложения советского руководства. Оно включает оказание экономической помощи в обмен на недопущение нападений на наши войска в зоне, контролируемой объектом. В качестве стимула пообещайте «Цельсию» содействие в доставке через территорию СССР партии гуманитарного груза в район базирования «Гаишника». Можете использовать и традиционные стимулы.

Симонов»

По сути, Адмирал просто ответил «да» на вопросы оперработника, немного прояснив смысл задания. Концовка подсказывала разведчику: «Поступай, как сочтешь нужным». Хотелось, чтобы Григ понял мотивы, двигающие Центром, стал в итоге более решительным и, в то же время, более осторожным. Качества малосовместимые, но необходимые.

«Почему он выбрал столь дурацкую кличку для Шаха? Спрошу при случае, - подумал ветеран, встречавший сотни псевдонимов. Ему претили вычурные и помпезные имена. «Гаишник», наоборот, звучал приземлено и обидно для «панджшерского льва». «Цельсий» - хорошо. Послать изобретателя шкалы градусника проверить пульс и температуру у самого горячего душмана – остроумно! Юмор на секунду солнечным лучиком пробил тучу раздражения. Вспомнился Мюнхгаузен в исполнении Олега Янковского: «Улыбайтесь, господа, улыбайтесь». Кстати, там еще что-то звучало и про время для подвига.

Через час в кабинет Адмирала прибыли два старших офицера: майор из спецотряда «Каскад» и полковник из резидентуры «Карпаты».

«Каскад», созданный в ходе афганской войны, подчинялся напрямую руководству КГБ. Позже его переименовали, но старое название осталось в обиходе. Командование 40-й армии не имело контроля над его операциями. Бойцы набирались из молодых оперов контрразведки и погранвойск, имевших отличную физическую и огневую подготовку. Решительный характер, умение управлять любым транспортом, знание радиодела и медицинские навыки считались необходимыми качествами. Часть бойцов была из среднеазиатских республик, имела южную внешность, знала местные обычаи и языки. Используя советский опыт борьбы с басмачами, отряд действовал на вражеской территории, опираясь на сеть полевой агентуры и контактов среди населения. Главными функциями являлись уничтожение полевых командиров, перехват каналов снабжения моджахедов, инициирование конфликтов между антиправительственными силами. Группы нередко оперировали в афганской одежде и выдавали себя за душманов. Вне поля боя, напротив, маскировались под обычных советских солдат.

- Что нового по Масуду, - без преамбулы начал хозяин кабинета.

- В ходе весенней операции спецподразделениям ГРУ и КГБ не удалось ликвидировать моджахеда. Часть его сил уничтожена, наши потери невелики. Маловероятно, что можно подготовить успешный рейд, - отрапортовал высушенный солнцем начштаба «Каскада».

- На Масуда произвело сильное впечатление, что вы подобрались к нему вплотную, - вмешался полноватый руководитель «Карпат». - Он не ночует в одном доме дважды, при нем

постоянно находится не менее трех личных телохранителей, в переходах его сопровождает большая охрана. Шах может пойти на сделку с нами и не станет мешать выводу войск.

- Знаем его готовность,- проворчал Адмирал. – За войну трижды заключал перемирие и всегда нарушал его первым. Вот, 10 августа захватил Кундуз. Воспользовался уходом наших войск и напал на правительственный гарнизон. Где гарантия, что вновь не ударит в спину?

Полковник и майор промолчали, хотя считали, что Масуд готов на время выйти из игры. Лидер этнических таджиков копил силы для грядущей разборки с конкурентами: армией Наджибуллы, антиправительственным Талибаном и лояльной к правительству узбекской дивизией генерала Дустума. Причем и Наджибулла, и лидеры талибов являлись пуштунами. Поэтому победа одной из двух сил не давала Ахмад Шаху какого-либо контроля над Афганистаном. Союз с Дустумом выглядел логичным, поскольку вел к уменьшению влияния пуштунов, то есть приближал узбеков и таджиков к созданию федеральной власти в стране. Офицеры знали, насколько эфемерны союзы в Афганистане – оппортунизм и предательство там считались за доблесть. Хотя в ближайшие полгода именно коварные планы Масуда на будущее открывали возможность снизить исходящую от него опасность для 40-й армии.

- Уменьшилась активность банд? - поинтересовался замнач разведки.

- В районе от Кабула до Саланга крупных боестолкновений нет два месяца, - сообщил полковник, – только единичные обстрелы.

- Наши группы мирно расходятся с таджиками, - добавил майор. - Мы, как нам и приказывали, не трогаем их, они нас. «Духи» настроены на перемирие, выставляют открытые заставы на дорогах. Население спокойно, торговля бойкая. Почти мирная ситуация. Тем не менее, наши ребята, как и моджахеды, держат палец на спусковом крючке.

- Можете идти, - отпустил «каскадовца» Адмирал.- Подберите точки для десантирования в долине, аэродром подскока для вертолетов поблизости. Две группы держите в резерве для спецзадания. Полная секретность. Подробности позже.

Майор щелкнул каблуками и вышел.

- Есть, что добавить полковник?

- По вашему указанию, доводим до Масуда через его связи заверения в готовности Москвы оформить перемирие. Тот вроде не против, хотя сетует, что не верит русским. Агент кабульской госбезопасности по кличке «Тунгус»...

- Двойник, которого я не велел трогать?

- Совершенно верно. Наш анализ показывает, что он не двойной агент и передает неплохие сведения. Скорее контрразведка Шаха его вычислила и использует втемную для доведения до нас своих тезисов. Месяц назад «Тунгус» сообщил, что его босс хотел бы получить с Запада подтверждение серьезности наших намерений.

- Помню.

- Мы просили узнать подробности.

- Не тяни kota за хвост!

- Позавчера в тайнике связник нашел записку, где со ссылкой на источник, очень близкий к Масуду, указывается на Швецию как возможного «гаранта». Мол, нейтралы и т.д.

- Б! Почему не телеграфировал?

- Вы же меня вызвали на сегодняшнее совещание. Думал, доложу вам лично, а потом оформлю как официальное агентурное донесение.

- Какое на Х! донесение. Никому ни слова. Записку уничтожить. Береги агента! Его сообщения срочно направляй только мне. Он может пригодиться для комбинации.

- Понимаю. Сделаю.

- Молодец! Держись, полгода осталось. Личному составу передай, что после вывода руководство не забудет проверенных Афганом оперработников. Во сколько самолет?

- Борт из Чкаловского в 21.00. Посадка в Баграме рано утром, пока душманы не так активны. Хотя обстрелов «стингерами» почти нет. Затаились, сволочи.

- Майора в дороге погладь по головке. Намекни, что, если справится, возьмем в разведку. Только не переборщи.

Попив чаю, Адмирал позвонил Старику. «Уехал на Лубянку, вызвал Председатель Комитета», - отрапортовал дежурный. «И ему несладко, - не без сочувствия подумал Адмирал. – Верно бабушка говорила: «Всех жалко, а себя жальче всех». Надо вздремнуть, опять придется работать ночь-заполночь».

Из комнаты отдыха, связался с начальником Оперативно-технического отдела, занимавшегося спецсредствами для разведопераций.

- Что сделано по «пакету»?

- В работе. Профильный институт обещает довести изделие к концу месяца.
- Полковник, вы в своем уме? Две недели даю. Максимум.
- Понятно, товарищ Адмирал, - выдохнул начальник ОТО. Повесив трубку, подмигнул сам себе: время исполнения он всегда называл с запасом. Изделие почти готово, осталось завершить испытания. «Очкарики» обещали подготовить через пять дней. «Пакет» являлся необычной продукцией, но у оперативников вечно фантазия плещет через край.

Очевидно, затевалось нечто особенное, поскольку даже начальник ОТО не до конца знал суть проекта. Привлекли еще каких-то специалистов, причем действуя через его голову. А ее следовало беречь: до выхода на пенсию оставался год. Следовало его отсидеть тихогько и не напортачить. Поэтому поручил реализацию задания заму, майору помоложе. Коли что не так, он и ответит.

Глава 7. БАНК

6 сентября

Хрупкий официант снял улыбку, китель и колпак, положил дневную выручку в банковский портфельчик, аккуратно закрыл дверь и включил сигнализацию. Закурил и двинулся к «Т-Сентрален» - центральному пересадочному узлу стокгольмского метро. По дороге сдал выручку: открыл клиентским ключом наружную дверцу сейфа-приемника «Скандинависка Эншильда Банкен» и бросил в нее портфельчик. Деньги скользнули вниз по трубе в подземное хранилище. Погода стояла хорошая, и афганец не спешил, так как Фарук предпочитал принимать клиентов поздно. "Днем, наверное, курит дурь и блондинок трахает, - размышлялся парень. - Бабок у него куры не клюют, а живет в жалкой квартирке в Ринкебю, где обитают одни пришельцы. Интересно, где держит деньги, не в банк же сдает?"

Тема денег занимала второе место после грез о сексе. Парень мечтал о своем деле, сначала думал о прилавке на рынке, затем привлек ресторанный бизнес. Чтобы открыть кафе или закусочную не хватало опыта и средств. Опыт - дело наживное. Что касается финансов, Карим видел два пути: наркоторговля или ограбление. Первый ассоциировался с длительным временем и опасностью ареста. Второй представлялся разовым мероприятием, но напасть на банк или ювелирный магазин в одиночку - нереально. В одиночку можно ограбить человека, только пока богатые люди не попадали в поле зрения. За исключением Фарука, которого юноша боялся и ненавидел. И чем дальше, тем больше. *Dr.Oban*, правда, тоже имел деньги, однако Карим их не видел, кроме скромного оборота кондитерской.

Афганец попал в Швеции милостью Аллаха. Отец добывал полудрагоценные камни на примитивной шахте. Получал мало, и все же достаток многодетной семьи превышал доход крестьян. Таджик считался зажиточным и отдал сыновей учиться читать и писать. Старший уже подрабатывал в "автосервисе", где из ничего делали запчасти для машин и ничем их чинили. Младшему разрешалось играть в футбол, хотя мулла порицал. Однажды случился бой кого-то с кем-то. В кишлаке пострадало больше мирных жителей, нежели бойцов. Раненного осколками мальчика, потратив семейные сбережения, отправили с караваном в Пакистан. Оттуда его забрала датская гуманитарная организация.

В Королевском госпитале Копенгагена сделали операцию, а потом хромым беженец был усыновлен шведской парой. В Стокгольме ему нравилось, хотя вписаться в общество не складывались. Манило благосостояние страны, и не снившееся мальчику из горного кишлака, где на 10 долларов неплохо жилось целый месяц. Материальную пропасть хотел преодолеть одним прыжком - взять и разбогатеть. То, что блага являлись результатом столетий труда нации и десятилетий работы индивидов, Карим не принимал в расчет. В Афганистане люди упорно трудились и получали гроши. Шведы работали не столь долго и тяжело, а их благосостояние было невообразимо выше. Карим сделал простой и неверный вывод: большой доход здесь не зависит напрямую от усилий. А раз так, то можно мало делать и много иметь.

Из приемной семьи ушел рано - «родители» напрягали нравоучениями. Фамилию Седерберг сохранил. Он тяготился своей маргинальностью, а учиться не желал. Влекло в торговлю. Магазины манили обилием товаров, на краже которых не раз попадался по малолетке. Мечта о красивой жизни переросла в желание завести собственный бизнес. Последнее время парень подрабатывал у *Dr.Oban*. Зарплата казалась мизерной, чаевые - скудными. Отец на прощание сказал: «Назад не возвращайся». Карим и не думал вернуться, чтобы горбатиться на шахте. Просто ждал особого шанса, уверенный, что не упустит его.

Фарук жил в приличном районе, оформив контракт на вдову дальнего родственника. В Ринкебю держал «офис» для общения с желающими сделать перевод. Клиенты не могли или

не хотели пользоваться услугами банковской системы. Часто они отправляли деньги в места, где банков вообще не было. Да и получатели средств обычно не имели счетов, даже если банки существовали. Многие не желали засветить доходы от нелегальной деятельности, будь то воровство, проституция или торговля наркотиками. Теневая экономика требовала теневых финансовых услуг. Фарук умел и любил действовать в тени.

«Хавала» требовала конспирации, поэтому «офисы» пакистанец не снимал, а выгонял неплатежеспособного должника и пользовался помещением. В дешевых пригородах - обиталище клиентов, существующих и потенциальных. Последний квартиросъемщик в августе съехал и скоро контракт на жилье получит другой человек. Телефон за неуплату отключат только через месяц, а пока можно бесплатно им пользоваться. Менять явку «банкиру» не хотелось. Ринкебю его устраивал: публика восточная, место социально неблагополучное, полиция сюда предпочитает не соваться. Переезд в другой район означал бы временную потерю связи с частью клиентуры. Местной шпаны пакистанец не опасался, так как его услуги нужны местным авторитетам, смотрящим за порядком в преступных кругах.

Пока Карим ехал на метро, Фарук беседовал с Резой, который раз в две недели приносил 100-200.000 крон для переброски в Иран. Очевидно, деньги от наркотрафика. Сегодня принес 400.000, и «банкир» повысил ставку за риск, ссылаясь на трудности конвертирования столь больших сумм налички. Иранец пригрозил найти другой канал. «Ищи, - съехидничал Фарук, - в каждой банке можно сделать перевод без вопросов со стороны клерков и, тем более, без указания фамилий и адресов. Скажи, мол, в Тегеране за «бабками» от Резы придет Нури. Тебя примут в объятия и вместе с «баблом» сдадут полиции. У меня совсем иначе: ни вопросов, ни рисков. И в налоговую инспекцию не сообщаю.

Иранец остался недоволен новыми условиями и издевками, стал размахивать руками. Потом остыл и сумку с черным налом оставил, оговорив, что заберет через два дня, если «банкир» не передумает и не отправит по старому тарифу. Пуштун согласился, чувствуя, что Реза никуда не денется, ему просто нужно посоветоваться с боссом. В будущем Фарук рассчитывал поучаствовать в финансировании поставок наркоты и зарабатывать уже по двум направлениям. Занятие знакомое по Пакистану, но спешить не следовало - в Швеции дела делались иначе. Надо присмотреться и оценить перспективу. Поэтому «приставил ноги» к Резе, поручив палестинцу (должнику из шпаны) выследить клиента на пути от «офиса» до дома. Узнать, кто таков на самом деле. Информация - важный элемент успеха в бизнесе.

Карим узнал приклатненного юношу и поздоровался, увидев у обшарпанной пятиэтажки. Район и двор кишели пришельцами с Востока и их отпрысками. Родные запахи: свежих лепешек, жареного мяса, специй и анаши. Подросток также баловался наркотиками, вот и сейчас глаза блестели. Двигался расхлябано, но вальяжно. Что-то с ним было не как обычно. Может, обкурился? Афганец поинтересоваться.

- Саям, Махмуд. Что тут болтаешься?
- Фарук поручил выследить клиента. Я у него в команде.
- Ух, ты прямо шпионом заделался. Помочь?
- Давай. На пару легче. Обштопаем дельце, "банкир" останется доволен.

Через несколько минут наркоторговец вышел из подъезда. Оглянувшись по сторонам и пешеходными тропинками направился прочь. Миновав жилую застройку и выйдя к парку, иранец вновь окинул долгим взглядом окрестности, но в полутьме не увидел фигуры за кустами. Сел на скамейку, и тут подошел плотный мужчина. Завязался бурный диалог. Плотный звучал главнее, его громкие слова на фарси Карим слышал лучше, нежели оправдания первичного объекта слежки.

- Реза, вечно все портишь! И зачем только взял тебя на службу? Вернись за деньгами.
- Дядя, я заберу сумку послезавтра, если Фарук не передумает. Думаю, он продолжит работу на прежних условиях. День-два ничего не решают. Давайте подождем.
- Ладно, уговорил. Смотри, отвечаешь за "бабки". Не сделает перевод, послезавтра принесешь. Все 400 "штук". Понял?
- Понял. Как вы сказали, так и сделаю.

Для Карима родным был *дари* - афганский диалект языка *фарси*, на котором говорили в Иране. Поэтому он смекнул, что речь шла о серьезной сумме. Понял: что выпал шанс сорвать куш, что надо рискнуть. Оттащил палестинца подальше от скамейки и жарко зашептал в ухо, чувствуя, как напрягается напарник, превращаясь в подельника.

- Махмуд, сколько должен Фаруку?
- Он меня на счетчик поставил: тысячи три. Отдавать нечем. Отец дает по 50 крон в неделю - курам на смех. Иди, говорит, подрабатывай. Просто мечтаю вкалывать как ишак.

- И у меня долг большущий. А вот те иранцы балакали, что оставили у Фарука большие «бабки». Может, грабанем старика и поделим навар?
- Круто. И как мы это сделаем?
- Я с ним забил встречу на девять. Войду и шарахну по башке. Деньги прихвачу и к тебе.
- Круто, а мне чего делать?
- На шухере постоишь минут пять.
- Круто. Пошли.

Бросив слезку, парочка двинулась назад. По дороге Карим поднял из урны пластиковый пакет супермаркета «Консум» и искал что-то тяжелое. На его удачу ледник, проходивший через Скандинавию 17 тыс. лет назад, выворотил и обкатал миллиарды кусков гранита. Один валун афганец аккуратно взял пакетом, надел последний на руку как перчатку, затем вывернул пакет. Камень оказался внутри. Ему нередко приходилось так убирать собачьи кучки возле кондитерской – *Dr. Oban* требовал чистоты. С кистенем в руке (булыжник заменил гирию, пакет – цепь) Карим шел вперед. Сзади, вертлявой лодочкой за кораблем, следовал по синусоиде Махмуд.

Позвонив в квартиру, афганец повернул лицо к дверному глазку, чтобы хозяину было хорошо видно. Впустив клиента, «банкир» уселся на диване, оставив посетителя стоять перед собой. Инстинктивно оберегая хромую ногу, Карим оперся левой рукой на дверной косяк. Выдержав подобающую паузу, хозяин брезгливо поинтересовался:

- С чем пришел, оболтус? Опять просить в долг?
- Уважаемый Фарук, принес деньги перевести отцу. Вы же знаете, я так делаю раз в квартал. Не откажите.
- Сколько? Родителям помочь не можешь толком, крохи отправляешь.
- 500 крон. Надеюсь, вы накинете немного сверху за информацию.
- Что плетешь, какая информация?
- Помните, велели обращать внимание, если что важное услышу?
- Ну, если важное. Говори.
- Так в обед мужчина спрашивал *Dr. Oban* про Ахмад Шах Масуда. Тот позвонил какому-то Уве. И Уве сказал, что знаком с моджахедом. Масуд – главный в краю, где моя семья живет. Властелин Панджшера.
- И это все?
- Там драгоценные камни добывают. Там...
- Что за ерунда! Урод, ничего не получишь. Оставь деньги и пошел вон. Время только отнимаешь попусту.

В мгновение скользящим движением, словно танцовщик балета, Карим сделал шаг вперед и ударил «банкира» по голове сверху вниз. Пакет крутанулся вокруг правой руки и придал дополнительное ускорение булыжнику. Череп треснул как спелый арбуз, выплеснув наружу кашлицу из крови и мозга. Враг, олицетворявший зло и несправедливость мира, был повержен. Одним ударом! Карим впервые в жизни почувствовал себя победителем. «Я сделал! - раздался крик в душе, вкусившей, наконец, свободу. Свободу поступать, как хочется, пусть даже убивать, по его, Карима, воле. Афганца пьянила и собственная ловкость - киношные японские ниндзя с нунчаками могли бы позавидовать.

Годами копившаяся ненависть дала мощнейший выброс адреналина. Кровь стучала в висках, когда парень обыскивал квартиру, двигаясь как охромевший от капкана и вырвавшийся из него снежный барс. Видя сквозь стены, чуя запах денег на расстоянии, он нашел на кухне увесистую сумку с толстыми пачками и заурчал от радости. Не прикасаясь к трупу и даже не осмотрев карманы, афганец метнулся на улицу. Окровавленный пакет предусмотрительно вывернул наизнанку и захватил с места преступления, чтобы позже выбросить улику в мусорный бак возле метро. «Ни одной ошибки, - восхищался Карим сам собой. - Мой день настал, удача пришла в руки и я ее не упустил. Настоящий воин!»

Валун остался лежать рядом с разбитой головой. В сравнении с ней камень был мельче размером и совершенно не пострадал от столкновения. Смотрелся он невинно, будто и не имел отношения к случившемуся. Белая прожилка делила серую массу на левое, чуть больше, и правое, чуть меньше, полушария. Прямо как мозг младенца. Младенец с такой асимметрией лучше воспринимал бы звуки и визуальные образы, рано начал бы говорить. А камень ничего не мог слышать, видеть и рассказать. Тупое орудие убийства.

Ребята спешили к станции. Махмуд, хоть и на полголовы выше, выглядел мелкой сучкой, бежавшей за альфа-самцом. «Ну, расскажи, - выпрашивал у афганца. - Как ты его? Что? Он кричал? Просил пощады? Сопrotивлялся? Крови много?» Опустошенный Карим молчал, глядя

на отражение в черном окне пустого вагона, направлявшегося к центру города. Энергия покинула тело. Эйфория сменилась апатией. С усилием стряхнув ее, открыл сумку. Подельник ахнул от увиденных денег и попытался запустить внутрь руку. Ударив его по щеке, Карим, не считая, вручил палестинцу четверть добычи. Напарник не возражал, восхищение, если не поклонение, сквозило во взгляде. Туманила мечта - стать таким же крутым как старший товарищ. Скоро они расстались: Махмуд вышел в Сольне, где жил с родителями, а афганец поехал в Васастан, где снимал комнату на мансарде старого дома.

Карим не подозревал, что рядом на похожей крыше обитал Карлссон – «упитанный мужчина в расцвете лет». По соседству жил и Малыш. Здесь, по воле писательницы Астрид Линдгрэн, с ними случались веселые и не очень приключения. Впрочем, шведские детские книжки и вообще литература афганца вовсе не интересовали. Спустился в подвал, спрятал сумку с деньгами в чулане, который у каждого жильца был отдельным. Не заходя к себе - подниматься по лестнице тяжело - потащился к вокзалу, где у наркодилера купил дури.

Он редко употреблял наркотики, поэтому накурившись, возбудился и ввязался в групповую драку на Сергельсторг. Кого-то порезали в потасовке, и Карима, как медленно бегающего, задержал ночной пикет полиции. Поскольку задержанный плохо соображал и личных документов не имел, его оставили в «обезьяннике». Дежурный провел личный досмотр и сложил обнаруженные вещи в конверт. Туда попала и сигаретная пачка с записанным автомобильным номером Матвея.

Остаток смены выдался спокойным и страдающий от скуки молодой ассистент пробил номер по компьютеру. Пометка на дисплее подняла брови домиком: «При подозрении в правонарушении информировать ГПУ по номеру ...». Набрав указанные цифры, полицейский попал на автоответчик, рекомендовавший оставить сообщение или перезвонить в рабочее время. Пришлось надиктовать несколько слов. "Жаль, не узнаю, что за особый статус у тачки, - посетовал дежурный. - Крупный гангстер? Или политик?"

Фарук или то, чем он был, прекратил терять кровь - она свертывалась, вступая в реакцию с кислородом. Белок фибрин образовал тромбы, закупоривая порванные сосуды. Первым умер мозг. Появились трупные пятна синюшного цвета: гравитация тянула кровь в нижние участки тела. Помутнела роговица, белки глаз пожелтели. Ссыхалась кожа, особенно слизистая оболочка губ, носа и пениса. Сжалась в комочек мошонка.

Тело остывало на градус в час. *Rigor mortis* охватывал мышцы - первыми затвердели конечности. Сократились соски и сфинктеры, стали выделяться экскреты. Позже начнется самопереваривание тканей, затем гниение. Образуются вода, углекислый газ, а также метан, аммиак и сероводород. По отвратительному запаху экс-Фарука и найдут. До мумификации трупа дело не дойдет.

Глава 8. ПРЕСС-ЦЕНТР

7 сентября

Ларс Торквист просматривал поступившие к утру сообщения, в том числе и звонок про обкуренного парня, имевшего при себе номер автомашины Алехина. Поскольку инспектор уже составлял рапорт по русскому, то сигнал отфутболили ему. В участке выяснил, что дежурный сменился, а наркошу отпустили, установив личность: Карим Седерберг. По компьютеру Ларс установил место жительства и место работы. Последнее оказалось в ста метрах от телефона-автомата на центральном рынке. Поскольку шеф проявил внимание к теме, инспектор написал короткую докладную, отметив, что звонившим про Масуда мог быть Седерберг, поскольку тот работает рядом с автоматом и является выходцем из Афганистана.

Далекий от событий в Ринкебю и в ГПУ, Матвей направлялся на пресс-конференцию. Разведчик не ждал от откровений, хотя посетить мероприятие требовалось ради поддержания журналистского прикрытия и общения с коллегами. По дороге мысли крутились вокруг ответа Симонова. Начальство подтвердило важность операции и устранило сомнения в ее характере. Москва полностью согласилась с его предложениями. Прояснилась и цель задания, хотя многое оставлено за кадром. Не ясна последняя фраза Симонова – своеобразный карт-бланш и намек. Что значит «можете использовать и традиционные стимулы»? Купить, уговорить, запугать, соблазнить, убить?

Купить становилось сложно. Советская разведка не тратила больших сумм на агентурный аппарат. С развалом экономики денег становилось еще меньше. Люди в основном работали на идейной основе, хотя коммунистическая идея теряла популярность. Пугать

опасно и часто контрпродуктивно. Соблазнение редко применялось за границей, оставаясь инструментом контрразведки, действующей на своей территории и обладающей широким выбором агентов. Убийства прекратились в 1950-е, да и тогда метод мог лишь заставить человека прекратить делать что-то. Оставались уговоры - не самый сильный стимул.

Пресс-центр первоначально служил помещением банка. Сводчатый зал начала века украшали голые электрические лампочки, превратившие его в образец скандинавского модерна. Не менее элегантно выглядел и Стен Андерссон - давний министр иностранных дел и один из столпов социал-демократии в Швеции. После так и нераскрытого убийства лидера партии и премьер-министра Улофа Пальме в 1986 году, именно Андерссон остался духовным отцом социал-демократов. Излагая видение обстановки в мире, министр упомянул и ситуацию в Афганистане.

Матвей владел искусством так задать вопрос, чтобы получить нужный ответ. В начале карьеры, когда ему объявили, что предстоит работать под журналистским прикрытием, начальник сравнил корреспондента с мухой, которая кружит над пахучей кучкой и которая своего добьется. Матвея сравнение сразу покорило грубостью, а позже стала понятна и его ошибочность. Разведку интересует не дерьмо, а деликатесы. Идет ли речь об информации, или о людях. Муха глупа, живет недолго, и прихлопнуть ее легко. Оперработник не считал себя дураком и хотел прожить долгую оперативную жизнь.

Алехин сформировал набор собственных приемов получить возможность задать вопрос. В случае с Андерссоном использовал нагло-яичный галстук, неизменно выбирая его для мероприятий с участием министра. Сначала тот просто тыкал пальцем: «Господин в желтом галстуке». Потом стал называть советским журналистом, а ныне именовал «наш коллега из Москвы». Ему запомнилось и качество затрагиваемых тем и аспектов. Вот и сегодня герр Андерссон третьим поднял Матвея.

- Господин министр упомянул заинтересованность Швеции в мирном урегулировании в Афганистане. В какой форме Стокгольм мог бы внести вклад в процесс?

Стен Андерссон дежурно попенял Москву за медленный вывод войск, но не стал критиковать США, Пакистан и моджахедов. Несколько фраз представляли интерес. Оперработник запомнил их дословно и записал на диктофон - пригодятся в беседе с Уве Стурстеном. Правда, прежде чем съесть еду, ее надо приготовить. Рецепт постепенно формировался. Для начала разведчик заехал в торгпредство. Представитель Совзагранавто пожегся, ожидая неприятного разговора, так как идти навстречу попам с их книжками не собирался. Матвею, имея санкцию Симонова, применил «традиционные стимулы».

- Старикан, оформляй отгрузку библий, деньги нашлись.

- Правда?

- Я когда-нибудь обманывал? 10 тысяч крон пожертвовал швед-чудак.

- Это же половина.

- Достал своей жадностью. Дело благое, на контроле у посла. Ты командировку не хочешь продлевать? На Родину потянуло? Правильно про тебя офицер безопасности говорил...

- Что говорил?

- Да так, проехали.

Транспортник пригорюнился. В совколонии знали, что журналист вхож к послу. А вместе с офицером безопасности Алехин отмазал приятеля из торгпредства, когда тот тачку разбил. В данный момент обещает хоть какие-то деньги за перевозку, которую, вероятно, рано или поздно пришлось бы выполнить бесплатно.

- Ладно, только для тебя.

- Спасибо. Ты знаешь, за мной не заржавеет.

«О, времена! О, нравы! - удивлялся Матвей. - Бюджетные средства пойдут на церковные нужды. Шеф узнал бы, загрыз. Здорово, что Центр держит резидента в неведении. А мне выдал индульгенцию на любые грехи". И тут до разведчика дошло: намек содержался не в тексте карт-бланша, а в том, что он вообще был выдан. Симонов дал понять: «Поступай, как считаешь нужным. Справишься - отлично, нет - голова с плеч. И в том, и ином случае методы и средства не будут никого интересовать».

Алехин понял, что достиг точки невозврата. Предстояло либо выполнять темное задание, либо выходить из игры. Последнее проще простого: сослаться на реальные препятствия и умыть руки. Но оперативник решил идти до конца. Цель, поставленная Центром, являлась слишком важной для страны. Народ устал от войны и хочет вернуть домой своих сынов. За это следовало побороться. Уйти в кусты означало бы отказаться от собственных убеждений. И, тем не менее, уверенности в своих силах и в успешном исходе не ощущалось.

Захватив Степу из школы и взяв Смера, разведчик заглянул в Институт библии. Отец Жорович обрадовался согласию Совзагранавто перебросить груз. Югослав рвался сообщить Епископу шведской церкви, но Матвей предложил прогуляться с собаками и обсудить детали.

- Видишь ли, Младко, мне нужно встретиться с епископом, чтобы поднять вопросы, касающиеся передачи столь большой партии академических библий. На днях я разговаривал с отделом внешних сношений Русской православной церкви. РПЦ считает правильным провести торжественное мероприятие. Поможешь?

- Отличная мысль. Договорюсь о встрече.
- Желательно в ближайшие дни.
- Постараюсь.

К ним присоединилась Анна, которая завершила приготовление обеда. Разговор перешел на другие темы. Так, сын обсудил со священником историю из детской библии с картинками, подаренной священником. «Дети – прирожденные вербовщики, - позавидовал Алехин. – Пока говорить не умеют, взглядом завлекают взрослых. Как научатся щебетать, так накручивают спагетти на ушные раковины».

Расставшись с Жоровичем, семья двинулась к дому.

- Чем так доволен? – спросила. - Дела идут или зарплату прибавили?
- Как бы не урезали зарплату, в Союзе бардак. И так живем лучше, чем на Родине. Как там Софья Васильевна?

- Утром разговаривала с мамой.
- Здоровая?
- Уверяет, что да.
- Так она правду и скажет. Звучала-то ничего?
- Нормально. Упомянула, что звонил Виктор Семенович – старый знакомый по Камбодже – спрашивал и про нас.

Оперработник вздрогнул: так звали замначальника разведки. Вот кто подписывается «Симонов». Старый лис вычислил тещу и через нее зашел на зятя. Он должен был осознавать риск утечки. Значит, умышленно посылал привет подчиненному. Секретная операция и открытый намек. Интересно, особенно в сочетании с карт-бланшем. Интрига закручивалась.

- Что вдруг повеселел?
- Дела налаживаются, тьфу-тьфу.
- Афганская история? Тот швед, которым интересовался у *Dr.Oban*?
- Он. Как только к нему подобраться?

Матвей принципиально не втягивал жену в оперработу. Хотя помощь супруги порой требовалась по мелочам. Но он ценил ее чутье на людей. Анна их воспринимала на уровне эмоций, флюидов или еще чего-то, понятного только женщинам. Ее суждение иногда становилось основой для его решений.

- А ты поезжай завтра со Смером на Ердет.
- Зачем?
- Помнишь плакат в кондитерской? Кто там стоял справа от твоего шведа?
- Борг из *ABBA*... Умница, ты просто чудо!

Чувственно поцеловав жену и нагло заглянув ей в глаза, разведчик заурчал от радости: «Пошла карта, пошла»!

Глава 9. ПРОСЬБА

9 сентября

Домоуправ подметал наружную галерею пятого этажа. «И мусорят, и писают, и что только не делают жильцы,- ворчал пожилой африканец из племени *теке*.- Каждый день одно и то же». Обычный ход мыслей прервался, когда возле квартиры 46, уборщик почувствовал резкую вонь.

Приоткрыв щель для почты в двери, мужчина отпрянул – трупный запах до сих пор преследовал его во сне, хотя он старался забыть гражданскую войну в родном Конго. Кляня все на свете, домоуправ спустился в конторку муниципальной пятиэтажки в Ринкебю и вызвал полицию. Ему вспомнился толстяк, пару месяцев обретавшийся в злополучной квартире, к которому постоянно приходили разные люди. Последний раз пакистанец появлялся дня три назад. И вот там кто-то умер.

Криминалисты приехали через полчаса после прибытия патрульных, осмотрели место и вызвали труповозку. И без вскрытия понятно, что потерпевшего убили ударом камня по

голове. Парадокс: лежащий рядом с телом валун чист, хотя крови вокруг предостаточно. Убитого не ограбили, в кармане нашли бумажник с 1470 кронами. По документами Фарук Барбар являлся шведским гражданином, получал социальное пособие по нетрудоспособности. Родственников в Швеции не нашлось. Сообщать о кончине оказалось некому.

В 46-м номере ничего интересного не обнаружили. Квартира вроде бы обитаемая, хотя в ней давно не убирались, и личных вещей нет. Постельное белье отсутствовало кроме подушки и матраса преклонного возраста и сомнительной чистоты. Похоже, там никто постоянно не жил – посуды почти нет, как и еды в холодильнике. На месте преступления, эксперты сняли отпечатки различных пальцев, в том числе и с дверного косяка в комнате. Позже вскрытие указало на вечер 6 сентября как ориентировочное время убийства. По краям пролома в черепе нашли мельчайшие фрагменты полиэтилена, применявшегося для упаковочных целей.

Матвей закончил статью о лесной промышленности «Зеленый капитал Швеции». Тема оказалась поучительной: более половины чистого экспорта страны давала именно эта отрасль. Она мало импортировала для собственных нужд, хотя снабжала половину Европы бумагой, картоном и целлюлозой за счет восполняемого лесного ресурса. «Вот направление перестройки для нашей экономики – ведь в СССР леса в 10 раз больше, а толку в 10 раз меньше, - с горечью подумал журналист, которому было пора превращаться в разведчика. Анна занялась стиркой и уборкой, охотно отпустив Степу и Смеру гулять с мужем на Ердет.

Огромная поляна Ердет - рай для собак, которых здесь можно спускать с поводка, а также для любителей конного спорта, воздушных змеев и пива. Закон не разрешал пить на улице, но здесь запрет растворялся в прозрачном воздухе и шуршании трав. Дважды в год на поле проводили маневры военные, разрисованные краской и замаскированные ветками.

Безусловно, тон задавали собачники и их четвероногие питомцы любых пород и мастей. Здесь им разрешалось даже гонять птиц и кроликов. Длинноухие днем без боя оставляли жизненное пространство псам и сукам, благоразумно отступая вглубь окрестного леса. Фазаны и куропатки не столь умны, поэтому приходилось им порой напоминать, кто главный. Сложнее с всадниками, имевшими право мирного прохода по специальным дорожкам. Такое своеволие раздражало некоторых собак, хотя другие радовались сочному запаху конского тела и вкусу навоза.

От европейского чемпионата по конному троеборью остались кое-какие препятствия. Выделялась покрытая дерном крыша избушки, вкопанной в землю. Возле нее по пятницам собирались владельцы староанглийских овчарок. Бобтейл, лишенный хвоста и покрытый обильным мехом, напоминал вывернутый овчиной наружу тулуп с лапами. Длинная шерсть полностью скрывала глаза и, когда здоровенное чудо бежало в сторону несведущего человека, у того возникало обоснованное сомнение: зрячее животное или нет. Правда, русская тройка и в странной компании чувствовала себя уверенно. Смер обнюхивался с товарищами, Степа к ребятишкам залез на крышу, Матвей общался с взрослыми двуногими.

Борг ничем не выделялся, несмотря на всемирную популярность. В Швеции не принято акцентировать известность или богатство, как и приставать к знаменитым людям. Демократия. А собачники равны тем более. В центре внимания здесь оказывался не владелец корпорации с парой мраморных догов. Нет, центральный персонаж работал на бензозаправке, а его пес-дворняга описал брюки каждому десятому посетителю.

Оперработник появлялся на Ердете, чтобы заводить знакомства по «собачьей линии», и усвоил здешние нравы и обычаи. Главное – не лезть ни к кому, ни с какими вопросами. Сначала знакомятся собаки, потом, возможно, начинают общаться люди. Первое случалось часто, второе значительно реже. Народ чтит традиции скандинавской сдержанности и немногословности.

Контакт с музыкантом не отличался особой теплотой, хотя дружелюбие присутствовало. Оперативного интереса швед не представлял, а набиваться в друзья Алехин не стремился. В журналистском плане держал его в уме на предмет возможного интервью, если будет заказ. Матвей готовил материалы не только для своего журнала, а и для других СМИ, в том числе шведских.

Настало время использовать знакомство в разведывательных целях.

- Борг, правда, ты опять выступаешь?

- Нет. Только музыку пишу.

- А концерт в Сольне недавно?

- Пригласили для сбора денег беженцем. Сыграл на гармошке пару народных песен. От кого слышал?

- *Dr. Oban* шепнул.
- Шустрый парнишка.
- Он дал мне телефон главного в «Шведской помощи» - Уве Стурстена. Знаешь его?
- Да, я же вхожу в попечительский совет «ШП».
- Мне бы со Стурстеном встретиться, обсудить одну идею. Но мы не знакомы. Не подскажешь, как это лучше сделать?
- В четверг заседание совета в «Культурхусете», подъезжай к 16.00, познакомлю.
- Спасибо! Неслучайно мой риджбек дружит с твоим бобтейлом: по собаке узнаешь, каков хозяин.

Борг только ухмыльнулся в светлую бороду. Матвей обрадовался результату, отметив просчет в собственной подготовке – не уточнил состав попечительского совета «ШП». Погуляв еще полчаса, компания стала расходиться. Наступало время ужина. В кухне на Эссинге, троицу ждали еда и Анна. В ответ на безмолвный вопрос жены Матвей просто кивнул.

- Больше ни о чем его просить нельзя, - уточнила она.
- Понятно, лимит исчерпан.
- В следующий раз захвати вкусненькое для бобтейла.
- Удачная мысль.

Алехин расстроился, что встреча с объектом откладывается почти на неделю, но торопить события не стал. Возможность для более скорого контакта не вытанцовывалась. Выход через *Dr. Oban* он не рассматривал как вариант – слишком легковесно. Борг – совсем иной посредник, солидный и правильный. Именно правильность каждого действия являлась главным качеством, стержнем операции. Нет права на ошибку. Имелся единственный объект, и подъехать к нему следовало гладко. Второго шанса на удачный заход не существовало.

Ощущалась потребность усилить позицию. Именно поэтому Алехин решил потратить 10 тысяч крон на доставку библий. Инвестиция должна дать оперативную отдачу. Идея проста: Жорович организует встречу с Епископом. Церковь – мощный спонсор «ШП». Стурстен прислушается к иерарху, если тот рекомендует серьезно воспринять предложение русского журналиста.

Оставалось продумать верную линию поведения с Епископом, знатоком человеческих душ. «Провести его не удастся, - размышлял оперработник. - Буду вести себя искренне, раскрою душу». Отношение разведчика к служителям культа оставалось смешанным. Ему были понятны место и важность религии, церкви и священников в истории человечества. Многое вызывало уважение и заслуживало одобрения. Увы, святые отцы подрастеряли святость (у всех ли она имелась?), превратившись в чиновников в рясах. Их клир исчезал. Созданная Лютером церковь боролась против данного порока, однако, утратив ориентиры, и она лежала в духовных руинах.

Глава 10. ЛАРС

12 сентября

Убийство в Ринкебю исчезло из заголовков и стало предметом рутинного расследования. Детализация звонков показала большое количество международных разговоров с абонентами на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке. В Ларс Торквист, просматривая сводку за вчера, связал воедино адрес убийства с именем властелина Панджшера.

Зайдя к комиссару Эрику Маттсону, положил на стол докладную с выводами и предложениями.

- Так думаешь, следует подключиться? – начальник пригладил непокорную седую шевелюру.
- Да, шеф. Убит Фарук Барбар – вероятный участник разговора, в котором упоминался Масуд. Он был менялой и ростовщиком, связан с «хавала» и, вероятно, наркотрафиком. Есть русский шпион, который также увязывается с Масудом. Если у них есть что-то общее, то...
- Алехин – опытный оперативник. Вряд ли русский стал бы связываться с Барбаром. Его интересуют политики и министры, а не наркоторговцы.
- Речь идет об Афганистане, где наркотики и политика неразделимы. Косвенная увязка с убийством требует поставить телефон русского на постоянную прослушку. Для начала.
- Ты прав. До сих пор нам не к чему было придраться в его работе. Если выяснится, что парень имеет малейшее отношение к убийству, то вышлем из страны в два счета. Давай, подключайся к расследованию убийства «лица, подозреваемого в отмывании денег». Алехина пока не трогаем, чтобы не спугнуть. Разберись со звонками. Что-то они меня тревожат.

Торквист радовался шансу поработать в поле, от сидения в офисе у него понижалась физическая активность, а уровень гормона счастья падал. Приехав в полицейский участок, который вел расследование, он выяснил, что следователи считали дело «висяком», поскольку свидетелей в Ринкебю, как обычно, не нашлось. Стало понятно, что результат будет зависеть от анализа отпечатков пальцев и телефонных звонков. Среди владельцев пальчиков оказались лица, проходивших по полицейским базам данных, в том числе Карим Седерберг. Среди абонентов, говоривших с «банкиром», также нашелся телефон места работы афганца. Разочаровав коллег, что СЭПО не собирается забирать у них расследование, Ларс отправился в кондитерскую *Dr. Oban*.

Там увидел белозубого официанта, которого по архивному фото идентифицировал как Карима Седерберга. Решив оглядеться, заказал капучино с шоколадным ежиком (шоколад повышает эндорфин). Плакат с афганского концерта «ШП» сразу бросился в глаза. Больше ничто примечательного. Попивая кофе, Торквист размышлял: «Шеф хочет подшить Алехина к убийству, хотя ниток пока нет. Есть контакт Алехина с доктором, который чист как халат хирурга до операции. Да, и зачем шпиону убивать ростовщика – не в долг же у него деньги брал? Русские в последнее время снизили активность в Швеции. Последний раз они кого-то грохнули, в Германии лет 30 назад. Мое дело раскрутить парнишку. На убийцу не похож: хромой и тщедушный».

Но инспектор знал, как внешность обманчива. Подозвал официанта, расплатился по счету и предъявил удостоверение.

- Рассказывай, приятель, как 6 сентября попал в кутузку.

- Что рассказывать: курнул чуток и вырубился. Там ребята подрались, а я не при делах.

Афганец заметно волновался, хотя, судя по «послужному списку», имел опыт общения с полицейскими. Задержание на Сергельсторг – ерунда, которая не должна так напрягать. Ларс знал, что порой преступники скрывают участие в серьезном преступлении, специально совершив мелкое правонарушение. Неужели такой случай?

- Где до того был?

- Ну, на работе, потом со знакомыми общался.

- С кем и где?

- Не буду ничего говорить, ты все равно мне не веришь.

- Расскажи, что делал в Ринкебю?

- А когда? Я туда давно не ездил.

- Баки не забивай! 6 сентября, когда там пакистанца пришили.

- Ну, это когда было. Да, заехал, прошелся по площади, думал, кого из наших встречу.

Карим чувствовал, что полицейскому известно о его поездке в Ринкебю, и не пошел в несознанку. Правда, реально инспектор, опирался лишь на факт, что парень бывал в квартире убитого и оставил там свои пальцы. По отпечаткам дату визита установить нельзя. Ларс «брал на пушку» в стиле криминальной полиции. Сработало: афганец перешел к легенде-алиби, оговоренной с палестинцем после преступления.

- Встретил?

- Да, Махмуда, фамилию не знаю. Потрепались. Потом он домой в Сольну, а я в центр.

- Сколько времени провел в Ринкебю?

- Может полчаса, до 9-ти вечера.

Получив признание, что афганец посещал место убийства в день преступления, Торквист ослабил нажим и использовал другой полицейский прием.

- Ладно, закончили. Дать закурить? Ой, курево забыл в участке.

- Здесь Джу Джу не разрешает курить. Скажу повару, чтобы прикрыл, и покурим на улице. У меня есть сигареты.

Карим расслабился и зря: пачка, которую афганец достал из кармана, была та же, с записанным автономером Алехина. Таджик курил экономно – табак в Швеции стоил дорого.

- Что за номер?

- Так, клиент один не расплатился, я номер записал, чтобы Джу Джу не придирался.

- Врешь!

Накачанная рука Ларса сжала тисками запястье официанта. Недолгая борьба взглядов, и афганец сдался.

- Заходил тут один мутный мужик с семьей, Афганистаном интересовался у Джу Джу. Я черкнул его номер на всякий случай.

- Кому рассказывал?

- Никому.

«Господин Седерберг просто в панике,- мелькнуло в голове у контрразведчика. - Попробую расколоть».

- Опять врешь. Придется тебя забрать на допрос.

Афганец испугался, не дай Аллах, в полиции его подтянут к убийству Фарука. Лучше отдать палец, чем всю руку.

- Думал шепнуть землякам про вопрос мужика об Ахмад Шах Масуде – тот ведь крутой моджахед в Афганистане. Вдруг кому интересно. *Dr.Oban* еще дал мужику телефон знакомого функционера из «Шведской помощи».

- Кому шепнул?

- Да, моему «банкиру», через которого деньги отцу в Афганистан пересылал.

- Из кондитерской звонил?

- Нет с рынка рядом.

- Когда это случилось?

- 2 сентября.

«Полное совпадение, - обрадовался Ларс, ощущая прилив эндорфина. – Только бы парень не догадался, что мне известно про посещение им Барбара. Про пальчики, оставленные на дверном косяке, глупыш, видимо, и не помнит. Похоже, именно он грохнул ростовщика. Хотя такой маленький и слабый? Как мог камнем стукнуть пакистанца, который на голову выше? А может, просто оказался на месте преступления сразу убийства. Ну, пусть следователь ломает голову. Я должен разыскать *Dr.Oban*».

- Дай-ка мне телефон хозяина. Надо поговорить про того мужика.

- Пожалуйста, - выдохнул Карим, решивший, что гроза прошла стороной. – Только не говори, что от меня узнал.

Певец недовольно прослушал шестую запись забойного, надо надеяться, трека для нового альбома. На хит пока не дотягивало. В «тихой комнате» *Bad Breath Records* замигала сигнальная лампа.

- ЧТО!

- К тебе из полиции пришли. Срочное дело.

- Черт! Иду.

В кабинете директора ждал спортивный мужчина с ямочкой на подбородке и внимательным взглядом.

- Добрый день! Я – инспектор Торквист. Можешь называть меня Ларс.

- Чем могу помочь, инспектор? Автограф? Или желаешь поучаствовать в съемках видеоклипа?

- Смешно. Хотя, если в черной кожаной форме на голое тело, то - пожалуй. Увы, визит официальный. В твою кондитерскую недавно заходил иностранец и интересовался афганской темой. Так?

- Да, а откуда полиции известно? Телефон подслушиваете?

- Мы действуем строго в рамках закона. Расследуем преступление.

- С ним что-то случилось? Такой приятный чувак и семья милая.

- С ним пока ничего не случилось, а мне не положено вдаваться в детали.

- Что интересует?

- Разговор с «чуваком».

- Мужик спросил про плакат в кондитерской...

- Мне знаком данный плакат.

- Я сказал, кто на нем и почему.

- Кто и почему?

- Благотворительный концерт на футбольном стадионе в Сольне. На сцене кроме меня ребята из *Army of Lovers*, Борг из *ABBA* и главный из «Шведской помощи». Посетитель спросил, есть ли у «ШП» связи с одним афганским повстанцем – имени не помню.

- Ахмад Шах Масуд?

- Вроде, да. Тебе виднее. Я звякнул Уве Стурстену...

- Кто таков?

- Ну, главный в «ШП». Тот подтвердил, что знает моджахеда. Я дал чуваку телефон Уве.

End of story.

Побеседовав еще недолго, полицейский покинул студию звукозаписи. Сразу позвонить Уве Стурстену не решился: тот являлся фигурой в молодежной организации социал-демократов, и на общение с ним следовало получить санкцию от шефа. Политические вопросы решались выше уровня инспектора. Вместо этого решил посетить Ринкебю: не

надеясь, обнаружить нечто новое, Торквист хотел осмотреться на месте преступления. Туда и поехал, сев за руль серого служебного «сааба» без полицейской маркировки.

Место выглядело скучно и бесперспективно, как и полагается в побитом временем и людьми пригороде. Обход территории ничего не дал, попытки опроса жителей Ларс даже не предпринимал. Чтобы побеседовать с домоуправом, спустился в полуподвал к конторе. Из открытого окна доносился разговор на повышенных тонах.

- Да, не знаю я ничего.
- Не испытывай наше терпение. Кто в тот вечер приходил в Фаруку?
- Разные у него крутятся люди. Я в тот вечер дома сидел.
- А кого чаще других видел? Не скажешь, пойдешь к дантисту. Скажешь, денег дадим.
- Ну, если пару сотен дадите, скажу. Крутился арабченок на подхвате – Махмуд зовут.
- Где его найти?
- Не знаю. Он часто ошивается здесь на площади. Пспрашивайте.

Поняв, что кто-то ведет расследование, параллельное полицейскому, Торквист отошел на противоположную сторону двора. Через минуту из конторы вышли двое мужчин восточного вида: молодой и постарше. Инспектор проследил их до парковки, где те сели в «опель». Преследовать Ларс не стал, записал номер машины и приметы мужчин. Решив, что на сегодня достаточно, отправился в офис, составлять рапорт.

На площади в Ринкебю вечерами толпились молодые жители. Группами по этническому признаку или по дружбе. Многие парни, а девушки встречались реже, переходили от стайки к стайке. Два-три «штатных» наркоторговца своим присутствием предлагали товар, но только знакомым клиентам. К каждому подошел Реза и, пошептавшись, удалился за угол. Там, рулем «мерседесе» сидел босс.

- Дядя, точно, как вы и думали. Многие знают Махмуда. Лет 16, палестинец, живет в Сольне, тусуется в торговом центре.

- Есть след. Едем.

В Сольне Реза нашел пацана, который знал Махмуда и показал на того пальцем, получив взамен 20 крон. Приехавшие проводили палестинца на пути к дому, остановили его в укромном месте, били недолго и несильно. Тот сообразил, что нужно крутым мужикам, и «вспомнил», как Карим после Резы входил к «банкиру». О слежке за иранцами и остальным умолчал, объяснив, что Фарук давал ему в долг и привлекал для поручений типа «принеси кофе, купи сигарет». В день, о котором спрашивали, пакистанец велел постоять на стреме у подъезда час-другой. Отстояв «на посту» до 21.00, уехал домой. Об убийстве узнал из газет.

Парень сам предложил иранцам за пару пакетов дури вызвать Карима на стрелку. Ее забили на послезавтра в 20.00 в «Кебаб-хюсет» напротив вокзала.

Домой Махмуд пришел поздно, отец в очередной раз обещал выпороть. Ничего нового, кроме того, что он предал товарища. Но разве это сенсация в мире наркомании? Дурь спрятал в акустической колонке стереосистемы. Там уже лежали 87,500 крон – остаток от его доли за убийство. Разбогатев, палестинец попробовал героин. Сильная вещь, но дорогая. Первый раз зацепило так, что ай-ай-ай. Второй прошел лучше. Впрочем, и это не новость среди наркоманов. Подросток осознавал, что укорачивает жизнь. Не понимал, правда, насколько.

Глава 11. Ритва.

13 сентября

Обходя остров, Смер обнюхал и пометил стратегические столбы и деревья, а хозяин накоротке переговорил с Младко Жоровичем.

- Епископ готов принять нас в пять.

- Очень своевременно. Как к нему обращаться правильно? Ваше Преосвященство?

- Да, хотя в разговоре, как и к любому шведу, обращение только на ты. И еще: здесь не называют священников «отец».

- Понятно. Запомню. Где встречаемся?

- В Домском соборе. Там есть боковой вход рядом со зданием Биржи.

Разведчик завез сына в школу и зашел в здание совпосольства. Записался на прием к послу, заглянул в резидентуру, составил шифровку.

«Тов. Симонову.

Планирую установить личный контакт с «Цельсием» послезавтра. Для создания благоприятной атмосферы подключены деловые и личные связи объекта в церковных и божественных кругах. Прошу разрешения использовать десять пачек табака.

Григ».

Никто не помнил, когда начали именовать пачкой табака одну тысячу единиц местной валюты. Быть может, в годы второй мировой войны? Тем не менее, термин оставался в ходу до сих пор. В оперативных целях купюры использовались только «чистые», иначе говоря, полученные из Советского Союза. Там их специально отбирали в Центробанке из числа обмененных туристами и командированными. Деньги, полученные посольством в шведских банках, применять в операциях запрещалось. Их могли пометить спецслужбы противника.

Резидент ждал появления разведчика в кабинете и пребывал в сомнении, отчего усердно и неосознанно жал любимый кистевой эспандер. Подчиненный не появлялся уже несколько дней. Или ему нечего докладывать, или результат есть, но скрывается по указанию Центра. Варианты не внушали оптимизма. Как буриданов осел, полковник не мог решить, чего же хочет: ясности или неведения. Проблему выбора между двумя одинаково привлекательными вещами описал еще грек Аристотель. Позже француз Буридан добавил, что выбор может быть замедлен оценкой результатов каждого выбора. Оценка не складывалась, обе возможности казались то привлекательными, то совсем наоборот. Алехина встретил прохладный прием.

- Здравствуй, Матвей. Зазнался, игнорируешь. Мы тут ночей не спим, о тебе тревожимся.

- Захар Сергеевич, как только, так сразу у тебя. Вышел я, вроде, на человечка, который нужен. Готовлю почву: пашу, вношу навоз, бороню. По схеме, - балагурил разведчик, чтобы не сказать ничего. - В детали вдаваться не положено. Требуется мудрый совет.

- Какой? - насторожился шеф, обычно являвший собой кладезь мудрости. Он мозжечком чувствовал, что информации не получит, а может вляпаться в мутную историю, дав подсказку. Буридан и тот бы растерялся.

- Посла хотелось бы подтянуть к делу.

- С ума сошел! Вельможа только навредит.

- Не, втемную, для антуража. Наши церковники собираются подъехать к шведам. Пусть посол поручит мне с ними поработать. Посольство проведет мероприятие по библии Лопухина, потом красиво отчитается перед Москвой. Пресса будет. Думаешь, заглотит приманку?

- Как кот сметану. Любит, когда «Швеция» и «посольство СССР» мелькают в СМИ. А уж отчитываться обожают. Помнишь, заявил: «Не надо искусственно сужать рамки читательской конференции». А речь шла дюжине любителей русской литературы. Сам попросишь или я?

- Попробую сам. Если не получится, извини, тебе придется подключиться. И еще: дай десять тысяч. Санкцию Центра уже запросил.

- Забирай, хотя с деньгами нынче трудно. Центр плохо финансирует. Скоро придется вскрывать тайники, заложенные случаем войны.

- Понятно. Будем в лесах откапывать клады, война пока не предвидится. И потом, знаешь же, как я скромно в оперативных расходах. Кроны лишней не потрачу.

Действительно, Алехин тратил крайне мало. Чтобы не бросаться в глаза – советский журналист с непомерными представительскими расходами выглядел подозрительно и даже нелепо. К тому же, давно понял, что сумма проеденных и пропитых денег не коррелирует с оперативным результатом. И, наконец, считал неэтичным шиковать за счет государства, которое не в состоянии обеспечить граждан приличной едой, одеждой и крышей над головой.

Закончив у резидента, Матвей переместился в большущий кабинет посла. В интерьере доминировали красное дерево и кожа. Бегал хозяйский спаниель. На совещаниях он имел привычку пристроиться к ноге кого-нибудь из присутствующих ради плотского удовольствия. Получив ощутимый пинок от Матвея, собака с первого раза прониклась уважением. Оно выросло после знакомства спаниеля с риджбеком. Чрезвычайный и полномочный пес смекнул, что Алехин является влиятельным самцом, коль скоро дает пинки и руководит мощным Смером. Примерно такие же взаимоотношения сложились и у хозяев собак: любви не возникло, а личный и рабочий контакт сложился.

- Егор Кузьмич, добрейшее утро! Видел вас по ТВ на регате в Рыцарском фиорде. Там еще местный министр внешней торговли рядом стоял.

- Здравствуйте, Матвей Александрович! Да, министр подходил обменяться идеями. Как там мой компьютер поживает?

- Доставят послезавтра. Сразу начну вас знакомить с техникой и программами.

Разведчик первым в совколонии приобрел персональный компьютер для работы. Посол приехал посмотреть и решил купить такой же, чтобы трудиться над «воспоминаниями». Ему,

как бывшему редактору комсомольской газеты, нравилось считать себя писателем. Мессия собирался открыть миру глаза. Видимо, полагал, что на него не распространяется принцип: можешь не писать - не пиши. Глаза глядели на людей недобро, сквозь пелену собственного величия. Что очи видели интересного для читателей, оставалось загадкой.

- Шведская церковь хочет раскрутить историю с дарением библий, пригласить Патриарха или хотя бы главу отдела внешних сношений РПЦ. Как вы на это смотрите? Не подключиться ли совпосольству? Трудов никаких, общественный резонанс гарантирован.

- Звучит неплохо, а получится?

- Если вы поддержите, получится мощное мероприятие. Прессу пригласим. Прозвучит здорово. В перестроечной Москве воспримут "на ура".

- Надо подумать. Как бы, не переборщить.

- Время есть. Кстати, вчера положительно решился вопрос с перевозкой в Союз. Сегодня увижу Епископа Стокгольма. Может, что ему передать? Или вам встречу с ним подготовить?

- Передайте: в целом идея приезда делегации РПЦ выглядит своевременной. Разузнайте там, что и как. Пусть договариваются, а мы позже присоединимся к мероприятию. Я пока провентилирую в МИД СССР.

Комиссар Маттсон задумчиво вертел на пальце обручальное кольцо. Работа в полиции, и в СЭПО в частности, приучила к тому, что порой все не так, как кажется. История со звонками сначала казалась несвязанной компьютерной ахинеей. Потом появился запах опиума. Затем всплыли труп пакистанца и интерес советского оперативника к шведской помощи афганцам. Допустим, убитый замешан в наркоторговле или, скорее, в отмывании наркоденог. Что-то там не поделили и его убрали. А зачем русскому «ШП»?

- Интересно почитать. Но беллетристика. Ты же не думаешь, что русские убили «банкира» из Ринкебю, пусть тот и был связан с моджахедами? У Москвы проблемы совсем другого уровня в Афганистане.

- Что делать с Каримом Седербергом?

- Парень – клиент криминальной полиции, которая расследует убийство. К данным телесерфинга не можем предоставить доступ, это скомпрометирует секретность системы наблюдения за телефонами. Нарушение секретности противозаконно. Пальцы афганца у следователей есть, сами пусть работают по нему.

- А Алехин?

- Тут вкуснее. Ты прав, русский пикирует на Уве Стурстена. Похоже, вот-вот выйдет на него сам или направит агента. Будем наблюдать за Алехиным. На его машине есть маяк?

- Да.

- Проверь маршруты поездок и распорядок дня. Съезди, лично взгляни на него самого, издали. Никаких контактов. Оперативник опытный, раскусит. Телефон на прослушке?

- Эпизодически. Он же не в активной разработке. Санкция есть, поскольку подозревается в шпионаже, правда, придрасться особо не к чему.

- Телефонные разговоры впредь записывать постоянно и анализировать.

- Мне бы напарника.

- Работай один. *It's your baby*, - часто встречаясь с коллегами из Великобритании и США, босс захламлял родной язык англицизмами.

Маттсон связался со Стигом Оскаршерной - старым приятелем из Военной службы разведки и безопасности (МУСТ) - и пригласил на ланч в ресторан «Гондолен». Место с видом на Старый город было популярно у иностранных туристов, потому местные жители его не жаловали. Разноязыкая случайная публика гарантировала от встреч со знакомыми, а шум в зале - от возможного подслушивания.

Нейтральная Швеция пеклась о национальной безопасности, содержала внушительные вооруженные силы и серьезные спецслужбы. Несмотря на определенную конкуренцию, на верхнем уровне сложилось взаимодействие, а также обмен данными, источниками и кадрами. Проводились совместные операции. За столиком с селедками и олениной комиссар СЭПО и полковник МУСТ выясняли, тот ли случай.

- Стиг, возникла ситуация: советская внешняя разведка ищет выход на афганского полевого командира Ахмад Шах Масуда, - начал Маттсон. - Ее опытный оперативник – журналист в Стокгольме - определил, что организация «Шведская помощь» имела с моджахедами контакты, и срочно ищет контакт с председателем «ШП» Уве Стурстеном. Что скажешь?

- В Афганистане русские обломали зубы. Не знают, как ноги унести. Неясно: толи уходят, толи нет. Масуд у них как кость в горле. Его отряды мешают Красной Армии передвигаться по шоссе: с юга через Кабул на север к границе СССР. Могут совершать атаки на аэродромы Баграм и Кабул. НАТО отслеживает ситуацию, ищет информацию о действиях Москвы. Интересно, Эрик, зачем русским Стурстен и «ШП»?

- Недоумеваю. Надо прояснить картину. У тебя, вроде, был агент среди иностранных журналистов. Может, он даст подсветку?

- Ну, агент – громко сказано. Мы, конечно, используем журналистов, но шведских. Правда, есть источник, слабенький. Держим на подготовке, думаем перебросить на работу в Прибалтику. Совершил пару коротких поездок в СССР.

- Отлично, пусть походит рядом с русским медведем, потренируется в домашних условиях.

- А как оформим?

- Как межведомственную операцию. Мы защищаем шведского гражданина и шведскую организацию от враждебного проникновения. Вы собираете данные о выводе советских войск из Афганистана. Кстати, их не в Прибалтику перебросят?

- Штаб обороны как раз поставил задачу уточнить, куда выводятся эти части.

- Тогда составим план. Скромный. Договорились?

- А как иначе? Общее дело делаем.

- Конкретные действия согласуем позже. Устно. Когда познакомишь с твоим человеком?

Времени мало. Почти цейтнот.

- Могу её вызвать.

- Её?

- Ритва Нурми – шведка, пишет для финского холдинга провинциальной прессы - прикрытие помогли организовать коллеги из Хельсинки. Член Ассоциации иностранной прессы в Стокгольме. Пойду, позвоню.

Через полчаса начальники вышли в соседний сквер, где к ним присоединилась девушка. Слегка за двадцать лет, скандинавская внешность, симпатичная - не более того. Рост 170, короткие волосы, стройная фигура. Одета в черные джинсы, кожаную куртку, на шее платок. Звонок секретаря Оскаршерны застал ее в пресс-центре, и пришлось спешить к месту встречи на велосипеде. Поэтому щеки покрывал легкий румянец. После взаимных представлений полковник оставил подчиненную с Маттсоном.

- Когда появится ясность в деле, зайдешь ко мне на инструктаж, а сейчас комиссар поставит задачу на ближайшие дни и назовет объект.

- Фрекен Нурми, ситуация щекотливая. Официально пока ничего не происходит, хотя мы планируем совместную операцию. В ее рамках каждое ведомство ставит специфические цели, формулирует задания сотрудникам. Полковник даст инструкции по линии МУСТ, я - от лица Службы государственной безопасности. Так вот, мы засекали подозрительные шаги русского шпиона. Тебе знаком Матвей Алехин?

- Да. Хотя мне не велели с ним плотно контактировать, поскольку он - клиент СЭПО. Толковый журналист, ведет себя безупречно. Судя по манерам, опытный оперативник. Коллеги уважают, избрали в бюро Ассоциации иностранной прессы. Спокойный человек с чувством юмора, 35 лет, выглядит моложе, привлекателен. Жена, один ребенок.

- То, что ты его знаешь, упрощает задачу. Он выйдет на контакт с председателем «Шведской помощи» Уве Стурстеном. Знаешь его?

- Нет, хотя деятельность «ШП» представляю в общих чертах.

- Выясни подробности ее работы, особенно на афганском направлении. Алехин, видимо, стремится через герра Стурстена установить связь с афганским командиром Ахмад Шах Масудом. Надо опередить русского, первой завязать контакт со Стурстеном, вклиниться в ситуацию. Немедленно и аккуратно. Русский ничего не должен заподозрить.

- Я должна установить с Уве отношения?

- Да.

- Тесные?

- Можно и так сказать. Не мне тебя учить - ты же разведчик и журналист. Придумай что-нибудь несложное по-быстрому. И не волнуйся - считай это учебной задачей: сблизиться, разнюхать и доложить. С нашей стороны инспектор Ларс Торквист будет взаимодействовать с тобой. Вот его телефон. Больше про операцию никто знать не должен. Ни в МУСТ, ни в СГБ.

- Когда начинать?

- Немедленно. Со Стурстена. Если не ошибаюсь, то у тебя есть сутки форы, максимум двое. Позднее положение осложнится, внедрение станет затруднительным, если вообще возможным. Как на тебя смотрит Алехин?

- Трудно сказать.

- Странно слышать такой уклончивый ответ от девушки. Ты с ним спала?

- Не спала, хотя мужчина видный. Ко мне относится хорошо, но ровно. Слюни не пускает, в постель не зовет. Видимо, как женщина его не привлекаю, как кандидат на вербовку не гожусь. Последнее понятно - мое положение корреспондента мелких газет не вызывает интереса. Собственно, поэтому такое прикрытие и выбрали. Незаметный журналист, незаметная внешность.

- Не скромничай, внешность в порядке. Уверен, Стурстена сумеешь заинтересовать.

Подготовься, продумай линию поведения и вперед.

Комиссар остался доволен результатами встречи. Удалось подтянуть МУСТ, что открывало перспективу встречной разработки Алехина прямо в ходе начатой им самим комбинации. Суть ее оставалась неясна, но контрразведчик чувствовал, что дело стоящее. Опытный шпион не стал бы ходить кругами вокруг руководителя "ШП" без веской причины. Конечно, нельзя исключать, что, Стурстен рассматривался советской разведкой в качестве перспективного агента, которого после вербовки можно двинуть на интересную должность в госаппарате. Парень пользовался авторитетом и состоял в кадровом резерве социал-демократической партии. Маттсон сомневался в реальности такого варианта, поскольку шпион действовал в ином ключе: использовал случайные связи, искал афганский след и слишком торопился.

Вернувшись в штаб-квартиру, комиссар заперся в кабинете с материалами по резидентуре советской внешней разведки. Сводки наружного наблюдения, выписки оперативно важных кусков телефонной прослушки, агентурные сообщения и анализ передвижения автомашин разведчиков за последние месяцы не свидетельствовали о чем-то необычном. Алехин не выделялся, вписывался в привычные рамки корректного поведения. В последние недели заметен спад: ни одной встречи с ранее засеченными источниками, ни намек на агентурные операции, редкие посещения резидентуры, зато странные контакты с церковниками.

Складывалось впечатление, что русский либо переживает оперативный кризис и ему не до вербовки Стурстена, либо затеял хитрую игру, нити от которой ведут в Афганистан. Одна версия предполагала возможность склонить Алехина к сотрудничеству с СГБ или передать для дальнейшей разработки коллегам из Великобритании или США. Против нее говорило следующее соображение: однажды русский уже отказал британской разведке, поэтому, если бы вдруг захотел остаться на Западе, то мог бы легко обратиться к англичанам. Другая версия таила интригу, и Маттссону нравилась таинственная перспектива. Она могла принести алмаз или кусок грязи. Каждый алмаз когда-то был грязью, которая после обработки высоким давлением и запредельной температурой приобрела ценность.

Примерно в таком же ключе взвешивал встречу и Оскаршерна. МУСТ остро нуждалась в бриллианте, которым можно похвастать перед министерством обороны и правительством. Развединформация, получаемая главным образом с помощью технических средств, годилась для анализа и отчетов о снижении боеготовности и морального духа советской армии в Восточной Европе и на Балтике. А политикам хотелось слышать фразы "наш человек в Кремле докладывает" или, на худой конец, "источник в КГБ сообщает". Пусть дальше шел бы простой текст, цена его в глазах министров была бы значительно выше. И коллеги из НАТО смотрели бы иначе, если бы полковник мог бы сослаться в разговоре на агентурные данные.

После того, как провалились Берлинг и Веннерстрем – советские агенты в военно-политической верхушке Швеции - спецслужбы страны всегда мечтали нанести ответный удар. Малейшая возможность отомстить воспринималась с энтузиазмом. На сей раз МУСТ ничего не пришлось делать самостоятельно, Маттсон сам принес на блюдечке шанс. Для военной разведки появился русский объект для получечной операции, в которой на шведской территории можно обрести полезный опыт. Непонятно, какой практический выход будет получен, но и не требовалось отвлекать силы и ресурсы МУСТ. Давно зная комиссара, полковник предположил, что тот скрывает потенциал странной комбинации из двух мужчин и одной женщины, одобренной афганскими специями.

Почти на пустом месте складывался баланс информации и интуиции, интересов и мотивов, ведомств и личностей. Складывался без учета важных, еще неизвестных элементов как в Швеции, так и за ее пределами. Хрупкость конструкции еще не очевидна ни комиссару,

ни полковнику. Структурный инженер объяснил бы, что скрытые изъяны проявятся со временем, сослался бы на принципы сопромата. В СЭПО и МУСТ таких специалистов не было.

Глава 12. Домский собор 13 сентября

Комиссар через дежурного связался с Торквистом по сотовому телефону. Мобильная связь только-только появилась в стране, еще не стала доступной для простых граждан. Главным образом использовался автомобильный вариант - переносной ящик с клавиатурой и трубкой.

- Здесь Маттсон. Ты где?

- На Эссинге. Осматриваю жилище Алехина.

- Ты вошел...

- Нет-нет, со стороны пока. Поговорил с соседкой и знакомлюсь с местом. Ничего примечательного.

- Тебе позвонит Ритва Нурми – военная коллега. Поработает по Алехину и Стурстену совместно с тобой. Будет рядом с ними как бы официально, как журналистка. Расскажи ей обстановку. Про Ринкебю ей знать не резон. Мол, вышли на русского по нашим каналам. Он, де, точит афганский зуб на «ШП» и ее председателя. А мы охраняем шведскую организацию и шведского гражданина от шпионских посягательств.

- Необычно, шеф. Как с отчетностью?

- Составляйте письменные рапорты отдельно, ссылаясь на совместную операцию ведомств. Докладывайте мне также устно. Больше никому ни слова. Повнимательнее, предчувствую, что играем в пьесе с открытой концовкой.

- Есть.

Ларс заканчивал осмотр Эссинге. Район тихий, улочки пустынные. Удалось переговорить с пенсионеркой Ингрид, жившей по диагонали через дорогу от русской семьи. Под предлогом поиска заблудившейся собаки полицейский выяснил, что в интересующем его доме есть собака, правда, не «потерянный» пятнистый спаниельчик, а красновато-рыжий большой пес, у которого хозяева «из Москвы». Окно соседки выходило в нужном направлении и снаружи к нему крепились два зеркала под углом 45 градусов: улица просматривалась в обе стороны. Такие бабушки служили лучшими помощниками полиции, частенько сообщая о происшествиях и подозрениях. Торквист понял, что Ингрид можно привлечь к наблюдению за Алехиным, и дал ей свой номер телефона: «Вдруг спаниель найдется или что случится». Соседка обрадовалась, поскольку местные полицейские не принимали всерьез ее звонки в участок.

После рекогносцировки инспектор отправился к единственному выезду с острова. Там подобрал подходящее место, с которого планировал утром пристроиться за выезжающей машиной Алехина и проследить его в городе. Начинать слежку от дома нереально – любой незнакомый автомобиль с сидящим водителем выглядел там вызывающе и сразу привлек бы внимание жителей вплоть до вызова полиции. С выбранной точки видна и остановка автобуса №56, на котором мог уехать объект. При движении пешком или на велосипеде русский также попадал в поле зрения наблюдателя.

Двигаясь к ГПУ, инспектор пережевывал разговор с комиссаром. Непонятно, почему тот зубами вцепился в русского, который и раньше числился среди известных сотрудников резидентуры КГБ. Шпион вел себя корректно, не давая оснований ни для высылки, ни для вербовки. Вероятно, причина внезапного оживления крылась в подключении МУСТ. Какой интерес у военных? «Надо выжать что-то из Нурми. Интересно, красивая девушка? - подумал Ларс. - Хорошо бы спортом увлекалась. Можно будет на пару. Глядишь, и споемся».

Голову Ритвы не занимали эротические надежды. Вернувшись в пресс-центр, она поднимала материалы на «ШП» и ее председателя, обзванивала знакомых. Выяснилось, на 16.00 послезавтра намечено заседание попечительского совета организации. « Вот почему Маттсон сказал, что у меня только 1-2 дня форы, - мелькнула мысль. - Там Алехин планирует законтачить со Стурстеном». Нурми заблуждалась: комиссар не знал дату, но обладал отменным чутьем. Несмотря на логическую ошибку, женская интуиция привела к верному выводу о дате и месте. Требовалось спешить, и девушка набрала номер «ШП».

- Добрый день, Бритва Нурми из финского газетного холдинга. Могу говорить с герром Стурстеном?

- Добрый день, Уве Стурстен слушает.

- Готовлю материал о скандинавской помощи третьему миру. Ты ведь этим занимаешься?
- Да, возглавляю «Шведскую помощь». Мы действуем в гуманитарной сфере, регулярно отправляем грузы в слабо развитые страны.

- Отлично. Обычно в прессе упор делается на государственные каналы, что, на мой взгляд, явный перекося. Читателям интересней *human touch*, а не строительство фабрик. Многих раздражает "помощь" от Международного валютного фонда и Мирового Банка, которые на самом деле способствуют господству транснациональных корпораций.

- Полностью согласен. Именно гуманитарное измерение - стержень работы «ШП». Прямая помощь людям в третьем мире от шведского народа. Без условий, без навязывания идеологической или политической ориентации. Предпочитаем не сотрудничать с государствами, где у власти диктаторские режимы, хотя и там порой приходится работать.

- А мы могли бы встретиться и обсудить эту тему? У меня *deadline* - редакция планирует серию публикаций в ближайшее время.

- У нас послезавтра заседание наблюдательного совета. Приезжай. Внесу твое имя в список приглашенных журналистов.

- Уве, извини, но не мог бы ты меня предварительно ввести в курс дела, чтобы я не сидела пень-пнем на совете. Давай, выпьем пива или кофе вечером. Буду признательна.

Девушка звучало наивно и беспомощно. Не колеблясь, Уве сделал выбор. Как полагал, на один вечер.

- Сегодня уже занят. Встретимся завтра. Хорошо?

- Да, устраивает. Где тебе удобно?

- «Бакфикан» подойдет? Часов в восемь?

- Увидимся там. Буду в палестинском платке. Знаешь, такой в клеточку.

Ритва чуть не запрыгала от радости. На встрече в известном ресторанчике рассчитывала закрепить успех. В раскованной обстановке заведения отношения развивались быстро. Девушка знала, что умеет нравиться мужчинам, хотя особенно ими не увлекалась. Главным в ее жизни была работа. Окончив школу военных переводчиков, Нурми применяла знание русского языка в армейской службе радиоперехвата, затем прошла спецподготовку в центре разведки и безопасности в Уппсале. В последний год начала участвовать в операциях под прикрытием. Швеция поддерживала стремление Прибалтики выйти из состава СССР, поэтому, когда советская империя зашаталась, а советские границы приоткрылись, шведская разведка нуждалась в новых оперативниках. Разрешение поработать рядом с русским означало прогресс в шпионской карьере. Предстояло оправдать доверие Оскаршерны и заслужить одобрение Матссона. Первым номером следовало добиться расположения Стурстена, очаровать его.

Матвей в костюме, но демонстративно без галстука вышел из машины рядом с Королевским дворцом и поднялся к Домскому собору. Вокруг теснились средневековые постройки и узкие улочки, до стен которых местами можно было дотронуться, разведав руки. Чтобы сжечь оставшиеся семь минут, оперработник прошел мимо Академии наук, где ежегодно оглашали имена лауреатов Нобелевской премии, всех кроме той, что за вклад в дело мира – она присуждалась в Норвегии. «За вывод из Афганистана Горбачеву дадут премию, - пришла догадка. - Миллион долларов - хорошая сумма. Мне, если операция пройдет удачно, тоже премию выпишут – рублей 500».

Войдя в собор, разведчик взглянул на жемчужину убранства - Георгия Победоносца. Статуя конца XV века считалась шедевром, хотя Матвей находил ее излишне декоративной. «Неживая», - на глаз определил как-то Степан – известный ценитель прекрасного.

Неживой казалась Алехину и сама церковь как институт. Хотя протестантская религия не навязывала церковь в посредника между верующими и Богом, она, как и православие, не вызывала душевного трепета. Он с уважением относился к вере людей, соблюдал библейские заповеди и иногда каялся в грехах, но лишь себе самому. В детстве бабушка по секрету, который Матвей сразу выдал родителям, провела обряд крещения в одной из еще открытых церквей Москвы. Отец-коммунист ничего не сказал, беспартийная мать улыбнулась – видимо, заранее знала бабушкин план. В зрелом возрасте Матвей так и не стал верующим, а тем более воцерковленным человеком. Тем не менее, войдя в готический храм, перекрестился и поклонился алтарю. Без какой-либо театральности.

Формально в Швеции две трети населения записаны в члены лютеранской церкви, а посещал службу только каждый двадцатый. Священники, озабоченные сокращением паствы, шли на самые неожиданные шаги: от музыкальных вечеров до футбольных матчей. Собор

даже организовал психологическую помощь для брокеров с фондовой биржи, правда, очередь из кающихся финансистов не возникла. Проявлением «новой волны» стало участие церкви в акциях международной солидарности. Североевропейский совет церквей выделял на данные цели существенные средства.

- Нас ждут, - появился Младко Жорович и проводил приятеля внутрь служебных помещений.

- Добрый день, Ваше преосвященство, - громковато для гулкого кабинета с каменным сводом приветствовал Матвей.

- Добрый день, герр Алехин.

- Спасибо, что согласился принять. Мне удалось решить вопрос с доставкой библий, и более нет технических препятствий для завершения проекта, начатого при щедрой помощи скандинавских церквей и личном участии Епископа.

- Замечательно. Мы также собрали деньги на транспорт, но раз вопрос решен...

- Я разговаривал с моими контактами в Москве и с советским послом. Есть общее мнение, что передачу груза следует отметить церемонией в Стокгольме, поддержать духовное возрождение на моей Родине. Русская Православная Церковь переживает ренессанс, хотя трудностей много: нехватка священников, церквей, тех же томиков библии.

- Отличная мысль! Мы будем рады такому событию. Особенно здесь, в Стокгольме. Прихожанам полезно узнать, как богоугодно потрачены собранные ими средства. Каким видится формат мероприятия?

- Ни я, ни посол не вмешиваемся в экуменические вопросы. Формат - предмет диалога двух церквей. Думаю, Епископу следует связаться с отделом внешних сношений РПЦ и обсудить организацию церемонии.

- Тогда так и поступим. Разумеется, мы будем держать советского посла и герра Алехина в курсе. Не так ли, отец Жорович?

- Институт библии для того и существует, Ваше преосвященство.

Епископ встал, обозначая конец аудиенции. Матвей, привстав, не двинулся с места: «Не мог бы, Епископ, уделить лично мне пару минут?» Епископ вновь опустил в кресло. Югослав поклонился и вышел.

- Ваше преосвященство, позволительно ли обратиться с просьбой?

- О чем просишь?

- Как известно, Советский Союз начал вывод войск из Афганистана. Процесс идет трудно, сталкивается с оппозицией со стороны моджахедов. Подобное сопротивление находит, к сожалению, поддержку в западных столицах. В Москве также есть силы, не заинтересованные в быстрейшем завершении войны.

- Прискорбно, если конфликт затянется. Всемирный совет церквей однозначно высказался за мирное урегулирование в Афганистане.

- Наш общий долг предотвратить новые жертвы. Как, вероятно, помнит Епископ, руководитель отдела внешних сношений РПЦ подписал упомянутый документ Всемирного совета церквей. Я и мои влиятельные друзья просим содействия шведской церкви.

- В чем состоит просьба?

- Пытаясь добиться перемирия на период вывода, либеральные силы в советском руководстве планируют сделать ряд важных шагов в гуманитарной сфере. У меня есть поручение привлечь к благому делу западную общественность.

- И в Швеции?

- Да, Епископ. Мне нужно срочно переговорить с председателем «Шведской помощи». Мы не знакомы, а необходимо, чтобы он отнесся серьезно к моему предложению. Шведская церковь оказывает серьезную финансовую поддержку «ШП». Моя мысль понятна?

- Да, вполне. Думаю, смогу помочь.

Епископ звякнул колокольчиком и велел вошедшему секретарю связаться со Стурстеном. Когда зазвонил телефон на столе, взял трубку и, глядя на Матвея, начал разговор.

- Здравствуй, Уве.

- Добрый день, Ваше преосвященство. Приятно удивлен звонком Епископа.

- У меня находится русский журналист Алехин. Он активно участвует в нашем проекте по переизданию 50.000 экземпляров библии для Русской православной церкви. Господин Алехин сэкономил нам массу денег, организовав финансирование доставки груза в Москву.

- Рад слышать, что получается столь крупный и полезный проект.

- Приглашу на торжественную передачу груза иерархам из СССР. А пока сэкономленные средства ищут применения. Понимаешь?

- О, да. У нас послезавтра заседание наблюдательного совета. Могу я намекнуть, что появляются новые ресурсы?

- Можешь. Прошу тебя срочно встретиться с герром Алехиным. У него интересное, важное и сложное предложение. Мне оно кажется перспективным. Завтра найдешь время?

- Увы, Епископ целый день буду в Уппсале. Послезавтра перед заседанием готов с ним увидеться. В 16.00 в Культурхюсете.

- Договорились. Храни тебя Господь.

- Спасибо. До свидания.

Матвей встал и вместо того, чтобы пожать протянутую руку Епископа, поцеловал ее. Тот вспыхнул:

- У нас, протестантов, так не принято! Здесь не целуют руки священникам в отличие от Русской православной церкви. Я - не Бог и даже не его представитель.

- А я - агностик. Однако промысел Божий требовал Божьего одобрения.

Попрощавшись, оперработник вышел из собора. Югослав пристально посмотрел на него и ничего не спросил - за годы служения церкви священник понял, как много у людей тайн, и не стремился их узнать. Раз русский пожелал переговорить с Епископом наедине, значит, есть веская причина. Матвей благодарно полуобнял приятеля. Обнять шведа в голову бы не пришлось, а «брата-славянина» следовало. Удалось начать неподъемное дело. Бурлила радость: «Как двинул фигуры! Дедка за репку, бабка за дедку... Поцелуй руки - удачный экспромт! Русские для Епископа немного варвары, вот и я вел себя соответственно».

Запланированное инспектором Торквистом наружное наблюдение запоздало на сутки. Радиомаяк лишь показал, что "вольво" журналиста вновь, как и много раз прежде, побывала в Старом городе. Техника не смогла заменить людской ресурс, именно поэтому комиссар Маттсон и вводил Ритву в игру, пусть торопливо и неподготовлено. Техника помогает человеку, и человек должен ей помогать. Только в единстве они могли бы одолеть русского шпиона. Правда, у последнего имелось свое мнение на сей счет.

Глава 13. СОБЛАЗНЕНИЕ

14 сентября

Свет и шум из «Бакфикан» манили прохожих, следовавших мимо Королевского оперного театра. Современная пристройка к старинному зданию утяжелила его зад, а дверь ресторана действительно оправдывала название «Задний карман» (перевод со шведского). Публика клубилась главным образом ради общения и новых знакомств. Преобладали молодые люди свободных профессий - от актеров до сутенеров. Случайные посетители встречались редко - многие знали друг друга или друга друга. Шумные голоса и дым коромыслом теоретически должны были затруднять общение, а на практике сильно облегчали его. Длинных разговоров тут не вели, ценились острое слово и меткая реплика. Алкоголь приветствовался как универсальное средство перехода с уровня на уровень дружбы или интимности.

Попадались исключения. Одно маячило у стойки со стаканом пива. Аугусто - беженец из Чили - денег у него не водилось, толстые безобразные очки могли напугать при случайной встрече в темном месте. По-шведски изъясняться толком не научился, хотя считал себя журналистом. На какое издание работал, никто не знал. Но женщин парень охмурял! Каждый его приход на прием в пресс-центре вызывал у коллег-мужчин массовый приступ зависти. Сегодня чилийца угощала рыжеволосая пассия, аккредитованная в МИД Швеции как посол Португалии. Далекий от дипломатии Аугусто скучал в ожидании финала вечера. В постели у него получалось здорово. И как женщины заранее угадывали его талант?

Заказанный столик еще не накрыли, и Уве с Ритвой толкались у бара. Девушка пришла чуть позже и сразу узнала председателя «ШП» по журнальному фото. В жизни он выглядел менее напыщенным и более мужественным. Рост за 180 см, светлые начавшие редеть волосы, крепкое телосложение. Держался уверенно, без наглости. Смеялся весело, чуть запрокидывал голову, будто горло смехом полоскал. Аккуратные руки без часов, с ухоженными ногтями - Нурми ненавидела грязноватые огрызки, типичные для иных мачо. Одежда неброская, хорошего качества. Отличные ботинки - визитная карточка аристократа.

- Хей, Ритва! - подошел к ней Стурстен.

- Как ты догадался, кто я?

- Такие глаза только у финских девушек. С саамским прищуром.

- Я родилась в Швеции. Мама - шведка. Папа - финн.

- Так финский говор у тебя от папы. Он - оленевод? Большое стадо держит, - Уве гнул несмешную линию.

- Нет у меня финского акцента, на севере Швеции так говорят. Работаю на финские газеты. Бывая в Хельсинки, чуть подцепила финскости. С оленями общаться не доводилось.

- Неудачно пошутил, извини. Не умею забалтывать девушек на голодный желудок.

Пойдем, наш стол, наконец, готов.

Шведу сразу глянулась Нурми: самодостаточная и энергичная натура, без закидонов насчет равенства полов - не в смысле прав или статуса, а в плане, будто женщины такие же как мужчины. Уве никогда не спорил на данную тему, предпочитая обходить острые углы. Тем не менее, имел личное мнение о роли и месте прекрасного, но не слабого пола. Ему и следовало как в отношениях с подругами, так и на работе. Отчасти «консерватизм» тормозил его рост в организации социал-демократической молодежи, но мужчина, при скандинавской привычке идти на компромиссы, берег свои принципы, хотя не декларировал публично.

Личный контакт между полами в Швеции не состоится без «маленького разговора». Если беседа идет правильно, то контакт имеет хороший шанс быстро стать глубоким. Очень быстро и очень глубоким. Не зазорно переспать на первом свидании. Зачем терять время, коли настроение и партнер диктуют быстрый темп? Удачное впечатление - вперед, порой без тормозов, неудачное - извини, прощай, без обид.

Если слова не цепляют партнеров, толка не будет. Только у животных выделяемые феромоны четко влияют на поведение. У людей сексуальное влечение одной биохимией не вызовешь. Не обойтись без второй сигнальной системы – речи, способной передавать мысли и образы. *Homo sapiens* ее приспособил и для флирта. Аугусто, видимо, относился к редкому виду *Homo romanticus*: о чем говорить, когда говорить не о чем, пора в койку. Стурстен, напротив, соблюдал этикет от альфы до омеги.

Журналистке нравился легкий тон, в котором проходило сближение. Проблема в том, что нравился слишком, как и сам Уве. Она разделяла мужчин на три группы: «нет», «может быть», «да». На «нет» время не тратила. «Может быть», обычно, оказывались пустышками. С «да» обстояло серьезнее. Стурстен определенно попал в эту категорию. Девушке не хотелось сложностей. И всё же, против воли она с удовольствием брала его слова и клала их себе в уши. К тому же у него приятные губы – по их движениям легко определить характер и искренность собеседника. Первый был твердым, но без жесткости. Вторая – природной, без наигранности.

- Расскажи о себе.

- Мама – учительница. Папа работает на семейство Валленбергов (крупная финансово-промышленная группа – прим. автора). В школе учился хорошо. Уппсальский университет. Армия. Работал в Шведском агентстве содействия международному развитию. Потом в «ШП».

- Что в армии делал? Бегал, приладив ветки на каску, и стрелял из автомата?

- Мало стрелял, много таскал. В батальоне аэродромного обслуживания вешал бомбы и ракеты на самолеты. На учениях они садятся на закрытые для трафика участки шоссе, а там, в лесу, резервные бункеры с топливом и вооружением. К нападению Советов готовились. К счастью, оно так и не состоялось. Ныне у Москвы сил не хватит.

- И я служила в армии. Радиоперехватом занималась. В университете учила русский, понимаю хорошо, а говорю не очень. Практики мало. Хотя главное не то, что могу сказать, а что могу услышать. Журналист - посредник между тем, кто интересен, и тем, кому интересно. Если пишущая братия вставляет много отсебятины, получается пафосная ерунда. Как в космосе одни тела излучают свет, например, звезды, а другие светятся отраженным светом, как луны и астероиды. Вот, журналист должен отражать свет, а не изображать из себя солнце.

- Похоже, много размышляешь на такие темы. Большинство твоих собратьев по перу не задумываются о высоком, им бы новость погорячее, неважно хорошую или плохую. Ладно, а почему ты в журналистику подалась?

- Хотелось чем-нибудь творческим заниматься. Позже поняла, как много рутины и мало креатива. Идешь на пресс-конференцию, надеешься услышать актуальное и важное. А почти всегда слышишь "бла-бла-бла". Из пальца высасывать не умею, неизбитых сюжетов мало, социальные вопросы редакция считает нечитательными. Мечтаю о репортажах, поездках, встречах с ньюсмейкерами. В шведском болоте журналисты тупеют. В горячих точках побывать бы, посмотреть мир. Западная масс-медиа зациклена на жизни "золотого миллиарда" людей, проблемы остальных 5 миллиардов ее волнуют мало и редко. Только если там что-то ужасное: война, эпидемия или голод.

- Мне доводилось бывать в "третьем мире". Страх и ужас. Насилие и смерть. Нищета и болезни. Во многих местах ни еды, ни воды. Про медицину и образование говорить не приходится. Мы привозим туда гуманитарку, а местные царьки ее разворовывают, тащат на рынок продавать. Будет возможность, поезжай, и поймешь, как ничтожны события в сытой Европе. По крайней мере, те новости, которыми нас кормит ТВ. Газеты лучше освещают мировые процессы, хотя тенденциозности и в них хватает. Если соберешься, то лучше ехать за счет редакции или спонсоров. Такие путешествия дороги и сложны в организации.

- Мне как фри-лансу платят мало, хотя обещают взять на контракт. Может, холдинг раскошелится, пошлет куда-нибудь. Лишних денег у редакции нет. Правда, тетя мне небольшое наследство оставила – акции, облигации. Хватает на жизнь без излишеств.

Разговор дрейфовал вокруг разных тем и деятельность «ШП» заняла в нем отнюдь не центральное место. Оба понимали, что покончив с ужином, вряд ли расстанутся. Поэтому, когда Уве предложил Ритве заехать к нему домой, чтобы передать печатные материалы «ШП», она сразу согласилась. И в обычном случае Нурми не стала бы отказывать такому мужчине, изображая недотрогу. А в рамках задания тем более. Парочка отправилась на такси в Юшхольм – пригород, облюбованный домовладельцами со «старыми деньгами». Когда добрались до ворот виллы, шпионке стало ясно, что в семье полный достаток.

Вид завораживал: полнолуние давало мистическое освещение, в котором вода и холмистые берега выглядели нерельефной декорацией. Взиравший на сказочное великолепие, большой дом в скандинавском стиле был построен в начале века. Он стоял так, словно разглядывая свое отражение в темном зеркале залива. За ним тщательно ухаживали, и здание выглядело благородно стареющим. Пройдя мимо основного входа и оказавшись перед боковой дверью, Стурстен открыл ее ключом и отключил сигнализацию. Видимо, лет 50 назад тут обитала прислуга, пока развитие общества не извело эту профессию. Ныне обособленная часть виллы стала квартирой взрослого сына богатых родителей. Редкий случай для Швеции, где дети рано покидают родное гнездо, а родители их не удерживают. Многие семьи потом вообще не поддерживают отношения. Стурстены к их числу не относились.

- Платишь предкам аренду за жилье? - поинтересовалась Ритва.

- Только сыновним вниманием. Квартира обходится неприлично дешево: для порядка плачу за электричество, газ и отопление. Отец с пониманием относится, знает, что в "ШП" получаю скромную зарплату. Он в "Скандинависка Эншильда Банкен" трудится членом правления. Время от времени предлагает мне уйти в бизнес, я пока не хочу. Если семью заведу, то придется искать высокооплачиваемую работу. Устроюсь на госслужбу или в международную организацию.

- Я редко с предками общаюсь. Они живут врозь, в Стокгольме не приезжают. Матери звоню иногда, хотя общих тем нет. Шведская семья по статистике состоит из 1,5 человека. Финляндия вообще вымирает. Грустно. Самостоятельность хорошо, а близкий человек нужен.

Стурстен обнял девушку, и оба забыли о заботах. Поначалу объятия были скорее дружеские: мужчина утешал взгрустнувшую женщину. Инстинкты быстро взяли верх, и пара перешла к ласкам. Возбуждение нарастало стремительно, и секс стал неизбежен. В ванну не пошли, запах и вкус не смущали. Стыдливость отсутствовала. Условности отпали. Партнеры без слов понимали друг друга и делали все безошибочно правильно. Природа в такие моменты "думает" за своих детей, оставляя им свободу плыть по течению. Уве и Ритва попали в ритм потока, их несло и несло. Река казалась длинной, любовное путешествие заняло полчаса. Не так много, зато течение было бурным.

Удовольствия достичь удалось, полного удовлетворения нет. Наступившую паузу заполнили душем и бокалом вина. Захотелось второго соития. И оно последовало. А говорят, что одну реку нельзя войти дважды. Третий раз не получился, к взаимному облегчению - оба чувствовали усталость и заторможенность. Правда, Ритва предприняла вялую попытку, скорее имитацию попытки. Уве на провокацию не поддавался - ему хотелось одного - спать. И сон пришел сначала к мужчине, затем к женщине: тихий, умиротворяющий и крепкий.

Перед тем, как нырнуть под теплое одеяло сновидений, последней управляемой мыслью Ритва стала констатация: к себе домой ей уехать не захотелось, и партнер не намекнул на желательность ее ухода. Важный признак того, что им предстояло встречаться часто. Так или иначе. В связи с Алехиным или в связи с ... Мысль застряла где-то в нервных волокнах - состоявшее из них белое вещество мозга требовало отдыха. Серое погрузилось в отдых на миллисекунду раньше, генерировав потерявшийся в белом сигнал.

14 сентября

«Кебаб-хюсет» славился вкусной пищей, привлекавшей голодных посетителей: от женщин в хиджабах до готов в пирсинге. Стокгольм накрывала волна интернациональной гастрономии, и быстрая еда шла в авангарде: пришельцы привезли с собой национальные кухни.

Карим пешком направлялся на встречу. Вчера в кондитерскую позвонил Махмуд и предложил «посидеть в кебабной - перетереть ситуацию». Встречаться с палестинцем не охота, однако, они отныне подельники. Афганец после визита инспектора Торквиста сильно волновался. Чудилось, что придут полицейские в кожаных куртках и потащат в участок. Допросят, задержат и доставят в суд, где судья примет решение об аресте.

Хотелось изобрести хитроумный ход, чтобы пустить полицию по ложному следу. Вспоминались зайцы на родине, на которых охотились с афганскими борзыми. Вислоухие совершали такие рывки и прыжки, так прятались, что быстроногие собаки часто не могли их взять. В голову ничего толкового не приходило, хотя парень даже посмотрел несколько детективных фильмов в поисках подсказки. Киногерои переводили стрелки на невинного, и Карим подумывал, как выставить убийцей Махмуда. Но подставлять соучастника посчитал опасным: выдаст. Варианты со сменой адреса и работы не годились, поскольку в Швеции достаточно где-то предъявить любой документ или кредитку, как власти узнают, кто ты и где.

Махмуд выбор уже сделал, убедив себя в его правильности: «Карим себе 300 «штук» взял, а мне сбросил жалкие 100. Пусть и отдувается, жлоб! Я вообще не при делах, меня никто не видел в момент преступления». Палестинец выбрал столик у окна, чтобы "заказчики" (звучало лучше, чем «бандиты») из «опеля» на улице рассмотрели афганца. За рулем сидел Реза, рядом – молодой мужчина с бородкой. Когда палестинец проходил мимо, молодой показал ему бейсбольную битую. Текст не требовался, оба понимали, что к чему.

Махмуд помахал вошедшему афганцу, и тот подошел к столу

- Как идет, Карим?

- Ровно. У тебя?

- Отец достает, а так нормально. По «банкиру» новостей нет. Газеты ерунду пишут. В остальном тихо. У тебя?

- Работаю, сижу тихо, не высовываюсь. Ты деньги надежно заныкал? Пока не трать, иначе засветишься. Полиция наверняка сечет, кто вдруг бабками сорить начнет.

- У меня правильный тайничок. А ты куда бабло девал?

- Ясное дело, в банк положил! Отправил в Швейцарию на анонимный счет, знаешь, как шпионы делают. Типа приходишь, говоришь пароль или отпечатки пальцев сдаешь, а тебе выдают стальной ящик с пачками долларов.

- Ладно, хватить фантазировать, давай пожрем. Угощаю. Что хочешь?

- Кебаб из курицы. И воду «Рамлеса». Потом, может, фруктами отполирую. Я на работе удивляюсь: чего шведы столько мороженого и пирожных жрут? От того они такие крупные. Слушай, правда, детям сахар нужен, чтобы умнее становились?

- Брехня! Моя младшая сестра только сладкое и трескает, а дура-дурой.

За едой преступники обсудили, как ловко провернули дельце с «банкиром». На случай, если следствие выйдет на них, подтвердили взаимные алиби: гуляли в Ринкебю, встретились, поболтали, вместе уехали на метро по домам. Еще поболтав, ребята разошлись.

Махмуд поехал в Сольну и сразу пошел домой, чтобы хоть сегодня избежать нагоняя от отца. Палестинец понимал, что должно случиться с приятелем, и хотел оставаться на виду. С этой целью по пути от метро перекинулся парой слов со встреченными знакомыми.

Карим пешком двинулся в сторону Васастана. Когда подходил к парку у Городской библиотеки, его обогнал старенький «опель». Из него вышли двое и пропали в полутьме под деревьями. Афганец также шел в ту сторону, и, занятый тревожными мыслями, не обратил внимание на приехавших. Стокгольм - город спокойный, нет нужды озираться и опасаться.

В парке Карим наткнулся на криминальный дуэт. Первый удар битой пришелся в солнечное сплетение, сбив дыхание. Жертва не могла издать ни звука. Били молча и умело, в основном по мягким частям. Лежа на земле, парень отчаянно прикрывал лицо и живот, но остальное защитить не мог. Наконец последовал финальный удар ногой по ягодицам.

Нападавшие перевели дыхание, и плотный мужчина постарше поднял за шкурку хрупкого парнишку. Второй бандит помахивал битой у него перед носом. Без эмоций прозвучал приказ:

- Веди к себе. И не глупи.

Пройдя метров триста, троица вошла в дом, где снимал жилье афганец. Здесь он узнал Резу, и тут ему стало страшно по-настоящему. Лицо иранца не отличалось подвижностью,

темные глаза напоминали выключенный телевизор. Замахнувшись, Реза бить больше не стал - видимо, берег руки от ссадин. Ноги в ботинках поцарапать сложнее, но и пользоваться ими в крохотной комнатке неудобно. Черные очи вращались по замысловатой траектории, и Карима сообразил, что тот употребляет наркотики или нуждается в помощи психиатра.

Второй бандит выглядел, вроде бы, нормально, зато его обуревало желание пустить биту в ход. Он крутил ее, перекалывал из руки в руку и даже примерился, как грохнуть по радиоприемнику. Судя по зацикленности, в голове мысль о бите гостила в одиночестве. Сделав вид, что просто неловко повернулся, он таки исхитрился разбить стакан, попавшийся под руку. Только тогда слегка успокоился.

Усадив парня на стул, иранцы принесенным скотчем связали его руки и ноги, заклеили рот. Принялись обшаривать комнату, но скоро перешли к тупому переворачиванию предметов обстановки и вываливанию вещей на пол. Не найдя ничего интересного, бандиты вывернули карманы жертвы. Внимание привлекла сигаретная пачка с записанным номером автомашины.

- Где бабло? - спросил Реза. Его молодой помощник достал нож и надрезал скотч у рта жертвы, держа любимую битку под мышкой.

- У меня только крон 200. Клянусь Аллахом! Получка будет через неделю.

- Врешь! Где спрятал 400 «косых», которые неделю назад взял у Фарука?

- Что вы! В руках таких деньжищ никогда не держал. А Барбар мне ничего не давал.

Клянусь!

- Опять врешь! Ты же был у Фарука после меня. Видел я тебя у подъезда.

Карим моментально понял, что это палестинец его предал, поскольку Реза никак не мог его видеть возле дома «банкира» и тем более знать, что он входил к Барбару. «Ах, Махмуд! Шакал! Вот почему пригласил в «Кебаб-хюсет», - мелькнула догадка. - Там и засветил перед гадами. Не жить ему, пришью. Потом. Сейчас надо спасаться. Им интересен номер на пачке - стоит рискнуть. Главное - выиграть время».

- Ну, заглянул я к нему, просил перевести 500 крон родителям в Афганистан. И что?

- То, что ты его грохнул и деньги забрал! Признавайся, иначе изуродуем.

- Да вы что! Он мне как отец родной. Я, как узнал, что «банкира» убили, места не нахожу. Сильно его помощи не хватает. Честное слово!

- Какой помощи?

- Подрабатывал у него по мелочи, на подхвате. Прошу, не бейте. И так инвалид, едва ноги переставляю. Теперь месяц лечиться придется.

Иранцы стали переговариваться на фарси (допрос они вели по-шведски), наивно полагая, что Карим их не понимает. Типичная ошибка для необразованных людей за пределами родной страны. Из реплик следовало, что бандиты разочарованы несолидным видом калеки и бедностью обстановки. Смущало отсутствие денег. В общем, на убийцу с большими деньгами афганец явно не тянул. Значит, надо искать другого, сильного и ловкого. Того, кто легко разнес голову Фарука.

- Чей номер у тебя записан на пачке?

- Одного чувака.

- Что за чувак?

- Когда я был у «банкира», он велел проследить за мужиком, которого ждал. Я во дворе спрятался и, когда мужик вышел, незаметно проводил до машины. Номер записал. Вернулся, позвонил в дверь, а Фарук не ответил. Думаю, уехал уже. Ну, пришлось к себе двигаться ни с чем. По телефону звонил потом, никто не подходил. Потом по ТВ сказали, что Барбара убили. Больше ничего не знаю, клянусь!

- Не гневи Аллаха! Лжешь! Чем докажешь свою правдивость?

- Так меня видел там знакомый палестинец. Может подтвердить. Я ни в чем не виноват. Не бейте меня больше. Пожалуйста.

- Как палестинца зовут?

- Махмуд, в Сольне живет. Могу найти, спросите его!

- Уже спросили. Говорит, ты последний входил к Барбару. Больше посетителей не было.

- Да не мог Махмуд такого знать. Он же видел только, как я входил. А когда я вышел, его уже не было возле дома. Смылся куда-то. Конечно, про мужика знать не знает.

- Опиши мужика. Подробно.

- Лет 35, рост 180, крепкий - похоже, качается в спортзале. Уверенный такой. В пиджаке. Швед или европеец. Вышел, посмотрел по сторонам и к "точке" заспешил.

- Что у него с собой было?

- Сумку спортивную нес. На боку надпись, но я не рассмотрел - темно. Не очень легкая. Он ее из руки в руку перебрасывал.

- Машина?

- «Вольво 740». Цвет не разглядел в темноте. Серебристая или золотистая. Близко боялся подойти – мужик оглядывался, а улица пустая. Когда тачка тронулась, освещение номера включилось, номер стал виден. Больше ничего не знаю. Не бейте, очень прошу. Мне же завтра на работу. И так калека, едва хожу, сижу на лекарствах.

- Ну, смотри. Если соврал, мы из тебя шаурму сделаем. Понял?

- Понял.

После ухода иранцев Карим около часа стонал, прикладывая к синякам ледяную бутылку пива из холодильника. Понизив уровень боли до терпимого, прикорнул на диване. В быстром сне конечности подергивались, глаза под веками бегали, всхлипы дополнялись слезами. Бессилие и унижение постепенно заглушали физическую боль. Молодой хищник, уже вкусивший крови, метался от бессилия перед взрослыми преступниками.

Постепенно подсознание воздвигло защитную стену приятных воспоминаний: мелькали картинки из Афганистана – горы, кишлаки и почему-то обезьянка, которую погонщик каравана вез с юга. Карим увидел ее, придя с матерью на базар. Обезьянка стояла в памяти как живая, а образ матери явился абстрактным. Просто мама, родная и ласковая. Затем, без перехода, мозг подкинул видения из Дании: первая после операции прогулка в кресле-каталке по парку Королевского госпиталя. Непуганые городские лисы затеяли игру прямо на газоне перед пациентом: прыгали, твкали, кусались. В разгар игрища наглый лисовин внезапно остановился, понюхал свежий снег, редкий для датской зимы, и тут встретился взглядом с подростком. Самец чуть приподнял заднюю лапу и пустил тугую парящую струю на землю. Взгляда зверь не отводил, пока не закончил. Затем обернулся вокруг оси и ... исчез. Сначала морду с ушами, за ней туловище, а потом и хвост словно всосало в куртину плотно сросшихся кустов.

Глава 15. «Смерть»

15 сентября

В середине ночи афганец резко проснулся и вышел на улицу. Озираясь, покружил вокруг квартала и вернулся в дом, убедившись в отсутствии слежки. Открыл чулан, достал спортивную сумку и переложил из нее деньги в старенький рюкзак, сумку выбросил в мусорный бак. Затем перебежал пустынную площадь и, сделав петлю вокруг Городской библиотеки, оказался на центральной улице Свеавэген. На стоянке такси открыл защитный кожух телефона диспетчерской и вызвал машину. По дороге заехал в ночной киоск, купил бутербродов и колы. Добравшись до вокзала, афганец приобрел билет первого класса на поезд в Копенгаген, уходящий через час.

Только в вагоне, свободно вздохнул и задремал. Купе покинул лишь однажды - в туалет, после того, как перекусил захваченной едой. На шведско-датской границе паспортный контроль отсутствовал. В Копенгагене Карим не вышел на вокзале, а проехал еще 10 минут до конечной станции Эстерпорт. Там, не встретив толчеи, вступил на землю сказок Кристиана Андерсена и пива «Карлсберг», оставив позади шведскую полицию и иранских бандитов. Его ждала столица, предлагавшая любые радости за деньги и анонимность бесплатно.

Уве открыл глаза первым и не испытал ни смущения за события ночи, ни желания избавиться от соседки по постели. Такое с ним случилось три раза: первый, единственный и последний. Непривычная ситуация насторожила мужчину, который не страдал от недостатка женского внимания. Не пытаюсь анализировать подробности, он ясно вспомнил запах девушки, ее реакцию на прикосновения. Вспомнил, как она выгибала спину, запрокидывала голову. Ее стоны, поцелуи. Почувствовав, что возвращается возбуждение, Стурстен встал с кровати и переместился в ванную.

Предстоял день, заполненный подготовкой к заседанию. В мыслях всплыл необычный звонок Епископа про русского с предложением. Отлично, что у церкви появились средства – на совете новость произведет хорошее впечатление. Ведь главной заботой председателя являлся поиск денег на проекты. Забавно будет присутствие Ритвы: посмотрит, как идет обсуждение. Люди приходят с разным: кто с заботой о детях Сомали, кто с желанием потешить эго. Каждого надо выслушать, дать дискуссии отстояться, перевести ее в практическое русло, нащупать консенсус, выбрать решения. Уве любил и одновременно

ненавидел бюрократический процесс с неизбежными формальностями и процедурами. Нет, он понимал, что в Швеции так дела и делаются, но его именно дела интересовали, а не суета вокруг них. *Troubles always troubles* - черт бы взял бесконечные проблемы. Но пока еще есть несколько минут, чтобы постоять под струями, смакуя, как вода смывает и пот, и заботы.

Ритва только делала вид, что еще спит. Она и не засыпала толком, так ныряла в дрему и выныривала рядом с партнером. Видимо, феромоны в тесных объятиях действуют сильнее, и сексуальное влечение даже после двух соитий не давало забыться остаток ночи. Женщина слушала, как мужчина дышит, смотрела на безмятежное лицо в полутьме, почувствовала, как тот проснулся утром. Не зная, как поступить, а такое случалось редко, девушка не открыла глаза и дождалась, пока мужчина скрылся в душе. Собирала силы, чтобы улыбаться ему за утренним кофе, а потом бежать докладывать в СЭПО. Внезапный моральный конфликт портил радостное впечатление от секса. «И почему я влюбляюсь?» - задалась Ритва извечным женским вопросом. Мозг молчал, ибо ответ нельзя перевести на язык слов. Первая сигнальная система разомкнулась со второй. Самка проснулась в теле женщины.

- Вставай, соня. Завтрак ждет. Торопись, надо в город - нас ждут великие дела, - прибаутками Уве скрывал мужское неумение любезничать после секса.

- Доброе утро, милый! Мне так хорошо спалось, - неискренне ответила девушка. - Ты, правда, возьмешь меня на заседание?

- Действительно хочешь со мной пойти? Или таким способом меня в постель заманивала?

- Дурачок. Кто же за завтраком о таких важных вещах спрашивает. Утром обсуждают простые вопросы: погода, работа, интриги. А ты сразу про постель. Надо обдумать, переварить и, может быть, вечером открыть рот и сказать: «да» или «нет».

- Что же целый день голову ломать. Естественно, «да». А погода для сентября хорошая. Работы много - подготовка к собранию отнимает массу времени. Кстати, заседание в 16.00. Приходи, увидишь меня в полете

- Приду, дорогой. До того не стану тебе мешать, займусь второй древнейшей профессией - журналистикой.

Поцеловавшись, выпили кофе с круассанами и стали собираться. Уве достал из шкафа чистую рубашку и новый свитер. Набил портфель бумагами. Ритва оказалась в невыгодном положении: обычно, отправляясь на свидание, брала с собой смену нижнего белья и футболку, но нынешний пересып случился слишком скоропалительно. Пришлось довольствоваться душем и вчерашней одеждой, что покорило чистоплотную девушку. Стурстен предложил что-нибудь из его гардероба, и Ритва в шутку приложила к себе водолазку. Она могла бы подойти только как платье. Затем хозяин завел «фольксваген», подвез Ритву в центр и отправился дальше.

У иранцев был план на день: выполнять приказ босса. Еще вечером по телефону доложили ему о «стрелке» с Каримом. Явиться на ковер к Дяде (так шефа звали знакомые), не найдя денег, не осмелились. Тот остался недоволен, рвал и метал, но в конце записал номер машины и обещал навести справки. Утром заехал в автопрокат, который держал племянник, и поручил ему выяснить, кому принадлежит авто. Родственник позвонил в автомобильный регистр и сказал, что одну из фирменных машин поцарапал автомобиль с указанным номером. Голос из трубки сообщил адрес и имя владельца «вольво». Отправляя свои «торпеды» на Эссинге, Дядя пригрозил: «Не найдешь сумку с деньгами, Реза, уволю». Реза знал о форме «увольнения» в наркоторговле и, страхуясь, взял пистолет, чтобы наверняка справиться с «мужиком». Легко бить афганского калеку, другое дело - разобраться со здоровым мужиком, который расколол башку Фарука словно гнилой орех.

Действовать иранцы планировали просто: приехать по адресу, осмотреться и, если машина окажется на месте, войти в дом, угрожая оружием. Лучшее время для нападения - ночь, но сомнительно, что удастся проникнуть в дом. У дневного варианта имелись очевидные плюсы: в спальном районе почти никого нет, можно нахрапом вломиться, позвонив в дверь. В любом случае, следовало провести разведку.

На острове бандиты не без труда нашли в переплетении улочек нужную. Припарковав «опель» в боковом тупичке, пошли пешком к месту будущего преступления. Дом ступенькой примостился на крутом склоне, окна - над высоким цоколем - смотрели вниз на воду. Сбоку рос старый дуб, только акробат смог бы забраться по его ветвям в окно. На проезжую часть, огражденную опорной стенкой из камней, выходила лишь входная дверь. Машины возле дома не оказалось. Бандиты решили вернуться после обеда и проверить, не появился ли «мужик».

Они напрасно полагали, что рекогносцировка прошла незаметно. Соседка Ингрид наблюдала в уличные зеркала и собиралась позвонить в полицию, когда незнакомцы уехали. Тем не менее, пенсионерка записала номер их авто, поскольку они заняли стоянку соседа. Непорядок для тихого района, где жители знали, как ходить, парковаться и жить, не мешая друг другу.

Матвей чуть-чуть разминутся с иранцами, уехав в посольство. Там его ждала шифровка от Симонова: «Ваши действия одобряем. Можете производить расходы по факту. Ждем результатов встречи». В кабинете резидента оперработник изобразил стремление к взаимопониманию и отделался общими фразами о работе. В конце поинтересовался, что означает разрешение Центра «производить расходы по факту». Шеф загрустил: «То значат, что оставишь точку без денег. Можешь брать кассу целиком».

Заверив руководителя, что проводит дешевую операцию, причем за шведский счет, Алехин покинул территорию, защищенную дипломатическим иммунитетом.

Ритва позвонила из автомата на сотовый Торквиста. Инспектор следил за Алехиным и, соблюдая дистанцию, прибыл на Эссинге. Ларс пригласил девушку присоединиться к нему. Ритва села на 56-й маршрут и скоро из окна автобуса увидела машину напарника. «Сааб» стоял в боковом проезде капотом к автоэстакаде, поднимающейся на спину гранитного кита. «Грамотно», - одобрила Нурми. - Толковый оперативник паркует машину так, чтобы для выезда не разворачиваться. Торквист приоткрыл для коллеги пассажирскую дверь. «Очень ничего, - оценил. - Лицо живое, фигурка отличная. Умная, наверное».

- Хей! Как обстановка?

- Под контролем. Объект привез сына из посольской школы.

- Как его семья?

- Жена милая, сын-первоклассник, собака мощная и поджарая. Читала объективку?

- Еще нет. Но я их встречала, кроме собаки. Какие у тебя идеи?

- Ждать. Судя по прослушке телефона, трудится над срочным репортажем. В последние дни сократил активность: звонит мало и по ерундовым темам: редакционные планы, поставка библий в СССР, бытовые вопросы. Передвижение автомобиля ограничено. Подвозит сына в школу, ездит в Старый город, в пресс-центр и так по мелочам. Работает дома, гуляет с псом. Похоже, прикрыл шпионскую лавочку. По крайней мере, временно.

- Или затаился и готовит важное мероприятие. Знаешь, как опытный стайер меняет темп.

- Хорошее сравнение. Может, хитрит, не зря же шефы встали в стойку. Кстати, насчет бега – давай как-нибудь вместе трусцой? Есть чудное место недалеко. Спортом занимаешься?

- По необходимости. Как утверждал Джеймс Бонд, нет ни одного упражнения, которое нельзя было бы делать в кровати.

- Ха-ха! Я-то качаюсь в зале. Хочешь, сходим на пару?

- Нам запрещено общаться с коллегами вне службы. Ты долго здесь сидеть собираешься?

- Не знаю, стоит ли ждать. Вдруг целый день просидит дома?

- Думаю, русский около 16.00 окажется в Культурхусет. Там заседание совета «ШП» и будет Уве Стурстен. Ты, давай, паси объекта. Он ведь и на велосипеде может проехать. Ты это учишься?

- У меня муха не проскочит. Это единственный выезд и выход с острова. Твои планы?

- Прикрою Культурхусет. Надо контакт со Стурстеном завязывать.

Рассказывать Торквисту, что она переспала с Уве, разведчица не стала. И сообщать полковнику Оскрашерне не торопилась. Она осознавала, если операция затянется, то шила в мешке не утаишь: либо самой придется доложить, либо Стурстен проболтается. Кстати, его телефон также могли поставить на контроль. Пока же дело шло неплохо – девушке удалось сблизиться с объектом и вычислить вероятный план русского оперативника. А СЭПО похвастаться нечем. МУСТ ведет 1:0. Почему-то радость не приходила. Чертов Уве!

На самом деле счет был 1:1, поскольку, вводя девушку в курс событий, Торквист промолчал про ответвление на Ринкебю.

Автобус довез Ритву почти до конспиративной квартиры МУСТ, занимавшей верхний этаж в офисном здании. Нурми в домофон назвала пароль «У меня назначена встреча с фру Хольмквист». Ее впустили в обычное с виду помещение, где в одной из комнат можно было поработать со служебными документами. Шпионка раскрыла поступившую из СЭПО объективку на Алехина. Ознакомившись с послужным списком, составленным на основе

данных из спецслужб дружеских государств, присвистнула: «Серьезный кадр». Впрочем, справка почти не содержала конкретных деталей и ссылок на источники. Судить о верности оценок не представлялось возможным.

Еще меньше Ритве понравился психологический портрет, составленный автором, явно не встречавшимся лично с объектом. По ее мнению, Алехин являлся более сбалансированной личностью с твердым характером и обладал широким кругозором. А его чувство юмора, известное в пресс-центре! Однажды девушка пришла на официальный ужин в непривычном для нее длинном вечернем наряде, который никак не ложился по фигуре. Проходивший мимо Матвей ласково провел рукой по ее спине, и платье село как влитое. Шведка вспомнила, как тогда по телу пробежал электроток. Так поступить мог только мужчина смелый и уверенный, что может себе позволить многое.

С выводом из досье Ритва согласилась: «Опытный и хладнокровный оперативник с устоявшимися убеждениями. Вербовка не рекомендуется». Фраза увязывалась с неудачной попыткой разработки, предпринятой по рекомендации перебежчика. «Не стану пробовать переиграть Алехина в открытую, - резюмировала Нурми. - Да, и начальство не требует. Русские считают финнов туповатыми. Вот и прикинусь недалекой финкой, какой он меня, вероятно, и считает. Изобразю возлюбленную Стурстена». Слово «возлюбленная» вызвало стыдливое чувство чего-то теплого в груди.

Разведчица просмотрела аналитический обзор по теме вывода советских войск из Афганистана. Документ основывался на открытых материалах и на прогнозах шведских и западных специалистов. Напоминал гадание на кофейной гуще: «с одной стороны...» и «с другой стороны...». Выделялась ремарка замминистра обороны США, что, с учетом кризиса в советской экономике, «афганское кровопускание» может стать последним толчком, ведущим к коллапсу СССР. Предлагалось не облегчать условия вывода и не вынуждать моджахедов прекратить боевые действия. «Другими словами, русские не смогут выполнить Женевские соглашения, - подумала Нурми. - Если они не уйдут из Афганистана, то не произойдет и переброски дивизий в Прибалтику».

Закончив на консквартире, Ритва переместилась в пресс-центр и взяла годовой отчет МИД, в котором излагалось, как иностранные СМИ освещают Швецию. Посольство в Москве зафиксировало более 60 публикаций Алехина в различных изданиях и прилагало копии статей, охватывающих различные темы экономики, внутренней и внешней политики, а также социальную и иные сферы жизни. Особое впечатление произвели репортаж о реформе психиатрического лечения в Швеции и интервью известного психиатра Якоба Эрландера.

Чтение увлекало, а время поджимало. Нурми заехала к себе переодеться. Вместо кожаной куртки выбрала скромный, хотя и нескучный жакет, футболку сменила на белую блузку, а джинсы - на брюки свободного кроя. Костюм дополнила легким ароматом духов, косметику девушка не носила. В зеркале поймала взгляд и зарделась: «Наряжаюсь для него». Мысль смущала и Ритва загнала ее глубже. Зверек, выглянувший было наружу, опять спрятался внутри человека разумного. Человек сделал вид, что зверька не заметил.

Поток мыслей тормозился сигналами из гипоталамуса, который среагировал на изменение состава крови. Малоизвестная часть головного мозга спроецировала чувство голода в области желудка. Разведчица сразу вспомнила, что у нее с утра не было и маковой росинки во рту. Сглотнув слюну, открыла холодильник. Выбор ограничивался двумя продуктами: куском сыра и лепешкой глубокой заморозки. Сплавив их в единое блюдо, микроволновка выдала съедобный бутерброд. Еда двинулась подавлять бунт гипоталамуса.

Анна приготовила на обед шедевр шведской кухни «Искушение Янсона» - слои рыбы, запеченные в слоях картофеля и в сметане. В виде исключения Матвей выпил бутылку пива под удивленным взглядом жены. «Сегодня работаю дома, - громогласно заявил он и подмигнул. Анна закатила глаза, правильно расценив сказанное. Пригласив Степу и Смера на прогулку, разведчик вышел на безлюдный маршрут среди коттеджей и вилл, ведущий к причалу.

Там Алехин потянул за веревочку на флагштоке и поднял деревянный флажок. То был сигнал проходящему пароходу забрать пассажира с острова. Шедший по расписанию от Ратуши кораблик сразу изменил курс. Редкий вид транспорта разведчик решил использовать для ухода от возможной слежки. По воде до Дроттнингхольма времени требуется меньше, чем затратит автомашина наружки, двигаясь по суше. Взойти же на борт вместе с советским журналистом означало расписаться в принадлежности к службе НН.

В последние дни Матвей не видел за собой наблюдения, но он и не проверялся, снизив активность. Свернул график встреч с оперсвязями, мало говаривал по телефону. Создавал впечатление, что занят исключительно подготовкой статьи. Сегодня следовало принять меры и избавиться от потенциального сопровождения. Нельзя привести хвост в Культурхусет. До встречи два часа – достаточно, чтобы доплыть до летней резиденции короля, взять такси до станции и на метро добраться до центра.

- Сынок, иди домой без меня. Смер с поводка не спускай. Я вернусь вечером.

- Хорошо, папа. А мама знает? - не слишком удивился Степан, кормивший с рук другая-лебедя. Шипун тщательно охранял свою привилегию, но вынужденно уступил место пароходу.

- Разумеется. Разве можно что-то сделать без ведома Аннушки? Без ее разрешения даже Смер пукнуть не смеет.

- Ха-ха. Ну, ты и сказанул!

Взойдя на борт и купив билет, разведчик сел и задумался над последовательностью действий и слов, которые должны заложить основу контакта со Стурстеном. Он категорически отвергал народную мудрость: «Первое впечатление обманчиво». Первый взгляд, жест, фраза имели решающее значение для того, начнут развиваться отношения или нет.

В этом плане оперработник восхищался Смером: при встрече с незнакомым псом ли, человеком ли тот сразу выстраивал верную линию поведения. Собаки ориентируются в первую очередь по запаху, для них зрение и слух играют второстепенную роль. Втянув пару раз носом, риджбэк знал, с кем имеет дело. Анна, склонная к более эмоциональному восприятию людей, шутила: «Смер думает не головой, а задницей». Большинство взрослых граждан в цивилизованном мире утратили анималистские задатки, но и современные люди внутренне чувствуют нечто, не выразимое в словах. Часто игнорируют ощущение. А зря.

Закончив ревизию плана, Матвей переключил внимание на красоты озера Мэларен и разнообразие водоплавающих. Некоторых не мог опознать даже он - бывший член Биологического кружка МГУ. Жаль без бинокля, но отправляться на задание с оптикой нельзя. Разведчик редко пользовался шпионской техникой, исповедуя принцип: если поймают на встрече с агентом, можно отбрехиваться, но, если найдут проволочный диктофон или еще что-то специальное, то оправдываться невозможно. И сегодня взял блокнот и авторучку – любимый «баллограф» в стальном корпусе. «Страшное оружие журналистской братвы», - смеялся в резидентуре опертехник. «Хорошо ржать тому, кто прикрыт дипиммунитетом», - парировал Алехин.

Пока оперработник высадился в Дроттнингхольме, прогулялся через парк и сел в такси, Степан вернулся домой и засел за уроки. Анна пошла в супермаркет, объявивший о снижении цен. И тут на острове появился «опель». Обнаружив желанную «вольво 740», иранцы опять припарковались в тупичке. Ингрид засекала незнакомцев. «Так и вьются вокруг соседнего дома!» - удивилась она. С русской семьей шведка держала дистанцию, хотя симпатизировала мальчишке. Однажды тот принес ей ведерко со свежей салакой, а когда она стала отказываться, удивился: «Это бесплатно, мы много наловили, нам столько не съесть». В другой раз, увидев в зеркалах, что Степан оторвал рукав куртки, прихлопнув его дверцей авто, Ингрид инициативно одолжила Анне швейную машинку. Для пожилой дамы это было равнозначно признанию в дружбе.

Позвонив в дверь, иранцы изготовились к нападению: Реза достал пистолет, его напарник - нож. Степа решил, что мама просит впустить в дом, вернувшись из магазина с руками, полными пакетов. Сын-помощник открыл дверь и обнаружил двух черноволосых мужчин угрожающего вида. Они слегка опешили, увидев ребенка. Секундного промедления оказалось достаточно: мальчик рванул через холл и кухню в гостиную, а оттуда вверх по лестнице. Со второго этажа навстречу летел Смер, моментально проснувшийся от дремы на балконе. Пес принял Резу, ворвавшегося внутрь. Бандит с испуга выстрелил, но промахнулся. Риджбэк прыгнул, и мощные челюсти сжали правую руку с оружием. Хруст ломаемых костей сменился жутким ревом налетчика. Второй иранец попятился назад на улицу.

Степа тем временем примчался на балкон, где по скандинавской традиции стоял сундучок, внутри которого лежал канат. Мальчик прекрасно помнил занятия по пожарной безопасности, которые отец устраивал для сына и жены. Быстро замкнул карабин веревки на ограде балкона и спустился вниз на склон. Там, не задумываясь, подбежал к дубу и по углублениям в коре привычно поднялся к каменной стенке, ограждавшей улицу. В голове гудело от волнения. Доносившиеся стоны бандита и лай собаки мальчик не слышал. Одолев препятствие, он оказался на улице и с криком «Помогите» бросился прочь.

Его увидели двое: Ингрид и второй бандит, топтавшийся в смятении. Шведка, распахнув окно, призывно замахала руками, и Степа устремился к ее террасе. Налетчик бросился вслед, но перехватчик по кличке «Смерть» уже стартовал из дома, услышав голос молодого хозяина. Пса не натаскивали по курсу защиты и охраны, его генная память давала мускулам команды, минуя мозг. Когда за мальчиком захлопывалось окно, иранец почти настиг его. Собака находилась чуть сзади. Последовал мощный прыжок, удар в спину врага и тот был повержен. Кобель испытывал победное возбуждение: разделался с двумя врагами, которые напали на Степана! Они и раньше пахли неправильно, а теперь источали страх. Запах и вкус крови не свели с ума, не заставили рвать бандитов. Нет, пес знал: надо охранять хозяина.

Ингрид трясущейся рукой набрала номер инспектора Торквиста, благо бумажка лежала рядом, инстинктивно предпочтя его обычному полицейскому коммутатору. Успокоившийся Степан осторожно выглянул в окно. Взгляд наткнулся на стонущего мужчину №1, который медленно выходил из дома Алехиных. Окровавленная правая рука висела плетью, левая держала пистолет. Мужчина №2 лежал ничком, не двигаясь, рядом стояла рычащая собака. Испугавшись, что №1 выстрелит в пса или пес загрызет №2, мальчик открыл окно и позвал: «Смер, ко мне». Риджбэк с места запрыгнул внутрь, Степа закрыл раму. Пока шведка объясняла Ларсу ситуацию, №2 поднялся и присоединился к №1. О чем-то недолго поговорив, оба сели в автомашину и поспешили к выезду с острова. За рулем сидел №2.

Получив звонок, Торквист, уставший от длительного ожидания, переключился в режим «Старт». Преступникам деваться некуда, обязательно проедут по узкой улице мимо его «сааба». Выскочив на дорогу, инспектор побежал к выезду, где автоцистерна подметала и мыла асфальт. Предъявив удостоверение, велел шоферу развернуть тяжелую машину поперек дороги и отойти в сторону. Затем бегом вернулся в «сааб», завел мотор и по радио вызвал подкрепление. Через минуту появился «опель» нужного цвета. Еще не видя номера, Ларс не сомневался, что про эту машину говорила Ингрид, и что ее он видел в Ринкебю. «Опель» резко затормозил, почти упершись в цистерну. Водитель включил заднюю передачу, и тогда «сааб» инспектора блокировал ему путь отступления.

С пистолетом в руке Торквист приблизился к налетчикам, крича: «Полиция. Оставайтесь в машине. Руки на приборную доску!». Водительская дверь начала открываться и из щели показались голова и левая ступня. Без колебания тренированный контрразведчик мощно ударил ногой по двери в районе замка. Раздался вопль боли и движение прекратилось. Держа «опель» под прицелом, Ларс ждал коллег из полиции. Эйфория охватывало с каждой секундой сильнее. Он чувствовал себя, точнее был героем. Годы бумажной работы не притупили реакции. Мозг и тело действовали в безупречной боевой связке. Долгожданный момент настал, и Ларс сделал все правильно. Как положено.

Подкрепление приехало почти сразу – как обычно, рядом с посольством СССР находился дежурный пикет из двух вооруженных полицейских и служебной овчарки. С мигалкой и сиреной путь занял от силы пять минут. С небольшим отставанием прибыли дополнительные силы. Неожиданная добыча попала в силки. Пусть и не на нее расставленные. Система дала нужный результат, поскольку ее звенья сработали верно. Главными в ней оставались люди в форме и гражданские. Когда они вместе борются с преступностью, у государства есть отличные шансы остановить бандитов.

Правда, затем начинается сфера правосудия, где общество делает шаг назад и преступники оказываются порой более защищенными, чем жертвы. На Эссинге презумпция невиновности еще не простерла крылья над иранскими бандитами. Тут шла вечная игра в казаков-разбойников. Прокуроры и адвокаты с портфелями пока не появились, чтобы рассуждать о политкорректности и непредвзятости. По-прежнему отчетливо видны два цвета: черный и белый. Позже зло начнет литься, становясь серостью и стремясь к белизне. Потом и краска на полицейских автомобилях станет выглядеть не столь белоснежной. Но сегодня мимикрия присуща лишь «саабу» из гаража СЭПО, прикидывающемуся простачком, случайно попавшим на чужую свадьбу.

По пути к Культурхюсету шпионка составила несложную схему: держаться рядом со Стурстеном, наблюдать за подходом русского и вклиниться в разговор. Конечно, нет ни одного плана, который выдержал бы соприкосновение с действительностью. Однако ничего другого придумать не удавалось. «Попытаюсь использовать мое преимущество в виде знакомства с Уве, - решила Ритва. - И сама представлю Алехина Стурстену. Ведь, Матвей никого в «ШП» не знает и будет рад моему предложению. Выступлю хозяйкой бала. Заодно станет понятно, насколько важен для него контакт с объектом». Неясной оставалась позиция

руководства: ни комиссар, ни полковник не заявили, хотят или нет, чтобы контакт состоялся. Оба вели хитрую игру, в которую ее не посвящали. «Может, Торквист что-то знает? Надо ему звякнуть, заодно узнать, вылез ли русский медведь из берлоги».

Бетонно-стеклянный Культурхюсет доминировал в сердце столицы. Здесь проходили культурные и публичные события, но общественная активность не бурлила. Как не сиял подсвеченный, но почерневший от автомобильной копоти фонтан перед зданием. В подземной части площади, населенной магазинами, кафе, парикмахерскими и многим другим, напротив, жизнь кипела. Масса людей шла, стояла, сидела, глазела, болтала, ела. Один чудак, совершенно голый, шел на лыжах. Даже привыкшая к эпатажу публика затихала, глядя на него. Реформа психиатрии перевела пациентов из «палаты №6» на амбулаторное лечение. Видимо, лыжник сегодня забыл зайти за таблеткам.

Найдя телефон-автомат, девушка набрала номер Торквиста. После длительной паузы тот снял трубку.

Глава 16. КОНТАКТ

15 сентября

Анна шла к дому, озабоченная судьбой лосося, купленного в «Консуме». Матвей любил рыбу на гриле, а Степа только запеченную. Ее выбор склонялся к запеченной, поскольку неизвестно, когда вернется муж. Приходя поздно, он ограничивался чаем и бутербродом. Внезапно, ранее звучавший назойливым фоном, вой сирен ворвался в уши. «Что-то случилось», - дрогнуло сердце, и женщина припустила бегом.

Еще издали взгляд уперся в распахнутую дверь. Горло сжал спазм. Из последних сил женщина вбежала внутрь и оцепенела: дом был пуст, на полу разбрызгана кровь и в воздухе стоял запах сгоревшего пороха. И тут она услышала крик сына: «Мама! Мама! Мы здесь». Голос доносился с улицы. Бросив пакеты с продуктами, Анна выглянула наружу и увидела Степана в окне у соседки. Рядом с ним стояли Ингрид и Смер. Завывание сирен и силы матери закончились одновременно. Анна упала на пороге в обморок, а «сааб» с мигалкой, присосавшейся к крыше, остановился с дымом из-под колес.

Торквист дождался подкрепления на выезде и сдал приехавшим коллегам «опель» с полуоткрытой дверью и двумя стонущими налетчиками внутри. Приказав обезоружить и задержать обоих, рванул к дому Алехина. Уже в пути, а инспектор любил бешеную езду в служебных целях, по радио рекомендовал прибывающим машинам разделить. Часть из них попросил двигаться к «Переулку неимущих». Примчавшись на место стрельбы, застал жуткую картину. В проеме распахнутой двери лежало тело женщины, из дома веяло пороховыми газами. Заглянув внутрь, полицейский увидел пятна крови. С пистолетом наизготовку он поманил двух из трех, подъехавших следом патрульных. Вместе они вошли, соблюдая правила проникновения в помещение, где могут находиться вооруженные преступники. В доме не было никого.

Лишь вернувшись к порогу, Ларс по выражению лица сотрудника, оставшегося охранять дом снаружи, догадался, что женщина жива. Стук сердца и гул в ушах от передозы адреналина стихли, и стали слышны голоса с противоположной стороны улицы. Подняв голову, Торквист увидел на террасе Ингрид с мальчиком и собакой. Облегчение нахлынуло на мужчину, растянув губы в улыбке. Инспектор не помнил, когда ему было так хорошо. Ни спорт, ни секс не доставляли такого удовлетворения. «Работа в полиции – это нечто! – сделал он открытие. - Задержать бандитов и обнаружить живыми их потенциальные жертвы – высший пилотаж и ... счастье».

Внезапно в голове щелкнуло: «Чья кровь на полу, где Алехин?» Между тем женщина под действием нашатыря, поднесенного патрульным к ее носу, порозовела и села.

- Как мой сын? - спросила она.

- Ингрид, как мальчик? - крикнул Ларс.

- Степан в порядке. Его спасла собака, – прозвучал ответ.

- Фру, ваш сын не пострадал. Он и собака в безопасности у соседки. Не волнуйтесь.

- Спасибо.

- Где герр Алехин? Это его машина?

- Машина его, но он уехал по делам. Я ушла в магазин. В доме оставались мой сын и пес.

Передав Анну на попечение подъехавшей «скорой помощи», Ларс направился к Ингрид, ломая голову, куда делся Алехин, и зачем приезжали бандиты. Пожилая шведка подробно

пересказала события последних часов: отец, сын и собака пошли на прогулку, ребенок и собака вернулись одни, мать вышла час назад и возвратилась только что. «Черт, не мог же русский проскользнуть мимо меня? - злился Торквист. - Машина и велосипед на месте, за автобусной остановкой и выездом с острова я наблюдал. Загадка».

- Мальчик, как тебя зовут?
- Степан Алехин.
- Какое необычное имя.
- Русское. Я из Москвы.
- Ну, надо же! Расскажи, что тут случилось. Только медленно и подробно.

Степа четко изложил ход событий и спросил, не будет ли наказан Смер, покусавший налетчика №1.

- Он покусал его в доме?
- Да, когда тот выстрелил.
- Тогда пес действовал в пределах необходимой самообороны. Ты знаешь, что это такое?
- Примерно.
- Коротко говоря, собакам нельзя просто так кусать людей на улице. Но, если кто-то вломился в дом или угрожает оружием, то человек или собака имеют право постоять за себя. Смера нужно наградить, как и тебя. Вы - герои. Ловко справиться с двумя бандитами!
- Меня папа научил, как при пожаре выбираться из дома по веревке, а если что-то случилось, надо бежать на улицу и звать на помощь.

- Папа – молодец. Кстати, где он?
- Папа уехал на пароходике по делам. Тут есть причал с флагштоком.

«Фокус в стиле Гудини! - расстроился и восхитился инспектор. - Обдурил меня в моем родном городе. Но система не проигрывает - наверняка русский поехал в Культурхюсет, где его встретит Ритва». Затем Ларс переговорил со старшим инспектором криминальной полиции Бергшо, прибывшим для расследования попытки вооруженного ограбления. Торквист сообщил, что оказался на месте преступления первым, поскольку находился на острове по другому поводу, и что несколько дней назад, побеседовав с Ингрид, оставил ей свой телефон на всякий случай. «СГБ готова прийти на помощь при необходимости и оказать содействие местной полиции», - закончил он, игнорируя сомнение в глазах Бергшо.

Соседка рассказала, что видела бандитов еще утром, когда те слонялись, высматривая добычу. Видимо, дом Алехиных им приглянулся и они вернулись. Шведка посетовала, что преступление стало возможным из-за пренебрежительного отношения полиции к сигналам законопослушных граждан. По ее мнению, русская собака заслужила медаль, а Ларс Торквист - лучший офицер в Стокгольме.

Покачав головой, Бергшо заявил, что ждет официального рапорта от коллеги из СЭПО, и поинтересовался, нет ли у того «полезных соображений» по поводу случившегося. Ларс предположил, что задержанные могут быть причастны к другим насильственным преступлениям, и, в качестве примера, назвал убийство в Ринкебю. Бергшо намек уловил и сделал стойку. Ему не нравилось присутствие Торквиста, хотя тот и дал полезную информацию. Однако контрразведчик попросил не афишировать участие СЭПО в задержании преступников, поскольку разглашение данного факта не отвечало интересам национальной безопасности. Бергшо импонировала эта мысль, поскольку СМИ напишут лишь о профессиональных действиях сотрудников криминальной полиции, задержавших налетчиков. Понравился и совет Торквиста не сообщать журналистам, что фактически вооруженное ограбление сорвали мальчик, собака и старушка. Потрясенная Анна не присутствовала в момент нападения и заявила, что ничего по сути дела сообщить не может.

Прежде, чем задержанных доставили в Главное полицейское управление, обоим потребовалась медицинская помощь в соседней больнице Святого Георгия. Тому, что постарше, зафиксировали правое раздробленное предплечье и зашили раны от собачьего укуса; тому, что моложе, загипсовали левую ступню и забинтовали голову.

- Проклятые бойцовые собаки, - причитал хирург, выйдя к Бергшо, - надо же так изуродовать людей. Надеюсь, напавшее животное есть прививка от бешенства?
- Есть. Собака охотничья, а пациенты - вооруженные грабители, - сухо поправил полицейский.

- Неужели! Воистину, верна поговорка: хороший пес лучше плохого человека, - врач скорректировал диагноз. - Пожалуй, все же пропишу им курс уколов от бешенства, очень болезненных, между прочим.

Вернувшись в штаб-квартиру, Торквист собирался с мыслями, ожидая приема у комиссара. Звонок Нурми заставил вздрогнуть.

- Объект два часа назад на пароходу уехал незаметно в Дроттнингхольм. Вероятно, направляется к тебе. Встречай.

- А ты подъедешь?

- Занят. Совершенно вооруженное нападение на дом объекта.

- Есть пострадавшие?

- Да. Оба налетчика. Одного чуть не загрызла собака, второго я уделал при задержании.

- Дьявол! Кто они?

- Судя по документам, иранцы. Один стрелял из пистолета, у второго нашли нож. Иду докладывать шефу.

- Может, мне сообщить объекту?

- А что скажешь? «Знаешь, Матвей, мы следили за твоим домом и твою семью чуть не убили». Молчи.

- ОК.

Эрик Маттсон рвал и метал.

- Что вообще происходит? При чем тут иранцы? Стрельба среди бела дня, чуть не убили мальчика. Где Алехин? Ты докладывал, что ситуация под контролем. Кто ее контролирует? Только не мы!

- Комиссар, полагаю, ситуация как раз начала проясняться. Шпион оторвался от слежки, предположительно, направляясь на важную встречу. Нурми ожидает в Культурхюсете, где прямо в эти минуты русский, вероятно, вступает в контакт со Стурстеном. Ритве сумела опередить Алехина и первой приклеиться к Стурстену.

- «Вероятно», «предположительно». Девушка молодец, а тебя он провел как новичка.

- Да, шеф, парень не промах. С другой стороны, мне удалось взять иранцев. Если они засветились на месте убийства в Ринкебю, то у нас на руках почти полный расклад.

- Опять «если». Двигай в криминальную полицию и выясни, не обнаружены ли иранские пальцы в Ринкебю. Я договорюсь, чтобы тебе первому разрешили допросить налетчиков.

- Комиссар, объясни заодно, что не надо сообщать в СМИ национальность и имя Алехина. Иначе поднимется шум, и совместная операция с МУСТ может сорваться.

- Само собой, инспектор. И еще: молодец, четко взял иранцев. Кстати, какой породы собака Алехина? «Советский волкодав»? Хотел бы иметь подобного пса.

- Родезийский риджбек, из Южной Африки. Не хочу думать, что стало бы с мальчишкой, если бы не собака. Пес действовал безупречно.

Откинувшись в кресле, Маттсон в раздумьях глядел в потолок. На белом фоне в глазах виднелись темные «запятые». Офтальмолог называл их *opacity* – сгустки внутриглазной жидкости. Ничего страшного, только неприятно смотреть на снег или небо, а видеть плавающие ошметки. «Это из-за стрессов, - сказал врач. – Подумайте, как их уменьшить». «Может быть, мне и правда перейти на более спокойную работу? – подумалось. – Вот раскручу русского, а там посмотрим».

Ритва вошла в Культурхюсета и выяснила, где состоится заседание попечительского совета «ШП». Поднявшись на два этажа, попала в холл, где собирались люди. Часть из них одета довольно экзотично: палестинские клетчатые платки, индийские шаровары, пакистанские шлепанцы, вязаные береты а ля Боб Марли. Такой пестрый и безликий «планктон» встречался на любом мероприятии, связанном с «третьим миром». Выделялись более солидные фигуры, известные в стране по разным причинам и поводам. В центре сдержанного, по шведским обычаям, внимания оказался Борг из ABBA. Его знал каждый, хотя поздороваться подходили лишь некоторые. Пока шпионка искала глазами Алехина и Стурстена, музыкант пошел к лифту и пожал руку выходящему оттуда человеку. То был Матвей, весело приветствовавший музыканта. Взяв русского под локоть, звезда эстрады увел того в зал заседания. Секунда, и они скрылись внутри.

Встреча произошла стремительно и Нурми даже не сразу поняла, что ее план - представить объекта Стурстену - уже провалился. «Чертов русский! - выругалась она. - Заранее втерся в доверие к Боргу, а ведь тот - член совета. Сейчас они со Стурстеном беседуют». Со словами «Уве меня ожидает» Ритва решительно отстранила юношу, который оборонял дверь. Действительно, троица уже начала общение.

- Привет, дорогой! - бросилась девушка к Стурстену.

- Добрый вечер, милая! - ответил тот.

- Здравствуй Ритва! - встрял Алехин. – Извини, у нас небольшой разговор. Я украду председателя «ШП» на минутку.

И повернувшись к ней спиной, русский увлек Стурстена в другой конец зала. Борг, неверно истолковав конфуз, улыбнулся.

- У тебя все впереди. Дай им потолковать. Матвей – хороший парень.

- Знаю я таких «хороших парней». О чем они говорят?

- О вечном: о мире и войне, о любви и ненависти.

Большой музыкант угадал тему беседы.

- Герр Стурстен, я имел смелость попросить Борга познакомить нас с определенной целью.

- Какой же?

- Добрые знакомые в Москве уполномочили меня сделать «ШП» предложение о сотрудничестве в оказании помощи Афганистану.

- Мне уже звонил Епископ. По твоей инициативе?

- Не стану отказываться, надеялся на его содействие. Дело важное и срочное, поэтому счел за благо заручиться поддержкой людей, хорошо известных герру Стурстену.

- В чем суть предложения? Коротко, если можно, я несколько занят.

- Понимаю и прошу извинения, если отрываю. В деталях готов рассказать, когда тебе удобно, но суть такова: «ШП» сможет направить партию гуманитарного груза через СССР на северо-восток Афганистана. Точнее – в Панджшер, контролируемый Ахмад Шах Масудом. Герр Стурстен знаком с лидером моджахедов?

- Да, мы встречались. Предложение, скажу прямо, неожиданное и в данный момент не могу что-либо ответить.

- Естественно. Когда можем встретиться для обстоятельной беседы?

- Думаю, завтра вечером. Нужно обдумать твою идею. Позвони мне часов в 12.00 и договоримся.

- Спасибо, что выслушал меня. Рад познакомиться.

Занимая место в зале, Матвей уже знал, что первый ход сделан удачно. Шведа явно заинтриговали звонок Епископа и подход Музыканта. Он понимал вес и влияние этих фигур. Само предложение не отверг сходу и согласился обсудить. Вполне рабочая ситуация, которую надо энергично развивать. «Дальше общими словами не отделаться, нужны верные доводы и интересные подробности, - размышлял оперработник. - А Центр ничего существенного пока не сообщает, Симонов блюдет секретность».

Нурми перехватила Уве и приоткрыла рот, но Стурстен отрицательно покачал головой и двинулся к креслу председателя. Попечители рассаживались вокруг большого стола. «Вот не повезло, так не повезло», - огорчилась Ритва и направилась в сторону Алехина. Шпион отвернулся и углубился в блокнот с записями. Решив отыгаться позже, девушка не стала садиться рядом с ним.

Открыв заседание, председатель посетовал на сложность международной обстановки и плодящиеся кризисы, рассказал о результатах работы и перспективах в текущем году. Поглядывая в листки с тезисами, Стурстен перечислял готовые к реализации проекты. Внезапно докладчик остановился и после паузы произнес незапланированные слова:

«Особое беспокойство вызывает положение в Афганистане, где в результате 10-летней войны может возникнуть гуманитарная катастрофа. Кабульский режим и армия СССР не пропускают международную помощь в районы, контролируемые повстанцами. Там не хватает еды и лекарств. Долг «ШП» - найти каналы доставки грузов нуждающимся, используя новую обстановку, складывающуюся в ходе вывода советских войск. У нас есть предварительные сигналы от спонсоров, готовых финансировать такие усилия».

После выступления Матвей для приличия немного посидел и затем тихо покинул зал. Игра сделана. Разведчик понял, что заброшенная наживка пришлась по вкусу. Можно ехать домой с чувством исполненного долга. Нурми, наблюдавшая за шпионом, также сделала вывод: «Алехин установил контакт и уезжает довольный. Знал бы, что ждет дома». Она вышла позвонить Торквисту и сообщить новости. Тот находился в криминальной полиции и отказался беседовать: «Тут такой замес с иранцами, ты не поверишь». Пара СССР-Афганистан превращалась в треугольник СССР-Афганистан-Иран?

Приехав автобусом на остров, Матвей в хорошем настроении шел от остановки. В «Переулке неимущих» стояла полицейская машина, что необычно. Патрульные проезжали иногда по Эссинге, в основном интересуясь площадью с магазинчиками и киосками. В данную

минуту патруль дежурил прямо напротив дома. Полицейский в бронежилете и с автоматом остановил разведчика.

- Герр Алехин?

- Да.

- Предъяви, пожалуйста, удостоверение.

- Журналистская карточка подойдет?

- Вполне. Спасибо. Нет причин для волнения, хотя два часа назад здесь произошла попытка вооруженного ограбления. Никто из членов семьи не пострадал. Мы будем дежурить до утра. На всякий случай. Позвони старшему инспектору Карлу Бергшо. Вот визитка.

Обескураженный шпион открыл замок, и к нему бросились сын, жена и пес. Перебивая друг друга – Смер при помощи хвоста и ворчания – стали рассказывать о происшествии. Алехину лишь качал головой и гладил потерпевших по головам. Похвалив сына и успокоив жену, он достал из холодильника упаковку мясного фарша и положил в миску пса.

- Награда нашла героя!

- Да, «Смерть» меня спас, папа.

- Ты спасся сам, сынок. Смер лишь помог тебе по-собачьи. Завтра съездим тебе за подарком. Ты в какой универмаг хочешь: «Нурдиска компаниет» или «Оленс»?

- В «Оленс». Там игрушечный отдел больше.

- Анна, накрывай ужин. Поставь шампанское. Пойду, приглашу Ингрид. Надо отметить счастливый день.

- Какой же он счастливый?

- Вы живы и здоровы. Бандиты в тюрьге. Король должен объявить праздник. А пока монарх раздумывает, мы начнем по-семейному.

Соседка недолго отнекивалась, затем согласилась. Нарядившись, появилась, когда сервировка стола закончилась. В центре нашлось место для лосося, которого Анна, чтобы отвлечься, начала готовить еще до прихода мужа. Поохав по поводу роста преступности и похвалив полицию («инспектор Торквист – просто чудо»), участники застолья проводили в последний путь серебристую рыбину с розовым мясом и запили шампанским.

После ужина семья попрощалась с соседкой и пошла на прогулку. Патрульная машина медленно двинулась за ними.

- Итак, дорогой?

- Пока не понимаю. Завтра заеду в полицию, выясню.

- Неужели неясно? Два черноволосых мужика с пистолетами. Точно твои афганцы.

- Крайне маловероятно. Откуда бы им взяться.

- Ты же интересовался Масудом.

- И кто их послал? *Dr.Oban* или Миша Смушко? Скорее совпадение, обычная шпана - на террористов не тянут. Вот Торквист меня больше интересует: то рассказывает соседке о пропавшей собаке, то первым задерживает налетчиков. Прямо Фигаро здесь, Фигаро там. Степа, о чем тебя спрашивал полицейский в штатском?

- Что случилось, кто и где был. Куда ты делся. Я сказал, что ты уехал по делам на пароходике. Правильно поступил?

- В целом, да, только впредь без мамы или папы с полицейскими не беседуй. По закону не положено.

Сопровождаемые патрульной машиной, Алехины вернулись домой и скоро улеглись спать. Сначала задремал Смер, слегка ворча во сне на врагов. Потом Степа, которому снилось все и ничего. Много позже заснули взрослые. Сначала Матвей отрубился после любовной близости, а через полчаса Анна, которую секс напротив перевозбудил.

Ритва также рассчитывала на секс, однако Уве увернулся от ее намеков провести ночь вместе. После заседания вообще держался на расстоянии и удалился с коллегами по «ШП», оставив девушку в унынии. План оперативного мероприятия рухнул, опрокинув замыслы шпионки и больно ударив по самолюбию. Счет стал 2:1 в пользу СЭПО.

Глава 17. ПОЛИЦИЯ

16 сентября

Утром Матвей поведал резиденту о вооруженном нападении.

- Надо срочно сообщить в Центр, запросить инструкции, - заволновался шеф.

- Сделаю. Чтобы выяснить нюансы, мне нужна помощь вице-консула.

- Что он должен делать?

- Поехать со мной в ГПУ, сидеть молча, хмурить брови и надувать щеки. А по свистку возвысить голос в защиту прав советского гражданина.

- Возьми Петрова. Я его проинструктирую.

Оперработник отправил донесение:

«Тов. Симонову

Личный контакт с «Цельсием» установлен. Предложение воспринято им положительно, с ожидаемой осторожностью. Подробное обсуждение состоится в ближайшие дни.

Дом подвергся вооруженному нападению. Пострадавших нет. Нападавшие задержаны полицией. Подробности по выяснению. Связь с заданием не просматривается, настораживает совпадение по времени.

Григ».

Оставив «вольво» в посольстве, разведчик вместе с вице-консулом на машине с дипномером приехал в Главное полицейское управление. Комплекс занимал несколько кварталов в районе Кунгсхольм. В нижних этажах старого корпуса, с мощной каменной кладкой и почти замковыми пропорциями, находились более или менее публичные подразделения. В новых зданиях царил строгая пропускная система. На самом верху размещался следственный изолятор, на его крыше - круглый прогулочный дворик для арестантов. Отдельно от других управлений разместилось Службы государственной безопасности, более известной как СЭПО. Рядом располагался парк.

В приемном помещении журналист и консул потребовали встречи со старшим инспектором Бергшо и инспектором Торквистом. Дежурный сообщил, что Бергшо спустится и что просьба относительно Торквиста не может быть выполнена.

Карл Бергшо пригласил на беседу в отдельную комнату.

- Старший инспектор, я – Матвей Алехин, это – советский вице-консул Антон Петров. Поскольку у меня нет адвоката, он выполняет функции и юридического советника.

- Понятно.

- Герр Бергшо, позвольте выразить огромную благодарность за мужество и оперативность, проявленную полицией на Эссинге.

- Спасибо. Мальчик и собака тоже неплохо сработали. И, конечно, соседка – ее звонок имел огромное значение.

- Ингрид – умница. Она ведь позвонила инспектору Торквисту. Не так ли? Хотелось бы лично поблагодарить его за смелость. Где он?

- Коллега на задании. Я веду расследование.

- Ларс Торквист появился возле моего дома еще до бандитов и задавал вопросы Ингрид. Сразу после этого и произошло нападение. События как-то связаны?

- Никак не связаны. Инспектор работал по другому делу в том же районе. Совпадение.

- Странно. За три года на Эссинге я не слышал ни про полицию, ни про бандитов. Если выяснится, что связь все же есть, то ситуация может развиваться неприятным образом. Не правда ли, вице-консул?

- Это не слыхано! Первым появляется полицейский, вторым преступник. Крайне подозрительно. Если у полиции были данные о готовящемся преступлении, то почему она не приняла превентивные меры по защите жизни и имущества советских граждан? Обоснованно возникает подозрение, что...

- Повторяю еще раз: совпадение случайно.

- И, тем не менее, мы хотим переговорить с инспектором Торквистом.

- Не могу вам помочь. Он не работает в моем подразделении. А что известно герру Алехину о нападении?

- Абсолютно ничего, кроме того, что вам и позже мне рассказали сын и соседка. В момент нападения я, к сожалению, отсутствовал.

- Есть ли у герра Алехина враги?

- Только недоброжелатели в московской редакции.

- Есть ли у герра Алехина знакомые среди иранцев?

- Среди иранцев? Нет. А что налетчики – иранцы?

- Да, и, по нашим данным, они, возможно, замешаны в недавнем убийстве в Ринкебю.

- Ужас. Причем тут Ринкебю? Я никогда не посещал этот пригород.

- Посольство СССР обращает внимание старшего инспектора Бергшо, что господин Алехин официально аккредитован при МИД Швеции и имеет официальный статус, аналогичный статусу шведских корреспондентов в Москве. Мы надеемся, что данный случай

не нанесет большего ущерба господину Алехину и его семье. Мы имеем в виду и возможные утечки информации в шведские СМИ. Если они произойдут, то мы будем вынуждены принять соответствующие меры.

- В Швеции СМИ совершенно независимы от властей и пишут, что хотят. Их права гарантированы законом.

- Я говорю об ответственности полиции, а не о свободе СМИ. Законы Швеции и служебные инструкции предписывают полиции охранять жертву преступления, а не передавать сведения о ней в газеты. Если мы не найдем взаимопонимания в этом вопросе, то Посольство будет вынуждено направить ноту в МИД Швеции и информировать МИД СССР.

- Понимаю вашу позицию и постараюсь, чтобы в ходе следствия не случилось утечек. Но, как вы знаете, в процесс вовлечены и иные структуры: прокуратура, суд, адвокаты.

Расставшись с Бергшо, вице-консул и Матвей демонстративно попрощались. Первый вышел и сел в машину. Второй не покинул комплекс, а из телефона-автомата в холле позвонил на полученный от Ингрид сотовый номер Торквиста.

- Доброе утро! Это Ларс Торквист?

- Да. Доброе утро.

- Матвей Алехин беспокоит.

...

- Хочу встретиться, дабы выразить мою признательность и переговорить о случившемся на Эссинге. Нахожусь в приемной ГПУ. Прошу инспектора выйти ко мне.

- Подождите на линии.

Сняв трубку внутренней связи, Торквист сказал комиссару о звонке Алехина. Тот, секунду подумав, разрешил встретиться с русским: «Иди, узнай, что он хочет. Все равно ты засветился и следить за ним не будешь. Я ставлю за ним бригаду наружки».

- Сейчас приду, герр Алехин.

Торквист сразу подошел к Алехину, хотя в помещении находились и другие мужчины. «Проколотся, - констатировал разведчик. - Раз видел мое фото, значит и досье читал. Отлично, проверим тебя на профпригодность». Мужчины оценивающе взглянули друг на друга и пожали руки.

- Может быть, прогуляемся по парку?

- С удовольствием, герр Алехин.

- Я и моя семья в долгу перед инспектором. Если могу как-то отблагодарить...

- Ну, разве щенка подаришь. Твой пес – чемпион. А сын – просто герой. Они быстро сориентировались и действовали четко. Наверняка, у них хороший тренер.

- Развиваю их природные дарования. Инспектор, как случилось, что твое посещение моей соседки Ингрид и визит налетчиков четко совпали по времени и месту. Только не пересказывай версию Бергшо: мол, другое расследование, случайное совпадение. В 100% случаев полиция прибывает на место преступления после его совершения. Полагаю, ты на Эссинге оказался целенаправленно. Значит, ваше подразделение заранее проявляло интерес либо ко мне, либо к иранцам.

Ларс почувствовал уважение к сопернику, который мягко гнул жесткую линию.

- Что ж, сугубо между нами. Криминальная полиция ведет расследование убийства в Ринкебю. В связи с ним подозреваются иранцы. У нас был сигнал, что похожих типов видели на Эссинге. Мне поручили проверить, и я поговорил, в частности, с Ингрид. Оставил ей номер телефона. Когда она позвонила о нападении, я отработывал другую часть острова и тотчас среагировал.

- Огромное спасибо, а то я волновался: вдруг есть тайные причины для налета. Семья и, особенно, моя жена на взводе.

- Сын и собака в порядке?

- В полном. Ни царапины. Пес готов повторить подвиг в любую минуту.

- Герр Алехин, надеюсь на ответную откровенность. Как ты связан с иранцами или выходцами с Ближнего и Среднего Востока? Ведь бандиты выбрали твой дом. В случае Ринкебю такая связь между ними и убитым обнаружилась.

- Совершенно никакой связи не усматриваю. Не имеют знакомых из тех краев. Иранцев вижу только за прилавками на рынке. В Ринкебю никогда не бывал. Но если что-то всплывет, позвоню. Не мог бы я получить имена и данные налетчиков? Полезно знать, с кем имею дело.

- Сейчас нет. Возможно, позже.

- Не хочу оказывать давление на следствие, только мне нужна эта информация и чем скорее, тем лучше. В разговоре с Бергшо участвовал советский вице-консул, который готов

действовать в официальном порядке. В таком случае скандал неизбежен. Мне и моей семье это совершенно не нужно. Думаю, и полиции тоже. Начнутся звонки коллег из шведских СМИ. Надеюсь, инспектор меня правильно понимает...

- Положение понятно. Постараюсь не допустить скандала.

Алехин сказал, что опаздывает на автобус, и попрощался. Петров из машины следил за тем, как из парка швед вошел в здание СЭПО. Подобрал Матвея на автобусной остановке, вице-консул поделился результатами наблюдения.

Стороны расстались довольные, если не друг другом, то сами собой. Алехин убедился, что инспектор, скорее всего, является контрразведчиком, который для прикрытия заявил, что работает в криминальной полиции. Опять же появилась информация об иранцах и убийстве в Ринкебю.

Торквист считал, что удачно прикрыл свое участие в событиях на Эссинге. Выяснилось, что русский, похоже, ничего не знал об иранцах и убийстве. История, начавшаяся в Ринкебю, очевидно, заканчивалась на Эссинге. Таким образом, можно сосредоточиться на контакте русского с председателем «ШП».

По пути домой Алехин остановился у телефонной будки и набрал номер Стурстена.

- Хей, Уве! Здесь Матвей.

- Привет, Матвей!

- Как насчет встречи сегодня?

- Готов вечером, только есть маленькая личная проблема. Вчера был сильно загружен, и моя девушка Ритва – ты с ней знаком – дуется на меня. Может быть, захватишь жену или подругу, и поужинаем вчетвером?

Оперработник опасался «маленьких проблем», однако деваться было некуда.

- ОК. Скажем в восемь в «Понтусе». Знаешь это место?

- Да, там отлично кормят.

- Договорились.

Вернувшись в кабинет, Торквист готовил дополнение к вчерашнему рапорту о вооруженном нападении. Звонок Ритвы пришелся вовремя.

- Хей, Ларс! Знаешь, с кем я ужинаю сегодня?

- Со Стурстеном?

- Да. А еще с объектом и его женой. Надеюсь, положение прояснится.

- Не спались. Клиент серьезный. Только что меня нагло шантажировал шумихой в СМИ по поводу странных совпадений в деле иранцев.

- Ты с ним встречался!?

- Да, парень позвонил на сотовый и потребовал встречу прямо здесь, в ГПУ. Консула притащил с собой, хотя разговор провел с глазу на глаз. Манеры корректные, хватка железная. Мне шеф разрешил встретиться.

- Есть, что-нибудь новое по иранцам?

- Молчат. Отпечатки пальцев одного из них обнаружили на месте недавнего убийства.

- Надо же!

Бандиты действительно ничего не говорили. Пока не приехал адвокат. Турок по крови, и швед во втором поколении, пользовался заслуженным авторитетом у клиентов из уголовного мира. Первым он побеседовал с Резой.

- Здравствуй Реза. Я – Богорис – твой адвокат. О гонораре не беспокойся – спонсоры платят. Они люди скромные, особенно твой Дядя, им популярность не требуется. Чтобы соблюсти формальности, подпишем договор.

- Давай.

- Плохо выглядишь. Здесь так отделали?

- Нет, собака порвала в доме.

- Ты просто позвонил в первую попавшуюся дверь, чтобы спросить дорогу к отделению почты, и на тебя набросилась собака?

- Точно.

- И втянула внутрь дома?

- А я, обороняясь, в нее выстрелил?

- Разве не в воздух?

- То есть в воздух!

- Но задержали тебя с пистолетом?

- Был в шоке, не успел выбросить.
- Статья о незаконном ношении огнестрельного оружия. Дадут максимум пару лет – через год выйдешь по условно-досрочному освобождению. Лицензии на пушку ведь нет?
- Нет.
- Как зовут приятеля, которого ты решил подвезти, когда увидел на Кунгсхольмене?
- Аршак. Я его подобрал на Кунгсхольмене, улицу не помню, кажется Бергсгатан.
- Хорошо, спрошу у него.

В той же комнате для свиданий через 15 минут, после преамбулы адвокат уточнил ситуацию.

- Аршак, тебя на Кунгсхольмене встретил Реза и предложил подвезти. Это произошло на Бергсгатан?

- Если Реза сказал, то на Бергсгатан.
- Тебе, я так понял, надо было найти почту. Зачем?
- Ну, марок купить.
- Вы ехали и не могли найти почтовое отделение?
- Ага аж до Эссинге доехали и не нашли.
- А там решили спросить, где почта находится, и позвонили в дверь?
- Ну.
- Реза позвонил, дверь открылась и на него набросилась собака.
- Да. Потом и на меня набросилась, когда я убегал.
- Ты в дом заходил?
- Нет.
- У тебя нашли нож?
- Да, маленький.
- Ну, тогда выйдешь скоро. Ты ведь не нарушил закон.

Нанеся визит следователю, Богорис поинтересовался, когда отпустят подозреваемых. Выяснилось, что прокуратура собирается обратиться в суд за санкцией на арест, поскольку произошла попытка вооруженного ограбления, плюс имеются улики, указывающие на возможную причастность к убийству в Ринкебю. Турецкий швед развенчал обвинения в отношении Аршака, который не совершил ничего противозаконного. По Резе согласился, что: а) поскольку при нем нашли пистолет без лицензии, то можно инкриминировать незаконное ношение оружия; б) поскольку его отпечатки найдены на квартире в Ринкебю, то можно рассматривать в качестве свидетеля. Адвокат изложил версию задержанных о событиях на Эссинге. Версия повергла в уныние Карла Бергшо. Так как русский мальчик не пострадал, и дом не ограбили, то история про «немотивированное нападение собаки» на искателей почты выглядела примитивной, зато логичной.

Приближалось время ланча, и Богорис направился на такси к Драматическому театру, где в сквере ждал наркобосс Дядя. Именно иранец нанял его для помощи подручным. Парочка а зашла в дорогой ресторан. Богорис поведал о посещении СИЗО. Ситуация позволяла надеяться на освобождение младшего из налетчиков. Его судьба мало волновала заказчика, поскольку Аршак ничего не знал о дела Дяди и просто помогал Резе. Положение Резы выглядело грустно. Он мог получить тюремный срок за пистолет, а также косвенно вляпался в Ринкебю, оставив там «пальчики». Адвокат полагал, что для раскрытия убийства прокуратура предложит Резе сделку с правосудием: его показания по убийству в обмен на условный срок по Эссинге. «Плохо, что в доме живет журналист, аккредитованный при МИД Швеции, - отметил юрист. - Не знаю, причем тут русский, лучше тебе о нем забыть».

Наркаторговец, знавший, как связаны Ринкебю и Эссинге, помрачнел. «Передай Резе, чтобы сидел тихо еще неделю, - сказал иранец. - А там видно будет». Дядя уже догадался, что пропавшие деньги разыскать не удастся, и что с непонятным русским ничего не поделаешь. Он также понял, что палестинец, показавший ему на афганца, который передал Резе номер машины с Эссинге, является слабым звеном. Единственным звеном, связывающим Дядю лично с убийством и вооруженным нападением. Наркаторговец ругал себя за то, что погорячился и сам ездил в Сольну прижать палестинца. «Если следствие на него выйдет, парень может меня опознать», - подумал иранец и тут же решил, как следует поступить.

Матвей корпел над статьей об экологии Балтийского моря. Позвонил Жорович.

- Узнал о происшествии. Безобразия! Среди бела дня бандиты орудуют даже на Эссинге.
- Мы в порядке, Младко, не переживай. Лучше скажи, как там наш проект.
- Епископ договорился с РПЦ, что ее представители прилетят по вторник.

- Приятная весть! В мире добра больше, чем зла.

Звонок югослава поднял настроение разведчика. Но требовалось его поднять и у Анны, ей требовалась психологическая разгрузка от вчерашнего потрясения.

- Любимая, сегодня у нас присутственный вечер.
- Где присутствуем?
- На ужине в «Понтусе» со шведской парой. Ты их еще не встречала.
- Кто такие?
- Молодые ребята. Там посмотрим, насколько приятны и полезны.
- Моя функция?
- Наслаждаться кухней и компанией, не выключая твои «длинные антенны».
- А Степа? Нельзя его оставить дома одного.
- Разумеется. Пристроим к Феде и Маше. Хочешь, договорюсь с их родителями?
- Справлюсь сама. Они нам «должны» за поездку детей к *Dr.Oban*.

Адмирал шмякнул папку с донесением о стол. «Только удалось зацепиться за «Цельсия», как появились некие иранцы! – разволновался он и нашарил в ящике стола таблетки от гипертонии. Врачи давно предлагали подлечиться в стационаре, но до весны об этом даже мечтать глупо. - Утечка из Центра исключена. Остается Стокгольм, хотя Григ вряд ли допустил промах прямо на взлете. Позже «уши» начнут вылезать, однако кто смог так рано и грубо вмешаться?» В случайное совпадение ветеран не верил и запросил в управлении внешней контрразведки данные об иранской активности в Европе. «Когда Григ разносит детали на месте, то будем посмотреть, как говорят в Одессе. Придется доложить Старику».

- Добрый день, еще раз. По шведскому направлению есть две новости.
- Плохая и очень плохая?
- Плохая и очень хорошая. На дом нашего сотрудника напали иранцы, никто не пострадал, полиция задержала налетчиков.
- Иранцы? Ты серьезно? До сих пор они противодействовали нам только в самом Иране. СССР для них «малый сатана», «большой сатана» - США. Что-то не так. Утечка?
- Разбираемся. Контакт с объектом благополучно установлен. Наше предложение встречено с интересом.
- Требуется результат, а не интерес.
- Пока идем по плану. Готовим более обстоятельную встречу. Надо бы добавить конкретики.
- Второй «пакет» отправляй только после того, как объект согласится в принципе и запросит детали.
- Понятно. Третий «пакет» продолжаем готовить?
- Да. По готовности проверь лично.

Эрик Маттсон пребывал в смешанных чувствах. Доклад Торквиста закрывал часть вопросов и ставил новые. Воронка затягивала все больше людей. То, что представлялось как скромная операция в узких рамках, постепенно расплзлось в мозаику событий и лиц.

- Так ты считаешь, что иранцы вышли на русского через Карима Седерберга, который подслушал его разговор о Масуде с *Dr.Oban*?
- Точно так, шеф. Проверил в автомобильном регистре: у них зафиксирован запрос по номеру машины Алехина от прокатной фирмы, владелец которой тоже иранец. Номер машины русского был у афганца на сигаретной пачке записан – я сам видел. Видимо, иранцы прижали Седерберга, он им и выдал номер.
- Хорошо. Почему Седерберга официально не допросили до сих пор?
- По месту жительства и на работе его нет.
- Убит?
- Или скрылся. Испугался: то я к нему, то иранцы. Долго бегать ему сложно. Загранпаспорта у него нет, то есть может находиться где-то в стране или в Скандинавии.
- Намекни бригаде, расследующей убийство в Ринкебю, что пора объявить парня в розыск, ведь его «пальцы» нашли на месте убийства.
- Сделаю. У Седерберга есть приятель палестинец Махмуд. Афганец на него ссылался в качестве алиби на время убийства. Поскольку Алехина «пасут» ребята из наружки, а за мной только координация, то я могу попытаться найти Махмуда. Почти уверен, что он известен полиции Сольны.

- Давай. И еще – Алехин нагло вато на тебя вышел сегодня. Прямо в наших стенах. Что думаешь?

- Засветка произошла из-за появления иранцев. Объект вычислил меня через соседку по Эссинге. Его звонок и наша беседа показывают, что Алехин не чувствует за собой вины и знает не только законы, но и наши внутренние правила. Действует открыто. Его угрозу о привлечении СМИ нужно воспринимать серьезно.

- Хочешь передать ему данные на иранцев?

- Что мы теряем? - Ничего. Поглядим, как распорядится информацией. Вдруг проявится связь Эссинге-Ринкебю. Младшего иранца выпустят, поскольку его задержали на улице. В дом он не входил. Его собака положила, потом я помял. Парень в бинтах, судья пожалеет и не санкционирует арест. Старший пока посидит. Так уверенно валяет дурака, что сомневаюсь в его причастности к убийству. Скорее бывал на квартире и имел денежные дела с Фаруком.

- Ритва как?

- Сегодня Стурстен пригласил на ужин в «Понтусе» с Алехиным и его женой.

- Неужели?

- Да, шеф. Шпионка – одно слово. Думаю, надо мне глянуть со стороны, а наружку на вечер снять.

- Мысль неплохая. Как думаешь осуществить?

- Повесим на Ритву микрофон-передатчик, я засяду в сувенирной лавке напротив. Она чуть выше по склону – неплохо виден зал ресторана. Мы там уже проводили нечто подобное.

- Только аккуратно. Объект и так нервничает.

- Не похоже. С нервами там порядок.

Глава 18. «ПОНТУС»

16 сентября

К вечеру ветер стих, поверхность фиорда успокоилась. Звезды и Луна добавляли мистицизма Старому городу. Кривые улочки обезлюдели, освободившись от туристов. Сын заблаговременно очутился у друзей, и до ужина оставалось минут пятнадцать, когда Алехины вышли из такси. Проходя музей Нобеля, Матвей пошутил, что скоро премию мира, основанную изобретателем динамита, присудят Горбачеву за сдачу международных позиций СССР. Вспомнил секретаря нобелевского комитета Петю Бульмана, который ребенком жил с папой-послом Швеции в Москве, ходил в советскую школу и даже был принят в пионеры.

Возле «Понтуса» стоял бронзовый Святой Георгий – увеличенная копия статуи из Домского собора. Позеленевший монумент смотрелся лучше оригинала: вечерний свет и капельки росы оживляли и Победоносца, и его добычу. Хотя дракон не выглядел достаточно здоровым после удара копьем в шею. Пунктуальный Стурстен ждал в зале, Ритва опаздывала. Пока шел обмен любезностями, появилась и девушка, в туалете включившая передатчик. По пути к столу она увидела в окно, как погасла витрина в магазинчике напротив. Сигнал означал, что связь работает.

Дядя бросил «мерседес» возле стадиона и вышел к торговому центру Сольна. Одет был в темную куртку с капюшоном. Прогулявшись мимо витрин, иранец засек Махмуда, стоявшего с приятелями. Проходя мимо, Дядя приостановился на секунду, что привлекло внимание к его фигуре. Потом наркоторговец двинулся дальше, а палестинец попрощался с друзьями и поспешил следом. Мужчина направился в парк по соседству, Махмуд догнал и поздоровался.

- Добрый вечер, уважаемый!

- И тебе. Как жизнь, парень? Полиция не беспокоила в связи с Ринкебю?

- Не, я же говорил.

- Да, прошлый раз ты нам здорово помог с Каримом. Давно его встречал?

- Его не видно и не слышно. Что-то не так?

- Порядок. Просто проверяю, все ли чисто. Ты дурь еще употребляешь?

- Нынче героин нравится. Только дорого и достать сложно.

- Ладно, я тебе должен за Карима. Выдам лучшего в качестве премии. Иди за мной на стоянку к стадиону.

Передав палестинцу несколько доз, Дядя удовлетворенно вздохнул и поехал к семье. Детям скоро пора спать, а перед сном они подходят за отеческим поцелуем. Со старшим следует поговорить насчет учебы. Весной в гимназию переходит, надо определяться с выбором профессии. Отцу нравилась юридическая стезя – вон, Богорис какой гонорар

требует! Сына влекло будущее в профессиональном футболе. Спорт, конечно, хорошо – от улицы отвлекает. Правда, туманна карьерная перспектива.

Махмуд бежал домой, радуясь, как удачно получилось с иранцем. Опять же отхватил классный товар. Эх, не догадался предложить свои услуги по сбыту: сразу бы поднялся на районе. Ну, а пока быстрее в свою комнату, где в колонке стереосистемы спрятаны шприцы. Шмыгнув в ванную, парень сделал укол в вену. Через полчаса сестренка хотела помыть руки, и дверь не открылась. Когда отец взломал ее, Махмуд лежал без сознания. «Премия» от Дяди имела высочайшую концентрацию. «Передоз», – констатировала скорая помощь. В приемном покое палестинец скончался. Как и положено, информировали полицию. Завтра при обыске в квартире ищейка найдет тайник с наркотиками и пачкой денег. Газеты дадут заметку «Сбытчик героина погиб, пробуя товар».

Меню «Понтуса» не удивляло количеством блюд, зато качеством поражала кухня. Остановив выбор на дарах моря, компания выпила две бутылки белого вина. Уве и Ритва восхищались, что русские знают шведский язык. Матвей и Анна нахваливали девушку за хороший русский, который, по ее словам, учила в университете Хельсинки. Анна блеснула французским, поболтав с шеф-поваром, стажировавшимся в Париже. Святой Георгий подсматривал за весельем в окно, микрофон на груди Нурми подслушивал разговор.

Уве рассказал про путешествие в Африку: «Идет пигмейка, а ребенок у нее махонький, с котенка». Ритва шутила про стереотипы, существующие у шведов и финнов в отношении друг друга: «На шведской автомойке работают два финна – один держит шланг, а второй ездит туда-сюда». Матвей поведал, как встретил в родном городе Ленина – Ульяновске – американского индейца-полицейского, сначала раненого на службе и затем вступившего в секту трясун-пятидесятников. Анна в шутках чуть отставала от остальных. «Волнуется за Степу, – показалось Матвею. – Надо заканчивать ужин, но прежде выясню то, зачем пришел».

- Уве, что скажешь насчет вчерашнего разговора?
- Думаю, надо воспользоваться возможностью. Предвижу трудности, но дело стоящее.
- Замечательно. Временное окно закрывается через месяц. Успеете подготовиться?
- Мы-то успеем. Сможешь ли ты организовать логистику на советской стороне?
- Да.
- У вас с разрешениями и прочим так сложно.
- Сложно. Однако решаемо.
- Тогда надо садиться и обсуждать детали. Ты ходишь под парусом?
- Как пассажир.
- Приглашаю в воскресенье, то есть послезавтра.
- Отлично. Во сколько и куда за тобой заехать?
- Давай в 7.00. Я живу в Юшхольме у самого залива. Серая каменная крыша справа – видно издалека.

Женщины примолкли, недоуменно слушая диалог мужчин. Затем вечер перешел в финальную стадию на фоне десерта. Тут Нурми рассказала, как видела вчера абсолютно голого мужчину на лыжах.

- Один из пациентов Якоба Эрландера, – подытожила она.
- Ты знакома с психиатром? – спросил Матвей.
- Да, брала у него интервью.

Разделив счет пополам, пары расстались на остановке такси у Королевского дворца. На пути к дому Анна молчала, молчал и Матвей. Освободив Федю, Машу и их родителей от присутствия Степы, семья прибыла на Эссинге. Отправив Степу спать, Анна присоединилась к мужу для короткой прогулки со Смером.

- Ты доволен?
- Стурстен согласился. Посмотрим, как дальше пойдет.
- Девушка мне не понравилась.
- Что так?

- Лживая стерва. Уве ей симпатичен, а ведет она себя неправильно. Смотрела в рот тебе, а не ему.

- Ревнуешь?
- Размечтался. Шведка слишком внимательно слушала, как вы беседовали. Со мной на женские темы мало разговаривала. Про работу и жизнь почти ничего.

- Интересные наблюдения, милая. Ритва – та еще штучка. Знает русский язык, что среди шведов редкость. Сказала, что интервьюировала профессора Эрландера, а тот интервью не дает из принципа.

Перед выходом из ресторана Ритва выключила радиопередатчик. В такси льнула к Стурстену, к его очевидному удовольствию.

- Хороший вечер.
- Вкусно поели, весело провели время.
- Только я не поняла ваши секретные переговоры.
- Впервые затеваем операцию по доставке гуманитарных грузов из Швеции через Советский Союз в Афганистан.
- «ШП» собирается помогать просоветскому режиму в Кабуле? Вот скандал!
- Нет, разумеется. Алехин обещает коридор в районы, контролируемые моджахедами. Представляешь резонанс, если у нас получится?
- А куда?
- Речь идет о Панджшере – районе гор, ущелий и долин на северо-востоке страны. Там правит Ахмад Шах Масуд. Я с ним встречался в Пакистане. Интересная личность.
- Алехин как с ним связан?
- Никак. Вероятно, таким жестом русские пытаются произвести благоприятное впечатление на Запад и на моджахедов. В субботу с Матвеем обсудим подробности, многое прояснится.
- Весьма таинственно. Мне бы хотелось быть в теме. С журналистской точки зрения, это станет бомбой. Понимаю, что пока все конфиденциально, но позже, если ты позволишь, может получиться интересная история.
- Если будешь хорошей девочкой...
- Буду плохой девочкой. Очень плохой...

Глава 19. ДТП

18 сентября

Звук удара напоминал попадание подкалиберного снаряда в танк. Увы, «тойоту», шедшую впереди, не защищала броня. Поэтому косуля, перепрыгнув сетчатое ограждение шоссе, пробил лобовое стекло и будто взорвалась внутри. Сложение скоростей – 120 км авто и 50 км животного – дало жуткий результат. Автомобиль встал, чуть не свалившись в кювет.

Матвей тормозил «в пол» и остановил «вольво» в метрах от пострадавшей машины. Еще до удара он заметил движение у забора на обочине и автоматически нажал на педаль. Ремень безопасности и руки на руле удержали тело. Уве не видел прыжка косули и не собрался. Хотя и был пристегнут, но нырнул вперед и вниз, а голова почти коснулась приборной доски.

- Господи Боже! - вырвалось у него.
- Доставай аптечку, - крикнул уже на бегу Алехин.

Сзади и впереди тормозили редкие в воскресное утро автомобили. Небо взирало сверху на очередную земную драму, солнце давало яркое пологое освещение и длинные тени.

Подбежав к «тойоте», Матвеев ужаснулся: спасти никого не удастся. Вместо ветрового стекла зияла огромная дыра, и провисли белесые остатки триплекса. Салон покрыт слоем крови и плоти, не видно никакого движения. «Но кто же остановил машину»? - вспыхнула надежда. Распахнув водительскую дверь, оперработник увидел сюжет в стиле Иеронима Босха: за рулем окровавленный мужчина, сзади месиво из мяса и костей. Косуля, влетев внутрь, врезалась в заднее сидение. Отверстие в стекле чуть справа – туша не задела водителя? Не веря в удачу, Алехин дотронулся до пострадавшего и услышал тихий стон.

- Он жив! У кого есть сотовый телефон? Есть здесь врач?

Подбегавшие люди обступали место аварии, зачарованные страхом потенциальных жертв и любопытством обычных зевак. Побледневший Стурстен держал аптечку. Шустрый парень в кожанке, взглянув на «тойоту», побежал к своей машине, стоявшей четвертой. Еще на трассе «сааб 900» бежевого цвета обратил на себя внимание. «Наружка? – подумал разведчик. – Не имеет значения».

Парень вернулся с ящичком «эриксон». Мобильная связь стандарта NMT еще только внедрялась, давая некачественное, зато широкое покрытие пустынной территории. Судя по разговору, звонивший в службу спасения и, правда, оказался полицейским в штатском. Матвей деликатно отвернулся и попытался пообщаться с пострадавшим.

- Можешь говорить?
- Да-а.
- Как зовут?
- Бу Ларссон.
- Где болит?
- Грудь...сильно.
- Дышишь без затруднений?
- Не глубоко. На вздохе ... очень больно. Почти ничего не вижу.
- Это кровь косули залила лицо. Тебе повезло, приятель. Спасем! Не двигайся и старайся дышать поверхностно. С минуты на минуту приедет скорая.
- Спасибо.
- Станет хуже, дай знать. Я с тобой, вот держи мою руку.

Медиков в толпе не нашлось. Кое-кто был в полуобморочном состоянии. Стурстен держался неплохо, хотя заметно волновался. «Молодец! - отметил Матвей, - от крови не шарахается в отличие от многих мужчин». Повернувшись к обладателю «эрикссона», спросил:

- Что слышно?
  - Высылают вертолет.
  - Подлетное время?
  - Полчаса.
  - У водителя сломаны ребра. Возможно, они проткнули легкие. Других повреждений не вижу, но пневмоторакс – это серьезно.
  - Трогать его нельзя. Вдруг есть внутренние травмы.
  - Вот и я о том же. Может умереть прямо здесь от болевого шока. У тебя нет шприца и какого-нибудь анальгетика?
  - Нет.
  - Уве, принеси аквавит из моей сумки. И стаканчик.
  - Ты что затеваешь? - настороженно спросил сотрудник наружки.
  - Спасать пострадавшего. Дадим ему немного алкоголя.
  - Нельзя! Приедет полиция, станет разбираться в ДТП, а от мужчины пахнет спиртным.
  - Я вижу, он трезв. Иди, понюхай сам. Мы дадим показания, что пришлось дать ему выпить, дабы избежать болевого шока.
  - Мне нужно посоветоваться с начальством.
  - Тогда звони инспектору Торквисту в ГПУ и скажи, Алехин знает, что делает.
- Удивленный полицейский отошел с телефоном.

Матвей заставил водителя выпить 50 г аквавита. Тот встрепенулся, и лицо вновь стало живым, после умывания минеральной водой. Бу Ларссон пытался заговорить, но разведчик не разрешил. Наружник после совета с начальством не вмешивался, только велел зевакам сесть в машины.

Вертолет скорой и патруль появились почти одновременно. Жертву косули-камикадзе вынули и положили на носилки. Врач поколдовал над пострадавшим, сделал инъекцию обезболивающий и подтвердил, что правильно тому дали алкоголь. Полиция записала имена свидетелей и открыла движение по шоссе.

Солнце заметно поднялось над горизонтом, и лес горел цветами осени. Матвей внезапно увидел крупные подберезовики, росшие прямо у дороги. Природа делала вид, будто ничего не произошло. Только бурые пятна на асфальте говорили Алехину, что авария ему не привиделась. Оставалось понять, продолжится ли путешествие.

- Дальше поедем? – засомневался Уве.
- Обязательно.
- Настроение упало.
- Аквавит «О.П.Андерсон» и пиво «Приппс» у нас остались, время есть. Да, и раки живы, ждут варки. Что же поворачивать оглобли из-за прыгучей лани? Нет, нас так просто с пути не свернешь!
- Тогда вперед.

Под парусом планировали продолжить знакомство и обсудить план действий. Заехав рано утром за Стурстеном, Матвей помог погрузить еду в дополнение к захваченным им напиткам. Затем машина двинулась на север, к стоянке яхт возле крепости Ваксхольм. Бастионы с XVI века защищали проход из балтийских шхер во внутренние воды столицы. Они не позволили русскому флоту прорваться в Стокгольм, но не смогли помешать казакам

генерала Платова пересечь Финский залив по льду. Ребятюшки похозяничали на побережье, а штурмовать Стокгольм не рискнули.

Позднее туристы и яхтсмены сменили военных, хотя последние еще охраняли рубеж от «советских миниподлодок на гусеницах». В яхт-клубе царило оживление, люди тащили на борт пожитки, ящики с выпивкой, детей и домашних животных. Только часть суденышек отчаливали, на остальных экипажи пили и закусывали прямо у причала.

Лодка семьи Стурстенов имела метров 12 в длину, одну мачту с парусом и двигатель. Скромные размеры компенсировал комфортабельный корпус с деревянной отделкой. Кроме пары хороших кабин имелась кухня-столовая и галюн. После погрузки яхта медленно выбиралась из марины. Уве рулил, Матвей багром отталкивался от судов. Не слишком грациозно красавица «Маржин» вышла в пролив.

- Игрушка отца. Купил, когда стал хорошо зарабатывать. Только он редко бывает в гавани. Я в юности часто на ней ходил, хотя морским волком не стал.

- А я – сухопутный краб. У нас в Москве воды мало. Понатаскай меня на роль младшего матроса. Далеко пойдём?

- Нет, знаю тут заливчик. Часа полтора ходу.

Острова, покрытые по-осеннему разнопегими деревьями, окружало сине-серое море. Живописный архипелаг считался самым красивым, по крайней мере, в Европе. Говорят, канадский Ванкувер столь прелестен, вот только ни Алехин, ни Стурстен там не бывали и сравнить не могли.

Размеренное плавание закономерно привело разговор к столь же неспешному обмену впечатлениями и воспоминаниями. Для персонального сближения требовалось дополнить первичный контакт еще и психологическим резонансом. Разведчик умел постепенно втягивать партнера в состояние дружеского расположения и порой даже влюбленности. Последняя не имела сексуального подтекста и являлась сильным чувством, которое могло привести к нужному оперативному результату, но могло затем вылиться в сильное разочарование. От любви до ненависти... Поэтому Матвей предпочитал дружеские и доверительные отношения как более стабильные и продуктивные.

Войдя в заветную бухту, лодка медленно подошла к гладкому гранитному берегу. Шведы особенно берегли такие вылизанные ледниками скалы, не позволяя разводиться там костры или иначе насилловать их округлые формы. Совпосол по приезду в страну отправился на пикник, как и положено настоящему коммунисту, с челядью: шофером, поваром и т.п. Когда Матвей, случайно оказавшийся со спиннингом на том же рыбном месте, увидел, как компания разжигает хворост, то поспешил рассказать об экологических последствиях и скандальном их отражении в СМИ. Егор Кузьмич насупился, но, увидев приближение возбужденных жителей, смирился. Позже поблагодарил за совет.

Алехин на носу зацепился багром за берег и привязал канат к мощной сосне. Стурстен заранее сбросил якорь с кормы. Яхта встала по оси между ними. Настало время варить раков, осеннее пожирание которых – культовый элемент шведской кухни. Правда, поголовье того года погибло от инфекции, зато привезенные с горных озер Турции их собратья выглядели чудно: не менее 10 см в длину, голубоватые и очень активные. Они оправдывали гордое название: класс – высшие раки, тип – членистоногие.

- У тебя нет аллергии на ракообразных? – запоздало поинтересовался Уве, когда партнеры грузили в кастрюлю турок с клешнями.

- На шведских нет. Турецких не пробовал. Если поголубею, будешь меня лечить.

- Чем?

- Аквавитом! Тогда машину вечером я вести не смогу.

Намекнув, что ему спиртное нельзя, Матвей ограничился рюмочкой, предоставив Уве свободу в обращении с бутылкой. Многие шведы любили выпить, особенно оказавшись за границей или, как минимум, на воде. К удовольствию Алехина, партнер не стал налегать на спиртное. Разведчик не верил в эффективность спаивания объектов оперативной разработки. Такой метод был ему противен в принципе и не обеспечивал надежности. Зато в малых дозах алкоголь способствовал сближению. Способствовали и раки, но в больших дозах – горы панцирей и конечностей росли на глазах. Традиционные бумажные нагрудники и колпаки для едоков настраивали на добродушный лад.

Стурстен вспомнил, как чуть не утонул в детстве и позже не любит плавать. Алехин поведал, как ребенком боялся слезть с дивана, поскольку по полу ходила мышь. И всё же в основном обсуждались серьезные вопросы. Для обоих, как выяснилось, мораль оставалась важной жизненной составляющей. Само слово так и не прозвучало, тем не менее, Уве

поведал, как боролся за лидерство: в классе, в школе, в университете, в молодежной организации социал-демократов. Пока не попал в Бангладеш и не увидел толпы нищих и голодных. С тех пор стремление помочь обездоленным стало доминировать. Нет, он не чурался прелестей, что могла дать сытая Швеция, и одновременно не забывал, как существуют те, кому не посчастливилось родиться в Скандинавии.

Матвей поделился своим опытом. Как радовался, став комсомольским вожаком студентов, и как разочаровался в идеалах коммунизма. Рассказал, что встретил в Стокгольме известного режиссера московского Театра на Полянке, толи сбежавшего, толи изгнанного из СССР, который ставил здесь «Мастера и Маргариту». Посетовал, скольких трудов стоило организовать возвращение в СССР истосковавшегося мэтра.

- А зачем вмешался в театральную историю?

- Атмосфера в Москве и настроение мастера совпали. Потерявшийся изгой смог вернуться. Требовался божественный толчок.

- Ты считаешь себя Богом?

- Я – агностик, который был мизинцем десницы Божьей. Епископ сказал, что Бог использует даже тех, кто в него не верит. И помогает каждому. Ты веришь в Бога?

- Нет.

- Но церковь дает «ШП» деньги, значит, ты богоугодную работу ведешь?

- Если посмотреть таким образом ...

- Вот зачем помогаешь моджахедам?

- Это как во Вьетнаме, когда шведы экономически помогали выстоять против американской агрессии.

- Не соглашусь. Афганистан - сосед СССР, Москва первой признала его независимость в 1924 г. Почти все там построено советскими руками. А США от Вьетнама за 6 тысяч миль, американцы полностью уничтожили инфраструктуру, вели ковровые бомбардировки городов!

- Народ и там, и там против иностранного присутствия.

- Правда. Только во Вьетнаме народ хотел объединиться, а Афганистан моджахеды рвут на части.

- Верно, племена там важны. Пуштуны Пакистана снабжают пуштунов Афганистана.

- Так всегда было. Только теперь ЦРУ на деньги Саудовской Аравии через пакистанских военных направляет оружие и организует Талибан.

- Разве СССР не поставлял оружие Вьетнаму?

- Поставлял средства ПВО для прикрытия городов. А США посылают «стингеры», чтобы сбивать любые самолеты – и военные и гражданские.

- Так какой же выход?

- Простой: СССР выводит войска, Запад не мешает выводу, афганцы убивают друг друга без вмешательства извне.

- Ты веришь в реалистичность такого плана?

- Что касается Москвы, то да. Советские части уйдут. Что касается Вашингтона и талибов, то сильно сомневаюсь. Нападения моджахедов и вмешательство Запада не прекратились, несмотря на Женевские соглашения. Поэтому и прошу тебя уговорить Масуда не мешать выводу наших войск.

- Как я могу его уговорить?

- Ты же с ним знаком. Привезешь гуманитарку, передашь предложение советского руководства.

- Мы же только про помощь говорили раньше...

- Мы и говорим про помощь. Разве не гуманно уберечь жителей Панджшерской долины и советских солдат от смерти. Или думаешь, что вылазки боевиков и ответные удары обойдутся без жертв?

- Понимаю, о чем ты. Как тебе видится развитие событий?

- Советское вмешательство в Афганистане закончится. Начнется гражданская война между армией нынешнего правительства Наджибуллы, талибами (в основном пуштуны), отрядами Масуда (в основном таджики) и дивизией генерала Дустума (узбеки и таджики). Будут заключаться и распадаться альянсы. Худший вариант, если власть захватят исламские радикалы, поддерживаемые Пакистаном, Саудовской Аравией и США. Вот тогда мир хлебнет горя, столкнувшись с террором Талибана.

- Что ты имеешь в виду?

- Религиозные фанатики, как паразиты сожрут Афганистан и расползутся в другие страны. Остановивать их придется уже не Кремлю, а Белому дому. Затем Вашингтон спихнет ответственность на ООН. Глядишь, и Швеции придется солдат посылать.

- Мрачный прогноз!

- А твои ожидания? Воцарится демократическое правительство, продолжат строить больницы и школы, наступят мир и процветание?

- Хочется надеяться на нечто подобное. Масуд образован, знает 5 или 6 языков, много читает. Может побороться за власть в стране.

- Тем более ему нужны хорошие отношения с СССР. Ведь конкуренты из числа пуштунов монополизировали пути снабжения через зону племен в Пакистане. В борьбе за власть старые друзья станут врагами, а прежние противники превратятся в союзников.

- В твоих словах есть логика. Мне надо подумать. Только опасаясь вовлечения «ШП» в политические игры.

- А когда «ШП» не была в них вовлечена? Понятно, что ваша работа не должна противоречить внешней политике Швеции. Ничего такого и не предлагаю. Напротив, вот диктофон - послушай, что мне сказал ваш министр иностранных дел:

« Афганцы должны получить шанс начать политический диалог между различными фракциями без вмешательства других государств. Швеция надеется на безусловное выполнение Женевского соглашения всеми сторонами. Особое значение имеет скорейшее завершение полного вывода советских войск. Швеция готова оказать серьезную гуманитарную помощь при наличии гарантий ее безопасной доставки».

- Точно, это - линия Стена Андерссона. Я ее полностью поддерживаю.

- Вот видишь. Мои друзья в Москве хотят дать афганцам шанс разобраться самим во внутренних проблемах, настаивают на выполнении Женевских соглашения, работают над ускорением вывода наших частей. Существует и консервативное крыло в руководстве КПСС, которое против вывода. Борьба идет жесткая. Нам нужны результаты, чтобы победить.

- Шведская гуманитарная помощь – элемент подковерной борьбы в Кремле?

- А ты думал, я к тебе приехал за пивом с раками? Действовать надо быстро. Сможешь отправить помощь до конца месяца?

- Продукты и материалы есть в наличии для пробной отправки двух грузовиков, но маршрут через СССР мы никогда не использовали.

- Вы грузовиками привезете в Москву, а я найду грузовой самолет в Афганистан – нынче они туда обычно летят пустыми, а назад вывозят военные грузы.

- Мне надо заручиться поддержкой бюро «ШП» и МИДа.

- Действуй официально. Постарайся выйти на высший уровень. Не забудь упомянуть мое имя – министр должен помнить.

Ближе к вечеру, выпив кофе, команда стала отчаливать от острова. И тут шкипер дал маху, двигаясь задним ходом, забыл, что нужно выбрать канат кормового якоря. Трос намотался на винт и яхта встала. Предстояло нырять в холодную воду. Голос Уве дрогнул:

- Матвей, ты хорошо плаваешь?

- Плаваю хорошо, только водолаз никудышный, - разведчик поехал. Во время задушевной беседы он, естественно, не упомянул, что страдает легкой клаустрофобией – ее скрывал даже от медкомиссии в Центре. Лезть в ледяную темноту под яхту очень не хотелось, а пришлось. На глубине и без маски глаза едва видели нечто аморфное. Лишь минут через десять – целую вечность для замерзшего Алехина – веревка чудом распуталась. Пробкой выскочив на борт, оперработник забыл о трезвости и крикнул:

- Уве, машину ведешь ты. Наливай аквавит!

На вилле Матвей встретился с родителями Стурстена. Те заохали, услышав о перипетиях путешествия. На Эссинге Алехина отправили на такси. После лечения алкоголем он не сел за руль и оставил «вольво» в Юшхольме. Мать Уве спросила:

- Он тебя тащит в Афганистан?

- Нет, это - миссия «ШП». Хотя Алехин помогает.

- Русский поедет с тобой? - уточнил отец.

- Вероятно, нет.

- На парня можно положиться. Обязательно возьми его с собой – кто знает, как там сложится.

- Неплохая мысль, отец!

Пройдя к себе в комнату, Уве набрал номер Ритвы.

- Не спишь?

- Жду капитана из плавания. Как прокатились?
- Приезжай – расскажу. Зубную щетку не забудь.
- Уже еду, любимый.

Глава 20. СЛЕЖКА

19 сентября

Алехину опять снился кошмар. Будто находится внутри торпедного аппарата подлодки и готовится к выходу с аквалангом на вражеское побережье. Вот-вот начнется третья мировая война, и спецназ КГБ перебрасывается в Западную Европу, чтобы уничтожать командные бункеры, ракетные позиции, аэродромы. В металлической трубе, похожей на гроб, у Матвея начался приступ боязни замкнутого пространства, но вот внешний люк открылся, хлынула холодная морская вода.

На сей раз спящий отслеживал предутренний бред и наблюдал за происходящим. Проснувшись, мозг выдал отчет: да, вчера нырял под днище яхты, да, ранее проходил подготовку в отряде «Вымпел» и готовился к действиям в угрожаемый период, но сейчас ты в теплой постели, а вокруг мирный город. Тем не менее, спокойствие не приходило – жуть вторично напала ночью, испытывая его психику. Особого стресса тоже не ощущалось: необычное задание по-спортивному бодрило.

Ветер с Северной Атлантики нагнал дождевые тучи. С учетом погоды стокгольмцы предпочли личный, а не общественный транспорт. Поэтому Степа недоуменно воспринял предложение отца воспользоваться автобусом, но заметил отсутствие «вольво» и промолчал. Хотя мальчик не знал о тайной профессии отца, он давно усвоил, что папины поступки имеют веские причины. И действительно, разведчик решил начать утро с легкой проверки.

Выходя на остановке возле совпосольства, оперработник заметил молодого человека, который вроде бы ожидал автобус, но не сел в него. Ранее тот же мужчина стоял возле газетного киоска на площади Эссинге, когда Алехины садились на 56-й маршрут. Тогда он также не вошел в автобус. Значит, сюда добрался на автомобиле, следуя за разведчиком.

Алехин сразу обрадовал начальника, чтобы тут же огорчить.

- Захар Сергеевич, есть прогресс.
- Хорошо. Есть, конечно, «но»?
- Чувствую интерес местных спецслужб, хотя ошибок не допускал. Помогите.
- Чем?
- Посмотри по нашим учетам и провентилируй у «соседей», нет ли сведений на Ларса Торквиста – 30 лет, инспектор полиции, похоже, из СЭПО, а также на Ритву Нурми – 22 года, числится корреспондентом финского холдинга, знает русский язык.
- Сведения на Торквиста собирает Петров, пока ничего существенного. Пойду, пошепчусь с резидентом Главного разведывательного управления Генштаба.
- Пока оперработник писал шифровку, вернулся возбужденный шеф.
- Девка работает в МУСТ. Окончила школу военных переводчиков, служила в армейском радиоперехвате. Засветилась в Прибалтике в качестве журналистки. В ходе поездки этой весной интересовалась центром подготовки плавсостава атомных подлодок в Палдиски и станцией раннего предупреждения о ракетном нападении в Скрунде.
- Расклад проясняется. Чудесно.
- Чему радуешься?
- Знание - сила. А раз мы сильные, прикинемся слабыми. Они меня держат за дурачка.

Прекрасно, я им подыграю.

«Тов. Симонову.

1. Провел две встречи с «Цельсием». Объект принял предложение, добивается поддержки со стороны МИД Швеции, готовит план миссии на два грузовика. Для ускорения доставки груза пришлось пообещать транспортировку из Москвы нашим военным самолетом. У объекта возник вопрос о нашем реальном интересе. Рассуждения о «гуманитарных целях» пришлось дополнить просьбой передать «Гаишнику» послания советского руководства. Прошу уточнить конкретное задание для «Цельсия».

2. Нападение иранцев имело криминальный характер. Связи с операцией не выявлено. Уточняю ситуацию.

3. Фиксирую интерес местных спецслужб: сотрудника МУСТ (по данным «соседей») «Н» и сотрудника СЭПО (обоснованное предположение) «Т». Сведения о них направляю отдельно. Прошу проверить через Ваши возможности.

Григ».

Нурми рассталась с Уве в отличном настроении. Любовник сам позвонил вечером, пригласил к себе. Ночь провели волшебную, завтрак напоминал трогательное свидание подростков. Что-то изменилось за последние дни, словно чувства обострились и нежность проснулась. Любовник щебетал о пикнике с Алехиным и приключениях с якорем. Русский произвел на него сильное впечатление. Однако Стурстен оставался реалистом относительно планируемой экспедиции, хотя и сильно увлекся проектом.

Задание выполнено, осталось подготовить отчет для полковника и комиссара. Уве из подозрительного контакта русского шпиона вновь становился обычным гражданином и без надзора СЭПО. Такой мужчина мог любить девушку, пусть и с третьей древнейшей профессией – шпионажем. «Ну, да с третьей,- засомневалась Ритва. – Первая – проституция. Вторая – журналистика. Или я путаю?»

На консквартире МУСТ Нурми ждал пакет из СГБ с записью разговора в «Понтусе». Ее приобщила как приложение к своему рапорту. Его основной вывод: русские затевают пиар-акцию с доставкой через СССР гуманитарной помощи афганским повстанцам. Цель - улучшить имидж Москвы в глазах Запада и задобрить моджахедов перед выводом войск.

Добравшись до дома, погрузилась в ванну: отдохнуть и смыть грехи. Чистая и веселая позвонила Торквисту и сообщила о прогулке Стурстена и Алехина на яхте, о планируемой миссии в Афганистан. В ответ услышала ошеломляющие подробности ДТП. Судьбы косули и водителя не волновали, смущало, что бойфренд скрыл от нее важное событие. Вдруг тот утаивает и другие детали отношений с русским? Без доверия нет уважения. Без уважения нет любви. А любить хотелось. Ночное единство душ и тел оказалось под сомнением.

В пресс-центре Алехин пообщался с коллегами, просмотрел газеты. Особое внимание уделил криминальной хронике. Заметку о смерти наркомана в Сольне не стал читать. Здорово, что не получила развития история с нападением на Эссинге. «Пока полиция не «течет», - порадовался он. - Надо потеревить Торквиста насчет иранцев». Оперработник набрал номер Якоба Эрландера.

- Здравствуйте, профессор. Это русский журналист Матвей Алехин. Мы встречались.
- Добрый день, герр Алехин.
- Спасибо за помощь в подготовке репортажа о реформе психиатрии в Швеции.

Материал вызвал резонанс. В СССР время перемен, в том числе в данной области.

- Приятно слышать. Могу чем-то еще помочь?
- Хочу спросить, есть новые публикации, где излагается мнение профессора?
- Я принципиально не даю интервью, поскольку считаю, что столь деликатная тема должна обсуждаться врачами в закрытом режиме. Наша беседа была исключением, так как я озабочен злоупотреблениями психиатрией в СССР.
- Журналистка Ритва Нурми упомянула, что недавно общалась с профессором.
- Наглая ложь. Не знаю даму и никогда не давал ей интервью.
- Прошу извинить за недоразумение, герр Эрландер.
- До свидания, герр Алехин.

«Первая ложь вскрыта – девушка, явно знакома с моей статьей, но не с профессором, - подытожил Матвей.- Подождем ответ из Хельсинки: солгала ли она про университетский курс русского языка. Пусть думает, что самая хитрая. Изворотливые вруны способны обмануть многих, но в конце концов становятся жертвой собственной лжи». Разведчик считал, что лгать следует крайне осторожно, при крайней необходимости.

Ларс Торквист в утренней криминальной сводке наткнулся на сообщение о смерти Махмуда Хуссейна в Сольне. Чертыхнувшись, прочел установочные данные – возраст, адрес, приводы в полицию. Видимо, погибший парнишка и был ему нужен. После телефонного разговора с инспектором, курирующим подростковую преступность в Сольне, контрразведчик загрустил: «И этот конец обрублен. Опять иранцы? Но ведь они в СИЗО. Кто же тогда? Главарь? Значит, существует банда наркоторговцев».

Для очистки совести Торквист сопоставил имеющиеся данные о передвижениях русского, пытаясь выявить связь с преступлениями в Ринкебю и Сольне. Данные радиомаяка на машине объекта и доклады наружки указывали на непричастность русского к двум смертям.

Положив комиссару на стол рапорт, инспектор заявил, что Алехин не замешан в преступлениях связки Ринкебю-Эссинге-Сольна.

- Из двух потенциальных свидетелей – афганца и палестинца – один исчез, второй мертв. Теоретически возможно, что кто-то из иранцев решит дать правдивые показания, хотя надежды мало. Я пытался поговорить с владельцем прокатной фирмы, запросившим автомобильный регистр о номере русской машины, тот отмолчался. Полагаю, его вынудили люди, которых он боится сильнее, чем полиции. Видимо, действует иранская наркобанда.

- ОК. Оставим эту линию. В будущем что-то может всплыть. Пока забудем. Что думаешь про Алехина?

- Он свой ход сделал. Отчет Нурми дает четкую картину. Вчера Алехин и Стурстен ездили кататься на яхте, на шоссе произошла авария...

- С ними?

- Нет, в другую машину врезалась косуля. Влетела прямо в салон. Русский подбежал первым, взял руководство на себя. Вероятно, спас пострадавшего от болевого шока, заставив выпить его полстакана аквавита. Сотрудник НН, следивший за ним, пытался вмешаться, мол, не положено при ДТП. Так русский велел ему позвонить мне и спросить разрешения. Я разрешил. Приказал сотруднику выступить свидетелем и не вмешивать нашу парочку.

- Серьезный клиент! Или с ума сошел от гласности и перестройки? Возможно, идет контакт, чтобы дезертировать?

- На перебежчика не похож. Правда, в умах у русских ныне разброд и шатания. Но, уж, слишком уверенно действует.

- Не будем торопиться с заключениями. Свяжись с ним, потолкуй про иранцев, узнай впечатления от жизни в Швеции. Про афганскую миссию ни слова. Поработай с ним, дай почувствовать свое хорошее отношение. Только не перебирай, а то заподозрит неладное.

- Есть шеф. Алехин предлагал выпить, вот по иранцам и дам полную картину, но без данных телефонного серфинга.

- Секретную информацию охраняют закон и инструкция. Ими и руководствуйся, - назидательно подчеркнул комиссар.

- Разве мы когда-нибудь действовали иначе? – почти серьезно ответил подчиненный.

Ларс позвонил Матвею и, поскольку тот отсутствовал, переговорил с Анной.

- Фру Алехина, инспектор Торквист беспокоит. Мы виделись, когда произошла попытка ограбления.

- Рада слышать инспектора. Очень признательна за быстрое появление в тот день. Чем могу помочь?

- Хотел уточнить некоторые детали с герром Алехиным, сообщить о ходе расследования.

- Мужа нет дома, будет после обеда.

- Пусть перезвонит на мой сотовый. Я мог бы заехать после обеда.

Адмирал задумался над шифровкой: «Слава Богу, иранцы – уголовники. Григ – молодец, зацепил «Цельсия. Я в нем не ошибся. Подброшу ему конкретики». Вызвал помощника: «Этих лиц проверить. По девушке запросите ГРУ». Через час Макашвили сообщил, что Ларс Торквист по учетам ПГУ и КГБ не проходит. Ритва Нурми подозревается КГБ в сборе сведений о военных объектах в Прибалтике, а ГРУ считает ее сотрудницей военной службы разведки и безопасности Швеции, которая ранее окончила школу военных переводчиков и служила в системе радиоперехвата. Молодой офицер принес на подпись телеграмму резиденту в Финляндии с указанием выяснить, обучалась ли шведка русскому языку в университете Хельсинки. Ответ следовало также немедленно сообщить тов. Григу.

Адмирал снял трубку «инфарктного телефона» прямой связи со Стариком.

- В Швеции объект дал согласие. Сотрудник просит сообщить детали задания. Готовит план миссии в Афганистане.

- Быстро работает. Прикажи не спешить, избегать ошибок. Отправляй второй «пакет». Что еще?

- Помните, там была попытка ограбления дома иранцами. По словам оперработника, это - криминальная история. В Центре анализ также не выявил интереса иранской разведки к нашим операциям за пределами Ирана. Однако Григ сообщает, что зафиксировал интерес шведских спецслужб. Прислал данные на два лица. Одно подозревается Комитетом в шпионаже, и, по информации ГРУ, работает на военную разведку Швеции. Второе не проходит по учетам, хотя, по мнению оперработника, является сотрудником контрразведки.

- Неделя работы и уже утечка!

- По сути задания утечки быть не может. Уверен. Наш парень возвращается в таких кругах, где про конспирацию и не слышали. Спецслужбы уловили активность и пытаются выяснить, что и как. Прикажу усилить меры прикрытия.

- Разбирайся. Стокгольм чрезвычайно важен. Новый вариант склеить не успеем. Береги оперработника, сейчас ему нет замены.

Адмирал как тигр в клетке походил по кабинету, вышел в «предбанник». Помощник колдовал над комнатным растением в углу.

- Что ты ковыряешься там, Макашвили?

- На леске незаметно вешаю три лимона, - оправдываясь, пробормотал подчиненный.

Капитан недавно завершил заграникомандировку и с трудом привыкал к штабной жизни.

- Совсем очумел от безделья! Зачем?

- Ну, придут посетители и спросят: «Неужели у вас растут лимоны?». А я отвечу: «Разумеется, это же лимонное деревце».

Адмирал покачал головой и вернулся в кабинет. «Зря отругал. Наверное, только так можно сохранить здравый рассудок в нашем сумасшедшем деле». Позже даже понравился образчик гротескного юмора и, приоткрыв дверь, он почти ласково бросил: «Вызови, шифрика».

«Тов. Григу.

Благодарю за активную работу.

1. «Цельсий» должен передать «Гаишнику» предложение советского руководства о соблюдении перемирия в период вывода наших войск в обмен на материальную помощь, а также убедить его в искренности предложения. Приложите все усилия по формированию у объекта правильного подхода к заданию. Почтой получите справку на «Гаишника».

2. Подтвердите объекту, что доставка возможна автотранспортом до Москвы, далее самолетом до авиабазы Баграм и затем автотранспортом в район, который укажет ему «Гаишник». Дайте понять, что в случае успеха миссии поставки могут происходить регулярно. По мере готовности информируйте о деталях планирования.

3. Интерес спецслужбстораживает. «Н» - установленный сотрудник военной разведки Швеции, подозревается в шпионаже на территории Прибалтики. «Т» по учетам не проходит.

4. Ни при каких условиях истинная цель операции не должна быть раскрыта. Разрешаю использовать любые меры прикрытия и дезинформации.

Удачи.

Симонов».

Пожелание удачи выпадало из сухих норм шифрпереписки, но разведчик нуждался в поддержке Центра. Пока другой помощи Адмирал оказать не мог.

Алехин созвонился с Торквистом, и тот заехал на Эссинге. Вместо чая и кофе инспектор захотел вместе прогуляться, прихватив собаку. Смер с расстояния в пару метров обнюхал гостя, посмотрел в лицо и отошел по собачьим делам.

- Одобрил тебя. Ты молчал, взглядом не буравил, руки не распускал – правильно знакомился. Мою собаку не проведешь.

- Мне пес нравится – настоящий спортсмен и защитник. На балконе стоит твой сын?

- Степа тоже не промах. Занимается в академии карате. Учится хорошо. Смена растет.

- Оттуда мальчик спустился по веревке? Высоко, метров восемь будет.

- Точно. Обежал дом и вскарабкался по дубу на улицу. Видишь, углубления в коре – мы ножиком их доработали. Практически горка для скалолазания. Не желаешь испытать?

- Нет, мне по нраву силовые упражнения в зале и пробежки. А какой спорт предпочитает герр Алехин? В свободное от спасения жертв ДТП время?

- Скорее моцион: велосипед, плавание, турник. У тебя какой объем бицепса?

- 45 см.

- Супер. У меня 42, - приврал разведчик, чтобы сблизиться с Торквистом. - Называй меня Матвей.

- Я - Ларс. Кстати, Матвей, а где тут причал, с которого ты плаваешь на пароходу?

- Вот внизу. Удобно – раз, и у Ратуши.

- Или в Дроттнингхольме...

- По-разному случается, - Алехин смирился, что его черный ход стал известен. – Какие новости?

- Бандит с пистолетом посидит под арестом, боюсь, недолго. Его поделника выпустят завтра. Они говорят, просто позвонили в дверь, чтобы узнать, где тут почта, а собака на них

набросилась. Иранец со страху выстрелил. Ему инкриминируют незаконное ношение оружия. Напарник в дом не заходил, нож у него небольшой. Ему инкриминировать нечего. Их версия звучит смешно, но опровергнуть ее нечем: твой сын не пострадал, имущество не украдено. У нас на них ничего нет. С Ираном мы не сотрудничаем. Рискну предположить, что оба связаны с наркоторговлей. Хочешь знать, почему они выбрали твой дом?

- Еще бы.

- Пожалуй, нарушу несколько пунктов инструкции в расчете на твою взаимную откровенность. Договорились?

- В принципе, да.

- Ты был в кондитерской у *Dr.Oban* недавно?

- Дети затащили, чтобы певец подписал им диски.

- Про Афганистан спрашивал?

- Там плакат у него с концерта в поддержку Афганистана. Я и спросил.

- Официант - улыбочивый афганец – подслушал разговор и записал номер твой машины.

Стукнул иранцам, они тебя и вычислили.

- Допустим. Только я им зачем?

- Тебе видней. И иранцы, и афганец знакомы с нелегальным «банкиром», которого грохнули в Ринкебю. Они пользовались его услугами по переводу денег. Не исключаю, что кто-то из них его и убил. Улавливаешь связь со своими делами?

- Нет. Думаю, грохнули «банкира» из-за денег – так всегда бывает в данной среде. У официанта денег быть не могло – гол как сокол. У иранцев, если те в наркобизнесе, деньги были, но сплыли. Они заподозрили афганца, тот со страху перевел стрелки на меня. Где, кстати, официант?

- Исчез. Убит или в бегах.

- Вот видишь. Бабки снял и смылся. А иранцев пустил по ложному следу. Ловкий парнишка, далеко пойдет.

- Интересный анализ. Приятно иметь дело со столь ... квалифицированным человеком. А афганская тема? Там же Масуд промелькнул?

- Ничего криминального. Речь идет о шведской гуманитарной помощи афганской глубинке, неконтролируемой Кабулом. Проект официальный, с согласия вашего МИДа, при участии церкви. Пока не раскрываю деталей, так как взаимодействую с другими людьми. Через несколько дней готов рассказать подробно, если криминальная полиция интересуется. Ты ведь оттуда?

- Ага.

- Ну, в каком бы ты управлении не работал, успокой начальство. Ничто не противоречит интересам Швеции, совсем наоборот. Мы понимаем друг друга?

- Надеюсь, понимаем.

- Пойдем, если ты не за рулем, по рюмке выпьем. Поговорим про спорт, про женщин. А то афганцы, иранцы – скучища.

- С удовольствием! Чуть не забыл. Матвей, вот лист - тут записаны имена и прочие данные на иранских клиентов.

Глава 21. ИЕРАРХ

20 сентября

Утренние звонки звонкие и непонятные. С обычным делом человек не спешит – проснется, позавтракает, придет в офис, глотнет кофе, а уж потом возьмется за трубку. Если же трезвонит аппарат правительственной АТС-2, когда главный редактор еще входит в кабинет, то причина либо очень хорошая, либо очень плохая.

- Виталий Сергеевич, здравствуйте. Отдел внешних сношений Русской православной церкви. Узнаете?

- Доброе утро, Ваше высокопреосвященство. Рад слышать. Чем-то могу помочь?

- Летим в Стокгольм забирать первую партию библией Лопухина. Помните, ваш корреспондент раскопал историю.

- Как же, как же. Журнал уже давал его заметку, теперь он заявил репортаж в номер.

Позвонить Алехину, чтобы встретил?

- Желательно его содействие на месте. Наш первый визит, хотелось бы без помарок.

- Сделает все возможное. Достойный человек, много работает на редакцию и не только...

Окажите ему покровительство.

Главный редактор, который был на дружеской ноге с Алехиным, вызвал корпункт в Стокгольме.

- Привет, Матвей! К тебе небесный десант сегодня.
- Готовлюсь встречать, Виталий Сергеевич. Надел костюм и галстук. Инструкции?
- Звонил Митрополит. Просил помочь делегации. Я обещал в обмен на благословение твоих трудов.

- Ну, какие вопросы. Честно говоря, я их сюда пригласил. Не лично, разумеется.
- Не за счет редакции, надеюсь?
- Кто библию печатает, тот и гостей принимает.
Едва оперработник положил трубку, раздался новый звонок, из Хельсинки.
- Спишь, старичок? - пробасил коллега из советской газеты, работающий в Финляндии.
- Главный уже разбудил: к нам попы едут с визитом. Помнишь историю про библию?
- Помню. Сориентируешь по визиту?
- Пришлю факс. Чего звонишь-то?
- Ты спрашивал про курс финского языка в университете. Увы, не берут туда учиться журналистов из Швеции, тем более заочно.

По пути в аэропорт Арланда разведчик размышлял над хорошими вестями. Митрополита следует использовать как церковное прикрытие для афганской темы. А пургу можно гнать и через Торквиста, и через Нурми. СЭПО и МУСТ получают одинаковую легенду из двух надежных источников.

Матвей решил и дальше изображать «разочаровавшегося коммуниста», мечтающего о «мире и демократии» и свернувшего разведработу. «Дополню журналистику сотрудничеством с церковью или со спецслужбами Швеции, - ухмыляться шпион. - Пусть они помечтают и поторгуются за меня. Симонов велел усилить прикрытие - напушу тумана, и сам черт не разберет задачу операции».

В зале прилета Алехин приветствовал посла:

- Сильно получается, Егор Кузьмич. Сам Митрополит прибывает. Он меня в состав делегации включил. Буду держать вас в курсе.
- Интересно, пресса будет на церемонии?
- Пресс-атташе и я пригласили около тридцати корреспондентов. Вы удачно придумали совместить передачу библий и фуршет в посольстве. Высокая духовность и бесплатная выпивка - беспроигрышное сочетание.

Подойдя к резиденту, разведчик сразу перешел к делу:

- Вот данные на иранских налетчиков. Отправь Симонову за моей подписью. Сведения от СЭПО. Торквист вчера заходил выпить.
- Ой, Матвей! Кашу гуще и гуще завариваешь. Не расхлебашь.
- Придется есть ложкой. И будьте со мной менее любезным, поругивайте в посольстве: от работы отлыниваю, время с попами провожу. Глядишь, до СЭПО слухок дойдет.
- Косишь под мальчиша-плохиша?
- Религиозная мистика затягивает и буржуазная жизнь. Но бодяга на месяц, не больше.
- Что по военной девице?
- Точно из МУСТ. Коллега из Хельсинки стукнул, что она не изучала русский в тамошнем университете. Буду наводить тень на плетень через нее и через Торквиста. Кстати, на приеме покажу объект любви товарища Симонова.
- Ты его пригласил в посольство!?
- Почему я? Епископ пригласил.

Гость был настоящим иерархом РПЦ. Ничто человеческое ему не было чуждо. Ничто плохому человеческое или по-человечески хорошее. Приблизившись к Митрополиту, Матвей слушал его разговор с Епископом на английском. Когда они взглянули на него, поклонился.

- Герр Алехин, - обрадовался швед.

- Моя правая рука в Стокгольме, - уточнил Митрополит и протянул длань для поцелуя.

Присутствовавшие только переглянулись. Выйдя из аэропорта, группа, разросшаяся за счет священников, дипломатов и журналистов, двинулась к машинам, чтобы отправиться в посольство СССР на церемонию передачи драгоценного груза. Первый тираж состоял из 10,000 экземпляров. Правда, оригинальные 12 томов ужались до 4, зато на ламинированной тонкой бумаге, что повысило долговечность. Гора из 40,000 книг выглядела внушительно. Митрополит с Епископом позировали фотографам. К ним присоединились совпосол и статс-

секретарь МИД Швеции. Задником служил вид с посольской лужайки на Рыцарский фиорд. Гости постепенно перемещались в зал, где ждали закуски и напитки.

- Ваше преосвященство, РПЦ и миллионы верующих благодарны шведской церкви за неоценимый подарок, - Алехин переводил слова иерарха.

- Это подарок к 1000-летию Крещения Руси. Рады помочь духовному возрождению.

Проект удался благодаря Институту библии и поддержке Североевропейского совета церквей. Митрополит, позвольте представить Младко Жоровича, который обнаружил в архивах русское теологическое сокровище.

Речи завершились, гости атаковали стол. Украшением служила фаршированная щука – метра полтора – плод рыбацкого везения вице-консула Петрова и гастрономического мастерства посольского повара. Алехин оставил делегацию закусывать и подошел к Стурстену. Тот вздохнул:

- Похоже, ты вливаешься в РПЦ.

- Приглашают на работу ОВС РПЦ, зарплата высокая и дело, вроде бы, святое. Но бесконечные речи-проповеди... К тому же задаюсь вопросом: кто будет читать десятки тысяч томов? В СССР священников-то столько нет, не говоря уже о теологах.

- Не успел закончить, а уже сомнения!

- Сделал дело, начинай новое. Ты получил согласие коллег? Что слышно из МИДа?

- Бюро «ШП» поддержало. МИД не против, хотя мычит нечленораздельно. Есть просьба.

- Какая?

- Хочу, чтобы ты поехал со мной.

- Куда? – разведчик не нуждался в ответе и спешил придти к решению.

- Туда, по маршруту. Без «проводника» мы не сможем преодолеть препятствия. А ты людей знаешь. Без местных контактов такие миссии невыполнимы.

- Ну, контактов у меня хватает. Вас встретят и проводят, - ночной кошмар наконец принимал форму реальной проблемы.

- Нет, Матвей. Если начинаем вместе, то и делаем вместе.

- Я не возражаю, только, как ты себе это представляешь? И к Масуду с тобой приеду? Меня расстреляют. В лучшем случае! Моджахеды срезают кожу с живых русских. «Красный тюльпан» называется! – оперработник уже осознал, что примет неожиданное предложение.

- К Масуду не надо, а до него сможешь добраться. Дальше я один завершу миссию.

- А если тебя «начитанный моджахед» грохнет? Никогда себе не прощу, - Матвей понимал, что отказаться означало предать «Цельсия» и утратить его доверие.

- Подумаем, как лучше сделать.

- Давай, - Матвей прошел точку сомнений, отринув колебания и страхи.

Разведчик увидел, что Митрополит и Епископ двинулись к статс-секретарю. Схватив Уве за локоть, он поволок в ту же сторону. Когда иерархи обменялись несколькими словами с чиновником, Алехин и Стурстен оказались совсем рядом. Митрополит повел рукой:

- Господин статс-секретарь, известный советский журналист Матвей Алехин оказывает нам неоценимые услуги в Стокгольме.

- А нам знаком по истории с библиями, - добавил Епископ. – Вместе с герром Стурстен затевают гуманитарный проект в Афганистане.

- Да, что-то слышал. Добрый день, герр Алехин. Привет, Уве. В чем суть?

«Цельсий» кратко изложил канву, отметив, что нужна поддержка МИДа.

- Действовать надо быстро, - добавил разведчик. - Скоро снег закроет перевалы в афганских горах. Следует доложить министру.

- А как к этой идее относится советский посол?

- Это - неправительственный проект, поэтому посольство самоустранилось. В Москве есть поддержка на высоком уровне, неофициальная, - оперработник поднял глаза на Митрополита - тот многозначительно кивнул.

- Посмотрю, что можно сделать. Уве, позвони завтра.

Поблагодарив статс-секретаря и иерархов, Алехин и Стурстен вышли на лужайку.

- Понимаешь, как работает МИД? «Посмотрим», «подождем».

- Добивайся встречи со Стеном Андерссоном. Есть на него выход? Ты его лично знаешь?

- Да, по работе в социал-демократической молодежной организации. Отец знаком с ним по университету. Этого может не хватить.

- Давай так: проводим встречу с министром в любом формате, и, если он не против, то поеду с тобой.

- Я постараюсь.

Когда гости разъехались, и делегация РПЦ отбыла в гостиницу, оперработник прошел мимо черной головы Ленина в резидентуру. Здесь ожидали письмо из Центра (объективка на Масуда), доставленное диппочтой, и телеграмма.

«Тов. Григу.

Нападавший «А» по учетам не проходит. Нападавший «Р», по данным немецких друзей, в 1986 г. задерживался полицией ФРГ за контрабанду наркотиков из Ирана. Находясь под следствием, нарушил подписку о невыезде и покинул страну.

«Н» не проходила обучение в университете Хельсинки.

Жду окончательного ответа «Цельсия».

Симонов».

Разведчик составил ответ.

«Тов. Симонову.

Для усиления прикрытия задействовал церковные каналы и развил контакт с «Т». Через него реализую информацию по нападавшему «Р».

«Н» подпитываю нужными сведениями через «Цельсия». Считаю ее полезным каналом дезинформации.

«Цельсий» полностью принял предложение, работает над техническими вопросами.

Сегодня выдвинул обязательное условие – мое физическое участие в миссии, за исключением посещения «Гаишника». Я дал согласие, оговорив его получением одобрения от руководства местного МИД. Решение последнего вопроса ожидаю завтра-послезавтра.

Считаю целесообразным приезд в Центр в пятницу 24 сентября для утверждения плана операции.

Григ».

Затем Матвей пролистал справку на Масуда. «Опасный субъект. Крови на нем море, - рассуждал оперработник. - Как с ним Уве сможет договориться? Пожалуй, дам ему почитать сокращенный вариант объективки».

Забрав Степу, ожидавшего отца возле опустевшей школы, Алехин поехал домой. Вкусный обед – шведские тефтельки для сына и мясо с лисичками для родителей – немного поднял настроение. Но не покидало подозрение, что какие-то ниточки упущены. Стряхнув сомнения, разведчик отправился в гостиницу к Митрополиту. Впереди маячила экскурсия по Королевскому дворцу, затем посещение Домского собора. Церковную «крышу» надо было наращивать. Ожидание гостей в холле, скрасил тренингом у зеркала – делал умиротворенное лицо и понимающе кивал. После посещения Старого города предстояло ознакомление с «достижениями материальной культуры Швеции» - такой эвфемизм Матвей придумал для посещения магазинов приезжающими соотечественниками.

Пройдя в будку телефона-автомата, оперработник набрал номер Торквиста.

- Хей, Ларс! Как стоит?

- Только отлично, Матвей. Проблемы?

- Нет. Звоню сказать спасибо за отсутствие шумихи в прессе. Полиция умеет хранить секреты, когда захочет.

- Я же обещал.

- Для тебя есть сюрприз. Беседовал тут с коллегой из ФРГ про иранскую наркомафию.

Так тот рассказал, что в 1986 г. некто Реза Рахими проходил в Гамбурге по делу о контрабанде героина из Ирана. Нарушил подписку о невыезде и сбежал куда-то.

- Интересно, продолжай.

- Наш общий приятель не в 1986 г. появился в Швеции?

- Дай-ка гляну в компьютере... Точно тогда и попросил политического убежища как жертва тегеранского режима.

- Поскольку Швеция не сотрудничает с Ираном, проверить его слова не удалось...

- И ему дали статус беженца.

- Раз он сообщил лживые сведения о себе, то этого статуса его могут лишить?

- Разумеется, правда, решение принимает Управление иммиграции, а не полиция.

- Если Резе объяснят сложность его положения, то он может нечто интересное поведать, дабы его не трогали.

- Да, такое возможно. Прокуратура заключает подобные сделки. Важно узнать, на кого работает Реза. Тут еще один смертельный случай приключился с привязкой к Ринкебю.

- Прямо эпидемия. Ну, не мне тебя учить, как и что. Извини, нужно бежать к шведскому Епископу и русскому Митрополиту.

- Спасибо за наводку, Матвей!

Заглянув к комиссару Даниельсону, инспектор излучал удовлетворение.

- Шеф, кажется, русский идет на контакт с энтузиазмом. Слил мне мощный компромат на иранца, напавшего на его дом. Оказывается, тот задерживался в ФРГ за наркоторговлю и сбежал сюда, попросив политического убежища на лживом основании. Полагаю, информация прямо из компьютера КГБ в Москве или ШТАЗИ в Восточном Берлине. Парень открыто дает понять, какие у него возможности.

- Очень неплохо, Ларс! Что предлагаешь?

- Шепну коллегам из криминальной полиции. Пусть прижмут бандита. Глядишь, заложит босса, чтобы не выслали в ФРГ, где тюрьма ждет, или в Иран, где ждет виселица. А то вчера появился еще мертвяк, правда, от передозы, но подозреваю связь с убийством «банкира».

- Не горячись, мы же не высылаем в страны, где человека ждет смертная казнь. Но мысль мне нравится. Опять же будет реализация информации от нашего клиента. Как он?

- Крутится с делегацией русской церкви. Что-то с парнем происходит. Надо с ним поработать.

- Возможно, есть перспектива. Может, это - тот случай, которого мы давно ждем? Будь осторожным и ласковым. Что фрекен Нурми?

- Молчит. У меня ощущение, что она слишком сблизилась со Стурстеном, а к операции относится без энтузиазма. Может, влюбилась?

Старик тайно любил служебную «татру». Черный чешский почти лимузин имел необычную форму и тем выгодно отличался от обычных «членовозов» - «зиллов» и «чаек», съехавшихся к кварталу серых зданий ЦК КПСС на Старой площади. Начальнику внешней разведки КГБ не пристало выделяться, и обычно генерал был зауряден и скромен. Но подарок коллег из Чехословакии покрывал его европейским флером, не давая оснований для упреков в низкопоклонничестве перед Западом. Гудок радиотелефона «Алтай» заставил задержаться в салоне. По правительственному каналу оператор назвала позывные его кабинета в Центре. Оставшийся за него «на хозяйстве» Адмирал рвался что-то срочно обсудить.

- Новость к вашей встрече. Второй «пакет» будет готов к концу месяца. «Композитор» добивается поддержки тамошней Смоленской площади. Его «приятель» требует, чтобы «композитор» проехал с ним весь маршрут кроме последней станции.

Как уверяли специалисты, «Алтай» обеспечивал надежное шифрование. Но Адмирал и Старик знали, что антенны на крыше посольства США в Москве и американские спутники постоянно фиксировали излучение в диапазоне, используемом для связи между автомашинами руководства СССР. Поэтому не говорили ничего лишнего и пользовались экивоками. Адмирал намекал на МИД Швеции, упоминающую Смоленскую площадь, на которой располагалось внешнеполитическое ведомство СССР. «Последняя станция» - конечный этап поездки в Панджшер. В роли «композитора» выступал Григ, «приятеля» - «Цельсий».

- Понял.

Особая комиссия по Афганистану, созданная Политбюро ЦК КПСС, заседала в закрытом режиме. Приглашенных вызывали только для обсуждения касающегося вопроса. Старик доложил партбоссам разведсведения об отношении участников афганского конфликта к выводу советских войск. Выразил тревогу в связи с попытками США, Пакистана, Саудовской Аравии и моджахедов затруднить эвакуацию, чтобы выставить Советский Союз слабой державой, не способной точно и эффективно выполнить взятые на себя обязательства. В частности, начальник ПГУ указал на амбивалентную позицию Масуда, нейтрализовать которого пока не удалось.

- Вы ведете работу по Масуду? - недовольно спросил председатель.

- Да, - ответил Старик, на секунду вспомнив, что при вводе войск не спрашивали мнение разведки. Ее негативная оценка возможных последствий того шага никого не интересовала.

- Проблема будет решена? Вы осознаете ответственность?

- Так или иначе, мы ее решим до начала интенсивного вывода боевых частей. Наши сотрудники понимают ответственность перед партией и страной.

- Люди надежные?

- Лучшие. Им требуется помощь.

- Какая?

- Мы просим разрешения использовать в оперативных целях некоторые суммы. Понимая экономическое положение, не предлагаем отвлекать средства из госбюджета. Сейчас, по заказу Кабула, дополнительные объемы афгани печатаются здесь, на Госзнаке. Предстоит их

транспортировка в афганские провинции. Вероятна частичная утрата в результате ... э, нападений душманов.

- Утраты должны быть минимальны. Мы не можем терять лицо перед товарищем Наджибуллой. Он настаивает, чтобы мы нейтрализовали Масуда еще и потому, что считает его главной угрозой безопасности Кабула после нашего ухода, - отчеканил Председатель, оглядев членов комиссии. Те кивнули в унисон. - Вы понимаете, о чем идет речь?

- Готовим и радикальный вариант. Требуется санкция Политбюро на привлечение ресурсов сибирского НИИ. Не хочу обременять подробностями...

- Интересуют не детали, а нейтрализация. Используйте возможности науки.

- Операция уже разворачивается.

После совещания, сев в «татру», Старик вызвал Адмирала.

- Как третий «пакет»?

- Сегодня лично осматривал образец. Впечатляет.

- Тогда запускай в производство. Меня не жди. Я домой.

В Королевском дворце (десятая или пятнадцатая экскурсия за годы в Стокгольме?) Алехин с тоской смотрел в окно на волю – через узенький проливчик Норстрем бурные воды устремлялись к балтийским шхерам. Счастливые бездельники пытались поймать лосося. Ловля была бесплатной, но мелкие экземпляры полагалось отпускать, поэтому у каждого рыбака на спиннинге стояла отметка в 50 см. Через воду видна площадь Густава Адольфа. Слева от его конной статуи находилось здание МИДа, с тыла – министерство обороны, а справа – Опера.

«Как уломать Стена Андерссона? – мучился разведчик в Оружейной палате дворца.

- Ваше высокопреосвященство, в сокровищнице есть трофеи из России, даже шлем Ивана Грозного. Поляки утащили из Кремля, шведы умыкнули у поляков.

- Так шведы нам много должны. Одними библиями не отделаются, - пошутил кто-то из делегации.

- А вы как считаете, Матвей Александрович? - спросил Митрополит.

- Работаем, чтобы привлечь помощь по разным направлениям. Спасибо за поддержку моего проекта, Ваше преосвященство. Он ОЧЕНЬ ВАЖЕН для возвращения наших воинов из афганского похода.

- Буду молиться за успех начинания.

Глава 22. ТЕЛЕФОН

21 сентября

Смер обнюхал, прослушал и осмотрел улицу. Разочаровало отсутствие врагов и друзей. Занялся нанесением меток, благо накопились запасы мочи. И тут за поворотом послышался стук когтей по асфальту, похожий на чечетку знакомого пса.

Матвей следовал в кильватере, выдумывая волшебный способ получения поддержки МИД Швеции. Радостный лай переключил внимание на появившегося добермана с висящими ушами и хвостом-баранкой. «Еще один уродливый питомец Астрид Линдгрэн, - улыбнулся Алехин. На 80-летие известная детская писательница получила желанный подарок – закон о гуманном обращении с домашними животными. Отныне курицам полагалась индивидуальная жилплощадь в клетках птицефабрики, коровам – выгул каждый день, а собакам запретили резать уши и хвосты. Как она писала: «каждая свинья имеет право на счастливую свиньячью жизнь».

- Хей, Матвей, - приветствовал владелец «нерезаного» кобеля. - Слышал, у тебя неприятности.

- Порядок: сын и Смер победили вооруженных грабителей. Кто русского и родезийца обидит, плохо кончит.

- Молодцы! Если что, звони – у меня «кольт» с лицензией.

- Спасибо! Полиция разберется.

Извлекая Смера из спарринг-схватки с соперником, Алехин сообразил, что повлиять на МИД способна автор «Малыша и Карлссона» - участник социал-демократического движения и моральный авторитет страны. Астрид могла «построить» любого министра. Писательница на склоне лет чуралась журналистов, хотя Алехину удалось взять у нее интервью. Она хохотала над байками о том, как Матвей учил шведский язык. Его соученик курьезно путал слова. При чтении «Карлссона» тот путал короткий «а» с длинным «аа». В результате фрекен Бок пекла

блины у себя на лбу (*papa*), а не на сковородке (*rapna*). Замена пыли (*damm*) на даму (*dam*) в сочетании с глаголом сосать (*suga*) превратила пылесос в «дамасос».

Имелось препятствие – секретарь писательницы Карен. Против цербера в юбке Матвей решил выставить Анну. Во время интервью она отвлекла Карен, болтая с ней по-французски. Нахваливая ее произношение, жене удалось увеличить время беседы мужа с Линдгреном.

- Анечка, - залезбил Матвей за завтраком, - будь любезна, позвони секретарше Астрид и навешай лапши на уши. Мне нужно заехать взять автограф для племянника Митрополита.

- *Parler francais, mon cher!* Огромная польза от пяти лет учебы в Инязе. Когда в Париж поедем?

- Пьер из «Франс Пресс» приглашал на Рождество. У него и остановимся.

- Договорились. Но ведь Митрополит сегодня улетает?

- Буду в Москве, зайду с книгой к нему. Он мне предлагает должность в ОВС

Патриархии.

- Шутишь? Зарплата хорошая?

- Серьезное предложение и серьезные деньги, - закатил глаза Матвей, разыгрывая очередную комедию для слушателей из СЭПО.

Делегация РПЦ знакомилась с «достижениями материальной культуры» в универмаге «Нурдиска Компаниет». Ассортимент производил неизгладимое впечатление после магазинов Москвы. А почти рядом в здании с видом на площадь Густава Адольфа решалась судьба афганского проекта. Помощник соединил статс-секретаря с Эриком Маттсоном.

- Комиссар, доброе утро! Говорит Асмунд Брандин.

- Доброе утро, статс-секретарь. Чем СГБ может помочь МИДу?

- «Шведская помощь» получила предложение Москвы поставить гуманитарную помощь в Афганистан. Ее председатель и русский журналист обратились к нам за одобрением.

- Я в курсе ситуации.

- Неужели?

- Мы наблюдаем за Матвеем Алехиным - сотрудником внешней разведки КГБ.

- И?

- Серьезных претензий нет. К тому же МУСТ проявляет интерес к ситуации, надеясь получить данные о передислокации выводимых из Афганистана войск. Наши ведомства сотрудничают в данном вопросе.

- Я правильно понимаю, что русское предложение не угрожает безопасности Швеции?

- У нас нет оснований считать его угрозой. Что касается афганской перспективы, то статс-секретарю лучше переговорить со Стигом Оскаршерной из МУСТ.

Дозвонившись до полковника, Брандин поставил вопрос ребром.

- Герр Оскаршерна, что за игры с «ШП» и Афганистаном? Почему МИД не информировали?

- Рутинка, статс-секретарь, - отвечал военный, предупрежденный комиссаром, - совместно с СЭПО проводим скромную операцию. Цель - выяснить намерения Москвы по переброске войск из Афганистана в Прибалтику или Ленинградский военный округ.

- И что выяснили?

- Пока убедились, что русские пытаются задобрить Запад и моджахедов при помощи пиар-акций, типа предлагаемой миссии «ШП» в районы, контролируемые Ахмад Шах Масудом.

- Планируете продолжить операцию?

- Если поставка состоится, желательнее получить сведения непосредственно из Афганистана.

- То есть ваше ведомство не против экспедиции «ШП»?

- Отнюдь.

Стен Андерссон являлся старейшим членом правительства, мудрым политиком. За очередной порцией мудрости зашел статс-секретарь.

- Русские сами предлагают переправить помощь Масуду?

- Именно так. Перестройка во внешней политике.

- Советский журналист был в желтом галстуке и твидовом пиджаке?

- Нет. В темно-сером и в костюме.

- Правильно для церковного приема. Думаешь, он имеет реальный вес?

- Митрополит назвал его своей правой рукой, а посол самоустранился от проекта.

Алехин – известный журналист. Про Швецию пишет позитивно. Рупор гласности.

- Значит, СЭПО и МУСТ держат его в поле зрения и не возражают?

- Они видят в нем источник информации, а миссию хотят использовать для сбора военных сведений.

- Уве Стурстен – толковый парень. Мы давно к нему присматриваемся. Со временем двинем в какой-нибудь орган ООН или в министерство возьмем. Как бы он не обжегся.

- СЭПО и МУСТ знают, что делают. Предупрежу их насчет безопасности Стурстена. Или мне ему сказать про русского?

- Это – функция контрразведки.

- Временное окно закрывается через месяц: в горах Афганистана начнется зима, перевалы станут непроходимыми. В целом помощь вписывается в наш курс и выглядит как вклад в выполнение Женевских соглашений.

- Давай еще подождем и решим, что делать.

На складе «ШП» кипела работа. Упаковывали одежду и обувь. Мешки с мукой лежали на отдельных паллетах. Подносили коробки с медицинскими припасами. Студентка-волонтер крикнула: «МИД на проводе».

- Привет, Уве. Пока нет решения. Статс-секретарь говорил с министром и велел передать, что они еще думать будут. Извини.

- Проклятые бюрократы. Что же мне просить помощи у американцев?

- Ты же знаешь, на площади Густава Адольфа вопрос должен созреть, затем перезреть, и только тогда за него берутся всерьез.

Проводив Митрополита в Москву, Матвей воспользовался таксофоном в аэропорту.

- Хей, Уве, что МИД?

- Министру доложили, но пока нет решения. Придется действовать самостоятельно.

- У тебя есть другой канал на «Повелителя гор»?

- Могу связаться через представителя «Всемирной продовольственной помощи» в Пешаваре, однако еще надеюсь на помощь шведского посольства в Исламабаде.

- Подожди до завтра. У нас есть поговорка: «Утро вечера мудренее».

В этом доме писательница прожила сорок лет. Из окна она могла видеть Васарпарк и причудливые окрестные крыши. В сказке где-то здесь жил Карлссон, прилетавший дружить с соседом Малышом. В реальности рядом недавно жил Карим Седерберг, тут его избили иранцы. Секретарь, телефонно подготовленная Анной, предупредила гостя:

- Она сегодня не очень чувствует себя, не нагружай ее.

- Спасибо за помощь, Карен. Автограф на «Пеппи Длинный чулок» получу и исчезну.

- Герр Матвей Алехин! - прозвучал из гостиной скрипучий голос.

- Астрид Анна Эмилия Эрикссон! - блеснул знанием полного имени и девичьей фамилии разведчик. - Наилучшие пожелания от жены, сына и собаки. Извини, за наглое вторжение.

- Ладно. Что нового?

- Вот задружился с русскими попами. Скоро выучусь им руки целовать, грехи замаливать.

- Много грешишь?

- По делу иногда приходится заповеди нарушать. Явился с корыстной просьбой: нужен твой автограф для племянника Митрополита на «Пеппи».

- Только-то? – писательница вывела подпись. - А твоему сыну?

- У него другая просьба, но не личная.

- Какая?

- Позвони Стену Андерссону, чтобы тот принял меня и Уве Стурстена из «Шведской помощи» как можно скорее.

- А что за дело?

- Есть уникальная возможность и срочная необходимость перебросить помощь афганскому населению в горах, неподконтрольных Кабулу. Там голод, холод, нищета. Уве и я сопровождаем груз. Москва готова помочь. Требуется содействие МИД Швеции.

Писательница без колебаний велела Карен набрать телефон министра иностранных дел.

- Здравствуй, Стен!

- Добрый день, Астрид! Как себя чувствуешь?

- Плохо. Просто плохо, а не очень плохо. Ты слышал про афганский проект «ШП»?

- Да. И что?

- Тебе надо срочно встретиться с Уве Стурстеном и Матвеем Алехиным. Они нуждаются в помощи министерства. Сделаешь?

- Раз ты просишь, встречусь завтра. Как ты узнала про проект?

- Знающие люди поведали. До свидания.

Сказочница повернулась к Матвею:

- Доволен?

- Тысячу спасибо. Хорошее дело, фру Линдгрэн. Правильное. Вернемся, расскажу.

Только рассказ будет печальный.

- Тогда не надо.

Стен Андрессон вызвал статс-секретаря: «Сообщи Стурстеному, завтра в 14.00 он может застать меня на набережной Норстрем. Пусть захватит русского. Встреча неофициальная. Позвони в СЭПО, чтобы не дергались».

Эрик Маттсон совещался с Торквистом.

- Ларс, пришло официальное распоряжение: отныне ты - старший инспектор.

Поздравляю!

- Спасибо, комиссар!

- Твой русский поднял на ноги весь город. Мне звонили из МИДа – они не возражают против афганской миссии. Пришлось приоткрыть и наши карты.

- Неужели! Незатейливая история, а как раскрутилась.

- Сними с Алехина доступную информацию. Сегодня!

- Попробую. Что Ритва?

- Пока будет перепроверять через Стурстена, то, что ты сможешь получить от русского.

Когда Матвей вернулся на Эссинге, уже смеркалось. Сильный ветер нес хмарь с Северной Атлантики, и окна дома светились ощутимым семейным теплом. Смер» обрадовался появлению хозяина и полученному от него ломту сыра. Утреннее обнаружение добермана неожиданно обернулось премией. Степа долбил инопланетян в компьютере «Коммодор 64», поругивая картинку, медленно подгружавшуюся с магнитофонной кассеты. Анна, одобренная похвалой мужа за умиротворение франкоговорящей Карен, планировала по путеводителю экскурсии в Париже.

- Матюха, тебя разыскивал парень из «Понтуса».

- Что хотел?

- Сказал, завтра в 14.00 на Норстреме состоится встреча, которую вы ожидали.

В голове раздался негромкий хлопок, будто лопнул пузырек шампанского: «Хитрый Стен не хочет встречаться официально и тащит на набережную, где частенько после ланча наблюдает за успехами/неудачами рыбаков в ловле лосося. Отлично. Нужно подготовиться».

- Степа, а где то фото, на котором мы вместе с большой щукой?

- Я занят. Сам посмотри.

- Принеси ты, ПОЖАЛУЙСТА!

Снимок запечатлел рыбину длиной почти в рост Алехина, пойманную Петровым. Вице-консул помешался на рыбалке, сочетая ее разведывательными мероприятиями. Рыба сама бросалась ему на крючок. Не исключено, что он подобно Маугли владел языком животных. Однажды соседи, недовольные, что русский кормит на балконе здоровенную чайку, выразили неудовольствие. Собственно не кормежкой, а тем, что нахлебник орал в ожидании кормильца. Дипломат вышел к птице и приказал: «Пока меня нет дома, на балконе не прилетай. Сиди вот там, на крыше гаража. А я приду и тебя покормлю». И чайка стала дисциплинировано ожидать на указанном месте.

- Анечка, завтра обещают улучшение погоды. Давай перекусим в центре. Сделаешь фото Степы, а то твоя мама жаловалась, что не имеет свежего портрета внука. Я ей отвезу, меня Митрополит пригласил в Москву на пару дней. Книгу ему отвезу.

- Хорошо, милый. Приготовлю *татап* гостинцы.

В тот вечер телефон зазвонил по-иному. Слышались заискивающие и требовательные нотки. Попытка слить в мелодию несовместимые мотивы сразу выдавала лживый лад звонка. Подозрение оправдалось.

- Добрый вечер, Матвей (*Ты мне нужен!*)

- Привет, Ларс (*Что надо?*)

- Закончил рабочий день. Думал выйти на пробежку, а погода дрянь. Может, пива выпьем? Угощаю. (*Нужен срочно!*)

- Хорошее предложение (*Так и быть*). Где?
- Напротив твоего острова есть пивная у моста (*Он согласился!*).
- Ладно подъеду (*За тобой должок, приятель*).

Заливчик вмещал дюжину яхт, с пяток громоздились на стапелях. Сезон заканчивался: пора вытаскивать лодки на сушу. Красный деревянный дом с белыми окнами – шведская классика – только вблизи раскрывал тайну: здесь многие пили и ели, но никто не жил.

- Спасибо, что приехал.
- Чувствую, у тебя душа горит, выпивки требует.
- Собственно, я по делу. Иранец Реза дрогнул, обещал заложить босса и канал наркотрафика. Требуется, чтобы ему разрешили остаться в стране и сняли обвинения по Эссинге. Надеюсь, ты не возражаешь. Коллеги будут признательны.
- Насколько?
- Ну, фигурально выражаясь.
- Я думал, серьезное предложение...
- А что бы ты хотел?
- Шведский паспорт.
- Извини, не понял. Ты просишь политического убежища?
- Ничего не прошу. Завтра Стен Андерссон решает судьбу экспедиции в Афганистан. Мне удалось в Москве пробить разрешение для «Шведской помощи» отправить через СССР гуманитарку в зону влияния Ахмад Шах Масуда. «ШП» требует, чтобы я тоже поехал.
- И в чем проблема?
- На территории СССР проблем нет. А если к моджахедам придет русский, что они с ним сделают? Ты про «красный тюльпан» слышал?
- Нет.
- Это когда боевики с советских пленных живьем сдирают кожу.
- Жуть!
- Руководитель «ШП» Уве Стурстен считает, что без меня экспедиция провалится. Суть моей просьбы: к Масуду приедет не один швед с подарками, а два. Либеральное крыло в Кремле хочет, чтобы Масуд принял мирные шаги Москвы и не мешал выводу войск.
- Очень интересно.
- Все тебе рассказал, как и обещал. Докладывай начальству. Пиво пить будем или сразу разойдемся?
- Будем. Насчет паспорта...
- Вечером ужин. Утром паспорт.

Глава 23. ЗНАЧОК

22 сентября

На подводной лодке обстановка стабильна: 22 градуса, влажность 50%, облачности нет, как нет и окон, шуршание системы экранирования и защиты от прослушки, тот же стол, тот же резидент.

- Видел твоего красавца! На агента не потянет. Будешь включать в сеть как доверительную связь?
- Нет, игра ведется на виду, никаких вербовок, поведение чинное. Едем в Афганистан вдвоем, сегодня со Стеном Андерссоном встречаемся. «Шведская помощь» отправит через Союз гуманитарку моджахедам.
- Дожили, со шведами снюхались, душманам помогаем.
- Пришло согласие Центра. Завтра лечу докладывать. Сегодня тебе рассказываю. Дело мутное.
- Ясный перец, Москва мутит. Там нынче ни слова в простоте. Держи ухо остро, а то окажешься крайним.
- Или передним. Шеф, просьба: пусть соберут упаковочку для Москвы. Сигареты, виски. Коллегам. И тысячу долларов командировочных.
- Когда вернешься?
- Надеюсь, в понедельник. Пока меня не будет, разреши Анне ездить на машине самой. Знаю, не положено, но я же диссидентствую.
- Пусть ее Петров возит или наш шофер.
- Нет, тут запаха резидентуры никто не должен учуять. Иначе СЭПО и МУСТ сделают стойку.

- Как скажешь, - согласился начальник, дистанцируясь от чреватой неприятностями операции.

Матвей отправил телеграмму:

«Тов. Симонову.

Иду по плану. Вместе с «Цельсием» провожу неофициальную встречу с главой МИД. Завтра вылетаю в Москву. Пришлите для встречи тов. Чудова.

Григ».

Вернувшись на Эссинге, оперработник в компании пса и жены отправился в безлюдную часть острова. Там подробно обсудили схему мероприятия и практически отработали предполагаемые режимы фотосъемки. Анна выглядела сосредоточенной, хотя предстоящая работа слегка возбуждала. Воображение, как всегда у непрофессионалов, плодило картины предстоящего боя с тенями. Муж, чтобы снять напряжение, хохмил: «Может, тебя даже медалью наградят». Сам мысленно выстраивал линию поведения с министром. Она состояла из намеков и экивоков.

В здании СГБ (или СЭПО, как службу называли неофициально), имелось особо защищенное помещение для секретных совещаний. Тут собрались Маттсон, Торквист, Оскаршерна и Нурми.

- Стен Андерссон решил встретиться со Стурстеном и Алехиным, - начал комиссар. - Встреча, хотя и неофициальная по форме, предполагает, что министр благословит миссию. Вопрос: как нам действовать в этой ситуации. Политическая ответственность лежит на МИДе, в оперативном плане мы отвечаем за благополучный для Швеции исход дела.

- Можно разрушить замысел миссии, сообщив Стурстеному, что Алехин - шпион, - встрял инспектор. - Правда, тогда оперативная игра и закончится, а ведь русский начал передавать нам интересные сведения. Если игру продолжить, то есть перспектива развить контакт с ним. После поездки снимем информацию и со Стурстена, и с Алехина.

- Целесообразно включить в миссию фрекен Нурми, - добавил полковник. - Для контроля за экспедицией и сбора данных о советских военных планах. Операция сложная и опасная, зато может принести весомые дивиденды.

- Я готова поехать. Согласятся ли организаторы? Стурстена, полагаю, можно уговорить. А Алехина?

- Русский просит шведский паспорт для прикрытия. Надо произвести обмен Ритвы на документ, - предложил Торквист.

- Переговорю со статс-секретарем. Пусть министр произведет размен, - сказал комиссар.

- Так сразу подставим фрекен Нурми. Русский сообразит, что ее навязывают, - забеспокоился Оскаршерна. - Ввод следует сделать тонко.

- Министр мог бы настоять, чтобы в поездке участвовал не только советский, но и шведский журналист. И дать Стурстеному выбрать кандидата, - добавил Маттсон. - Ритва, уверена, что Стурстен сделает нужный выбор?

- Надеюсь. Мы говорили с ним о моем участии в миссиях «ШП». Сегодня нажму на него.

- Если Стурстен назовет иную кандидатуру, то блокируем ее под любым предлогом, - добавил Оскаршерна.

- Договорились. Ритва и Ларс, вы свободны, - завершил общую часть совещания комиссар.

- Стиг, можешь доверить Нурми столь ответственное задание?

- Да, я ею доволен. Карьеристка, не чистоплюй. Приобретет опыт в полевой обстановке.

- Русский может вести хитрую игру. Вне Швеции окажется без контроля. Ритве придется в одиночку разбираться.

- Понял. Поговорю с ней.

- В качестве страховки выдадим русскому «гнилой» паспорт.

- Эрик, ты - голова! Бросай СГБ, переходи в МУСТ.

- Льстец. Готовь собственные кадры, натаскивай Нурми. Чтобы в реальной схватке не растерялась. Ей предстоит увидеть войну и кровь.

- Со Стурстеном как? Будешь профилактировать?

- Нет. Оставим в неведении, чтобы не спугнул Алехина. Рядом будет Ритва.

Адмирал ожидал, пока начальник ПГУ КГБ не закончит телефонный разговор секретарем ЦК КПСС. «Итак, - вернулся еще раз к шифровке, - Григ взял в руки штурвал. Справится ли с подводной частью корабля?» В кабинете Старика ничто не свидетельствовало о личности

обитателя. Никаких фотографий или сувениров. Казенная обстановка. Не определить, кто здесь обитал и чем занимался. Из окна открывался вид на пруд и голову Ленина. По газону бежали две белки – единственные жители леса, кому позволено живыми пересекать внешний защитный периметр. Кроме птиц, разумеется.

- Сотрудник из Стокгольма прилетает завтра. Идет по плану, прикрытие в норме.

Сегодня рассчитывает получить одобрение министра иностранных дел Швеции. Схему миссии привезет с собой.

- Меня это радует. А что тебя радует?

- Теперь радуюсь только за других. За Грига, например. Вы его заслушаете?

- Ты его ведешь, тебе и карты в руки. Посмотри на него непредвзято, как в первый раз.

Наступает критическая фаза операции. Комиссия Политбюро держит вопрос на контроле.

- Ясно. Как с третьим «пакетом»? Рассказать парню?

- Только третий «пакет», если парню доверяешь полностью. По количественным параметрам не ограничивай, пусть сам решает на месте. Сколько он уже потратил?

- Тысячу долларов.

- Экономный! Может министром финансов назначить?

- Миссия финансируется шведами. Наши расходы только транспортные, от Москвы до точки вброса. Самолеты в Афган часто летят полупустые, прихватят попутный груз.

- Грига похвали. Пообещай что-нибудь. Повесь под нос морковку.

- Так его только насторожим. Уверен, он не ждет ничего хорошего. Талантлив. Умен.

- Не слишком умен?

- Кто же его знает. Время перемен.

- Сам выбрал, а пытаешься в сторону отойти?

- Некуда и поздно отходить.

- Верно. Отступить дальше афгано-советской границы нельзя.

Матвей и Анна со Степой приехали в Старый город и двинулись через мост к Риксдагу. Парламент занимал крохотный островок с красивым сквером. В нем разместился музей городской истории, спрятавшийся под землю. Туда запустили любознательного сына, а родители вышли на стрелку острова, отделенную от площади Густава Адольфа протокой Норстрем. Тут выбрали правильный телеобъектив и позицию для предстоящей съемки. Набережная на противоположной стороне Норстрема, где намечена встреча с министром, находилась на расстоянии 60-70 метров и чуть выше места, где осталась Анна.

Алехин перешел мост и встретился со Стурстеном. Прогуливаясь, они ожидали выхода Андерссона из здания МИД.

- Волнуешься, Уве?

- Нет. Я решил, что проект запустим с помощью Стена или без нее. Ты готов ехать?

- Да. Но с поддержкой Андерссона дело пойдет легче. Мои друзья, кстати, подтвердили воздушный мост из Москвы в Баграм – это авиабаза к северу от Кабула. Там дадут автотранспорт и охрану.

- Смотри, Стен вышел. Идем.

- Не спеши. Еще рано - 13.55. Дадим ему прогуляться без забот хоть пять минут. Ты первый. Потом я.

Объект неспешно переходил от одного рыбака к другому. Здоровался или обменивался фразами. Седая, поредевшая шевелюра гордо возвышалась над уже опустившимися плечами. На лацкане блеснула серебряная щучка – значок, подаренный товарищами по рыбалке.

Уве приблизился:

- Здравствуй, господин министр!

- Добрый день, Уве! Не надо официоза.

Матвей подошел, демонстрируя телохранителю, что у него в руках ничего нет, кроме фотографии. После убийства Улофа Пальме СЭПО охрану получили ведущие политики страны.

- Добрый день, герр Андерссон!

- Добрый день, герр Алехин!

- Извините, что отвлекаю, хочу похвастать своим уловом: 170 см, 46 кг, - разведчик протянул снимок щуки, пойманной Петровым. – В июле взял с лодки возле замка Скугкlostер.

- Отменная щука! Отправил данные на шведский конкурс?

- Надеюсь получить «золотой значок» за самый крупный экземпляр года.

- Вероятно, получишь. Слышал, вы с Уве планируете рыбалку в Афганистане?

- Да, министр. Матвей и его друзья обещали доставить нас туда с грузом и помочь с транспортом внутри страны, - включился в игру Стурстен. - Просим согласия и поддержки.

- Ну, что ж. Попробуйте, парни. Дам команду. Только будьте очень осторожны.

- К вопросу безопасности, министр. В зоне ответственности моих друзей положение контролируется. Зато когда мы окажемся в горах, русскому рыболову грозят крупные неприятности. Не мог бы я на время поездки стать рыбаком со шведским паспортом?

- Отличная мысль, - поддержал удивленный Стурстен, быстро сориентировавшись.

- Сложно. Посмотрю, что можно сделать. Кстати, о друзьях. Кто они?

- Министр с ними в Москве встречался. Они из ЦК – Центрального Клуба рыбаков.

Генеральный секретарь ЦК одобрил план поездки.

- Тогда надо помочь. Уве, тебе позвонят, чтобы согласовать детали. Привет отцу.

- Спасибо, Стен.

- Спасибо, министр.

- Герр Алехин, почему сегодня без желтого галстука? Он тебе идет. Удачи, ребята.

Обменявшись рукопожатием с политиком, партнеры оживленно обсуждали встречу.

- Хитрец! Настоящий министр иностранных дел.

- Как ловко повернул. Я, правда, не совсем понял про паспорт.

- Что ж непонятного. Ты возглавляешь экспедицию, тебе нужен переводчик. Оба шведы.

Если МИД согласится.

- Но МИД не выдает паспорта. Это - функция полиции.

- А ты думаешь, Стен с нами встречался, не прокашляв предварительно с СЭПО? Статс-секретарь наверняка с заинтересованными ведомствами вопрос согласовал и ему доложил.

- Да, дело усложнилось.

- Первый раз всегда сложно. В случае успеха следующие поставки пойдут по накатанной колее. И тебе и мне не придется лично участвовать. Завтра лечу в Москву на пару дней. Что сказать по срокам?

- Груз будет готов в понедельник 26-го. Вот техническая спецификация и таможенная декларация. Останется получить советскую визу мне и шведский паспорт тебе. Афганская виза нужна?

- Советскую визу выдадут за сутки. Афганская не нужна – летим на военном самолете. Кабульские власти не информируем. Ты дави на статс-секретаря. Пока. Мне надо бежать.

- Хорошей поездки.

Перейдя мост на островок, Матвей вопросительно взглянул на Анну. Жена утвердительно кивнула и передала кассету с пленкой. Алехин направился к студии фотопечати в Старом городе. Девушка за прилавком скучала: туристический сезон окончился.

- Когда сможешь проявить и распечатать? – спросил по-английски разведчик.

- Два часа. Много заказов.

- Я тороплюсь в аэропорт. Возвращаюсь в Штаты. На 50 долларов. Сделай за полчаса. *All right?*

- Заходи через пятнадцать минут.

Посадив жену за руль – к ее восторгу – разведчик с удовольствием рассматривал снимки. Дюжина вышла прилично. Один – то, что нужно: положив руку на решетчатый парапет набережной, стоял Стен Андерссон, обрамленный справа Стурстеном, слева Алехиным. Сзади виднелось здание МИДа с развевающимся шведским флагом. Получилась и запись беседы на проволочный микромагнитофон. Чемпион опертехники КГБ размером со спичечный коробок находился в нагрудном кармане. «Товарищ Симонов останется доволен. Если получу паспорт, то можно начинать операцию, - радовался разведчик.

Вилла в Юшхолме деликатно светилась во тьме. Естественные материалы – гранит, кирпич, дерево и сланец – сочетались со склоном, поросшим можжевельником и вереском. Будто из глубины холма исходил живой желтоватый свет. В гостиной Ритва вела вежливую беседу с четой Стурстенов. Она умышленно появилась раньше времени, назначенного бой-френдом, и «вынужденно» попросила пустить в дом.

- Не хочу, чтобы Уве ехал в Афганистан один.

- Он хотел взять русского с собой.

- Вот оно как: помощь шведская, а журналист русский. Шведские СМИ узнают подробности последними. Нечестно.

Приехавший Уве увел Ритву к себе. После минутных нежностей девушка разогрела в миниатюрной кухне купленный ужин. Хозяин достал бутылку вина из Чили. «Шираз» имел

хороший цвет и запах, обладал достаточной плотностью и оставлял приятное послевкусие. «Резковат, - оценил Стурстен, - но подойдет для осеннего вечера. Возбудит аппетит и не только».

Ласки становились интенсивнее и грубее. Мужчина и женщина вели вечную игру в любовь, пусть каждого и отвлекали тайные мысли. Скрывая их, оба действовали чуть жестче, сильнее, глубже. Стоны и вздохи звучали громче, а искренности не хватало. Наконец, союз тел и чувств распался.

- Не уезжай или возьми меня с собой. Прошу.

- Поездка опасная и неприятная. Война, бедность, грязь. Утомленные матери, истощенные дети, голодные калеки.

- Вам, мужчинам, можно. Мне, женщине, нельзя?

- При чем тут пол. Зачем рисковать? Там жуткие нравы. И с Матвеем не было разговора.

- Ты же говорил, что командировка поможет мне сделать имя. Скандинавская общественность имеет право знать подробности столь редкой миссии. Или только русскому журналисту позволено писать о поездке? Алехин тебе не может запретить!

- Никто никому ничего не запрещает. Ты просто ревнуешь. Матвей приглашал только меня. И с министром мы говорили о поездке вдвоем.

- Вы с кем говорили?

- Со Стеном Андерссоном.

- Какой высокий уровень! Тем более меня следует взять.

- Давай сейчас закончим. Как сказал Алехин, утро вечера мудренее.

- Уже цитируешь нового приятеля. Прямо апостол Матвей.

- Ревнуешь? К мужчине? То-то секс получился несколько отвлеченный.

- Сам отвлекался. Уже мыслями в Афганистане. Уедешь, меня позабудешь.

- Тебя позабудешь. Вон спину исцарапала, в лучшем случае пройдет через неделю.

- Иди сюда, пожалею маленького мальчика. Грудь дать, чтобы не плакал? Иди к мамочке.

- Чмок-чмок! Уа-уа!

Глава 24. МОСКВА

23 сентября

Машина по автостраде обогнула центр Стокгольма, направляясь в аэропорт. Глядя в окно, Алехин грустил: «Странно устроена жизнь: вроде, все складывается хорошо, даже отлично, а настроения нет - сплошное тревожное ожидание». Отпугивая наступающий сплин, по-детски фантазировал, как доложит в Центре об успехе, как Адмирал поблагодарит от имени партии и правительства.

Бетонный параллелепипед Арланды торчал как кирпич среди полей и перелесков. Попрощавшись с Анной, разведчик двинулся к стойкам регистрации, где толпились пассажиры. Зная свою уникальную способность вставать в ту очередь, что двигается медленнее других, Матвей тупо пристроился в самую длинную и уже через минут пятнадцать протянул билет работнице аэропорта. Быстрота должна была насторожить, а он лишь удивился удаче. Зарегистрировав билет, девушка подняла глаза от дисплея:

- Герр Алехин, тут пометка из отдела информации. Просят позвонить. Вон там будки.

Связавшись со справочной, оперработник назвал себя. Дежурная прочитала текст: «Уве Стурстен сообщил, что с твоим загранпаспортом проблема. Просил связаться». Набирая номер «ШП», оперработник мрачно пробормотал: «Шло слишком гладко, что-то должно было случиться».

- Хей, в чем загвоздка?

- Статс-секретарь обещал, что паспорт получишь, взамен желательно, чтобы в поездке участвовал кто-то из шведских журналистов. Я дал предварительное согласие. Предложил взять Ритву с нами. Ты не возражаешь?

- Поздновато спрашиваешь. Не страшно любимую тащить в те края?

- Страшно, хотя ей хочется. А тут еще требование МИД обеспечить освещение миссии в скандинавских СМИ.

- Осложнение в последний момент. Как обычно, *recherché de la femme*. Ладно, провентилирую вопрос в Москве.

- Удачного полета.

От злости Матвей грохнул кулаком по стенке будки так, что узкие глаза японца у соседнего автомата расширились до европейского размера. «Извините, неприятности на работе, - выдавил по-английски разведчик. Японец понимающее закивал: «*Problems, problems*». На борту Алехин оценил ход противника. Внедрив Нурми в самом начале операции, спецслужбы теперь красиво вывели фигуру в центр доски. В шахматы Матвей играл неплохо и восхищался стройностью игры. В этой партии против играли МУСТ, СЭПО и МИД. Одиночке одолеть такую команду на чужом поле почти невозможно. Правда, он имел преимущество в качестве: шведы не догадывались, что ему известна истинная профессия Ритвы. Верно советовал мудрый Сунь-Цзы: «Держи друзей близко, а врагов еще ближе». Держать шпионку на коротком поводке опасно, но в некотором смысле выгодно.

Поскольку заглянувший представитель «Аэрофлота» по знакомству пересадил журналиста в первый класс и любезничал с ним, командир после взлета пригласил Алехина в кабину. Дал посидеть за штурвалом, естественно, при включенном автопилоте. Выпив рюмку коньяка, оперработник за разговором с летчиками провел половину полета. Настроение улучшилось.

В Шереметьево ожидал Чудов – рослый и сухопарый оперативник. В промежутках между заграничными командировками Алехина привлекали к отбору кандидатов для работы в разведке. Тогда внимание привлек молодой спецназовец. Общая подготовка у него хромала – не хватало образования и кругозора. Зато в глазах жила мысль, в словах и делах чувствовалось стремление стать профессионалом. Уже вознамерившись рекомендовать его в разведшколу, Матвей в медицинской карте увидел фото татуировки на левом плече «Никто кроме». Парафраз лозунга спецназа не вписывался в шпионский облик. Пришлось отказать парню, тот промолчал. А через две недели попросил о встрече. На ней просто завернул рукав рубашки – вместо тату ярко розовел лоскут новой кожи. Спецназовец сам срезал татуировку. Ножом. Алехин выбрал ему оперативный псевдоним – товарищ Чудов.

- Матвей Александрович, рад видеть. Разрешите багаж.

- Привет, Игорь! Пока не сели в машину, скажи: в данное время в Москве есть действующие сослуживцы по «Каскаду»?

- В отпуске Серый - боевой товарищ, капитан, 27 лет, женат.

- Дети?

- Девочка трех лет.

- Позвони ему из машины, будет нужен позже сегодня.

- У него нет домашнего телефона: в новых районах очередь по годы.

- Эх, Родина. Так ее любим, а она нас в черном теле держит.

- Живет в Орехово-Борисово, недалеко от нашей конторы.

- Ладно, поехали в Центр.

Невзрачная «волга» с заурядным номером, без сирены и мигалки, влилась в общий поток и, не привлекая внимания, двинулась на юго-запад в штаб-квартиру внешней разведки КГБ. Когда с МКАДа свернули в лес, на обочине сначала появился знак, запрещающий въезд, а затем забор и два поста охраны. Наконец машина въехала в ворота-шлюз для проверки документов. Чудов предъявил специальный пропуск на гостя.

В приемной помощник помог Алехину снять пальто.

- Здравствуйте, товарищ подполковник! Какими судьбами к шефу? За орденом приехали? - залебезил полноватый любитель комнатных растений и разговоров.

- И вам не хворать, Макашвили, – ответил Алехин, избегавший любопытных и не в меру любезных сотрудников. – Лимоны разводите. Небось, пока начальства нет, хрумкаете их с казенным коньячком в комнате отдыха.

Тут приоткрылась дверь в кабинет руководителя и появившаяся оттуда рука сделала жест войти.

- Матвей Александрович, с приездом. Родина встретила хорошо?

- Как всегда. Здравствуйте, товарищ Адмирал.

- Как семья, родственники?

- Семья в порядке. Мои родители и тесть умерли. Осталась только теща.

- Софья Васильевна, кажется? – начальник намекнул на знакомство толи с личным делом подчиненного, толи с его тещей.

- Еще не видел ее. С самолета к вам. Служба.

- Что ж, обсудим операцию "Пакет". Докладывай.

- Привез план миссии «Шведской помощи». Прост как репа: «Цельсий» готов отправить два грузовика в среду 27 сентября, то есть груз мог бы прибыть в Москве 30-го. Дальше зависит от наличия борта на Баграм.

- Машины с маркировкой?

- С надписью «Шведская помощь», без указания Афганистана. В Баграме «ШП» хотела бы повесить аналогичные баннеры на бортах наших грузовиков.

- Виза у «Цельсия» есть?

- Консульство выдаст без задержки.

- Хорошо. Изложи детали.

- Удалось получить согласие министра иностранных дел. Вот фото со встречи. «Цельсий» справа. Беседа была неофициальной, но министр ясно дал добро на поездку. Вот пленка с записью разговора. Статс-секретарь МИДа подтвердил «Цельсию», что посольство в Пакистане свяжется с «Гаишником» через местного посредника. Мне обещали выдать шведский паспорт. Поеду в роли переводчика.

- Паспорт? Что за игру ведешь?

- Вы же приказали использовать нетрадиционные формы прикрытия. Установив контакт с «Цельсием», далее действую внешне открыто. СЭПО и МУСТ держу в курсе через Торквиста и Нурми. Они не подозревают, что нам известна принадлежность шведки к военной разведке. Навожу туману относительно моего психологического состояния. На шведские деньги помогаю печатать библии для РПЦ, гуляю по Стокгольму с Митрополитом. СЭПО поручила Торквисту подготовить меня к вербовке. В общем, шведы считают, что в Афганистане я помогу их интересы продвинуть.

- Не заигрался? Они же тебя сожрут.

- Зубов не хватит. Продержусь до старта экспедиции. Потом пошлю СЭПО ласково, но далеко. По их оценке, они контролируют ситуацию настолько, что решили послать Нурми с нами в Афганистан. Думаю, для сбора данных. Волнуются, что выводимые части перебросим в Прибалтийский и Ленинградский военные округа.

- Баба совсем не к месту. Можем отказать в визе, основания есть.

- Зачем? Покажем и расскажем, что нужно нашим военным. Идеальный канал дезинформации. Шведы поделятся «ценными сведениями» с НАТО. Нурми въедливая, но не семи пядей во лбу. Допускает грубые проколы.

- Ладно, свяжусь с ГРУ, двинем дезу шведам. Напиши подробный отчет, от руки в моей комнате отдыха. Завтра повезу на экскурсию. Такое увидишь, что сон потеряешь. Я уже месяц не сплю. Пришлю водителя к 10.00. Где ночуешь?

- У тещи, на улице Куусинена. Есть вопрос-просьба.

- Слушаю.

- Кто будет обеспечивать прикрытия в Афгане?

- «Каскад». Проработали маршрут, подобрали точки входа-выхода. Наша резидентура "Карпаты" задействована. Естественно, цели «Пакета» неизвестны даже их командирам.

- Возможно, у меня будет кандидатура из «каскадовцев».

- Лезешь не свою сферу!

- Хотел бы довериться человеку, которого выберу лично.

- Наглеешь на глазах!

- Вы же меня потому и выбрали. Без наглости ничего не удалось бы. Вежливых в конторе полным-полно. Вон, ваш помощник очень обходительный, ему бы язык укоротить, а то вопросы задает. Настоящих оперативников не хватает. Прошу выделить мне в помощь товарища Чудова. Пригодится, когда шведы приедут в Москву.

- Макашвили – штабной кадр, в поле от него толка нет. Так, шуршит бумагами. Чудова используй только в Москве. В суть не посвящай.

- Так я ее и сам не знаю. Вы же, как и шведы, держите меня за подкидного дурака.

- Завтра узнаешь, сон потеряешь. Я уж месяц бессоницей мучаюсь.

- Сейчас принесу шведское снотворное. «Аквивит» называется.

- Точно наглец! Руководителю в рабочее время выпить предлагаешь.

- Про рабочее время я ничего не говорил. Мне же еще отписываться, Виктор Семенович.

После двух часов писанины Алехин отдал начальнику подробное изложение событий последних недель и предложения по плану операции. Адмирал велел не регистрировать документ, что насторожило оперработника. Ему хотелось иметь «бумажный след» на всякий случай. Ведь рапорт без номера мог при осложнениях исчезнуть. Как знал Матвей, устные

объяснения не помогут оправдаться, если дело пойдет наперекосяк. Увы, с начальством не поспоришь. Следовало, сделать выводы и принять иные меры предосторожности.

Закончив с отчетом, разведчик спрятал в карман любимый «баллограф» - несколько лет назад купил два таких - для себя и отца. Как считалось, эта шариковая ручка могла оставить на бумаге след длиной в 10 км без дозаправки. Поэтому стержень был толстый, из металла. Свой «баллограф» Матвей потерял. Когда папа умер, вторая ручка вернулась к Матвею. Стальной корпус украшала гравировка отцовского имени *Alexander* - «Защитник».

Затем разведчик вызвал Чудова: «Едем к Серому. Расскажешь про него по пути». Как не удивительно, спецназовец оказался коренным москвичом, который после школы сам выбрал пограничное училище. По окончании попал в «Каскад». Две ходки, по году каждая, в Афган. Положительные оперативные результаты. Награды. Командир группы. Побывал в сложнейших переделках. Не оставил врагу ни одного подчиненного - живого, раненного или погибшего.

Район Орехово-Борисово не считался респектабельным. Откровенно не впечатлял, особенно после Стокгольма. Многоэтажка типовая и обшарпанная, хотя новая. Подъезд и лифт с запашком. Квартира-«двушка» общей площадью 34 кв.м. Кто видел, тот знает. Остальным не объяснишь, почему люди в столице ютятся в жалких условиях. И такое жильё доставалось далеко не всем москвичам. Им завидовали в провинции. Там жили еще хуже.

Дверь открыла молодая женщина. Увидев Чудова, обрадовалась. Взглянув на Алехина, опустила глаза и тихо заголосила.

- Не пуцу. Он только вернулся. У него еще 37 суток отпуска.

- Не надо, Марина, - на причитания вышел муж и стал успокаивать супругу. - Это же Игорь с коллегой.

Несмотря на загар Серый выглядел не ярко. Среднего роста, худощавый, но не худой мужчина с редующими короткими волосами. Глаза смотрели флегматично, тело двигалось экономно и, казалось, перетекало из одной позы в другую. Кожа туго натянута на каркас из костей и почти таких же твердых мышц. Ни грана жира, ни намек на рыхловатость. Даже хрящи носа и ушных раковин будто вырезаны из жесткого пластика. На первый взгляд, невыразительный мужчина, выгоревший под солнцем. На второй - внимательный и опытный - совершенный боец. Способный убить не нажатием кнопки за тысячу километров от цели, а прямо здесь и сейчас, голыми руками или тем, что попадет. Предстояло выяснить, как у него с мозгами. Для «Пакета» требовался толковый помощник. Да, политики указывали против кого и когда использовать вооруженную мощь, да, генералы приказывали кому и где, но только «полевые игроки» решали как и что. Контролируемое использование насилия - признак силы. И прежде всего - силы разума.

- Добрый вечер, я - Матвей Александрович. Мы зашли на чай. Вот конфеты и торт. Ой, какая у вас милая дочурка. Как зовут?

- Машенька.

Попытка Алехина растопить лед провалилась. Женщина чувствовала опасность. Муж приехал с войны целый и здоровый. Остальное ее не волновало. До появления властного мужчины с мягкими манерами. Обаятельная улыбка не смогла скрыть исходящей от него непонятной, но явной угрозы для семьи.

Усевшись на крохотной кухне, обставленной пластиково-картонной мебелью польского производства, офицеры выпили привезенный из Швеции виски *Chivas Regal* и закусили тем, что еще можно купить в опустошенных универсамах Москвы. Скоро разговор перешел в конкретную плоскость.

- Серый, у Матвея Александровича важное задание, и он попросил познакомить с другом, недавно вернувшимся с той стороны.

- Очень приятно, Матвей Александрович.

- Приятного мало, Дмитрий. Точнее, нет вовсе. Задам пару вопросов?

- Пожалуйста. Кроме секретной информации, естественно.

- Кому нужны секреты? Моя голова ими до верха набита. Целыми папками. Присмотрись, увидишь, как углы выпирают. Начнем с главного: как понимаешь задачи спецназа КГБ?

- Основной функцией подразделений спецназа является проникновение в тыл противника с целью...

- Не надо зачитывать наставление с курсов «Вымпел», я на них повышал квалификацию. По-человечески можешь сказать?

- Тихо прийти, нагадить и тихо уйти.

- А стрельба и прочее?

- Стреляем, когда есть приказ. Если приказа нет, а стрельба началась, значит, хреново пошла операция.

- Каких бойцов предпочитаешь?

- Спецназовцы бывают двух типов: осторожные и мертвые. Мне нравятся первые.

Кстати, спасибо, что не спрашиваете, сколько душманов я убил. К сожалению, в Союзе самый обычный вопрос.

- Мне без разницы сколько, хоть бы и не одного. Важно другое: задания выполнял, вернулся живой, в группе минимальные потери. Моя задача: спокойно приехать и спокойно уехать из Афгана, а в промежутке остаться живым с твоей помощью. Подходит философия?

- Что, и гадить не станете?

- Остряк! Ты нужен в Баграме через пять дней. Что скажешь?

- Я - солдат. Готов выполнить приказ Родины.

- Брось солдафонство. Нужен специалист, способный осмысленно обеспечить безопасность операции. Подробности обсуждать рано. От исхода зависит, сколько наших оттуда вернуться живыми. Ничего не обещаю, сам не знаю, как фишка ляжет.

- Вывод войск уже идет.

- Медленно и не слишком успешно. Надо помочь процессу. Успех не гарантирован.

Откажешься - пойму. Тогда меня прикроют люди, которых я никогда не видел. Времени приюхаться не будет. Выбор за тобой.

- А он у меня есть? Полечу, куда денусь.

- Приказ получишь в московском штабе отряда в понедельник. Операция займет около двух недель в зоне на север от Баграма вдоль границы Панджшера. "Каскад" отвечает за материально-техническое обеспечение и организацию прикрытия. Возглавишь группу для конвоирования двух грузовиков и одного "УАЗа". Пассажиров трое. После операции заберешь меня и спутников там, где оставишь. Отвечаешь, чтобы мою команду не убили до входа в Панджшер. Дальше, как получится. Таков план.

- Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему свои планы. А если придется вас вытаскивать?

- Твои коллеги подготовили точки входа-выхода и места подбора вертушкой.

Сомневаюсь, что при плохом раскладе моя тройка доберется до них. Двое не имеют нужной подготовки и боевых навыков.

Уходя, Алехину не хотелось смотреть в глаза Марине. В интересах дела он умел лгать людям. Даже своей жене. Чужой пришлось впервые: «Марина, ваш муж уезжает максимум на месяц. Обещаю вернуть его вам и дочери. Думаю, после командировки будет служить в Москве». Женщина ничего не ответила, постарев сразу на десять лет. На лестничной клетке Матвей не выдержал:

- Дмитрий, скажи жене, что пойдешь с нами только до точки входа. Может, будет меньше волноваться.

- Называйте меня Серый, Матвей Александрович. На службе так привычнее. Марина поплачет и успокоится. Не в первый раз.

По пути к теще молчали. Вдруг Чудов предложил:

- Возьмите меня с собой. Я все там помню.

- Давно это было. Размяк ты от московской жизни, килограммов пять лишнего веса. Не годишься.

- Извините, у вас тоже лишний вес имеется. А едете.

- Я – пассажир, мне можно. Ты на Востоке отвоевал. Тебя ждет Запад. На московском отрезке поработаешь на следующей неделе.

- Что делать?

- Свяжись со службой наружного наблюдения через помощника Адмирала – зовут Макашвили – ему никаких подробностей не сообщай, сошлись на меня. Требуй две лучшие бригады, с женщинами в составе. Организуешь слежку за шведскими гостями. Будешь моим связным. На, возьми 300 долларов на неофициальные расходы. Через Макашвили получи советских рублей, не экономь. Серому дай отдохнуть завтра-послезавтра, не дергай его и жену.

Добравшегося до улицы Куусинена Алехина смутила осенняя темнота, вернее отсутствие уличного освещения. Возле дома приютились «жигули» и «волги», не нашедшие прибежища на пустыре, засеянном жестяными гаражами. «Горбачев - чудаков, предлагает ВАЗу выпускать машины не хуже, а лучше «мерседесов», - пришло в голову. - Наверное, стоит из Швеции привезти подержанную «вольво». Если повезет». В чем потребуется везение, Матвей не стал додумывать. Выйдя из лифта, разведчик нажал на звонок у двери, обитой дерматином.

- Здравствуй, Софья. Нужно столько тебе рассказать. Про Анну и Степу. А еще собаку завели. Зовут Смер - «масло» по-шведски, из-за цвета шерсти назвали. Сына защищает, даже от родителей. Только начну воспитывать, пес тут как тут – проверяет, не обижаю ли мальчика. Степа в школу ходит охотно, справляется с уроками, занимается карате. Анна еще похорошела и окончательно влюбилась в Швецию. Классно фотографирует. Вот, фото и подарки прислала. От себя только деньги привез. Да, еще письмо от Степы. Тебе привет от Миши Смушко. Профессор интересуется самочувствием любимой пациентки.

- Хватит болтать. Чай будешь?

- Чай? Буду.

Глава 25. АНГАР

24 сентября

Открывать пошла теща. «Водитель», - ошибся Матвей. Софья вернулась с Адмиралом. Тот принес цветы и коробку конфет. «Либо старикан на старости лет влюбился, либо дело швах, и он сильно переживает». Гость недолго любезничал с хозяйкой, подтвердив второе предположение. Почувствовала недоброе и теща, которой гость сразу стал менее симпатичен.

- Пора ехать, Матвей Александрович. Готов?

- Знать бы к чему.

В служебной «чайке», подняв перегородку, отделяющую салон от водителя, Адмирал начал раскрывать карты.

- Про комиссию Политбюро по Афганистану слышал?

- Нет.

- Высокие чины. От нас требуют договориться с моджахедами, чтобы не мешали выводу войск и вели себя тихо. Типа того, что делаем по «Гаишнику». Генсек и министр иностранных дел лично уговаривают Наджибуллу дать нам уйти. Он опасается, что «Гаишник» снюхается с генералом Дустумом и захватит Кабул. Проблема Панджшера в центре внимания. Отсюда операция "Пакет".

- А военные привлечены?

- Упаси Бог! Они провели семь операций по зачистке зоны. Каждый раз тот же результат: ценой серьезных потерь громили душманов и передавали кишлаки под контроль правительственных войск. Потом боевики, попрятавшиеся в пещерах, возвращались и резали солдат Наджибуллы. Там высота до 4500 метров, сплошь горы. Силовое воздействие не актуально, только раззадорим духов.

- И поэтому действуем мы?

- Да, ведем работу с полевыми командирами. Оперативники из резидентуры «Карпаты» запугивают и подкупают.

- Мне какие стимулы использовать? Кроме личного обаяния и шведской гуманитарки?

- Что касается давления, можешь намекать на любые кары – земные и небесные. Кроме ядерного оружия. Только вежливо и аккуратно. Скоро кое-что увидишь. Мы приехали.

Матвей фиксировал маршрут движения через северо-восточную окраину Москвы. Когда машина остановилась на КПП, выяснилось, что приехали на военный аэродром Чкаловский. Давно ставшая центром испытания новой техники, авиабаза повидала лучших летчиков-героев. Затем тут угнездились самолеты специальной и транспортной авиации силовых ведомств. Десятки бортов ежедневно совершали рейсы в Афганистан, доставляя все необходимое и вывозя отслуживших военных: живых, раненных и убитых. Мертвых привозил особый АН-12, прозванный солдатами «черный тюльпан».

Автомобиль подъехал к ангару, построенному из дерева еще до второй мировой войны. "Не здесь ли Валерий Чкалов готовился к полету через Арктику в США? - пришло в голову Алехину. Охрана в форме погранвойск КГБ проверила прибывших, командир козырнул Адмиралу. У двери в раздвижных воротах мялся человек в штатском. Увидев начальство, поправил очки и поспешил на встречу.

- Майор Жданов из оперативно-технического отдела, – представил Адмирал.

Внутри помещение ангара разделяли сетки-стены. Он явно использовался не для обслуживания самолетов. Один отсек выгородили сплошными стальными листами. Ни окон, ни дверей. Поднявшись на металлическую крышу блока, группа оказалась перед кубом размером 4х4 метра. Это был шлюз. Прапорщик с автоматом открыл вход ключом, а когда гости вошли, вновь закрыл ее. Майор из ОТО своим ключом открыл второй вход. Обе двери имели резиновые прокладки герметического уплотнения.

Посередине помещения находилась железная платформа с десятком картонных коробок. Вблизи обнаружилось, что коробки стояли в большой стеклянной кювете. Внутри «аквариума» входили механические манипуляторы, управляемые извне.

- Рассказывайте, - скомандовал Адмирал.

- Руководство обязало наш отдел найти метод, делающий бумажные носители непригодными для обычного использования в течение трех месяцев. По истечении срока носители должны становиться вновь пригодными к бытовому использованию без дополнительной обработки. Специалисты подобрали радиоактивный изотоп, адсорбируемый бумагой. Из-за ограничений по цене и времени выбрали скандий-46. СССР - крупнейший производитель этого недорогого изотопа. Его применяют как «метку» в нефтепереработке и металлургии, а также для лечения раковых опухолей. Над процессом адсорбции пришлось покорпеть.

- В результате?

- Имеем образец бумажного носителя, который полностью непригоден для использования людьми без специальной защиты.

- То есть человек, взявший носитель в руки..., - Адмирал не договорил.

- Умрет. Дня через два, если носитель свежеработан.

- А через три месяца? - вставил слово Алехин.

- Точный период полураспада - 83,83 суток. По его истечении носитель можно брать в руки без угрозы умереть. Лучше выждать еще месяц-другой, поскольку опасность будет убывать с каждым дополнительным днем. Правда, носитель останется помечен - радиация слабеет, но не исчезает.

- Можно очистить носитель от изотопа? - поинтересовался Адмирал.

- Нам такие способы неизвестны. Штучная очистка теоретически возможна, хотя требует сложного оборудования и больших затрат. Но носитель не сохранит изначальные качества материала. Массовая очистка невозможна даже теоретически.

Пригласив гостей поближе к платформе, Жданов пояснил:

- Просвинцованное стекло. Вентиляция оснащена фильтрами. Излучение опасно и при нахождении незащищенного индивида рядом с носителем. Если кто-то возьмет носитель в руки, то его ждет грустный конец. Не забывайте, что в среднем человек трогает свое лицо раз в три минуты, то есть потащит радиоактивную пыль к носу, рту, глазам, к мозгу.

- Изолирующее обмундирование спасает? - спросил Алехин.

- Общеобщевой защитный костюм защитит от непосредственного контакта с изотопом в виде радиоактивной пыли, но от вторичного излучения поможет лишь на короткое время.

Дистанционно управляя манипуляторами внутри кюветы, сотрудник ОТО открыл три разных коробки и достал по пачке бумаги размером с денежную купюру. Он последовательно поднес их к датчику радиометра, и тот показал три убывающих значения.

- Первая пачка обработана вчера. Вторая - пять недель назад, Третья - десять недель. То есть: смерть, лучевая болезнь, серьезное недомогание. Обычно деньги, - проговорился наконец майор, - носят близко к телу. Тесный контакт даст максимальное поражение организма.

- В ОЗК можно взять в руки пачку? - спросил оперработник.

- На несколько минут. Я бы не стал рисковать. Лучше использовать РЗК - радиационный защитный костюм - современная разработка с учетом Чернобыля.

- Большой объем тут у вас не обработать, - засомневался Матвей.

- Здесь *show-room*. Заказ выполняет лаборатория с нужным оборудованием.

Выйдя на воздух и попрощавшись со Ждановым, потрясенный Матвей тихо спросил, уже угадав ответ:

- Какая валюта?

- Афгани, естественно, - Адмирал сочувственно взглянул на оперработника. - Готовим взятку для «Гаишника». Удачную ты выбрал кличку.

На пути в город, подъезжая к Сокольникам, Адмирал предложил остановиться в парке.

- Выполнишь приказ, Матвей Александрович?

- Смотря какой. Отравить «Гаишника» - согласен. Отравить тысячи людей, взявших в руки банкноты - нет.

- Никто никого не травит. Приказ такой: «Цельсий» и ты уговариваете «Гаишника» не мешать проходу колонн по шоссе и полетам с аэродромов. Тот соглашается и получает взятку. Затем ему придется потерпеть 3-4 месяца прежде, чем сорить деньгами.

- А если он не согласится? Отрежет мне башку?

- Ты же у нас швед. Хотя сам понимаешь: случиться может всякое.

- Сколько разрешаете предложить?

- В принципе безразлично, афгани по заказу Кабула печатают на Госзнаке внешнеторговое объединение «Интеркнига». Их перевозят под прикрытием нашего спецназа. Пару грузовиков при транспортировке из Баграма в северные провинции могут быть "захвачены" боевиками. Солиднее оперировать не суммой, а грузовиком как единицей измерения. Торгуйся, иначе афганцы сочтут несерьезным партнером. Восток – это базар. Продается все и вся. Будут готовы два грузовика, это 250 млн. афгани. Начни с одного, потом повысь цену в обмен на встречные уступки. Если потребуется больше, то дополнительные придется обрабатывать и перебрасывать. То есть затяжка дней на десять.

- Как «пакет» доставят в Баграм? Ведь излучение!

- За день до вас прилетит транспортник. КАМАЗы повышенной проходимости и с кузовами, оборудованными допзащитой, загонят прямо в самолет. Людей гробить не собираемся. Командир группы получит дозиметр. Ты – радиометр, закамуфлированный в фотоаппарат «никон». Даже снимки делает отличные. Разработка ЦРУ - изъяли у американского агента.

- Мне нужна коробка чистых купюр. Возьму как образец для затравки. «Паленый товар» сразу не повезу. «Пакет» пусть доставят по моему сигналу, если и когда «Гаишник» согласится. Еще потребуется ОЗК.

- Тебе решать, - обрадовался Адмирал, понимая, Алехин согласился. - Лучше пришлем РЗК. Оставишь в качестве подарка вместе с обычным радиометром, чтобы «Гаишник» смог проверять кондиционность афгани.

- Также прошу, чтобы сопровождающим в Афганистане стал капитан из «Каскада», псевдоним Серый. Сейчас в отпуске в Москве.

- Хорошо, отзовем.

- И обязательное условие: Старик должен лично подтвердить приказ. Не хочу вас обидеть, но операция слишком неортодоксальная, мягко выражаясь.

- Да, дело грязное. Грязное настолько, что Родина может его доверить только джентльменам. Старика позвоню, раз настаиваешь.

Из радиотелефона «Алтай» даже Матвеем был слышен вздох Старика:

- Привози. На дачу.

Служебный коттедж выглядел также безлико, как и кабинет Старика. Даже лес на участке остался диким, если не считать пары дорожек. Ничего личного. Приют аскета без имени и посторонних интересов. «Казенно живет, - отметил, - даже инвентарные бирки на мебели». Накрытый обед подтвердил впечатление: столовые приборы с гербом СССР, простая пища, ни выпивки, ни сигарет.

- Вас что-то смущает, подполковник? – поинтересовался хозяин, когда перешли в гостиную.

Матвеем смущало многое: огромная сумма, высокая радиация, отсутствие письменного приказа. Он не хотел оказаться «козлом отпущения» при неблагоприятном исходе операции. В детстве, на улице имени Сталина пацаны предлагали новичками жестокую игру. В одну кепку каждый клал гривенник, затем все брали ее за край зубами и смотрели друг другу в глаза. «Кто последний моргнет, того и деньги, - уверяли новичка. И пока тот пялился внутрь кепки, пацаны спускали штаны и мочились на него. Простак уже чувствовал, как по ногам течет горячая жидкость, а продолжал пялиться, пока слезы прозрения не застилали очи.

- Хочу услышать подтверждение, что начальник Первого главного управления КГБ приказывает мне под прикрытием шведской гуманитарной миссии добраться до Ахмад Шах Масуда и склонить его к перемирию на период вывода наших войск. Для чего передать моджахеду два грузовика с афганской валютой, обработанной радиоактивным изотопом.

- Понимаю, почему выбор пал на вас, товарищ Григ, - промолвил Старик и отвел взгляд. После мхатовской паузы вновь посмотрел на собеседника и продолжил. - Именно это я приказываю вам сделать. А мне приказывают партия и правительство. Вы выполните приказ?

- Так точно.

- Тогда ни пуха, ни пера. Можете идти. Адмирал останьтесь.

- Твой парень выступил с бенефисом. Не говорю уже про его стокгольмский отчет.

- Не прост. Ловко подтащил шведский МИД, выцыганил у шведов паспорт, РПЦ подтянул, развел СЭПО и МУСТ. Вас вынудил подтвердить приказ. Мастер. Надеюсь, не записывал беседу, как он сделал с министром иностранных дел Швеции.

- В этом помещении любые устройства были бы обнаружены и нейтрализованы. Аппаратура ничего не показала.

- Знаю. Просто рассуждаю вслух.

- В смысле его преданности? Не перевербовали ли операработника?

- Нет. Иначе, зачем шведам городить огород с сотрудниками СЭПО и МУСТ. Был бы он у них на крючке, дело проходило бы тихо-тихо. Уверен в нем. Товарищ Григ способен работать в одиночку и принимать необходимые, порой оригинальные, решения самостоятельно. С нашей, бюрократической точки зрения, он выпадает из строя стереотипных оперативников. Поэтому ему, вероятно, не суждено стать штабным начальником и руководить резидентурами. Слишком индивидуален. Для данной операции подходит идеально.

- Как он воспринял третий «пакет»?

- Ожидаемо. В первые минуты – потрясен и склонен к отрицанию. Потом начал просчитывать варианты применения. Теперь обуреваем муками совести. Затем придет понимание и смирение. Полностью вписывается в рамки психологического портрета. Не волнуйтесь за него – крепкий мужик.

- "Приложение" к "Пакету" не открывай. Вдруг сверху дадут отбой, и обойдемся без него. Иначе даже твой протеже может свихнуться.

- Мы же не сломались?

- И ты, и я - старые психи. Нам новое умопомешательство не грозит. Только маразм.

- Маразм - начальная стадия, когда мозги размягчаются?

- Верно. Финальная стадия - делириум, когда они затвердевают.

- А не склероз?

- Сходи к врачу, узнаешь. Что я – профессор?

- Вот и поговорили.

Матвей размышлял не о задании, а жизни: «Почему даже хорошие намерения нередко заводят в грязь и превращаются в гадость? Доброе дело – уход войск – прикрываем чудовищным методом. Конечно, выиграть войну в азиатской стране и остаться цивилизованным государством никому в современной истории не удавалось. Однако привезти «троянского коня» в Панджшер – верх цинизма. Вдруг Масуд не станет ждать три месяца и пустит деньги в оборот. Сам в сторонке постоит, а люди погибнут».

Отчасти в силу подобных соображений воспитанник кунцевского двора и попросил Старика лично отдать приказ. «Безусловно, слова - не документ – к делу не подошьешь. В крайнем случае, если афера вскрыется и начальство свалит вину на меня, потребую испытания на детекторе лжи, - надеялся разведчик. - Полиграф должен подтвердить правдивость изложения мной сути операции и ссылку на приказ Старика. Стоять с мокрыми штанами придется, но не в одиночестве. Если обделаемся, то мощной компанией. Кепка общая, каждый потеряет гривенник».

Еще настораживало устройство ангара. Охрана и секретность понятны, но зачем шлюз, ведь процедуры выполнялись в кювете? Радиация - не микроб, по воздуху не вылетит? Матвей видел ультрафиолетовые лампы, которые при заражении скандием-46 не помогут. Неужели там демонстрировали и иные "пакеты"? Оперработник гнал мысль, а она не уходила. "Бывает, ждешь страшное, а оно не приходит, - размышлял Алехин. - Сейчас не так. Не рассосется".

Впереди на дороге стояла вереница машин.

- Что случилось? Авария? - спросил у шофера.

- Нет, очередь за бензином. Его не хватает – большой дефицит.

Как могла существовать нехватка бензина в стране, занимавшей первое место в мире по добыче нефти и двадцатое по числу автомобилей, Алехин не понимал. Водитель даже не удивлялся - служебные авто заправлялись без проблем по особым талонам.

«Население может жить без горючего, государство – нет. Именно отрыв одного от другого привел страну к разбитому корыту и доведет до ручки. Что же случится, когда за ручку дернут? Кто это сделает?» - мрачнел разведчик. Приезд в Москву не принес радости. Матвей любил Родину и не ощущал взаимности. Как и люди, стоящие в очереди за бензином или за всем остальным на протяжении 70-летней истории СССР. КПСС это не нравилось, и партия формировала "новую общность - советский народ". И вот образовалась общность людей, плохо одетых и обутых, не всегда сытых и обычно недовольных. Не пожелавших в нее влиться афганцев предстояло страшать (травить?) скандием. Как раньше пугали солдатами и танками в Восточной Европе. Достижения в балете и космосе уже не привлекали даже

африканцев. "Интересно, сколько пообещают товарищу Наджибу? Пардон, он снова зовется Наджибулла, - возникла мысль. - Ведь Кабул также в состоянии помешать выводу войск или, по крайней мере, отказаться прикрывать его своими отрядами".

Глава 26. РЕДАКЦИЯ

24 сентября

Дорога через родной город оставляла тягостное впечатление: грязные улицы, облезлые здания, очереди в магазины. "Население работает. Начальство даже по выходным пашет, а толка нет, - сокрушался Алехин. По складу ума и по характеру деятельности Матвей понимал, что дряхлеющая КПСС с ее келейным Политбюро завела огромную страну в исторический тупик. Умиравшие генеральные секретари проезжали на орудийных лафетах с почетным караулом, дабы их похоронили на Красной площади. "Сердце столицы превратили в кладбище - вот физический итог моральной деградации, - горевал разведчик. - Там захоронен и прах Куусинена, хотя москвичам сей имярек неизвестен. Во время войны СССР с Финляндией деятель Коминтерна возглавил "финское правительство в изгнании", которое Сталин создал и через месяц забыл. И забытым именем назвали московскую улицу, на которой живет теща».

Руководитель КГБ Юрий Андропов, заняв пост генсека, тоже потерпел фиаско. Привел на партийный олимп молодого Горбачева, и в КПСС ничего не изменилось. Матвей, кратко окрыленный лозунгами перестройки, быстро уловил их неискренность и опасность. Вместо свободы слова и прессы предлагалась дозированная мужами из ЦК "гласность". Вместо демократии - "перестройка", смысла которой не понимал и автор термина. Вместо рыночных отношений - "ускорение" народного хозяйства. Компартия не желала перестраиваться и расставаться с монополией на власть, распад экономики и общества ускорялся. Впереди маячила катастрофа. Новые пророки опять оказались лживыми.

И во внешней политике отчетливо проступали ошибки, глупость и предательство национальных интересов. Вместо обещанных огромных успехов происходила сдача позиций СССР. Партийные идеологи в 1970-е годы заполнили "Правду" и «Коммунист» статьями о распространении социализма в развивающемся мире. Никчемные тезисы перетекали в решения пленумов ЦК и съездов КПСС, становясь идеограммами деятельности министерств и ведомств. В Африке возводили памятники Ленину, реки денег и оружия текли к "борцам за свободу". Оперработник ненавидел писак, которые псевдонаучной галиматъей возбуждали психологические комплексы и политические фантазии старцев из Политбюро. Афганистан являл тому классический пример.

Король Дауд ловко маневрировал между племенами Афганистана, сохраняя видимость центральной власти. Его внешняя политика не создавала проблем для Москвы. Принимая советскую помощь, он не отказывался от субсидий из США. "Прекрасно себя чувствую, когда прикуриваю американскую сигарету русской спичкой, - как-то всерьез пошутил он. Но после его устранения от власти. Москва решила взять страну под контроль. А позже Политбюро во главе с выжившим из ума Брежневым послало солдат. К русской спичке Америка поспешила поднести сигарету. "Идиоты, на четверть истраченных денег я бы купил всех нужных людей в Афгане, - выругался разведчик. - Еще четверть пошла бы на нужды бедной страны. Ну, а половина осталась бы на развитие Советского Союза. И не было тяжелых последствий войны» Увы, История не терпит сослагательного наклонения.

Трансформация миссии из пиар-акции в боевую операцию: "Одно дело гуманитарка из Стокгольма и письмо из Москвы, совсем другое - взятка и запугивание. Не говоря уже о возможном уничтожении массы афганцев. Политбюро и Кабул вынуждают начальников идти на крайние меры. Подготовка явно началась давно. Первую пачку "банкнот" обработали минимум три месяца назад, эксперименты начали еще раньше. То есть сразу после, если не до Женевских соглашений. Возможно, отравленную пилюлю готовили по другому поводу или даже другому "пациенту". Какая разница, если меня назначили «доктором»!"

Между тем машина остановилась на Пушкинской площади перед редакцией журнала "Вестник", и разведчик превратился в журналиста.

- Петрович! - обнял коллегу. - И в субботу на работе горишь!

- Номер выпускаю. Твой материал по Митрополиту на четвертой полосе. Как в Москве оказался?

- Теща захворала. Виктор Ильич где сегодня?

- Должен заехать. Позвони ему.

- В его кабинете подожду, а то мне надо и в Стокгольм звякнуть.

Международная связь в Москве работала безобразно. А с аппарата главного редактора дозвониться проще. К тому же Алехин полагал, что начальство, узнав, где он остановился, поставило квартиру тещи на прослушку. Стурстен не ответил по рабочему телефону, а к домашнему подошел отец. Матвей попросил передать Уве, что в Москве процесс идет по плану. Потом позвонил Анне. На Эссинге царил порядок. Заезжал Торквист, забрал фото Матвея. "Скоро получу шведский *pass*,- сообразил оперработник.

В кабинет заглянула очаровательная девушка, свежая и игривая. Ей сказали, что в здании появился стокгольмский корреспондент. Милое создание слышало о нем от коллег-барышень как о видном мужчине, да и иностранный налет прибавлял интересности. Девушка дежурила в качестве "свежей головы" - должна была незамыленным глазом проверить пробный оттиск свежего номера. А пока тот не готов, делать ей решительно нечего. Поколебавшись, воплощение молодости решило познакомиться.

- Я - стажер с журфака. Мне сказали, что вы - Алехин.

- Алехин и есть, - автоматический сексопилот включил обаяние. - Чем могу?

- Пишу диплом о новых тенденциях в международной журналистике. Сейчас СМИ быстро меняются. Поток хлынуло новое и интересное. Ваши материалы использую. Хотелось бы побеседовать, у вас можно взять много полезного. Вы не заняты?

Матвей почувствовал желание девушки не только взять у «мэтра», но и дать ему. Он ничего не имел против дружеского секса, особенно, когда необходимо снять стресс. Да, и вечер был свободен. Рычаг обаяния врубил форсаж.

- Абсолютно. Как вас величать, «Мисс масс-медиа 1988»?

- Варя. Пальчевская. Вы встречались в Копенгагене с моим отцом. Он работает в ЮНЕСКО. Они с мамой на даче.

- Кланяйтесь батюшке, - ушел в пике Алехин, решивший не принять приглашение и избежать осложнений. Начальство прощало житейские грехи оперработникам. Более того - любило знать о грешках, но мелких, делавших сотрудников более понятными по-человечески. Знакомый папа-представитель СССР в ооновской организации не вписывался в одноразовое удовольствие для разведчика, которого Родина нынче держала в поле зрения специально обученных людей. Однако Варвару следовало использовать. «Какие интриги в редакции, Варечка?» - спросил глубоким баритоном.

Стажерку ждала блестящая карьера - так она четко изложила конфликты и альянсы, возникшие за последние месяцы. Кроме фактов приводила пикантные и даже интимные подробности. Проскользнула важная новость: Виктора Ильича могут назначить пресс-секретарем "Горби". Остановило словоохотливую и возбужденную девушку появление главного редактора. К счастью Матвея и разочарованию Вари. Тот по-товарищески обнял Алехина, предложил выпить. *Chivas Regal* из погребов стокгольмской резидентуры пошел на "ура".

- Выкладывай, что привело на Родину, - спросил Виктор Ильич, знавший о принадлежности Алехина к разведке.

- По Афганистану тему долблю втихую, но на неделе ларчик раскроется, - Матвей рассказал про гуманитарную миссию, опустив оперативные детали.

- Сильно! Опасное дело затеял.

- Мне не по чину затевать дела, Виктор Ильич. Затейники в Кремле сидят. Сориентируй, какой там расклад. Мне бы еще встречу шведам устроить в ЦК с кем-нибудь толковым.

- О, как завернул! Там же слово сказать побоятся, чтобы твои шведы потом не раструбили.

- Что же делать?

- Сообразить надо. В понедельник буду на совещании в отделе международной информации ЦК КПСС, переговорю бывшими коллегами.

Виктор Ильич прежде работал замзав отделом, а с началом перестройки стал редактором и двигал гласность. Журнал реально боролся за перемены. Контакт в ЦК главред не растерял и, как шепнула Варя, мог вернуться туда на высокую должность. Его помощь означала наличие косвенной поддержки на высоком уровне.

- Аккуратнее в Афгане. От редакции карт- бланш на любые статьи. Живые и пронзительные, как ты умеешь.

- Сделаю, Виктор Ильич. Коли сложится пасьянс.

- Ну, давай еще по рюмке. Намедни звонил Митрополит, благодарил. Телефончик велел передать.

- Замечательно. Привез книжку с автографом Астрид Линдгрэн для его племяша.

- Держись за него. РПЦ силу набирает, скоро КПСС сменит. Дай-ка я его наберу.
- Здравствуйте, Ваше высокопреосвященство, у меня Алехин подъехал из Стокгольма. Привез книгу для вашего племянника. Да, сможет быть через полчаса. До свидания.
- Матвей, дуй на Спиридоновку, в особняк Патриархии. Ждет тебя.
«Заваруха намечается, - вычислил главный. - Разнюхать надо. Пусть Алехин – бычок - бодается, а мы поддержим». Виталий Ильич давно усвоил: либо ты имеешь систему, либо она имеет тебя. Как журналист и как номенклатурщик предпочитал активный залог пассивному. Времена предполагали активность, то есть помощь Матвею, пусть и ограниченную.

Непостижимым образом церковь, гонимая коммунистическими вождями, не только уцелела в России, но и сохранила привилегии. Большой особняк за забором, двор с черными "волгами" и "чайками". Интерьер производил отнюдь не аскетическое впечатление – ковры, антикварная мебель, зеркала, и, во множестве, иконы. Матвея не волновали религиозные особенности, он воспринимал иконопись как искусство. И теперь попал в окружение шедевров.

Получив "Пеппи Длинный чулок" и обменявшись любезностями за чаем, Митрополит заметил, что Алехин и грустен. Знарок душ человеческих решил облегчить гостю откровение.

- Вы в тревоге, Матвей Александрович? - в приватном порядке иерарх избегал обращений типа "сын мой". - Нужна помощь?

- Бог поможет. Хотя совет приму с благодарностью.

- Что-то случилось?

- Пока нет, но может произойти нечто ужасное. В подробности вдаваться не вправе, да и некорректно втягивать вас. Еду в Афганистан. Ответственное поручение в интересах страны: спасти людей, вероятно, многих из числа наших сограждан. В процессе, возможно, жестоко пострадают многие иноверцы. Как человек крещеный, хотя и не воцерковленный, прошу наставления. Понятие греха для меня не религиозная догма, а вопрос совести. Я в растерянности. От моих действий зависят судьбы и жизни, а кто я? Пешка? Задача эпическая, боюсь, мне не по плечу.

- Хорошо, что вы в раздумьях. Это - признак духовной зрелости и чистоты. Человек несерьезный или грешник на вашем месте с легкостью взял бы на себя такую ответственность. Только в ваших рассуждениях таится кардинальная ошибка. Вы - не пешка, вы - герой.

- Я? Герой? - опешил разведчик.

- Да-да. В трудные минуты земля русская находит героев среди сынов и дочерей. Обычно из людей, вроде бы, обычных, без претензий на подвиг. Они и спасают страну. Им приходится делать непростой выбор, порой, между плохим и очень плохим. Их доля - выбирать за нас всех, они мучаются сомнениями до и угрызениями совести после. Иногда один человек думает и действует за народ и для народа. Вы примете верное решение. Чувствую в вас эту способность. Идите и сделайте, что должны! И пусть будет, как вы решите.

- Спасибо, - промямлил Алехин, подавленный услышанным. Дети часто мечтают о подвигах, взрослые – редко. Матвей в герои не лез. В разведку пошел не ради романтики спасения мира, а продуманно стремясь оказаться в гуще международных событий. И вот оказался. В самой гуще.

Не хотелось отдать вечер на растерзание мыслям о "бумажном носителе" и скандии. "Вот, как название совпало"! Встречаться с друзьями в мрачном настроении бессмысленно. Оставался Чудов, который по звонку объявился у "Метрополя". Взглянув на ресторанное меню, Алехин понял, в Москве бал правит доллар. Сто долларов стоил банкет, а цены в рублях заставляли плакать. Рядом гуляла компания мутных парней и ярких девушек. "Кооператоры, - определил Игорь, - у них налички немеренно. Торгуют чем угодно - от вареных джинсов до спирта. В основном выходцы из комсомольских вожаков и бывших цеховиков. Газеты уверяют, кооператоры выполняют важную экономическую функцию - наполняют рынок. На деле тащат из госпредприятий, что удастся купить по фиксированным ценам, и перепродают втридорога.

- Давай к нашим баранам. Приедут парень и девушка, пробудут день-два. Шведка может вступить в контакт с западным шпионом. Она побоится тащить через Шереметьево спецоборудование, ей его, думаю, передаст кто-то из коллег, работающих в Москве. В посольство Швеции или любое другое ей идти не резон из-за риска засветиться. Повышу риск, привезу их на выходные дни, когда диплавочки закрыты. Ближе к ней не лезь, действуй за спинами сотрудников НН.

- Ребят из наружки надо бы стимулировать. Могу ли пообещать им поощрение или премию?

- Правильно мыслишь. Пообещай в разумных рамках. И пробуди спортивный интерес. Дай понять, что тебя из-за этой "стервы" дрючат по службе. Скажи: с отличившимся бутылку вискаря выпьешь, если он мужик. Если женщина – вручишь сексапильные колготки. Денег возьми у того же Макашвили. Не стесняйся и не экономь. Потом спишем.

- Матвей Александрович, намекните хоть на суть операции.

- Везем шведскую гуманитарную помощь.

- А почему в Панджшер?

- Не спрашивай и не пытайся разузнать. Орденами не светит даже в случае успеха, а карьеру испортить – пожалуйста. Тебе еще долго работать в разведке, для чего требуется безупречный послужной список. Выполняй поручения, и Адмирал узнает о твоей ловкости.

- Я же вижу, вам трудно. Хочу помочь.

- Помоги себе – забудь про операцию по ее окончании. Лично я так и собираюсь сделать. Завтра еще потолкуем. Давай по домам.

Служебную "волгу" разведчик отпустил еще от редакции, поэтому отправился на метро. В вагоне поразила изменившаяся к худшему атмосфера. Сабвей любого города – грустное место. В московской подземке люди по-прежнему читали книги и журналы, но большинство сидело с такими лицами, будто у каждого умерли все родственники и близкие. Не улыбок, не смеха. Достаточно взглянуть на пассажиров, и духовный кризис страны становился явным без психиатра. Не требовался профессор Эрландер с вопросом: «Расскажите, что вас беспокоит».

Население поразили синдромы апатии и тревожного ожидания, а верхушка не желала лечиться от комплекса политической неполноценности и комплекса имперского превосходства. "Скоро придут новые доктора и пропишут сильное лекарство, – сделал вывод оперработник. – Среди них будут и ветераны афганской эпопеи, видевшие пропасть между лозунгами КПСС и правдой войны. Интересно будет послушать таких ребят, пока они еще там, в Афгане".

Темноватый вагон двигался по черному туннелю безысходности. Свет мелькал в окнах лишь, когда поезд въезжал на станции. Старые привлекали внимание мозаиками и фресками, новые уже не могли похвастаться ни убранством, ни индивидуальностью. «Старая красота граничит с искусством, чей уровень нынче недостижим. Но сегодня есть новые прелести, – вспомнилась Варя из редакции. – Позвонить ей завтра?» Искушение нахлынуло, маня удовольствием, отсекая от окружающей серости. "Да, позвоню, – решил мужчина, но его перебил разведчик. – Попрошу ее показать Уве город. А Ритву отправлю в журналистское сафари. Посмотрим, как это скажется на их отношениях.

Не будучи моралистом, Алехин не стал и циником. Его не увлекали оперативные игры типа: "на пляже к объекту был подведен агент "Орел" или "в ресторане к объекту подошла агент "Ласточка". Оперработник не собирался "подкладывать" стажерку под шведа, однако требовалось дистанцировать Уве от Ритвы, чтобы сотруднице МУСТ пришлось действовать в одиночку. Тогда и Стурсен будет более полезен. Это только в былинах "один в поле воин". Нет, в поле всегда успешнее действовал тот, у кого есть помощники. В предстоящей операции разведчик надеялся на "Цельсия" и Серого, хотя рассчитывал только на себя. Пусть и молодое дарование с журфака поможет, чем сможет.

Добравшись до квартиры Софьи Васильевны, Матвей рухнул в кровать. Сон не приходил, ресторан не скрасил тягость обретенного знания. Если позавчера ситуация представлялась вполне читаемой, но каждый новый день добавлял неопределенности. Матвей привык, что в разведке принято многое недоговаривать. Двойная и тройная игра не удивляла, в данном случае под каждым слоем проглядывал новый, и таился следующий. Что-то еще появится?

Постепенно напряжение слабело, в верхней коре мозга наступало торможение. Человек погружался в неясные сновидения. Постепенно всплыло центральное: снилось, как малышом родители привезли на Черное море. В саду у хозяйки, сдавшей им комнату, росло много растений, неизвестных городскому мальчику с севера. Она разрешила есть любые плоды, кроме красных загогулин на небольшом кусте. Назавтра нарушитель запрета вбежал в дом с распахнутым ртом, глотая воздух и пытаясь издать крик. Мама бросилась поить водой, а опытная хозяйка дала хлеба, чтобы закусить съеденный острый перчик.

Моментально проснувшись, Алехин проанализировал предостережение из забытого прошлого, но так и понял его скрытый смысл. "Не про Варечку ли послание? – задумался. – Не старина ли Фрейд шлет привет из Вены? Пожалуй, нет – слишком прямолинейно. Что

австрийский еврей мог понимать в русских девушках. Да, и научную карьеру Зигмунд начал с изучения половой жизни угря. Психоаналитик хренов".

Глава 27. ВАРВАРА

25 сентября

Приятный завтрак с тещей шел к финалу. Немного портило атмосферу бухтение телевизора, вещавшего о буднях Страны Советов даже в воскресенье. Печальным итогом коммунистического правления стало разделение народа на тех, кто разочаровался в политике, и тех, кто к ней интерес проявлял, ведя жаркие споры на кухне. Теща примыкала к последним. "Голос Америки" и Би-Би-Си она, к счастью, не слушала, однако любила обсудить с зятем события и процессы. По наивности с ней могла соперничать только ее подруга - мать известного дирижера, имевшая привычку слушать названные радиостанции. Но она к завтраку не приехала.

Шофер от Адмирала прервал дискуссию ровно в 9.00: "Шеф ждет на вилле". Так именовали один из конспиративных адресов в Москве. Машина остановилась вблизи метро "Кропоткинская". За кованой оградой в окружении старых лип приютился особняк, переживший наполеоновский пожар 1812 года. Сад выглядел запущенным и по-осеннему уютным. Начальник в пальто с поднятым воротником и в шляпе сидел на веранде с кружкой в руке. Выглядел неважно. Видимо, про бессонницу упоминал не для красного словца.

- Кофе или чай?

- Спасибо, я позавтракал.

- Что-нибудь покрепче? Не стесняйся.

- Рановато.

- Видно, я тебя вчера не напугал. Другой на твоем месте обделался бы. План принес?

- Так точно, - по-военному четко ответил Матвей, хотя форму надевал лишь в фотокабинете, чтобы для служебного удостоверения сделать мужественное лицо с погонами. Правда, китель был на всех одного размера с распоротой, для самых крупных клиентов, по шву спиной, а погоны нужного звания подкладывали на плечи. - Тут масса деталей, касающихся обеспечения миссии. Важно, чтобы операция не сорвалась из-за того, что кто-то чего-то не понял или не сделал. За чужие промахи не отвечаю.

- Ну, нам с тобой отвечать придется в любом случае. Жаль, что так устроен мир. Меньшинство всегда отвечает за большинство. Зачастую в одиночку приходится держать ответ. Привыкай.

- Мир не справедлив, но так хочется справедливости.

- Тебя тревожат только детали или сам "пакет"? - спросил Адмирал, взвешивая в руке полученный документ.

- Помимо перечисленных волнует возможная оппозиция со стороны внутренних противников вывода войск. Например, наши военные могут быть недовольны решением Политбюро. А тут мы с гуманитарным обозом. Помните ремарку солдата Швейка: "Все шло по плану, пока в дело не вмешался Генштаб".

- С Генштабом налажено взаимопонимание и взаимодействие. Появлению твоего «обоза» предшествовала демонстрация силы. Ее цель показать: отвергая предложенную тобой сделку, «Гаишник» много потеряет. Правда, на месте можешь столкнуться с самодурами в сапогах, но тебя прикроет "Каскад". Отряд им не подчиняется и умеет улаживать недоразумения. Серый, судя отзывам, офицер решительный. Говорят, однажды послал генерал-майора куда следует. Поэтому и капитан до сих пор, заметь.

- Я о том, что неверные военные акции могут скомпрометировать наш замысел. Вместе с тем план предусматривает угрозу и применение силы. Особенно в случае, если "Гаишник" не клюнет сразу на "пакет". Как обычно, пряник в одной руке, кнут в другой.

- Афганский исход - задача интеллектуальная, а не окопная. Боевые действия против Панджшера прекращены, а крупные операции не проводили три месяца. Перемирие де-факто соблюдается и отрядами Масуда, если не считать захвата им Кундуза полтора месяца назад. В этом смысле обстановка благоприятная.

- А в каком - неблагоприятная?

- США, оставаясь нашим главным противником, пытаются склонить Шаха к активным действиям. Перебросили ему несколько караванов с оружием, в том числе переносными зенитно-ракетными комплексами и противотанковыми управляемыми ракетами. В горах сосредоточена мощная сила и против авиации, и против бронетехники. Другими словами, у

него есть силы для нападения, хотя неясно, есть ли желание. Цель операции "Пакет" - купировать агрессивные намерения.

- Операция имеет политическую поддержку в Кремле? Готово письмо руководства к «Гаишнику», которое "Цельсий" должен вручить?

- Поддержка есть, а письма нет. На Старой площади передумали подписывать такой документ. От нас требуют договориться "на словах". Взамен разрешили использовать деньги.

- Тогда мне придется попробовать организовать «Цельсию» хотя бы беседу в ЦК, для убедительности. Думаю, главный редактор поможет.

- Запретить не могу, попробую поспособствовать тоже. Но наверху сложная обстановка. Понимаешь, о чем я?

- Спасибо за откровенность! С вашего разрешения завтра вернусь в Стокгольм. Тут останется Чудов на подхвате. Будет обращаться по конкретным вопросам через вашего помощника. Прошу оказывать поддержку. Других сотрудников привлекать не следует.

- Отправляйся. Хорошо начал, хорошо и закончишь операцию. Жду только положительных новостей.

- Последний вопрос, товарищ Адмирал. Предусмотрен ли вариант, при котором "Гаишник" согласится на перемирие, возьмет деньги, затем ударит нам в спину. А, выждав 3-4 месяца, использует афгани?

- Предусмотрен. Страховка от орлов из Омска. Поверь, ты не хочешь знать, что включает апокалиптический сценарий.

После ухода оперативника ветеран разведки повеселел. Стало понятно, что Григ чертовски прозорлив и, возможно, просчитал вероятность «приложения». Это открывало поле для маневра. Раньше он думал о нем один, теперь в будущее пытался заглянуть оперативник. «Проклятая термины, ведь предлагал Старикку назвать страховку четвертым «пакетом», - вспомнил Адмирал. А тот возразил: "Какой четвертый? Нет никакого четвертого. «Пакетов» только три".

"Наверное, следовало поручить задание болвану, - пошутил сам с собой, - но тогда кто бы привлек "Цельсия" и пробил себе шведский паспорт?" Ему с самого начала представлялось маловероятным, что удастся через «Цельсия», необученную связь, уговорить Масуда. А тем более передать ему афгани, обработанные скандием, не говоря уже про «приложение». В таком случае операция усложнилась бы и потребовала дополнительных исполнителей. И тут, чудо-чудное, швед потащил Грига за собой логово льва, и, похоже, дело сможет повернуть удачливый опер. Хотя о везении судить еще рано. "Как такое совпадение стало возможным? Вмешалось провидение? Пора в отставку: мысли о вечном зачастили, - упрекнул себя Адмирал и, воровато оглянувшись - не видит ли кто, вылил недопитый чай на землю.

Пальчевская проснулась поздно: вчера засиделась в редакции и сегодня не чувствовала себя "свежей головой". Алехин разочаровал, точнее очаровал, а затем обидел, исчезнув после разговора с главным редактором. Варя начала было надеяться на продолжение знакомства в интимной обстановке, но, увы, ничего не вышло. Стоя под душем, девушка не сразу услышала звонок в дверь. Накинув халат, пошла открывать и, вспыхнула, увидев мужественного Алехина с охапкой наивных астр.

- Извините, принимала ванну. Проходите, я быстро.

Пока стажерка одевалась, Матвей огляделся: стандартная квартира в кооперативном доме сотрудников МИДа, типичная обстановка для семьи, глава которой работает за границей. Финская мебель, японский телевизор, немецкая стереосистема. Правда, дочка хозяев, несомненно, русская. Таких красавиц нигде в мире больше нет. А вот и она.

- Варвара, извиняюсь за вчерашнее исчезновение. Много обязательств, времени в обрез. Простите, что зашел так запросто. Хочу пригласить на прогулку, очень соскучился по Москве.

- Я так рада, не поверите!

- Вот и славно. Тут рядом парк возле усадьбы Трубецких - мое любимое место. Мы вчера не договорили.

Разговор на улице оживленно скакал с темы на тему - ничего серьезного, только чувства включены для познания друг друга. Когда заморосил дождь, девушка набралась смелости и предложила вернуться в квартиру.

- Почел бы за честь узнать вас ближе, но не рискну завести интрижку. Для нас обоих было бы унижительно. В вас можно только влюбиться раз и навсегда, а мне через несколько часов улететь.

- Опять я все испортила. Так жаль расставаться.

- Мы и не расстаемся, тем более на минорной ноте. У меня просьба-подарок. Вы ведь в отделе писем работаете?

- Да, веду переписку редакции с читателями. Скучно.

- Понимаю. Предлагаю поработать вместе.

- В смысле?

- Затеял проект, нужна партнерша. Привезу сюда интересного шведа, с которым еду в Афганистан с гуманитарной миссией. Сделаю репортаж прямо из логова душманов. Вы познакомитесь с гостем в Москве до поездки и сделаете интервью после возвращения. Наши материалы поставим рядом.

- Seriously, Матвей Александрович? У меня будет авторский материал? - оживилась Варя, позабыв о сексуальном разочаровании. Временами журналистика дает удовольствие большее, чем секс. - Его в самом деле напечатают?

- Нет, я зашел подшутить над вами. Напечатают - Виктор Ильич в курсе. Для остальных пока секрет. Произведем сенсацию в советской журналистике. Не занимайте субботу и воскресенье: покажите столицу гостю и побеседуйте.

Сладкие грезы застилали глаза девушки, когда разведчик удалялся от мидовского ЖСК. Внешне он выглядел по-прежнему привлекательно, только на душе стало противно. В тени «Пакета» обман казался крохотным. Тем не менее, грех имел место. "Уж, лучше бы сам с ней переспал, - вздохнул несостоявшийся донжуан и сосредоточился на предстоящей встрече с Чудовым. Ему позвонил от Пальчевской.

На пустынной смотровой площадке Ленинских гор Игорь ждал старшего товарища, недоумева: "Странное место выбрал Матвей Александрович». С неба сыпались капли, и только торговцы жалась к своим лоткам с сувенирами, надеясь на приезд автобуса с туристами. Проследовали прогрессивная мама с коляской и интеллигентный дедушка с пуделем.

Алехин выделялся тем, что шел один, хотя, и с тайным эскортом: на расстоянии сзади двигался мужчина, по параллельной аллее - женщина. Чудов сразу изменил оценку точки встречи. Алехин не подошел, а стал спускаться через парк к Москве-реке. Молодой оперативник после паузы побрел вслед. Задержка позволила выявить еще одного потенциального члена бригады наружки. Шапку-невидимку для филеров еще не изобрели. Между тем старший товарищ направился к кафетерию у воды, за ним последовала наружница и Игорь. Остальные наблюдатели не рискнули присоединиться.

- Привет, дружок! Замерз? Надо одеваться по погоде. Адмирал опасается меня оставлять без сопровождения. Знаешь анекдот: «Идет по Москве Солженицын, а за ним двое критиков в штатском». Сколько срисовал?

- Видел трех кандидатов, Матвей Александрович, хотя отрезок коротковат, могу ошибаться.

- Неплохо. Четвертый остался в машине. Лет 30, славянин, рост 175, вес 70, голову держит чуть на левый бок.

- Присмотрюсь.

- К делу. Шведом займется стажерка Варвара из редакции. Ее ФИО и адрес в отчетах наружки приказываю не отражать. Расскажешь устно только мне. Не стоит осложнять ей жизнь, документально впутывая в оперативные дела.

- Как же тогда написать?

- В экскурсии по городу объекта сопровождала гид. Личность установить не удалось.

- Понял.

- Новая вводная: интересен город Омск, любое необычное и опасное в нем. Военные части, подразделения КГБ, научно-исследовательские институты и все с приставкой "спец". Задействуй неофициальные возможности. Нужен ответ на вопрос: чем так страшен Омск. Еще одно ключевое слово - "орлы". То есть, ищешь "орлов из Омска", которые могут дать гарантию страха. Будь хитер и никому не доверяй. Никому, даже Адмиралу, ни слова. Ясно?

- Напоминает сказку: пойдешь туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

- В жизни проще. Ясно сказано куда - в Омск. И еще, ты рассказывал про старшего брата-геолога. Он в Москве?

- Да. Сидит в НИИ, ни работы толком, ни зарплаты.

- Начитанный? Очки носит?

- Два раза "да".

- Используй в качестве экскурсовода для шведки. Заплати ему месячную зарплату. Пусть будет нудным, говорит по-английски и всюду путается. Когда клиентка устанет и избавится от него, наружке действовать особо осторожно и внимательно. Она начнет проверяться перед оперконтактом.

- Гениально.

- Подхалим. Хвалить буду я, когда ты мне контакт засечешь. Еще лучше - моментальную передачу чего-то вещественного. Гениально будет, если вычислишь Омск. У тебя машины нет?

- Нет.

- Держи ключи от моего «жигуля» и гаража. Правда, тачка уже год стоит на приколе, но оживить сможешь. Тебе много ездить придется.

- Спасибо.

- Я пошел. Если разделятся и прилипнут к тебе, оторвись, пусть даже грубо. Мы же дома.

Заканчивая бодрящие игры с наружным наблюдением, Матвей надеялся, что Нурми, еще непосещавшая с Москву, не сумеет вычислить слежку, даже если проверочный маршрут ей составят коллеги из западного посольства.

В квартире тещи Алехин сидел над инструкциями, полученными утром от Адмирала. Листки с рукописными пометками не тянули на документ, к тому же пестрели сокращениями и отдельными буквами вместо имен и названий. Регистрационного номера или подписи не имелось. Тем не менее, передав их Матвею, начальник подтвердил свое участие в операции и ее как бы официальный характер. Смело и значимо в сочетании со звонком и визитом к Софье Васильевне. Совокупность действий, как счел оперработник, объяснялась желанием шефа оставить, если не доказательства, то свидетельства на будущее. Инструкции, а также фото и расшифровку беседы со встречи со Стеном Андерсоном разведчик положил в конверт, заклеил скотчем и расписался по границе скотча и конверта.

За чаем Матвей мило беседовал с тещей, готовя ее к концовке вечера.

- Софья, через несколько дней опять появлюсь. Предстоит короткая командировка - дней 10 максимум - в Афганистан. Дело пустяковое, не хочу волновать Анну. Скажу, что еду в Узбекистан. Международной телефонной связи там нет, поэтому, якобы, буду звонить только тебе, в Москву. Ты ей в свою очередь будешь рассказывать про мои впечатления от Средней Азии. Сейчас тебе озвучу пару баек. Готова врать в утешение "дщери твоей"?

- Ваша семья - ты и решай. Сделаю, как велишь, - ответила пожилая женщина, немало повидавшая жизни. Софье Васильевне, несмотря на словесные ухищрения зятя, стало ясно, что тот ввязался отнюдь не в "пустяковое дело".

- Отлично. Оставлю здесь мои денежные сбережения, чтобы у тебя под рукой были. И еще просьба: вот конверт с серьезными бумагами. Зайди к соседке, которую мы прозвали "чилийская хунта", выпить кофе. Пока она будет его готовить, спрячь конверт в ее шкаф в один из томов "Библиотеки мировой литературы». В Мопассана, например. Книги она купила из тщеславия, не читает и никому не дает.

- Хорошо, положу. Дальше что?

- Заберешь, когда вернусь. Теоретически конверт могут искать. Ты, конечно, о нем не слышала. В худшем варианте позже отдашь парню, завтра его покажу. Времени может пройти немало. Если не узнаешь в лицо, попроси показать левое плечо. Там кусок новой кожи размером с пачку сигарет. Кстати, ты курить бросила. Здорово! Анна и Степа обрадуются.

- Бросила, только зубы не заговаривай. Ох, не нравится мне афганская кутерьма.

- А я без ума от радости. Наконец счастье привалило! Не тужи, в России живем - обойдется. Спасибо за кров и пищу, Софья.

Матвей чистил зубы перед зеркалом и заглядывал в душу. Два, столь разных занятия, вполне сочетались. Душа не требовала чистки, хотя в ней царило тревожное ожидание, к удивлению хозяина, отнюдь не негативное. Странно, впереди маячило нечто позитивное, если не сказать доброе. Вспомнилось из Маккиавелли: "Необходимо думать о конечном результате". Безупречный совет итальянского философа XV века обычно ошибочно переводят как: "Цель оправдывает средства". Алехина волновал итог начатой операции, а он еще не предрешен. "Да, руководители конторы и их визави из шведских (только ли?) спецслужб загоняют меня каждый в свой угол, - размышлял Матвей. - И все же, пока сохраняю хоть какую-то свободу действий, выбор остается за мной. Коня можно привести к водопою, но пить его не заставишь".

Глава 28. КОПЕНГАГЕН

26 сентября

- Приятно снова видеть вас на борту, - улыбнулась стюардесса.
- Как погода в Стокгольме? – спросил Матвей. - Если ясная, хотел взглянуть на прелести архипелага, когда подлетим к побережью.
- Пока облачности почти нет, хотя Балтика преподносит сюрпризы, - ответил девушка. - Приглашу в кабину на полете".

Полет прошел в сомнениях: операция разворачивалась стремительно, а ясности относительно ее концовки все меньше. Загадка Адмирала про "орлов из Омска" ставила в тупик. "Седой волк не оговорился, - анализировал Алехин. - Скорее, дал намек, прямо сказать не мог. Фраза вкупе с выражением "наихудший сценарий" сулит неприятности. Крупные. Что-то хуже скандия-46? Какая дрянь так напугала начальника, что тот "месяц не спит"? Другое оружие массового поражения? Ядерное? Химическое? Маловероятно, ведь уже избран радиоактивный изотоп. Биологическое? Не исключено, вариант достаточно ужасен, чтобы напугать Адмирала. Но не Старика, - осенила догадка. – О, Боже, как хочется ошибиться»!

Самолет снижался. Сверху затейливое единство островов, песчаных банок, проливов и заливов выглядело чудом природы. Тронутые осенью отдельные деревья и рощи смущали буйством красок. В такое мог поверить лишь тот, кто сам видел шхеры. "Нарисуй художник эту картину - никто не поверит, - подумал Матвей. - Да, и в натуре лабиринт выглядит неестественно запутанным".

МИД Швеции начинал рабочую неделю. Из него ушла телеграмма посольству в Пакистане, предписывающая связаться с представителем Масуда в Пешаваре и сообщить о намерении "Шведской помощи" отправить гуманитарный конвой через авиабазу Баграм. Указывалось время - начало октября и число сопровождающих. Руководителем назывался Уве Стурстен, встречавшийся прежде с вождем повстанцев. Запрашивались пункт входа в Панджшер и пароль для встречи с моджахедами. Телеграмма подчеркивала конфиденциальность и срочность задания.

Комиссар Маттсон и полковник Оскаршерна провели встречу в воскресенье, "сверили часы" и с утра инструктировали подчиненных.

- Ларс, паспорт готов?
- К 14.00 сделают, правда, персональный номер останется Алехина. В Швеции при любой проверке станет ясно, что владелец русский. Шеф, не поверишь, его номер заканчивается на 13-13. Дважды несчастливый.
- А имя и фамилия?
- Как положено: Свен Свенссон.
- Для Афганистана сойдет. Передай паспорт русскому и объясни, что он перед нами в долгу. Должен будет отчитаться по поездке: настроения в Кремле, подробности вывода войск. Вопросов по разведке пока не задавай - спугнешь. Глядишь, захочет остаться шведом.
- Алехин знает, что выдачу паспорта инициировал МИД.
- Шпионами занимается Служба государственной безопасности. Пусть от тебя прямо услышит, с кем имеет дело.
- А если попросит о встрече с руководством Службы?
- Вернется, пообщаюсь с ним. И смотри, чтобы не произошла утечка, тогда конец. Москва примет меры. Наша репутация пострадает.
- Безусловно. Хотя для вербовки условия еще не дозрели, действуем конспиративно.

В минувшее воскресенье Оскаршерна сыграл партию в сквош с военным атташе посольства США. Сообщил о предстоящей миссии, а также о ее использовании для вывода офицера МУСТ в Афганистан. Коллега обещал связаться с Разведывательным управлением Пентагона.

- Панджшер для нас практически недоступен и очень интересен, - подчеркнул американец. - Будем признательны за информацию. КГБ наверняка организует контрразведывательное сопровождение, твоему человеку следует быть осторожным. В этом мы поможем в качестве ответной услуги.

- Ему нужна спецтехника для обнаружения оружия массового поражения на авиабазах и в частях, которые встретятся в пути. Но везти "железо" отсюда через советскую границу опасно, диппочтой не успеем отправить. Можно взять напрокат у вас в Москве?

- Не проблема. Запрошу руководство.
- Отправка может произойти в конце недели.
- За срочность надбавка - платишь за пиво!
- Надо же, какая экономность при вашем-то военном бюджете!

Поэтому в понедельник Нурми получила от Оскаршерны приказ освежить в памяти признаки наличия ОМП в Советской Армии, особенно на аэродромах.

- Действуй внимательно. Рядом опытный Алехин. Может наблюдать контрразведка. В наше посольство не заходи. В Москве тебе предстоит встреча с американским коллегой, который передаст спецоборудование. Изучи план города и основные виды транспорта. Одежда самая простая, чтобы не выделяться. Не щеголяй русским языком. Впрочем, ты знаешь правила поведения в сложной оперативной обстановке.

- Да, герр полковник, проработаю эти нюансы. Уточните: кроме нашего интереса будут дополнительные вопросы от коллег из США?

- Сообщу перед отъездом. Не исключено, что они тебя сориентируют уже в Москве. Главное - собрать данные о переброске десантно-штурмовых частей, подразделений спецназа ГРУ и КГБ. Не забывай про нашу головную боль - Псковскую дивизию ВДВ, ее полки пока находятся в Афганистане. И, конечно, ОМП, особенно тактическое ядерное оружие. Не исключено, что русские применят атомный заряд для уничтожения тоннеля Саланг после ухода их войск. Тогда северный регион станет недоступен талибам и превратится в вассала Советов.

- Мне прислушиваться к пожеланиям американцев в Москве?
- Прислушивайся, если они не противоречат интересам Швеции.
- По Алехину какой приказ? Он же едет с нами как "швед".
- Игра СЭПО. Паспорт получит "гнилой", то есть, при попытке использовать в западном мире русского задержат. Предосторожность на случай, если выкинет фортель. Будь готова действовать жестко, по обстоятельствам. Алехин полезен МУСТ для твоей заброски, не более.

После инструктажа Торквист и Нурми надумали обсудить развитие событий и заодно выяснить друг у друга новые детали. Выбрали кафе в "Нурдиска компаниет" - монументальном здании 1915 года, сочетавшем французский *Art Nouveau* и американский *department store*. Ларсен взял большой стейк, Ритва - салат с тунцом.

- Уже и русским шпионам выдают шведские паспорта, - провоцировала девушка.
- Алехин еще пригодится. Полезный контакт, в том числе для тебя, - оборонялся мужчина.

- Мне он нужен только для поездки в Афганистан. Для СЭПО он вообще бесполезен, иначе вы не выдали бы ему "гнилой" паспорт.

- Так вы с ним не будете контактировать? - спросил Ларс, удивленный, что перспективный объект отправляют в пекло с липовым паспортом. Без ведома куратора.

- Легко работать в СЭПО: у вас кормятся байками от шпионов. Нам сложно: требуются фактические данные военного характера.

После пикировки Ларс и Ритва обсудили специфику миссии, в которой двое из троих - разведчики. Старший инспектор изложил правила общения с сотрудниками советских спецслужб, акцентировал требования конспирации. Нурми советы представлялись излишними и назидательными. "Мне удалось вклиниться в ситуацию, а твой хваленый русский ничего не заподозрил, - напомнила она. - Вы и так в долгу у МУСТ, а еще просите присмотреть за вашим "подкидышем".

Торквист слушал с сожалением: "Не понимает, с кем предстоит работать. Пообедала с ним разок и уже видит его насквозь. Не завалила бы дело". Себя контрразведчик мысленно считал куратором советского перебежчика, то есть на вершине оперативного успеха. Ведь попросив и взяв шведский паспорт, Алехин фактически перешел на сторону Запада, предал московских хозяев. Правда, документ "гнилой" - комиссар поспешил на приманку. "Тут есть, двусмысленность, - решил Ларс. - Не стоит ли, использовать ошибку шефа для того, чтобы лично завоевать доверие объекта, сделать его более привязанным ко мне"?

Уве смотрел, как автопогрузчик ставил упаковки на деревянные налеты. Склад пустел, отправляя очередную миссию.

- Готово, - печально заметил Стурстен логистику. - Осталось отправить в Москву.

Транспортники подтвердили рейс в среду?

- Да, председатель. Правда, вопрос оплаты еще не решен.

- Свяжусь с Епископом, он обещал деньги.

Председатель "ШП" взглянул на часы - через полчаса прибывал самолет "Аэрофлота".

Почему-то захотелось встретить Матвея, услышать новости, увидеть выражение лица. С раздражением вспомнилось, что Ритва заметно охладела к русскому после его согласия включить ее в экспедицию. Внезапная перемена огорчала, ведь тройке предстояли непростые испытания. Шведу импонировала манера поведения Алехина: его внешняя простота в сочетании с внутренней сложностью, его готовность поступать по убеждениям, порой, вопреки обстоятельствам. То, как Матвей действовал во время "нападения" косули, как нырнул в холодную воду у Ваксхольма, вызывало уважение.

Настораживала его бульдозерная тактика, когда русский упирался в политические препятствия, как было со звонком Епископа или организацией встречи с Андерссоном. Она расходилась со шведскими обычаями, приоткрывая нечто славянское. Для афганской эпопеи требовались именно подобные качества.

В аэропорту Стурстен сразу увидел Анну с мальчиком.

- Привет, Анна. Соскучилась по мужу?

- Добрый день, Уве. Ты - не женщина, не поймешь. Мы ждем наших мужчин, ловим каждое их слово, чувствуем каждый флюид. Шведки стали другими - не ценят мужчин. Для них эмансипация стала иллюзией равенства с противоположным полом.

- Потрясающие суждения.

- Извини за лекцию, - пожалела об откровенности Анна.

- Я тоже волнуюсь за Матвея. Все ли он сделал правильно в Москве?

- Муж поступает так, как надо для достижения цели, а не как правильно. Запомни это, он же отныне твой товарищ. Такого не часто встретишь.

- Еще бы, ведь мы отправляется вместе в Афганистан. Не каждый на месте Матвея согласился бы.

Разведчик радостно обнял жену и энергично пожал руку шведу. Скрытую озабоченность могла бы заметить жена, но она окаменела от слов Стурстена о поездке мужа в Афганистан. Швед считал ее гуманитарной, но Анна знала, чем там занимаются «алехины».

- Удачно съездил, проблемы решены, миссию поддержали нужные люди. Уве, отправил грузовики?

- Как я мог без тебя?

- Шучу. У шведов и русских много общего, даже в языке: мы взяли у вас слова "стул" и "торг", вы у нас "курва». А вот чувство юмора у двух народов разное - не поддается заимствованию. Так, когда отправка?

- В среду, если епископ заплатит за транспортировку.

- Хочешь, позвоню ему?

- Нет, я с ним разговаривал, жду подтверждения оплаты.

- Поедем к нам, обсудим прогресс?

- Знаешь, Ритва хочет участвовать.

- И правильно. Только пока ее нет, договоримся об одном условии. Обязательном.

- Каком?

- Простом. Ритва едет как журналист и в управление не вмешивается.

- Согласен. А кто управляет миссией?

- Гуманитарной частью - ты. Организационной - я. Вместе убеждаем Масуда соблюдать перемирие. По рукам?

- По рукам.

- Ждем вас на Эссинге в восемь.

Степа выполнял функции мажордома с достоинством. Показав гостям комнаты, лучшие виды из окон и личные "сокровища", сын передал Уве и Ритву родителям. Шведы ему понравились, однако взглянув на Смера, он зарезервировал окончательное мнение. Благоволивший к женщинам и очаровывавшийся запахами их парфюмерии, пес не подошел к Ритве, хотя она пыталась завоевать его расположение. Мальчик, и раньше уважавший риджбека, после схватки с бандитами окончательно уверовал в его силу духа и тела. Раз тому не глянулась гостья, значит, с ней не порядок. Алехин-старший и сам отметил реакцию собаки: "Не доверяет девушке, чувствует неискренность".

Аналитический центр РУМО США круглосуточно обрабатывал информацию и запросы в порядке приоритетности. В данный период разведуправление Пентагона сконцентрировалось на ОМП и на Афганистане. Тем утром, во-первых, поступила предложение военного атташе в Стокгольме использовать поездку в Панджшер шведского оперативника под журналистским прикрытием, во-вторых, пришло сообщение ЦРУ, что в адрес п/я 9817654 в Байкальске отгружена партия бумаги, на которой печатаются денежные знаки. Последнее составил резидент ЦРУ в Москве, встретившийся с агентом, работающим во внешнеторговом объединении "Интеркнига". Объединение выполняло контракт с Кабулом по печатанию афгани на «Госзнаке». Почтовый ящик подозревался в разработке биологического оружия.

Наверх ушел доклад о возможности уточнить обстановку в 40-й армии в Афганистане, для чего предлагалось оснастить шведского шпиона спецтехникой. Начальник советского отдела РУМО разрешил передачу спецустройства через оперативника московской резидентуры. Выбор пал на "корреспондента", который хорошо знал оперативную обстановку в советской столице.

Информацию по бумаге не стали направлять в форт Детерикс - военный центр биоисследований. Ее сочли неполной и непроверенной. К тому же источник из «Интеркниги» ранее не передавал серьезных разведданных, что резко снизило достоверность сообщения. Агентурными и техническими возможностями для проникновения на п/я в Байкальске РУМО и ЦРУ не располагали.

Улица Вестербругаде пользовалась не лучшей репутацией в Копенгагене. В 1970-е тут сложился кластер порнозаведений: кинотеатров, салонов и чего похлеще. Затем разврат переключался на видео, а атмосфера распущенности и запущенности осталась. Она нисколько не смущала Карима Седерберга. Афганец работал в кафе рядом с Ратушей, где на высокой колонне стояли два бронзовых викинга. Как шутил коллега-официант, войны трубили в огромные рога, чтобы привлечь в столицу последнюю девственницу страны. Она что-то не приходила, как не появлялась и в жизни Карима. Тема секса очень волновала юношу, но не сейчас – велосипед нес его на встречу с местным представителем «хавалы».

Первую неделю в датской столице пришлось непросто: спрятавшись в Кристиании – квартале, где обитала люмпенизированная публика, афганец не вписался в местный колорит. Его поколотили, пытались ограбить. Хорошо, хватило ума спрятать привезенные из Стокгольма деньги в личном шкафчике, который ему выделили в Королевском госпитале. В больницу пришлось наведаться из-за болей в ноге, усилившихся после избития иранцами. Врач прописал процедуры и рекомендовал ездить на велосипеде как большинство датчан. В зале физиотерапии Карим встретил молодого араба, искалеченного в далеком Сомали. Тот и поведал про здешнего человека «хавалы». Заодно рекомендовал обратиться в «Датский центр реабилитации и исследования жертв пыток», чтобы самому не платить за процедуры. Идея была удачной, ибо афганец опасался пользоваться шведской медицинской страховкой, дабы полиция не засекла его персональный номер.

Седерберг готовился к сегодняшнему визиту, меняя по 150-200 шведских крон на датские. В банке всякий раз не забывал ругать туристов из Швеции, которые часто платят в шведской валюте. И, вот, с заветной тысячей крон он прибыл на место. Внешне старый дом выглядел запущенным, хотя, когда после пароля, сказанного в домофон, Карим попал внутрь, квартира оказалась симпатичной и уютной.

- *Ас салям алейкум, саед!* Хочу перевести денег отцу в Афганистан. Поможете, уважаемый?

- С помощью Аллаха. Где живет? Какая сумма?

- Отец бывает в Кабуле. Там есть "банкир" - Азар Тарик - я туда раз в три месяца отправляю. Сто пятьдесят долларов переведите, пожалуйста, на мое имя Карим Седерберг.

- Сделаю.

- *Шукран джазиран, саед!*

- Расскажи про себя юноша. Может, чем смогу помочь или ты мне понадобишься.

Афганец испытал приступ *deja vu*. Похожий «банкир», сходные замашки, аналогичное стремление влезть в душу. «Те же темные мысли о чужих деньгах и у меня, - признался сам себе. - Лучше забыть эту тему на год-другой. Пока надо пустить тут корни, освоить датскую кухню, особенно открытые сэндвичи – датчане кладут туда что угодно: от рыбы до свинины. С салатом и хлебной основой получается красивое блюдо на целую тарелку». Мечтая о

любимом бизнес-проекте, Карим крутил педали по направлению к тихому пригороду, куда удалось перебраться из Кристиании.

Глава 29. ПАСПОРТ

27 сентября

Английский плащ, пропитанный воском, не сильно помогал против косога дождя. Финансы Матвея не позволяли шиковать в шведских магазинах, поэтому приобретать вещи хорошего качества удавалось редко. Тем досаднее ошибка с дождевиком – модный и внешне скромный атрибут британских помещиков банально промокал по швам. Смер, одетый в дешевую нейлоновую попону, дискомфорта не испытывал: «Разве это ливень? Вот в Африке у родственников тайфуны!» «Сааб», появившийся в конце улицы, первым услышал пес, увидел хозяин.

- Доброе утро, Матвей!

- Хей, Ларс! Что так рано? Девушка выгнала? Надо меньше в зале, больше в кровати тренироваться.

- Надо поговорить.

- Раз так срочно, пойдем, угощу кофе.

Хлопоча на кухне Матвей, внутренне улыбался предсказуемости начинающейся партии под названием «Вербовка на идеологической основе с использованием компрометирующих материалов». Пауза затянулась, разведчик молчал, и старший инспектор вынужденно нарушил тишину.

- Привез твой шведский паспорт.

- Мой?

- На имя Свен Свенссон.

- Какое редкое сочетание! Фото приличное?

- Вполне. Держи. Ты стал шведом.

- С персональным номером советского гражданина Матвея Алехина? Оригинально!

- Ты же понимаешь: это – только первый шаг.

- Шаг к чему?

- К дальнейшему сотрудничеству. Я тебе помогаю, ты – мне.

- То есть, паспорт лично ты выдаешь.

- Нет, не лично. Выдает Главное полицейское управление.

- Управление целиком или его часть?

Торквист понял, что наступил момент, когда маски будут сброшены. Не нравился шутивно-въедливый тон русского, однако разговор следовало довести до конца.

- Служба государственной безопасности.

- А я-то думал, министр иностранных дел приказал.

- Не его компетенция. С нами имеешь дело, и мы рассчитываем на твое понимание ситуации. От тебя уже поступала оперативная информация и, мы надеемся, будет поступать и дальше.

- Какая такая информация? Я Родину не продавал.

- Хватит шуток, Алехин. Ты же передал данные по иранцу и по миссии в Афганистан.

- Миссия совершенно открытая. Половина Стокгольма знает.

- Не будешь же отрицать, что действуешь по приказу Москвы, а сам пользуешься нашей поддержкой?

- Не буду. За поддержку спасибо «ШП», МИДу, шведской церкви и тебе, Ларс. Помню, как ты действовал, когда напали на мой дом, – сменил тон Матвей, боясь перегнуть палку.

- Мой босс считает, что ты устал быть советским шпионом, что тебе нравится свободная жизнь в Швеции и что ты устал от коммунизма в СССР. При определенных условиях ты мог бы остаться здесь.

- Только я? А семья?

- С семьей, понятно. Что скажешь?

- С тобой, Ларс, приятно общаться. А твой босс потребует взамен поступков, противоречащих моей совести. Между нами, как имя босса и не хочет ли со мной встретиться?

- Комиссар Эрик Маттсон пока не готов встретиться. Сначала представишь нам отчет о поездке и ответишь на вопросы по Афганистану.

- Зачем мой отчет? Шведы же едут?

- Я тебе делаю серьезное предложение.

- Так неожиданно. Надо обдумать.
- Только не долго. Вдруг о наших частных беседах станет известно твоему начальству.
- Шантажируешь?
- Забочусь о твоей безопасности. Честно.
- В устах сотрудника СГБ слово «честно» звучит особенно убедительно.
- Нужны доказательства моей искренности? Пожалуйста: паспорт «гнилой», включен в стоп-лист, рассылаемый в Западной Европе. Воспользуешься им, будешь задержан. Это – секрет, но хочу, чтобы ты и я доверяли друг другу.
- Хотелось бы.
- Договорились?
- Пока только о доверии. Могу ли надеяться, что при самом неблагоприятном исходе миссии, жену и сына не выбросят из Швеции? В Москве семье придется несладко без меня.
- Обещаю помочь им, – твердо заявил Ларс и неожиданно для себя самого добавил. – Приглядывай там за Ритвой – больно бойкая девушка.
- Спасибо, Ларс. Ты – настоящий товарищ. А что морщишься время от времени? Кофе не нравится?
- В спортзале трапециевидную мышцу потянул, вес великоват взял, а до того пропустил пару тренировок.

Скоро Торквист уехал, а разведчик, умышленно затушевывая концовку разговора, начал анализ. Ларс, явно, не ас вербовки, принимает желаемое за действительное. Раскрыв карты, назвал имя руководителя операции СЭПО, подчеркивая ее важность и свою близость к комиссару. Информация не супер, но контрразведчик сообщил подробности о выданном паспорте. Матвей и сам сомневался, что получит первосортный документ, однако подтвердить подозрение полезно. Швед сделал прозрачный намек на Ритву, «спалив» сотрудника МУСТ, выезжающего с разведзаданием. И дело тут не в межведомственных трениях, а в личностных трениях Торквиста и Нурми. Удалось получить некое обещание относительно статуса Анны и Степы на случай, тьфу-тьфу, невозвращения Матвея из Афгана. Судя по откровениям Ларса, разговор не записывался шведами, то есть вербовка откладывалась. Вероятно, комиссар Маттсон захотел сам провести вербовочную беседу. «Распрекрасно, – подвел итог Алехин. – «Пакет» отправим под охраной СЭПО и в сопровождении МУСТ».

Та же тема, стала предметом обсуждения в штаб-квартире СГБ.

- Итак, *summa summarum*, Ларс, что дала встреча?
- Русский проявил интерес к идее обосноваться в Швеции с семьей, попросил оставить здесь жену и сына, если погибнет в Афганистане. Он оценил доверительные отношения со мной, спросил, не хочет ли комиссар с ним встретиться. Не стал отказываться подготовить отчет о поездке. Выразил озабоченность по поводу безопасности сотрудничества. Главное: с удовольствием взял паспорт, с интересом разглядывал, посетовал, что в документе его персональный номер.
- Другими словами, прогресс очевиден и, можно надеяться, яблоко созреет и упадет нам в руки.
- Так оно и есть, шеф. Вот только...
- Что?
- Я беседовал с Нурми. В МУСТ плевое отношение к Алехину, мол, доставит фрекен в Афганистан и более не нужен. Мол, отработанный материал, можно выбросить как мусор. Не завалила бы Ритва нашего кандидата на вербовку.
- Опасное заблуждение. Я подумаю, как его развеять. Ты хорошо вошел с русским в контакт. Впереди неделя, постарайся его развить. Когда миссия уедет, отдохнешь.

Зашел Младко Жоровичем, чтобы разузнать новости из Москвы и подробности экспедиции, о которой слышал в общих чертах. Матвей удовлетворил любопытство соседа, отметив, что отправка ожидается в среду, если решится вопрос с финансированием. Югослав сел за телефон, соединился с секретарем Епископа и тут же радостно сообщил, церковь оплатила доставку груза до Москвы и расходы Стурстена. О расходах Нурми речь не шла. Выпив на радостях немного виски, Младко удалился. Смер расслабился, а Анна нет.

Алехин, чувствуя в жене напряженность, вопросительно взглянул ей в лицо.

- Из-за твоей командировки ночь не спала.
- Пустое, съезжу на недельку, подготовлю пару нетленных репортажей. Привезу тебе местные украшения, Степке кинжал.

- Там же душманы!

- Не, я буду в совколонии жить. Уве и Ритва к моджахедам одни поедут, - разведчик перешел на отступную легенду, поскольку история с "поездкой в Узбекистан" не срослась из-за говорливости Стурстена.

- Врешь, - безнадежно вздохнула Анна, которой так хотелось верить в утешительные слова. Жена чувствовала ложь, а яд обмана вливался в уши, дурманя голову. Любящая женщина поддавалась внушению любимого мужчины. В который раз.

- Ты, если что, можешь с Торквистом контактировать или с Жоровичем. С посольством. Софье Васильевне звони, возможно, у меня получится с ней связаться. Сюда, в Стокгольм связи не будет.

- Береги себя, Матюша.

- Там позаботятся обо мне, Уве и Ритве. Да-да, помню твое мнение, - пресек фырканые Анны при упоминании шведки. - Как всегда в точку попала.

- Вот! Жену слушать надо, плохого не посоветует. Пойдем в спальню.

- Ой, забыл, где тут постель. Показывай. Меня московские девушки научили новым трюкам. Хочешь продемонстрирую?

Стурстен и Нурми встретились в советском консульстве, сдали документы на визу. Вице-консул Петров спросил о цели поездки. "Узнав" об афганской миссии, выразил желание присутствовать на проводах конвоя и принести готовые паспорта. Шведы пригласили его на склад «ШП». Выйдя на улицу, они посмотрели друг на друга, и что-то толкнуло их в разные стороны. Несмотря на обеденное время, не пришла мысль перекусить вместе. Как плюс и плюс или минус и минус они не могли сблизиться, чтобы просто обменяться поцелуем.

- Ладно, мне пора. Чуть не забыл, ты нашла спонсора для оплаты поездки? У "ШП" денег нет. Сам милостью церкви лечу.

- Нашла, с грехом пополам. Хватит на авиабилеты и гостиницу в Москве. До встречи.

- Увидимся завтра на складе. Не забудь хиджаб купить и длинный плащ, что ли. В курточке и джинсах нельзя в Афганистан.

- Будешь учить девушку одеваться? Так скоро мусульманином станешь.

- Хорошая идея. Заведу гарем...

- И не мечтай.

"Дневной секс - роскошь людей свободных профессий: журналистов или шпионов, например, - пришел к выводу Алехин, направляясь в посольство, чтобы информировать Центр. - Рабочий день ненормированный, зато можно взять паузу - съесть "сладенькое" или просто перекурить. К вопросу о куреве и свободном графике: захвачу сына из школы и заскочу в СИПРИ".

Стокгольмский международный институт исследования проблем мира разместился в Хагапарке. Неприятательные, но уютные флигели и бывшие хозяйственные постройки приняли ученых, занимающихся вопросами гонки вооружений и сферой разоружения. Матвей здесь часто бывал по оперативным или журналистским делам, разделить которые и сам порой не мог. На сей раз интересовала библиотека и чех-стажер. Тот, на удачу, маячил возле крыльца с сигаретой в зубах.

- Бросай курить, Ян.

- Никак не получается.

- Хочешь, Степан прочтет лекцию?

- Не, сам могу. Зачем пожаловал?

- Надо быстренько поднять сведения по нескольким городам в СССР. Журнал готовит обзор по оборонно-промышленному комплексу.

- Какие города интересуют?

- Новосибирск, Омск и Чита.

- Завтра к обеду подготовлю обзор.

- Волшебник. Давай накормлю ланчем за услугу. Помнишь корейский ресторан "Ариранг"?

- Да. Скажем в два часа?

- Подходит. Я полетел, а то Степан голоден, вот-вот кожу на сидении жевать начнет.

Оперработник назвал три города, чтобы прикрыть интерес именно к Омску. И не стал доставать из багажника блок сигарет "Принс", купленный дешево в посольском кооперативе, чтобы не увидели коллеги Яна. Завтра презент будет уместно вручить как "компенсацию за

содействие". Разведчик пользовался обтекаемыми формулировками, избегая называть вещи истинными именами. Не плата, а компенсация, не деньги, а сигареты. Удивительно, как много дают люди, если не считают, что совершают нечто противозаконное. Причем почти бесплатно. Блок сигарет в шведском киоске стоил в десять раз больше, чем в кооперативе. Вместе с ланчем 200 крон на круг.

Адмирал мурлыкал, читая телеграмму из Швеции.

"Тов. Симонову.

1. Отправка грузовиков намечена на 28 сентября, расчетное время прибытия на базу "Совавто" в Москве – 30 сентября. Прошу доставить груз на аэродром.

2. Прибываю с "Цельсием" и "Н" 30 сентября. Прошу тов. Чудова организовать работу с гостями по согласованному плану.

3. Встреча с "Т" прошла ожидаемым образом. Он передал паспорт, данные своего руководителя, прозрачно намекнул на истинную профессию "Н". Есть перспектива дальнейшей разработки "Т".

4. Сообщите дату вылета из Москвы.

Григ".

"Операция развивается четко, - потирал руки замнач разведки. - Направим в воскресенье гуманитарку в Баграм, а «пакет» - в понедельник. Правда, по "приложению" ясности нет. Надо доложить Старику".

- Стокгольмский груз прибывает в пятницу. "Григ" получил шведский паспорт, прилетает с гостями в тот же день.

- Хорошо, а то на меня давит Старая площадь. "Пакет" готов?

- Готов к обработке.

- Как получишь подтверждение о пересечении конвоем нашей границы, начинай обработку. Прием шведов организован?

- Так точно. Осталось решить вопрос с «приложением».

- В Байкальске закончили изделие?

- Закончили. Спецборт доставит прямо в Афганистан.

- Отправляй после прибытия компании и "пакета" в Баграм. Грига не информируй. Пусть узнает уже в Афганистане. Целевая картина известна только нам двоим.

- Частично будет знать сопровождающий из Байкальска.

- Он после завершения операции станет не нужен.

- Даже так?!

- Не время миндальничать, Адмирал. Слишком многое поставлено на карту.

Вернувшись к себе, замнач разведки написал ответ:

"Тов. Григу.

Прибытие 30 сентября разрешаю. Встреча подготовлена. Вылет из Москвы - вечером 2 октября. "Т" представляет интерес на перспективу.

Симонов".

Через помощника Адмирал позвонил в Байкальск-4. Так назывался закрытый городок в 30 км от Омска, где в тайге был спрятан п/я 9817654. Чтобы запутать противника, "хитрые" названия применялись широко и не имели ничего общего с топонимикой места размещения. Даже через коммутатор оперсвязи соединение произошло не быстро: «Абонент на проводе, извините за задержку, - сказал Макашвили.

- Здравия желаю, товарищ адмирал!

- Добрый вечер. Или у вас уже ночь?

- Третий час.

- Тогда коротко. Изделие готово?

- Полностью. Осталось погрузить в машину.

- Грузите. Готовность к убытию - три дня. Сопровождающего подобрали?

- Так точно. Проверенный сотрудник.

- Женат? Дети есть?

- Семейный.

- Отбой. Выберите одинокого. Вам ясно?

- Так точно. Будет исполнено.

- Лично проследите за погрузкой в машину и на аэродроме. Сообщите мне после вылета.

- Есть.

- Без ошибок, майор.

"У начальников в Москве, - абонент в Байкальске-4 вытер о мундир вспотевшую ладонь, - вечно семь пятниц на неделе. Только по благу оформил приятеля в заграникомандировку, казавшуюся выгодной и неопасной, как новая вводная. Похоже, шансы сопровождающего на спокойную поездку невелики. Кого же послать? Может, Каца? Надоели его опоздания и недовольство. Одинокий. Не жалко. Тот еще кадр".

Стурстен погружался в меланхолию, наплывавшую скучными волнами, отрезая положительные раздражители. Уве давно смирился с привычкой грустить и переживать на пороге нового серьезного дела. Не радовала даже завтрашняя отправка каравана. Внимание концентрировалось только на негативе: с Ритвой непросто, МИД молчит, Алехин командует. Оставалось ждать хороших новостей или попытаться развлечься. Решил почитать русскую справку.

Документ контрастировал с медийным образом "борца за свободу":

«Ахмад Шах Масуд ("Счастливый") родился в 1953 году в Панджшера в семье полковника королевской армии. Учеба в привилегированном кабульском лицее с преподаванием на французском языке, затем в Кабульском политехническом институте. После свержения короля бежал Пакистан, сблизился с исламистами из организации "Братья-мусульмане", обучался в лагерях террористов в Ливии и Ираке, участвовал в операциях Организации освобождения Палестины. Вернулся на родину, пройдя подготовку в Пакистане под началом американских инструкторов.

Лидер Исламского общества Афганистана – крупной группировки мятежников из этнических таджиков. Она насчитывает 10,000 боевиков и 25.000 резервистов. Вооружение: «катюши», ПЗРК, ПТУРС, горные пушки, гранатометы и стрелковое оружие. Зона контроля – Панджшер, шоссе Кабул-Хайратон и районы в 11 провинциях. ИОА ранее проводила активные операции, особенно вблизи перевала Саланг.

Масуд - националист исламской ориентации. Имеет связи с исламскими государствами, получая материальную помощь и оружие. Создает "Северный Альянс", призванный уравновесить влияние Талибана и пуштунских племен, а также Пакистана. Для этого контактирует с Абдул-Рашид Дустумом - командиром 53-й правительственной дивизии, состоящей из афганских узбеков и, отчасти, таджиков.

Волевой, энергичный, смелый и решительный главарь. Осторожен, скрытен и жесток. Умный, хитрый и коварный враг. Непреклонен в достижении поставленных целей, непререкаемый авторитет среди боевиков и мирного населения. При необходимости обходителен и обаятелен. Держит данное слово, но до изменения обстановки.

Тщеславен. Обладает широким кругозором. Кроме языков Афганистана владеет французским, английским и, немного, русским. Религиозен, соблюдает мусульманский образ жизни и законы Шариата. Неприхотлив. Носит анорак и паколь – шерстяной берет.

Отец и двое братьев - Дил Ага и Джан Ага проживают в Пакистане и участвуют в ИОА, третий брат - Ахмад Зия - находится в Панджшере и выполняет ответственные поручения. Четвертый брат - Ахмад Вали - учится в Пакистане. Три сестры проживают в Кабуле, одна - в Пакистане. О матери данных нет. Месяц назад женился. Детей нет.

Пережил несколько покушений и спецопераций. Озабочен личной безопасностью. Регулярно меняет командиров и телохранителей, из которых 2-3 находятся при нем постоянно. На маршрутах его сопровождает до 100 бойцов. Вооружен автоматом АКС-74у и пистолетом Глок-17.

Скрывается в пещерах. В кишлаках появляется после разведки, оставаясь на три-четыре дня. Распространяет дезинформацию о своем присутствии в различных точках. В настоящее время базируется к юго-востоку от Саланга».

Руководитель "ШП" впечатлился. "Панджшерский лев" предстал не как важный беженец, встреченный в Пакистане, а как полевой командир с мрачной историей. Содержание и стилистика справки свидетельствовали об авторстве спецслужб или военных. Матвей передал сокращенный текст, но не скрыл его оперативный характер. Очевидно, Алехин имел связи в данных кругах.

Зазвенел колокольчик - неожиданно приехала Нурми. Мужчина и женщина, не говоря ни слова, обнялись, как люди, которые уже все сказали друг другу. Девушка направилась в ванную и вышла оттуда в хиджабе, больше на ней ничего не было. Уве оценил экзотический наряд и тут же удивился моментальной эрекции. Секс случился быстрый и мощный, даже жесткий. Ни один, ни другая не давали и не просили. Каждый откровенно и без стеснения брал, что хотел. Никто не страдал от эгоизма партнера, обоих удовлетворил результат.

После апогея Уве задремал, а Ритву терзали муки совести. «Рассказать? - колебалась, глядя на любимого. - Какотреагирует? Вдруг обидится, порвет отношения? Тогда задание не выполнить». Тут взгляд упал на документ, который Стурстен читал до ее прихода. Разбуженное их содержанием любопытство устранило сомнения. «Рано ему узнать правду», - сочла девушка, решив по-прежнему лгать тому, кто стал столь дорог. Ей была известна максима: «Одного человека можно обманывать долго, многих людей коротко». По пути в Панджшер шпионке предстояло обвести вокруг пальца и русских, и афганцев. Трудная задача не пугала, ведь двух мужчин-спутников, как считала фрекен Нурми, ей уже удалось провести. Искусный лгун способен обмануть даже себя.

Глава 30. ОРЛЫ

28 сентября

Чудов кручинился, тщетно пытаясь разгадать ребус с Омском. Обычные ходы по использованию втемную знакомых и коллег оказались бесполезной тратой времени. Конечно, поручение столь расплывчатого характера в короткий срок выполнить практически невозможно. Он был готов на любые, даже безрассудные, действия, правда, не знал какие. Помог случай: вчера сослуживец упомянул, что едет встречать поезд из родного города, проводник которого везет банку меда - подарок родственников.

Оперработник изучил расписание: из Омска утром прибывали несколько составов. В данный момент шагал по залам станции «Комсомольская». Героические панно и высокие своды, порождающие ассоциации с дворцами, не впечатляли толпы «гостей столицы». Они спешили к трем вокзалам. Оперработника интересовал Ярославский. Построенный до революции в неорусском стиле вокзал походил издали на огромный терем, вблизи - на муравейник.

На его перрон приходили поезда с Дальнего Востока и Сибири. Проведя тут больше часа, разведчик переговорил с проводниками и многими пассажирами, но беспредметные вопросы наводящего характера не позволили решить загадку. Что-то сообразил лишь пожилой интеллигент, тронутый разочарованием Чудова, который, якобы, никак не мог встретить посылку с командированным из какого-то «страшного учреждения». Предъявленное удостоверение КГБ произвело впечатление, и мужчина сказал: «Вам, наверное, нужен кто-то из Байкальска-4. Тамошние обитатели ездят на поезде из Новосибирска, который делает остановку у них на станции. Приходит в 18.48 на Курский вокзал». Забрехала надежда, и, в отсутствие свежих идей, оставалось ждать вечера.

Когда Алехин утром приехал на склад, там еще царила тишина. Зайдя в пустую конторку, сделал пару звонков. С появлением Стурстена началась суета и росла растерянность: гуманитарный груз перемещались в недра тентованных прицепов двух тягачей, а из МИДа еще не поступило подтверждение готовности Масуда к встрече. Подтянувшиеся журналисты кружили вокруг руководства «ШП», которое смущенно обсуждало казус. Только Епископ выглядел невозмутимо. Уверенно смотрелся и вице-консул Петров, доставивший паспорта с визами и методично обходящий гостей, пытаясь найти человека, представляющего оперативный интерес. «Молодец, - оценил Матвей. - Даже на скучном мероприятии продолжает просеивать контингент».

- Что делать? - Уве спросил разведчика. - Транспорт проплачен, если отменить выезд, потеряем деньги.

- Давай узнаем, какое мнение наверху, - внешне уверенно ответил Матвей. Держать фасон его учили с детства, хотя сейчас получалось с трудом. - Ваше преосвященство, есть ли благословение Божье?

- Миссия богоугодна. Мирские трудности не должны останавливать. Помощь попадет к нуждающимся. Не так ли, герр Алехин?

- Несомненно, - оперработник тянул время: за сетчатым забором стоял «сааб», в салоне разговаривал по сотовому Торквист. Закончив, открыл окно и показал большой палец. - Прочь сомнения, Уве. В путь!

- Давайте сфотографируемся на фоне грузовиков, - предложил Стурстен, приободренный словами партнера.

После съемки фуры направились к парому «Силья Лайн», которому предстояло за ночь доставить их в Хельсинки. Дальше предстоял пробег в 900 км до Москвы. Стурстен пригласил собравшихся на кофе. Праздничного настроения не возникало. До тех пор, пока из конторки

не выбежала веснушчатая секретарша с криком: «Получено согласие»! Люди заулыбались и начали расходиться. Остались председатель «ШП» и два шпиона: советский и шведский.

Уве удалился в офис для переговоров с МИДом. Возвратившись, отвел Матвея в сторону.

- Посольство телеграфировало, люди Масуда встретят нас к северу от Баграма. Вот, записал подробности.

- Афганцы туманно обозначают место встречи. Их можно понять. В субботу вылетаем, как планировали. Позвоню в Москву.

Ритва также увидела старшего инспектора и сигнал. Хотя девушка не знала, что Алехин просил контрразведчика выяснить в МИДе ситуацию, она догадалась о смысле невербального сообщения Ларса. «СЭПО лезет за пределы юрисдикции, - сочла девушка. - Их операция закончилась, начинается наша. Проклятый Торквист. Доложу полковнику». Проследовав в опустевшую конторку, набрала коммутатор МУСТ.

- Здесь Нурми, соедините со Стигом Оскаршерной.

- Герр полковник, грузовики отправлены. МИД подтвердил согласие Масуда принять миссию. Какие будут указания?

- Я в курсе решения МИДа. Операция идет по плану. Завтра в 12.00 ко мне на заключительный инструктаж. Пока работай по индивидуальному плану.

- Ясно. Завтра в 12.00.

Через несколько минут Ритва уехала, чтобы продолжить подготовку к командировке. Полковник отложил встречу до четверга, очевидно, предполагая, что прояснится ситуация с мероприятием в Москве. Американцы должны прислать его условия, а шпионка еще не полной мере изучила карту столицы СССР и систему городского транспорта.

Алехин добрался до посольства и набросал шифровку.

«Тов. Симонову.

Груз отправлен сегодня. Вылетаем по плану. Люди «Гаишника» встречают колонну к северу от Кабула на шоссе к Салангу с 3 по 15 октября. По мнению МИДа, реально встреча может произойти возле Джабаль-ус-Сараджа. Пароль «Африка», отзыв «Европа». Сообщите тов. Чудову о нашем прилете.

Григ».

Затем зашел к резиденту, напряженно ожидавшему его появления.

- Как дела? Совсем не показываешься.

- Так на шведов нынче работаю. Груз час назад отправили в Москву. Сами летим в пятницу.

- То есть, дело на мази?

- Покатился колобок по дороге. Скоро и от тебя, Захар Сергеевич, уйду. Только денег на командировку дай.

- Бери вместе с кассой, - с облегчением выдохнул шеф.- Другая помощь требуется?

- За семьей приглядывай. Пусть Петров заедет пару раз. Меня не будет недели две-три.

Путь дальний, всякое может случиться.

- Не каркай! Выкрутишься, воробей стреляный. Ой, что несусь! Анну и Степу не бросим, не волнуйся за них.

- Если что, Захар Сергеевич, имей в виду: Торквиста из СЭПО я успел подработать. Он думал, меня разрабатывает, а вышло иначе. Адмирал в курсе. Можно будет продолжить комбинацию. Предпосылки имеются.

- Серьезно? Нам бы не помешал бы такой источник. Тем более он на тебя влажными глазами глядит. Или хитрит?

- Он мне почти открытым текстом слил Нурми.

- Да ты что!

- Мне пора. На ланч тороплюсь.

Алехин знал Стокгольм лучше многих коренных жителей. Оставив «вольво» возле Городской библиотеки, оперработник прошел насквозь кубическое здание, увенчанное вертикальным цилиндром главного зала, и очутился в парке, где иранцы избивали Карима. Переулками добрался до «Ариранга», где уже ждал Ян.

- Хейсан-хопсан!

- Добрый день, Матвей

- Времени мало, герр ученый. Берем ядреную капусту «кимчи», суп из минтая и свинину, жаренную на огне. Нет возражений?

- И пива.

- Тебе, я за рулем – пью чай. Рассказывай.

- Справку сделал. Сведений маловато.

Глянув по диагонали документ, разведчик отфиксировал позицию по Омску. Кратко обсудив другие пункты, перешел к интересующему.

- Что такое?

- Закрытый научный городок под Омском. Специализация: биологические исследования, возможно, военного характера. Название «Байкальск».

- Но в 1972 году СССР и США ратифицировали конвенцию о запрещении бактериологического оружия?

- Верно, обе державы продолжают работы, как заявляют, в целях обороны от подобного ОМП. Биотехнологии имеют двойное назначение: если ты от микроба или вируса защищаешься, то, очевидно, имеешь их в своем распоряжении. Логично?

- Весьма. А возможна конверсия такого центра для мирного использования? Журнал готовит материал именно с упором на конверсию.

- Возможна. В аналогичных лабораториях ведутся исследования в гражданских целях, так сказать, параллельно. Например, исследуют чуму и создают противочумные препараты. В России еще в конце 19 века в Кронштадте военные врачи занимали целый форт «Император Александр I». Кстати, чума считается наиболее эффективным биоагентом для боевого применения. Ее бактерии присутствуют в природе Евразии, поэтому выяснить источник инфекции крайне сложно. Есть еще сибирская язва, но в природе ее почти нет, и заражение всегда вызывает подозрения.

- Увлекательно, - процедил разведчик и покосился на ручку, которой делал пометки. На одной из шести граней стального корпуса «баллографа» блеснула гравировка *Alexander*. – Надо бежать. Держи, курилка, тебе сигарет прихватил.

- Спасибо! В Швеции курево так дорого.

Возвращаясь к машине через библиотеку, Алехин поднялся в зал научной литературы. В школьные годы он занимался в кружке на биологическом факультете МГУ – кузнице кадров ученых-биологов. Жизнь избрала другую стезю, но знания не исчезли. Сняв с полки том по микробиологии, журналист двинулся было к стойке, чтобы взять его домой. И тут же упрекнул себя за неосторожность: СЭПО могла проверить его абонемент. Оставлять следы интереса к подобной теме непрофессионально, если не преступно. Пришлось забиться в тихий угол зала.

«Чума – особо опасная инфекция, вызываемая чумной палочкой (Yersinia pestis).

Приводит к тяжелейшей интоксикации, лихорадке, поражению кожи, лимфатических узлов, легких. Возбудитель имеет оптимум роста – 28 градусов Цельсия».

Температура в Кабуле нынче 27 градусов. Тревожное совпадение! И имя «Цельсий» всплыло.

«Резервуаром инфекции являются грызуны и зайцеобразные. Хищники, уничтожающие грызунов, могут распространять чуму. Переносчик инфекции – блоха, которая заражает человека при укусе. Возможно заражение при обработке охотниками шкур и при употреблении в пищу мяса.

Особо опасно заражение от человека к человеку воздушно-капельным путем при возникновении среди людей легочной формы чумы. Вши и клещи также могут передавать инфекцию от человека к человеку. Восприимчивость людей к чуме очень высокая. Природные очаги чумы есть в 50 странах».

Афганистан фигурировал в списке первым, присутствовали и южные районы СССР.

«Микроб устойчив к высушиванию и годами сохраняет жизнеспособность в холодных сырых условиях, например, в звериных норах. В последние годы удалось выделить штаммы, устойчивые к традиционным антибиотикам».

Кошмарный сценарий вырисовывался четко. Матвей поспешил прочь, надеясь, что подозрения так и останутся просто игрой разума. «Надоел Адмирал с намеками и недомолвками, - чертыхался Алехин. - Надо принять меры защиты». Из дома разведчик связался с профессором Смушко.

- Хей, Миша! Это Матвей.

- Рад слышать. Как дела?

- Вернулся из Москвы и должен передать материальный привет от Софьи Васильевны.

- Приезжай. Только денег не возьму.

- Откуда у советской пенсионерки деньги? Варенье из черноплодной рябины с яблоком и лимоном.

- О-о!

Услышав, как потекла слюна у собеседника, оперработник достал заветную банку, присланную тещей, и поехал в Каролинский госпиталь. Встретив Смушко и поимев с ним то, что шведы называют «моментом болтовни», Матвей обратился с просьбой.

- Помнишь мой звонок по Афганистану? Я и два шведа улетаем туда в субботу с гуманитарной миссией «Шведской помощи». Завтра прочтешь в газетах.

- Зря рискуешь, Масуд – жестокий бандит и феодал. Зря!

- Нужно содействие.

- Какое?

- Медицинское. Там болезни и эпидемии, вплоть до чумы. Надо бы с собой иметь мощные современные антибиотики. В аптеке не купить.

- Посоветуюсь с фармацевтом. Думаю, достану. Не пользуйтесь в Швеции – небезопасно и противозаконно без рецепта. Завтра позвоню.

- Спасибо большое, Миша. Извини, что дергаю, но ведь любому поляку известно, что от русских одни проблемы.

- Ха-ха. Лучше расскажи новый анекдот про евреев.

- Полез Мойша на крышу антенну чинить, поскользнулся и упал вниз. Пролетая мимо окна своей кухни, кричит: «Сара, сегодня на меня не готовь...».

Станция метро «Курская» хотя и сохранила сталинский стиль, смотрелась не столь помпезно. Старый железнодорожный вокзал задавила огромная современная пристройка. Пассажиры пригородных электричек в нем не появлялись, торопясь по подземному переходу сразу выйти на платформы. Отъезжающие в дальние края переползали пустынный зал размером с футбольное поле, напряженно выискивая нужный поезд на информационном табло. Гостей столицы видно сразу: в Москву приезжали с минимумом вещей, назад тащили сумки и тюки с покупками из городских магазинов. И только встречающие беззаботно сидели и прогуливались без багажа. Наиболее романтичные мужчины приходили с цветами.

Одного из них, лет тридцати, Чудов заметил на платформе прибытии новосибирского состава. Приблизившись, по наитию спросил:

- Жену встречаете?

- Любимую девушку.

- С черноморского курорта?

- Нет, из Байкальска.

- Надо же! Мой поезд. На этот путь приходит?

- Да. А кого встречаете?

- Точно не знаю, родственник должен вкусно-таежный подарок прислать с кем-то.

- Наверное, кедровые орешки или грибы. Может быть, ягоды. Там их полно. Наташа привозит, когда приезжает в отпуск или командировку. Она часто бывает в Москве по работе.

- А кем работает?

- Она - биолог. Там закрытая лаборатория.

- И мой племянник на почтовом ящике трудится. Не знаю, что они там делают, какие-то страшные штуковины.

- Да, нет. Просто ведут исследования в области защиты от наиболее опасных болезней.

- А вы тоже биолог?

- Что вы, я – инженер.

- А вот и поезд.

Прочесав вагоны, Чудов не обнаружил «посылки от родственника» или чего-нибудь интересного. Поспешил к выходу из вокзала и нагнал романтика с девушкой. Поравнявшись, оперативник вновь вступил в разговор с мужчиной. Посетовав на неудачу с посылкой, любезно предложил подвезти новых знакомых на машине. Ему, жившему на Ленинградском шоссе, оказалось «по пути» с парой, направлявшейся на Пролетарский проспект. В авто Игорь осторожно пытался выжать сведения о Байкальске, но сотрудница п/я блюла инструкцию о неразглашении государственной тайны.

- Правда, у вас на объекте орлы обитают? - глуповато и нагло пошел ва-банк Чудов.

- Только, на эмблеме, - рассмеялась девушка, окончательно убедившись в тупости водителя.

Разведчик прокручивал информацию, если собранные крупницы можно считать таковой. В Омске ничего страшного выявить не удалось. Оборонные предприятия города выпускали танки, авиадвигатели и спутники, но в Союзе таких заводов полно, и люди их не пугались. Зато в Байкальске работала "хитрая шарашка" биологического профиля. И в качестве эмблемы у нее орлы. Сведения следовало срочно переправить Алехину и перепроверить. Идей по перепроверке не приходило. Зато с передачей данных Игорь определился.

Оперативная связь с тов. Григом поддерживалась через шифрпереписку, а ставить Адмирала в известность нельзя. Неслужебные контакты с разведчиками за рубежом запрещены. Оставалось использовать телефонную связь редакции с заграничным корреспондентом. «Помнится, Матвей назвал Варвару из журнала в качестве помощницы в работе со шведами в Москве, - пришло на ум Чудову.- Видимо, ей можно доверять. Имя редкое, попробую завтра найти и уговорить сделать звонок в Стокгольм».

Довольный собой оперативник ехал по вечерней Москве на доверенном ему «жигуленке» Алехина. Авто с трудом удалось оживить после года стоянки в холодном гараже. Дома Чудова никто не ждал, его пока устраивала холостяцкая жизнь. Начальство намекало, что без жены в длительную заграничную командировку не пошлет. "Только где найти достойную женщину с моей-то работой? - пригорюнился Игорь. - На площади «Трех вокзалов» невесту не сыщешь. А вдруг Варя симпатичная? Брюнетка или блондинка? Утром увижу".

Войдя в однокомнатную квартиру, Игорь скинул финское пальто "тиклас", купленное по случаю два года назад за 170 рублей. Распуская одной рукой надоевший за день галстук, другой достал пачку пельменей "Сибирские" ценой 74 копейки - одну из двух обитательниц холодильника "ЗИЛ" - и высыпал в кастрюлю. Налил воды, поставил на газовую плиту. Подумав, достал вторую обитательницу - початую бутылку водки без названия ценой 4 руб. 12 коп. - и налил полстакана. Средняя зарплата в СССР составляла 200 руб. в месяц - по официальному курсу 344 доллара США, по неофициальному 40. Денежное довольствие капитана было вдвое выше, с учетом надбавок за выслугу лет, секретность и знание иностранного языка. Раз в год контора выплачивала деньги на обмундирование сотрудников, ходивших только в штатском. Прожить получалось, а купить "жигуля" ценой 8700 рублей, как у Матвея Александровича, - нет. Жить более-менее «богато» было можно только, если человек выезжал в заграничные командировки и получал хоть какие-то деньги в иностранной валюте. Или воровал.

Переодевшись и умывшись, Чудов последовательно выпил водки, съел пельмени и вскипятил чайник. Следующий час мысленно обсасывал события последних дней, готовился к экстренной связи с Григом и пытался найти прорехи в организации приема шведов в Москве. Результаты раздумий удовлетворили, и Игорь отправился в кровать. Заснул сразу, спал крепко. Молодой, здоровый, сытый организм.

Глава 31. БИОЛОГИЯ

29 сентября

Малый Путинковский переулок знаком единицам из старожилов. Спрятавшись за спину кинотеатра "Россия", крохотный разрыв между зданиями утратил функцию проезда и превратился во двор. Игорь вычислил адрес по вывеске еженедельника. Бабушка-вахтер поражала суровостью взгляда и голоса. Это Чудова не впечатлило. Обаяние и пароль "Алехин" моментально пробили брешь в обороне редакции.

- Сынок, сразу бы сказал, что от Матвея Александровича. Тебе Пальчевскую Варю надо. Полдесятого приходит, раньше других, по молодости.

- Спасибочко. Вы так любезны. Алехину расскажу. Как вас звать?

- Ирина Тимофеевна, мы будем. Может, чайку?

- С удовольствием. Вы, Ирина Тимофеевна, ставьте чайник, я в магазин, куплю конфет.

- Лучше пирожных. Вон, в кулинарии через улицу хорошие.

Когда в холл вошла прелестная девушка, Игорь сразу определил: Пальчевская! Во время чаепития ему многое стало известно о стажерке: 21 год, не замужем, "парней не водит", папа - начальник в МИДе. Модный импортный плащ ронял капли дождя, влажные локоны выбивались из-под платка. Хорошая осанка, легкая поступь, чарующая улыбка. Красавица. Вернее, русская красавица. Если точно, московская.

- Здравствуйте, тетя Ира. Погода - дрянь дрянская.

- Варенька, тут товарищ от Алехина

- Доброе утро, Варвара. Я - Игорь. Уделите пару минут. Вопрос срочный.

- Пожалуйста, для Матвея Александровича что угодно.

На лестнице, ведущей на второй этаж, девушка соображала в бешеном темпе. "В кабинет не поведу, там кавардак и поговорить не дадут девчонки из отдела писем. Лучше пообщаться тет-а-тет, такой *macho*, голова кружится". Варваре еще не попадались серьезные мужчины, круг общения ограничивался сверстниками и соучениками, которые веселили душу, а с некоторых пор раздражали инфантильностью. Гость - совершенно иной, явно знал жизнь в различных проявлениях. Парень шел сзади и сбоку, не таранился на девичьи ноги или грудь. От него исходила спокойная уверенность, дополненная физической мощью. И, самое замечательное, мужчина не болтал и не хохмил, не пытался произвести впечатление. Женщины любят ушами, но и тишина красноречива.

Поднявшись на два марша, Чудов уже влюбился, и на него накатило приятное отупение. Чувствовал, как растворяются и исчезают заготовленные умные фразы и объяснения, как на смену напряженности и оперативному задору приходят умиротворение и нега. Хотелось просто идти рядом с девушкой и молчать, быть может, взять за руку. Ни эротических видений, ни физического влечения, ничего! Как в школе провожал одноклассниц, не зная, что говорить или делать. Нынче Игорь умел обращаться женщинами, а состояние накатило пионерское.

- Побеседуем в библиотеке. Там никто не помешает, - предложила стажерка.

- Прекрасно, - прохрипел Чудов, успевший с долей ехидства отметить способность женщин находить укромные, если не интимные места даже в советских учреждениях. Навык строить гнезда и норы перешел к самкам *homo sapiens* от тех первых млекопитающих, что поставили крест на судьбе динозавров. Игорь, деливший женщин на две половины, включил новую знакомую в первую - сексапильную. Ему хотелось, чтобы и девушка сочла его привлекательным.

- Что вас привело в редакцию? - спросила журналистка, стараясь не выдать охватившее ее волнующее ожидание.

- По просьбе Матвея Александровича разузнал кое-что. Хотел бы с ним коротко переговорить. Вы не могли бы ему позвонить?

- Почему я? Обычно звонят из отдела коррсети.

- Просто он упоминал вас в связи с приездом. Алехин прилетает в пятницу. Вы ведь с ним будете работать?

- Да-да, совместный проект. Попрошу соединить со Стокгольмом, - засуетилась девушка.

Игорь видел, как часто пульсирует артерия на тонкой шее, как двигаются губы, формируя слова, как пальцы нервно наматывают телефонный провод. "Хороша, волшебна хороша, - восторгался оперработник. - Как с ней сблизиться? А вдруг Алехин с ней спит?"

- Матвей Александрович, доброе утро. Пальчевская. Вы прилетаете?

- Привет, Варвара. В пятницу. Поработаем, как договорились. Субботу не занимайте. Вы готовы?

- Да. Кстати, здесь ваш знакомый Игорь. Хочет сказать несколько слов.

- Давай, - Алехин сообразил, о ком идет речь, и был неприятно озадачен столь грубым нарушением правил. Добрых причин для своеволия Чудова быть не могло.

- Матвей Александрович, вы интересовались омским видом орлов, но его найти не удалось. Есть разновидность, обитающая в Байкальске, в тридцати километров от Омска. Жуткая тварь, к тому же является разносчиком болезни, опасной для людей. Ареал закрыт для посещения.

- Спасибо, Игорь. Учту. Поезжай на биофак МГУ, найди Альберта Бегларяна. Мой приятель по биологическому кружку подскажет, кто разбирается в байкальских орлах. Напомни ему, как "на заре туманной юности" мы с ним наблюдали за дроздами. - Алехин прекрасно понял завуалированное сообщение. Оно подтвердило опасения, порожденные сведениями из СИПРИ. Чудов верно оценил ситуацию и оправданно поспешил доложить добытые сведения. Следовало подсказать ему следующий ход.

Пальчевская не вникала в разговор, сбоку пожирая глазами Игоря. "Божественный разворот могучих плеч, гордо держит голову, даже короткая стрижка не портит впечатление, - подмечала детали. - Ну, повернись и взгляни на меня!"

- Варвара, вы уже завтракали? У меня крошки во рту еще не было. Давайте где-нибудь выпьем кофе, - гость развернулся и смотрел прямо в глаза, вопрошающе и улыбаясь. Вернее лишь тень улыбки легла на его губы, обезоруживающе приоткрытые. "Смущен, - дошло до стажерки, - просто старается не показывать. Хочет! Хочет!"

- Даже не знаю, - женское кокетство взяло на секунду верх, - хотя пока никого нет, можно отлучиться на полчаса. Тут рядом, в буфете редакции "Известий" варят хороший кофе.

Игорь понял: "Да"! Оставалось очаровать женщину, которая готова очаровываться. И неважно, что он старше и хуже одет, что не из московских "мажоров", что вечно занят на работе. Увлечение началось стремительно, его развитию не смог помешать даже плохенький кофе в "Известиях" - хорошего в страну не привозили, во всяком случае, для сотрудников редакций и внешней разведки. Покидая первое свидание, Чудов помог девушке накинуть плащ и на секунду задержал руки на ее плечах.

"Ой, неужто обнимет? Поцелует?" - заволновалось девичье в журналистке.

- Я с понедельника в вашем распоряжении, Варя, однако сейчас вынужден бежать, - произнес Игорь и, взяв ее ладонь, дотронулся губами.

Выжимая из "жигуленка" последние силы, а у того имелось аж 65 "лошадей", оперработник стремился к Ленинским горам. Громада МГУ уже отлично видна, но метромост, ведущий к ней, забит старыми "Икарусами", подвозящими тысячи покупателей на ярмарку в Лужниках. Чадающие автобусы, дешево закупленные в странах развалившегося "соцлагеря", стали транспортным спасением российской глубинки и проклятием Москвы. Въезжая в кампус, разведчик тормознул у первого студента, и тот ткнул пальцем в корпус биофака.

Бегларян обнаружился на двери кабинета в виде таблички "Доцент кафедры общей биологии". Правда, сам владелец фамилии и звания читал лекцию, и пришлось подождать. Чудов провел время в думках о Варе: "Матвей Александрович велел оставить девушку за официальными рамками оперативной комбинации со шведами. Почему? Из оперативной щепетильности? Или двоих связывают серьезные отношения? Ладно, выясню у него. Как потом-то быть с Варварой?" Появившийся мужчина выглядел старовато для друга детства Грига, вероятно, из-за черной окладистой бороды.

- Здравствуйте, Альберт Бегларян?

- С кем имею честь? Если вы насчет пересдачи весенней сессии...

- К удовольствию для нас обоих, нет. Зовут Игорь, по рекомендации Алехина.

- Матюха. Года четыре не видались. Вы близко знакомы?

- Достаточно близко, чтобы Матвей Александрович просил напомнить вам о совместных наблюдениях за дроздами.

- Ха-Ха! Незабываемая история. Члены биокружка наблюдали за гнездами, и мы выбрали пару дроздов с птенцами. Вы не представляете, сколько гуано может выпустить небольшой дрозд на незваных орнитологов. А стая!

- Требуется консультация.

- Если смогу помочь.

- Расскажите про биологические исследования в Байкальске. Там ведь работают ваши коллеги и выпускники.

- В городе находится закрытый научный центр. Мне не следует...

- Я не иностранный шпион, а сотрудник КГБ СССР. Вот удостоверение. Интерес оперативный, визит объясняется срочностью дела - информация нужна сегодня, чтобы составить общее представление о работах в Байкальске. Если идти официальным путем, потребуются дни и недели. Вы же знаете нашу бюрократию.

- Коль скоро вы от Алехина, могу неофициально сообщить, что в Байкальске-4 ведут исследования по защите от бактериологического оружия. Недавно заезжал мой ученик, рассказывал. Достигнут колоссальный прогресс, если позволительно его так назвать, в генетической модификации сибирской язвы, чумы, геморроидальных лихорадок и прочего. По его словам, наступательные штаммы не производятся, а исследуются для обороны страны. Руководство опасается, что США опережают СССР в разработке агентов избирательного действия, поражающих определенные генотипы.

- А попроще?

- Проще, молодой человек, бактерии могут убить, например, 90% русских и только 10% китайцев, или наоборот. Как решит заказчик.

- Чудовищно.

- Видите? Шокирует даже работника вашего профиля.

- Опасные бактерии. Как их обезвреживают?

- В лаборатории биопрепараты либо держат запечатанными в специальных ампулах внутри герметических боксов, либо сжигают при высокой температуре. Больных лечить почти

бесполезно, потенциально зараженным дают антибиотики для профилактики. После применения биооружия живые позавидуют мертвым. Детали мне неизвестны.

- Скажите, к Байкальску имеют отношение какие-то орлы.
- На эмблеме центра парят два орла. Не знаю почему. Для конспирации?
- Почти остроумно. Не обрадовали вы меня.
- Уже пора бояться эпидемии?
- Не стоит. Наше ведомство принимает необходимые меры.
- Искренне надеюсь. Правда, посложнее будет, чем диссидентов душить.
- Наше управление решает исключительно внешние задачи. Личный состав состоит в основном из инакомыслящих под прикрытием. Ортодоксов на работу стараемся не брать - не добиваются необходимых результатов.
- Не хотел вас обидеть. Извините.
- Профессионала обидеть невозможно. Как фамилия вашего бывшего студента?

Исключительно для личной ориентировки. Никаких документов по нашей беседе составлять не стану. Слово офицера.

- Эммануил Кац. Выпуск 1981 года. Красный диплом. Еврей. Беспартийный. Не женат. Мизантроп.

Оскаршерна пригласил Нурми к столу-планшету. На нем лежала подробная карта Москвы, документы, фотографии.

- Ночью получил из Вашингтона. У тебя встреча с американским коллегой-журналистом в субботу. Изучи материалы, делать записи запрещаю. В Москве действуй осторожно: если плотная слежка, то не рискуй - откажись от встречи. Хотя, если не получишь спецтехнику, то часть задания отпадет. Выбор за тобой.

- Хотелось бы уточнить по русскому. Его полезность закончится, когда мы доберемся до Масуда. Не стоит ли от него избавиться? Шепнуть афганцам, кто Алехин на самом деле...

- С русским контактирует СГБ, комиссар с ним разберется. Алехин не твоя печаль. Но если поставит под угрозу оборонные интересы Швеции...

- Толкование интересов обороны - сфера полномочий МУСТ. Я - сотрудник МУСТ. В ходе миссии мне предстоит их толковать.

- Безусловно. Ты действуешь в одиночку.

Помощница Миши Смушко попросила Матвея забрать "экспедиционную аптечку", отметив, что профессор занят на операции. Алехину пришлось довольствоваться антибиотиками и инструкцией по их применению. Оставалось посетить офис «ШП» и затем взять паузу, которую муж и отец желал провести с женой и сыном. Прежде, чем покинуть их.

Стурстен ждал на складе, чтобы обсудить завтрашний вылет в Москву. Уве предложил примерить обмундирование "ШП", необходимое для Афганистана. Получив комплект - брюки, футболки, свитер, куртку, кепку и крепкие ботинки, новичок застенялся и попросил шведа и секретаршу выйти.

Оставшись один, Алехин встал на стул, открыл блок мини-АТС на стене и достал из него маленькую коробочку. Она выглядела как часть телефонного оборудования. Ее разведчик вчера скрыто поместил туда, приехав рано перед церемонией отправки грузовиков. Спрятав изъятую в карман плаща, он облачился в униформу "ШП" и вышел из комнаты походкой модели на подиуме. Появление новобранца встретили аплодисментами. Раскланявшись и вновь переодевшись, Матвей сложил обновки в полученный рюкзак и покинул склад.

По пути домой остановил "вольво" в пустынном месте, раскрыл коробочку. Внутри находилось устройство для съема информации с телефонных каналов, позаимствованное в резидентуре. Умное изделие ОТО активировалось голосами в сети, не записывало тишину и смогло зафиксировать телетрафик за прошедшие сутки. На сей раз было не обойтись без помощи опертехники. Для контроля ситуации Алехин решил выяснить, кто, с кем и о чем беседовал. Чтобы понять, какие связи у Стурстена, не работает ли он на спецслужбы и был ли откровенен при изложении разговора с МИДом. Надев наушники, Алехин, пропустил пустую болтовню и прослушал несколько звонков Уве, не найдя ничего подозрительного. И тут, в качестве бонуса, наткнулся на разговор Ритвы с Оскаршерной.

Изменив маршрут, Матвей прибыл в совпосольство, где фактически приказал резиденту срочно выяснить у военных "соседей", известен ли им полковник Стиг Оскаршерна. Вернувшийся Захар Сергеевич на выдохе выдал: "Начальник советского отдела МУСТ".

- А ты ругал, что зря хлеб государственный ем. Это - шеф Нурми.

- Точно?

- Есть запись их телефонного разговора. По тоновым сигналам набора номера можно и телефончик МУСТ установить. Товарищ Симонов будет доволен. Черкните ему телеграмму, пожалуйста, - подчиненный сделал подарок начальнику. - Я домой, готовиться.

Ошибка шпионки, в Швеции непривыкшей к действиям во враждебном окружении, породила цепь последствий, которые проявятся позже и в другой стране. Привычка не доверять никому, даже на родине, еще не стала чертой характера Ритвы. Ей представлялось, что враги там, на Востоке, что схватка начнется в советской "империи зла" и продолжится в "диком Афганистане". В реальности схватка не будет иметь начала и границ, ибо идет давно и повсеместно. Называние ей - "холодная война", в ней нельзя сохранить нейтралитет. "Швеция не является идеологически нейтральной, - сказал как-то Стен Андерссон. "Что это означает? - спросил журналист Алехин. "Ты и сам понимаешь, - ответил министр. Матвей понимал, Ритва - нет. Шведка не осознавала, что сотрудничество с РУМО США означает лично для нее.

Маниакальность вредна и мешает работе, однако осторожность требует просчитывать каждый шаг, а еще лучше - избегать лишних действий. Нурми позвонила начальнику лишь потому, что почувствовала себя отстраненной от хода событий и захотела вернуть ощущение сопричастности к операции. Не выдержала в простой ситуации. Стремление быть хозяином положения везде и всегда привело к ошибке человека умного и энергичного, недооценивающего окружающих - заурядных и пассивных. Три недели назад Алехин казался Ритве мастером шпионажа. Сегодня в ее восприятии иной образ: идеологически сломленный коммунист, якшающийся с попами, потенциальный перебежчик, попавший в разработку СЭПО, русский номенклатурщик, клянчащий шведский паспорт в обмен на будущие услуги. Что он в состоянии сделать? Против него шведский госаппарат. За Ритву демократическое государство - самое удачное и богатое в мире. Плюс американцы.

Шпионка грезилась, как попадет в эпицентр важного военного конфликта, как внесет вклад в борьбу с советским империализмом. Вернется и доложит руководству важные сведения, которые лягут в основу политических решений о будущем национальной обороны. Не исключено, даже обороны Запада в целом.

Девушка ошибалась, и в том ее вины нет. Окрыленное первыми результатами совместной с СГБ операции, начальство не смогло верно оценить обстановку и бросило необстрелянного бойца в бой. Обзорная экскурсия по тылам отступающего противника не получалась. Реальные условия требовали присутствия оперативника совсем иного уровня. Скорее, требовали полного его отсутствия.

Где Швеция и где Афганистан? Что у них общего? - Карим, Уве и, временно, Матвей. Ритва? - Нет, имя в списке лишнее. Только это еще неизвестно. Даже товарищу Григу. По синаптическим связям между нейронами еще только побежали сложные электрические импульсы, порождая смутную идею. Но далеко от Стокгольма, в мозгу, чей обладатель опасается делириума и "орлов из Омска". Адмирал гнал мысль, а она уже угнездилась, импульсы умножались. "Фрекен Нурми не приглашали, сама пришла. Так что без обид. Нравится, не нравится, терпи красавица".

Смер сразу невзлюбил рюкзак "ШП": " Матвей опять уезжает и что-то не так. Внутри: немного белья - пахнет хозяином, туалетные принадлежности - душок парфюмерный, перочинный нож и "баллогграф" - запах стали, новая одежда - затхлость склада, лекарства - вонь, как в ветеринарной клинике. Неправильный букет".

Анна и Степа также расстраивались, хотя старались выглядеть бодрыми. Муж и отец не одобрял нытья и слез. Только вечером сын шмыгнул носом и спросил

- Пап, а какие там водятся животные?

- Животные? Как здесь. Только еще шакалы и стервятники. Вернусь, расскажу. По моему, пора тебе спать, дружок.

Анна игнорировала фауну Афганистана. Ее и люди тамошние не интересовали. Прильнув к Матвею, она как-то особенно молчала. Алехин молчал в такт. В конце концов, занялись любовью. Медленно и скорбно, без пыла и громких звуков. Тишину комнаты никто не желал нарушить. Вскоре мужчина заснул, а женщина тихо лежала, боясь его разбудить. Так продолжалось долго, пока сновидения не окутали и ее сознание.

Привиделась Валгалла - небесный чертог для воинов, павших в бою. Мифический рай снился не в скандинавском стиле, а будто современное учреждение. Туда каждое утро приходят эйнхерии - молодые мужчины, чтобы, надев не доспехи, а бронежилеты, сражаться

на смерть, а вечером воскреснуть и пировать. Среди входящих знакомое лицо. Черты расплываются и исчезают. Анна вздрогнула и проснулась в слезах. Хотелось завывать: "Матюша, не уезжай, любимый». Больше женщина не заснула. До утра.

Глава 32. МОСКВА

30 сентября

- Матвей, ты - шпион?
- Квазишпион.
- Как это?
- Вот ты, Уве, шпионил?
- Никогда.
- Не спеши утверждать. В Пакистане, когда встречался с Масудом? Как общение происходило?
- Ну, я приехал в лагерь беженцев и ...
- Сам приехал или тебя привезли?
- Парень из шведского консульства привез. Ему из Стокгольма позвонили.
- Парень не из разведки? Ему позвонил кто и почему?
- Не знаю.
- Не хочешь знать. Такие вещи согласовываются МИДом и спецслужбами, поручаются доверенным. Парню доверили, тебе доверили. И не только шведы, но также ЦРУ и сам Масуд.
- Вероятно, какое-то согласование было. Лично я не сотрудничал со спецслужбами.
- Неужели? А отчет по поездке писал? Куда его направил?
- Составил и послал в МИД. Куда документ попал потом, не представляю.
- Догадайся, напруги воображение. С сотрудниками спецслужб доводилось встречаться и работать? Имена не всплывают в памяти?
- К чему ты клонишь?
- Мир не так прост и однозначен. Не существует черно-белой картины. Я контактировал и взаимодействовал с людьми из разных ведомств. Из МИДа, КГБ, ЦК КПСС, ЦРУ, СЭПО и так далее. Бывает полезно или нет, приятно или нет. Вот ты и я - партнеры. У тебя есть цель, и у меня. Вместе мы можем их достичь, не нанося вред ни друг другу, ни нашим странам. Кто я? Кто ты? Какая разница?
- То есть ты не работаешь на разведку?
- В отношениях с тобой нет. Надеюсь, что ты тоже.
- Нет, само собой. Но ты делаешь что-то в разведывательных целях?
- Разумеется. Ничего такого, что повредит миссии. Ты согласен поступать также?
- Согласен. Мне важно оказать гуманитарную помощь.
- И помочь склонить Масуда к перемирию – это твой билет в Панджшер.
- Понимаю.
- Отныне ты «шпион» - сотрудничаешь с Москвой. А я сотрудничаю со Стокгольмом. Два агента на задании. Миссия настолько деликатная, что ее смогут выполнить только порядочные мужчины. Ритву оставим за кадром.
- Да, не будем ее втягивать. Молода и неопытна. Это ее первое подобное путешествие.
Беседа в самолете проходила под мерный шум двигателей. Ритва, пожаловавшись на ночную бессонницу, улеглась на свободном ряду в хвосте ТУ-154. Алехин давно ждал, что Стурстен задаст неизбежный вопрос. И оперсправку на Масуда передал шведу умышленно, чтобы разбудить любопытство. Обычно разведчик избегал затрагивать тему шпионажа, однако на сей раз сам вывел Уве на нее. Нужен был понимающий помощник, отчасти осознающий ситуацию. Времени на "мягкую" подготовку партнера не оставалось, приходилось ковать на ходу. К тому же существовал шанс, что Ритва рано или поздно поведаст Уве, какова основная профессия Матвея. Последнему терять уже нечего: прямой контакт с СЭПО не позволял более мечтать о зашифровке принадлежности к советской разведке. Григ предполагал, что «Пакет» завершит его заграничную карьеру. Слишком много следов и обид за спиной. Зародившуюся дружбу со шведом ждут суровые испытания. Григ выполнял задание, и личные сложности не остановят его.
После разговора Уве пришел к выводу: чистое дело приходится делать грязными руками. Чего стоят сомнительные контакты из прошлого. Вспомнил, как его допрашивали о встрече с Масудом: не один раз и даже в присутствии молчаливого англосакса. На сей раз никто не удосужился провести инструктаж перед поездкой. "Не верится, что Масуд и Алехин не

интересуют, - удивился он. - Наверное, после миссии предстоят отчеты и собеседования. К прочим сложностям еще и Ритва заметно переменялась: вместо прежней нежности и энтузиазма появились раздражение и скрытность"?

Редакционная "волга" ждала в Шереметьево. Пассажиры рейса уже вышли, а гости из Швеции не появлялись. Стоявший в сторонке Чудов разглядывал павшую листву, пытаясь вспомнить из Мандельштама про лист, что «помчался по дороге, как золотая мышь искать свою нору». Внезапно очнувшись, кинулся внутрь бетонной коробки. "Кто старший смены», - заорал на проходящего пограничника. Тот провел в служебное помещение, где начальник паспортного контроля заверил: "Мы пропустили ваших. Может, таможенники задержали?" "Веди», - рявкнул Игорь.

- Зачем вам так много лекарств? - толстый инспектор лениво расспрашивал Свена Свенссона.

- Мы летим в Афганистан, там разные болезни, - раздражаясь, объяснял разведчик, использовавший шведский паспорт, чтобы при проверке в Панджшере люди Масуда увидели советскую визу и штамп о въезде в СССР.

- Не положено. Контрабанда.

Стурстен волновалась, Нурми ухмылялась. К таможеннику подошел коллега и что-то шепнул. Тот подобрел и заулыбался.

- Так вы едете в Афганистан! Что же сразу не сказали. Добро пожаловать в Москву.

В машине Алехин повернулся к Уве и Ритве.

- *Back to the USSR*. Рабочая неделя завершается, поэтому, не заезжая в гостиницу, сразу двинем на встречи. Захватим главного редактора и отправимся в ЦК КПСС. Потом ужин. Завтра Ритва путешествует по "джунглям" Москвы с провожатым, который знает каждый уголок. Уве ждет экскурсия по городу. Я утрясаю организационные и технические детали.

- Мне гид не требуется, - заявила Ритва.

- Как хочешь. Советую хотя бы встретиться с гидом и объяснить, что тебе интересно. Он в твоём распоряжении, но навязываться не будет.

Виталий Ильич источал гостеприимство, предложил чай и коньяк, и, услышав вежливый отказ, позвонил в ЦК по АТС-2. Правительственная связь функционировала безупречно, и голос заведующего международным отделом громко и уверенно пригласил приехать тотчас. Также уверенно, на памяти Алехина, партаппаратчик сообщал на пресс-конференции за два дня до смерти больного генсека Андропова, что тот чувствует себя хорошо и вот-вот вернется на работу в Кремль. В кабинете с портретами членов Политбюро завотделом подробно рассказал о советской помощи Афганистану.

- Ковроткацкая фабрика и завод по производству удобрений в Мазари-Шарифе, университет и комбинат панельного домостроения в Кабуле. Не говоря уже о дорогах, мостах и аэродромах. Вы знаете, московские метростроевцы еще в 1964 году пробили самый длинный тоннель - 2,7 км - на перевале Саланг. С ним Афганистан стал единым, без него север и юг страны соединяли лишь караванные тропы.

- Саму дорогу от Кабула до советской границы соорудили строители из ФРГ, - блеснула подготовкой Нурми.

- Вы правы. Нам и ныне желательно участие Европы в установлении мира и благополучия в Афганистане. Надеюсь, миссия "Шведской помощи" станет первой ласточкой. Женевские соглашения предполагают международную помощь. К сожалению, пока Запад лишь осуждает Москву и не содействует афганскому урегулированию.

- "ШП" продолжит гуманитарные поставки, если эта поездка пройдет успешно, - вставил Стурстен. - И после вывода советских войск.

- А куда выводят дивизии и полки? - не удержалась Ритва. - В Европе опасаются, что в Ленинградский и Прибалтийский военные округа.

- Что вы! Многие части расформируют и только некоторые вернут в прежние гарнизоны, главным образом в среднеазиатских республиках.

Оперработник помалкивал, кивая головой в знак согласия с завотделом ЦК. Чувствуя порой дезинформацию, он понимал, что беседа подготовлена не только главным редактором, но и спецслужбами. "Наверняка Адмирал передает конкретную дезу для МУСТ и НАТО, - прикидывал разведчик. - Не зря Нурми позволили вклиниться в операцию "Пакет". Не уедет без "подарка» - русская традиция не позволяет".

Спускаясь на лифте, редактор показал на замочную скважину в панели управления. "Конкретный пример перестройки и демократизации: раньше подняться мог каждый, но спуститься могли только обладатели "золотого ключика" - начиная с замзав отделом.

Остальные шли вниз по лестнице. Теперь даже гости свободно пользуются техническим удобством". Шведы смеялись чуть смущенно, русские - от души. На выходе предъявили паспорта прапорщику с синими погонами из войск КГБ. Выйдя из ЦК, расстались: Виталий Ильич спешил на дачу, а шведское трио ждал вечер в Москве.

Красная площадь впечатляла размерами и пустотой. Краснокирпичный Исторический музей запечатал северную перспективу на улицу Горького. Южный спуск к Москве-реке охранял собор Василия Блаженного с десятью куполами. Построенный по приказу Ивана Грозного, храм именовался «Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву», но москвичи его окрестили иначе. На восточной стороне горели огни ГУМа, где трудящиеся пытались найти товары и продукты. Столпотворения не было лишь в 200-й секции, занавешенные витрины которой скрывали немногих обладателей номенклатурных пропусков. По ним продавали даже дубленки и ондатровые шапки - предел мечтаний советского потребителя. С запада площадь ограждала стена Кремля - обиталища советских вождей. Живых и мертвых. Владимира Ульянова, известного как Ленин, против воли выставили на обозрение в Мавзолее. Шведов околдовал рассказ о мумии Ленина, обитавшей под охраной почетного караула. Подселившегося сюда же Сталина через несколько лет убрали, как задним числом не оправдавшего доверия коммунистов.

Укрывшись от дождя в ГУМе, троица у центрального фонтана решила съесть по фирменному мороженому. Вафельный стаканчик с пломбиром ценой 20 копеек разочаровал Алехина - на донышке не оказалось традиционного цуката. Подняв глаза к стеклянным сводам, он заметил Чудова, наблюдавшего с галереи второго этажа. "Экономика должна быть экономной», - бессмысленным лозунгом Горбачева телепатически ответил Игорь на безмолвный укор по поводу мороженого. "Сэкономленные на цукатах деньги, видимо, пошли на содержание службы наружного наблюдения», - счел Матвей. Присутствие подчиненного свидетельствовало о наличии слежки.

Ужинали в отеле "Москва", где поселились шведы. Гостиницу построили для приема важных гостей. Депутаты Верховного совета, делегаты съездов КПСС, иностранные министры и артисты, официальные делегации и преступники крупного калибра любили останавливаться здесь, в двух шагах от Красной площади и в пяти от Большого театра. Осенью 1941 года, когда гитлеровский вермахт стоял на подступах к столице, "Москву" заминировал НКВД. Предполагалось взорвать, если немцы захватят город и разместят в ней штаб или, может быть, самого Гитлера. Позже радиоуправляемые мины в ней и в других крупных зданиях изъяли, но одну закладку - пару центнеров тротила - в подвалах гостиницы не смогли обнаружить. Легендарный диверсант генерал Судоплатов, руководивший операцией "Добро пожаловать в Москву", остался недоволен, но ругать подчиненных не стал: ведь им приказали спрятать взрывчатку так, чтобы ее нельзя было найти. Никто и не нашел, а отель продолжал с тех пор функционировать как обычно, то есть с полной загрузкой восьми сотен номеров.

Некоторые из них оборудовали аудио- и видеоконтролем. Советские правила не разрешали неженатым парам жить в одном номере. Для Ритвы разведчик заказал комнату со спецтехникой, для Уве - обычную. Правда, Адмирал перестраховался и, не информируя Алехина, также поставил руководителя "ШП" под техническое наблюдение. Сталинский ампир, слегка отдававший кондитерскими излишествами, произвел на шведов впечатление. Отель с мрамором, бронзой и фресками наглядно демонстрировал, что они попали в страну "великую, могучую, никем непобедимую". Вид на ночной город из окон ресторана "Огни Москвы" дополнял картину. Заведение на верхнем этаже смотрело на Манежную площадь и Кремль. Пока Стурстен и Нурми приводили себя в порядок, оперработник позвонил Пальчевской и пригласил присоединиться к компании.

Оркестр развлекал мелодиями, в которых превалировали попса и шансон. Под стать собралась и публика: "золотая молодежь", цеховики и кооператоры, криминальный элемент, дамы легкого поведения, золотозубые гости из южных республик, номенклатурные работники. И интуристы, жаждущие припасть к московскому роднику перестройки. Тут не ощущалась нехватка материального, но с духовным обстояло очень неважно. Попадались, разумеется, и светлые личности, увы, они не могли изменить к лучшему атмосферу декаданса "развитого социализма".

И вдруг словно солнце взошло - в зале появилась Варя в маленьком красном платье. Мужчины поворачивались восторженно, женщины смотрели завистливо, уровень шума будто бы понизился. Оркестр грянул *The Woman in Red* словно встречный марш для невинно дефилирующей девушки, публика захлопала и засвистела, напитки потекли рекой, настроение поднялось. Только не у Ритвы.

- Сотрудник нашей редакции Варвара Пальчевская - восходящая звезда журналистики периода гласности.

- *God afton, Herr Stursten och Froken Nikulainen*, - приветствовала гостей стажерка на шведском с английским акцентом.- *Valkommen till Ryssland*.

- Рад встрече, - вымолвил потрясенный Уве.

- Добрый вечер, - процедила Ритва, учуявшая (да, именно учуявшая!) конкурента. На рефлекторном уровне поняла, что в уравнение миссии ввели "мисс Икс", чье значение еще неизвестно, а красота уже общепризнанна. Взглянув на бой-френда, шпионка потеряла аппетит и закрыла меню, которое до того изучала.

- Друзья мои, приступим к ужину - само собой, я угощаю, - призвал Алехин, довольный развитием событий и, особенно, эффектным появлением Вари. - С вашего разрешения закажу закуски и напитки, ну, а горячее каждый волен выбрать сам. Официант!

Начали с "Советского шампанского", перешли к салату, ассорти из колбас и ветчины, семги и белуги. Икры черной не нашлось, пришлось довольствоваться красной. Подали горячий жульен из грибов, курицы и сыра. Запивали грузинскими винами: красным "Мукузани" и белым "Псоу". Пища была незамысловатой, хотя вполне приемлемой, пока не настало время для основного блюда. Выбравшим рыбу девушкам повезло, мужчинам, заказавшим шашлык и ромштекс, нет. Хорошее мясо в Советском Союзе отсутствовало как класс. Мясного животноводства почти не существовало. Когда корова переставала давать молоко, из нее делали ромштекс. Жесткий и невкусный.

К десерту атмосфера стала превосходной. Для троих. Шведку охватило раздражение. Кофе она еще выпила, а от пирожных демонстративно отказалась.

- Эклеры размером с подводную лодку.

- Именно такие субмарины ползают по проливам Стокгольма, - не удержался Алехин-журналист.

- Неужели подлодки умеют ползать? - удивилась Варвара.

- По мнению шведских военных, да, - расхохотался Уве, чувствовавший себя в ударе после знакомства, которое завтра предстояло продолжить.

- Они сумасшедшие или прикидываются?

- Варя, приглашаю в шхеры, там есть, на что посмотреть. Правда, Матвей?

- О, да! Варвара, соглашайся. Ты покажешь Москву, он тебе - Стокгольм. Как шкипер Уве великолепен, особенно ему удается задний ход с наматыванием каната на винт.

- Ха-ха-ха! Варя, Матвей рассказывал эту историю? Очень смешная.

- Нет, ничего не слышала.

- Уве, не комкай. Завтра изложишь *in extenso*, не забудь про косулю.

- В шхерах интересно. Правда, Ритва?

- У меня голова болит. Пойду в номер.

- Выпей анальгин. Завтра тяжелый день, - посочувствовал оперработник.

После ухода шпионки ужин быстро закончился. Матвей и Варвара поехали домой на такси. За их отъездом не без ревности наблюдал Чудов, сидевший в холле. Его не заметили ни Алехин, знавший, что Игорь где-то поблизости, ни тем более Пальчевская, взволнованная необычным вечером. В машине девушка тарыхтела, мужчина молчал. Когда остановились у дома Вари, расстались совершенно обыденно. Нежных чувств не возникло, хотя неделю назад могло быть иначе. Дружески поцеловав журналистку в щеку, разведчик шутливо попросил:

- Сильно Уве не утомляй завтра. Швед нужен полным сил и энергии. Для экспедиции.

- Вечно вы шутите, Матвей Александрович, - зарделась девушка, уносившаяся мыслями и чувствами в день грядущий.

Алехин любил пошутить, однако с Пальчевской говорил серьезно. Что ж, каждый слышал то, что хотел. Сотрудница ОТО слышала, как в номере Ритва несколько раз неразборчиво выругалась и, позже, когда скрипнула кровать под весом тела, раздались вздохи и нечто, похожее на всхлипывание. Мрачные сны шпионки в аудио- и видеозаписи не попали. В комнате через коридор Уве, напротив, напевал, потом чистил зубы и рухнул в постель. Легкое сопение перешло в храп, сменившийся тишиной. То, что клиент ворочался и мучился продолжительной эрекцией, средства объективного контроля не зафиксировали. Сны мужчины - сладкие и эротические - также остались вне поля зрения оператора.

Разведчик мог бы об этом догадаться, если бы задумался. Думать не хотелось по двум причинам: во-первых, хотелось спать, во-вторых, у дома тещи его ожидал собственный "жигуль" со знакомым и водителем.

- Матвей Александрович, Варя - ваша любовница? - без обиняков пошел в наступление Чудов.

- Был бы моложе, дал бы тебе в морду. Был бы ты старше, не задавал бы глупых вопросов. Что с тобой?

- Влюбился.

- О, как! Знаешь же, что с коллегами и оперативными контактами спать нельзя. Учишь вас, дураков, учишь, а на те же грабли наступаете.

- Варвара - не оперативный контакт.

- Это мне решать, капитан. Твое дело выполнять приказы. Прикажу - задушишь ее.

- Не задушю!

- Вот, уже и юмор перестал понимать. Точно влюбился. Ладно, твой допуск к гостайнам достаточно высок, слушай секрет: Варя - замечательная девушка, с которой я встречался два раза в служебной обстановке. Ее функция - отвлечь внимание Стурстена и тем самым расколоть сладкую шведскую парочку. В экспедиции Нурми - офицер военной разведки и Уве - руководитель "ШП" нужны каждый по отдельности, а не в связке.

- То есть ни вы, ни швед...

- Ни я, ни швед, - мысленно скрестив пальцы, солгал Алехин. - Двигай спать, завтра ваш с Варей день.

- Спасибо и извините.

- Если после операции не пригласишь девушку на свидание, уволю как полного идиота, - Матвей одарил подчиненного. На полвека.

Чудов улетел окрыленный на "жигуленке", не замечая, что одно крыло (машины?) слегка помято. Поднимаясь на пятый этаж, Алехин горевал: "Печальное занятие проникать в мысли людей, ведь и так приходится каждый день сталкиваться с их поступками. Ну, как можно было предположить, что Игорь влюбится в девушку, когда они и встретиться не должны были. Судьба! Девушки (реже - юноши), выпивка и деньги - три главных искушения для мужчины, а для шпиона особенно. С другой стороны, отличная может получиться пара. Чудову пора жениться, его ждет заграничная работа".

Глава 33. ПРОВЕРКА

01 октября

Проснувшись, Нурми, как и любой человек утром, за минуты забыла видения ночи, в которых ей довелось побывать и участником, и зрителем. У взрослых сны обычно включают не события истекшего дня, а реалистичные переживания, имеющие характер "мыслей", по поводу этих событий. За семь часов подсознание выковало установку на сегодня: сжать зубы, сосредоточиться и провести операцию четко по плану. И, тем самым, отомстить им". Кому «им», мозг не конкретизировал, хотя в нем и мелькали лики партнеров по миссии.

Приняв прохладный душ, шпионка почувствовала себя и вовсе хорошо, через ночные переживания сформировав психологическую защиту. «Утро вечера мудренее», - Ритва процитировала Алехина и пошла завтракать. За едой решила не отказываться от услуг экскурсовода: «Пусть думают, что держат меня на поводке. Начну день с ним, а потом оторвусь и выйду на проверочный маршрут». Вставая из-за стола, Нурми увидела входящего в зал Стурстена, помахала ему рукой и, поверхностно чмокнув в щеку, объявила, что ей надо бежать по журналистской программе. «Увидимся вечером, - мимолетно улыбнулся Уве. - Я тоже пойду осматривать столицу Святой Руси».

Облачившись в черные джинсы, кожаную куртку и бейсболку, Ритва прихватила фотоаппарат. Оглядывая холл гостиницы, девушка пожалела, что за ужином не уточнила у Матвея личность экскурсовода. Один парень, вроде бы, подходил: по-уличному ловкий, в меру симпатичный, модно одет. Она сама выбрала бы такого, будь сотрудником советской разведки. Шпионка подошла к нему с коварной улыбкой.

- Меня ждете? Я - Ритва.

- Может и тебя, если хочешь развлечься. У меня тачка за углом, покажу Москву за двести «баксов».

- Дороговато. А за сто? - начала торговаться шведка, не предполагавшая, что услуга платная.

- Извините, вы мисс Нурми? - сзади раздался голос по-английски. - Меня прислал Алехин.

- Да, я, - ответила девушка, обескуражено разглядывая мужчину неопределенного возраста в пальто, шляпе и очках с линзами.

- Давайте присядем, вы скажите, что вас интересует.

Девушка и мужчина, назвавшийся Павлом, быстро составили список журналистских предпочтений: магазин промтоваров с очередями и гастроном с пустыми прилавками, школа и детсад с детьми в одинаковой советской одежде, метро со сталинскими станциями и автосборочный завод "Москвич". Поскольку ни одно из его предложений (музеи, цирк, университет, Москва-река, пушкинские места) не прошло, ученый-геолог расстроился, но промолчал. С его мизерной зарплатой в НИИ приходилось подрабатывать, а младший брат Игорь, нашедший эту "халтуру", обещал хорошие деньги и велел "не возникать".

Пара наняла за 50 долларов частника, которого из потока машин выбрала шведка. Нурми не интересовали пояснения Павла, она гнула традиционную линию западного журналиста с избитыми стереотипными представлениями о жизни в СССР. Щелкала камерой, изображая аса фоторепортажа. Заметок не делала, поскольку писать ничего не собиралась. Спутник угнетал попытками говорить на грамматически правильном и фонетически ужасном английском. Жалкое впечатление производили его попытки поведать о советских достижениях в стиле "зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета мы впреди планеты всей".

Так продолжалось часа три, вплоть до приезда на метро "Текстильщики". Сделав несколько снимков автозавода и стоянки с тысячей "москвичей", шпионка для поиска лучшей точки съемки перешла на другую улицу и исчезла. Напрасно гид протирал очки и старался разглядеть ее в толпе спешивших со смены рабочих. Девушка пропала без следа. Побегав взад-вперед, Павел расстроено двинулся домой, ошибочно предполагая, что Игорь будет недоволен.

Ритва нырнула в людской поток, вынесший на железнодорожную станцию, и села в электричку до Курского вокзала. До сих пор она не обнаружила наружки, хотя видела несколько сомнительных лиц. Когда человек опасается слежки, многие кажутся подозрительными. Среди прохожих встречаются какие угодно чудачки и субъекты, поэтому шпионка начала настоящую проверку. В городе скорость электропоезда была выше скорости автомобилей, на которых могли преследовать наблюдатели. Поездка давала шанс оторваться от машин, вынудив тех, кто сел вместе с Нурми, дальше действовать пешком.

На вокзале шведка не сделала пересадку на метро, как большинство приехавших, а по подземному переходу перешла Садовое кольцо. Поймав частника, шведка велела ехать к стадиону Лужники. Водитель рванул по набережной Яузы, миновал Кремль и, промчавшись по Комсомольскому проспекту, свернул к метро "Спортивная". Здесь девушка расплатилась и вышла. Ничего подозрительного заметить не удалось, правда, у Курского вокзала какой-то мужчина перебежал Садовое кольцо поперек оживленного движения, но ведь многие москвичи не соблюдают правила.

Нурми прошла под кольцевой железной дорогой, отделяющей Лужники от жилых районов, побродила по ярмарке, похожей на базар, и спустилась к Москве-реке. Совсем мало людей и автомобилей передвигались по пустынной территории спорткомплекса, но повторений в лицах и номерах выявить не удалось. Сделав для отвода глаз несколько снимков, разведчица достигла Андреевского моста, по которому реку пересекали грузовые поезда. Проезда для машин не было, имелся лишь проход для пешеходов. Поднявшись на мост, девушка убедилась, что слежки нет. Это обнадеживало.

Попав в запущенный Нескучный сад, занимавший десятки гектаров, шпионка предприняла проверочные действия уже грубые по характеру. Она меняла направление движения, скрывалась в густых зарослях и даже пряталась в овраге. Прогуливающиеся встречались редко - и мужчины, и женщины. Никого из ранее замеченных подозрительных не попало. Правда, однотипная осенняя одежда превалировала, что затрудняло выявление наружки. Редкие цветные куртки, платки, сумки выделялись, однако ни один яркий элемент одежды не повторился.

Так Ритва добралась до стоявшего на холме старинного здания библиотеки для посетителей Нескучного сада и Парка имени Горького. Сфотографировав особняк и обойдя его по широкой дуге, шпионка ровно в 15.15 спустилась к реке и вновь стала подниматься вверх по узкой дорожке перпендикулярно берегу. В склоне сталинский архитектор вырезал углубление и разместил подземный общественный туалет. Правое крыло было женским, левое - мужским. Сзади по тропинке за шведкой шел мужчина. Естественно, тот не последовал за девушкой в правый вход.

Кто бывал в советских общественных туалетах, тот представляет вид и запах, встретившие шпионку. Она не бывала, поэтому пережила легкий шок. Зайдя в кабинку с незакрывающейся дверкой, шведка кое-как справилась малую нужду и вышла помыть руки. Возле зеркала стояла женщина лет сорока, которая кивнула. Тут входная дверь распахнулась, в помещение влетела мама с дочкой лет трех-четырёх. Причитая, они скрылись в кабинке, откуда послышались журчанием и вздохи облегчения. Американка взяла рукой фотоаппарат Ритвы и, удостоверившись, что это - "никон", повесила его себе на плечо, отдав взамен свой точно такой же.

- *Soviet army withdrawal is unfortunate. We hate to see these troops in Europe. Failure of your Russian friend will make us happy. The Red should be dead. Good luck!* - не ожидая ответа, женщина быстро вышла на улицу. (Вывод советской армии нежелателен. Мы не хотим появления этих войск в Европе. Будем рады неудаче вашего русского друга. Хороший «красный» должен быть мертвым. Удачи! - перевод с англ.)

Нурми успела открыть и закрыть рот. Моментальная встреча закончилась. Спецтехника и дополнительные инструкции получены. *Moscow mission accomplished* (Московская миссия завершена - перевод с англ.). Глотнув свежего воздуха за пределами бункера, Ритва заспешила к станции метро "Парк культуры". Сев в вагон, через двадцать минут поднялась из-под земли к гостинице "Москва". Заглянула в бар, где с удовольствием выпила водки со льдом. Потом поднялась в номер. Следовало отдохнуть перед ужином. Сегодня аппетит и настроение были в порядке. Вчерашние переживания отошли на второй план. План мщения выполнен.

Ночь Стурстена прошла прекрасно, если судить по доброму расположению духа. Напевать во время бритья не являлось привычкой, однако, утром намазанное пеной лицо лыбилося без причин. Видимых причин. Объективный контроль показал оператору, что объект и спал с улыбкой на устах, видимо, снилось нечто хорошее. Сновидения отражают представление человека о себе, являются внутренним зеркалом души, взаимоотношений с людьми и событий в жизни. Конечно, со стороны непонятно, какие швед видел цвета, слышал звуки, ощущал ли холод или жару, вкус, запах, боль или радость. Неизвестно, что делал во сне: бегал, прыгал, летал, целовался или убивал. Действие, в дреме казавшееся ему реальным, осталось невидимым для других. Ночью подсознание работало как психотерапевт, помогая освободиться от нервного стресса предыдущих дней. А он был велик и мог поставить под угрозу миссию. Если бы не Варя.

Разговор затянулся. Адмирал глядел на здорового и уверенного Грига, а ловил себя на том, что не может сконцентрироваться на докладе. Раздражала усилившаяся дрожь в левом бедре, которая появилась после смерти жены. Опять возникло ощущение безысходности, хотя формальные основания отсутствовали: операция "Пакет" вступила в фазу реализации, а Алехин подтвердил готовность и способность выполнить задание. Проклятый скандий! Про "приложение" вообще не хотелось вспоминать! Старик давил каждый день, сам находясь под прессом Политбюро. А на партбоссов давили 250 млн. граждан, желающих конца войны.

- Транспортировка согласована, "Каскад" готов. До выхода с Баграма у тебя будет возможность связи и обмена информацией с Центром, при движении каравана на север сохранится только радиокontakt с базой спецназа. После встречи с моджахедами ты будешь изолирован. Единственный возможный, правда, очень медленный и опасный канал - афганский агент в окружении "Гаишника". Он применяет тайники для связи с резидентурой "Карпаты". Человек, если мы правильно понимаем ситуацию, находится под подозрением и используется Масудом для доведения до нас сведений направленного характера. Менее вероятно, хотя и не исключено, что парень является двойным агентом. Этаким джокер. Насколько он полезен, решай сам. Других возможностей нет.

- Контроль со спутников?

- Мало, что даст. Погода и рельеф - сложные. Если повезет, то удастся засечь стоянку «Гаишника». Серый с товарищами смогут прийти на помощь только при самом удачном раскладе.

- А меры негативного воздействия на ситуацию, которые обсуждали? Они в моем распоряжении?

- Безусловно. Помни, включив этот механизм, ты не сможешь его остановить из-за отсутствия связи. Подтверди свое решение начштаба «Каскада» в Баграме.

- Спецоборудование?

- Замечательный фотоаппарат готов, представитель ОТО ждет в приемной. Мне показывал: просто и понятно. Костюм радиационной защиты прилетит вместе с "пакетом", спецназовцы получают дозиметры перед выходом колонны на маршрут.

- Коробка чистых денег?

- Уже на базе. Как планируешь передать "Гаишнику"?

- Лично, при первой встрече. Он ведь женился недавно - мой свадебный подарок. Как с дезинформацией для Ритвы?

- Не отвлекайся на нее. Подготовлены источники на аэродроме Чкаловский и в лагере на Баграме. Бойцы Серого добавят в виде трепа по пути. Раз уж она едет, то наши западные "друзья" получают те данные, о которых мечтают. Еще вопросы, пожелания?

- Пожалуй, одна просьба есть. Виктор Семенович, проводите меня завтра на аэродроме.

- Вряд ли смогу выкроить время. Да, и с точки зрения конспирации...

- Жаль, в кинофильмах начальник традиционно подводит разведчика к самолету и дает последние указания.

- Хохмишь? Молодец! Могу утром заехать к Софье Васильевне на чай. Не выгонит?

- Она и сама пригласила бы, только догадывается, как вы заняты.

- Тогда в 8.00.

Выйдя от Адмирала, Алехин наткнулся на взгляд Макашвили. Помощник горел желанием вынюхать, что происходит, но воздержался от вопросов, чувствуя нежелание посетителя болтать на совсекретную тему.

- Где мои командировочные и представитель ОТО?

- Вот деньги, распишитесь. Майор Жданов ждет в коридоре.

- Позови его и сходи в буфет на 15 минут, выпей кофе.

Вошедший сотрудник объяснил, как и что, передал запасные элементы питания и пленки.

- Зеркальная камера *Nikon FG*, пленка 35 мм. Программируемый, автоматический и ручной режимы. Почти профессиональный аппарат.

- Что с измерением радиации?

- В ручном режиме, если выбрать вот такие характеристики, то работает как радиометр. Чуть нажимаете кнопку спуска, глядя в видоискатель, и стрелка показывает уровень ионизирующего излучения. Видите: шкала градуирована и окрашена от темно-зеленого до красного.

- Попытаюсь измерить. Ага, здесь уровень радиации 16 мКр/час. Высоковато, в Москве должно быть 12?

- Да, на улице. В помещении норма: 15-20 мКр/ч.

- Вы модернизировали "никон"?

- Адмирал передал нам, как понимаю, ваше пожелание. Сложно было выполнить, зато получилось уникальное изделие. Огромная просьба: используйте изделие только в крайнем случае. Нежелательно рассекретить задумку без крайней необходимости.

Алехин перед уходом связался по радиотелефону с машиной НН, из которой Чудов координировал действия наблюдателей.

- Что у тебя?

- «Влюбленные» гуляют. «Прапор» потерял «поводыря», поймал «рыбу» и пьет у себя.

- Замечательно. Оставь одно «такси» с «влюбленными» и другое с «прапором».

Приезжай ко мне, расскажешь про «рыбалку». Через час.

- Только такси поймаю. Ха-ха!

Радиообмен шифровался, темнее менее, сотрудникам наружки запрещалось называть имена, адреса и конкретные оперативные действия. Таблицы кодовых слов часто менялись, но Матвею было некогда и незачем их заучивать, поэтому он и Чудов использовали собственные обозначения. Поскольку Нурми принадлежала к военной разведки, ее окрестили «прапорщик». «Поводырем» являлся незадачливый гид Павел. «Влюбленными» Матвей, невзирая на недовольство Игоря, назвал Уве и Варю. «Рыба» означала моментальную передачу чего-то материального. «Такси» обозначало машины НН.

Разведчики уселись за стол, накрытый Софьей Васильевной, и младший начал доклад.

- Ребята сначала напряглись после моего бодрящего инструктажа, потом работа пошла четко. Брат, зануда, уморил компанию и саму клиентку. Как вы и предполагали, он отвлекал

ее внимание, поэтому сотрудникам НН потеть не пришлось. Потом шведка скрылась от брата и попыталась обрубить хвост. На «Текстильщиках».

- Девушка заметила наблюдение?

- Бригада уверена, что нет.

- Наблюдатели всегда уверены в своей невидимости. Ты сам как считаешь?

- Сомневаюсь, что до посадки в электричку она вообще видела кого-нибудь из них. Я держался сзади, почти постоянно вне визуального контакта, но переговоры наружников слышал. Работали спокойно и немногословно.

- Хороший признак. И куда шведка поехала?

- Направилась обратно в центр, на Курский. Там взяла частника и рванула в Лужники. Побродила и перешла через Андреевский мост в Нескучный сад. Тут пришлось подключить вторую бригаду, которую до того держал в резерве.

- Андреевский - это же азбука отсечения машин НН. Там еще захват был - сотрудница ЦРУ закладывала тайник, кажется деньги и яд, для агента из нашего МИДа?

- Да, америкосы маршрут скинули старенький и слабенький. Такие вещи нельзя отдавать на кому-то на откуп. Наши заранее сообразили, что объект может пересечь реку, и один автомобиль перегнали через Ленинские горы к Нескучному саду. Там она начала куролесить, даже в овраге пряталась. Мы подумали, что ей приспичило.

- Зря издеваешься. Метод неплох в лесной зоне. Клиентка из Швеции, там такой номер вполне эффективен.

- Сотрудники действовали грамотно: частые смены, переодевания, хорошо держали дистанцию. Одним словом, вышли на точку - подземный туалет рядом с библиотекой на берегу. Знаете?

- С молодых ногтей.

- Там подъем от реки, я с набережной наблюдал. За шведкой пошел старший бригады, она шмыгнула в женский туалет, а мужик зайти, естественно, не смог.

- Черт побери! А контрнаблюдение американцы не организовали? Хотя вряд ли, не слишком важная операция.

- К такому фокусу наружники подготовились. Их девушка зашла сверху, там лестница от библиотеки идет, и прихватила девочку, что с родителем гуляла. Профессионал высшей пробы - отцу как закричит: "Папаша, ваш ребенок сейчас описается". Хвать малышку и в туалет. Там и зафиксировала "моменталку".

- Bravo! Что же произошло?

- Туда зашла американка и обменялась фотокамерами со шведкой. Бросила несколько фраз, и они разошлись. Слова услышать не удалось.

- Разумеется. Было бы невероятной удачей.

- Потом американка грубо оторвалась от НН в метро, но не беда - бригадир уверен, что ранее доводилось за ней следить и что опознает по фотоальбому оперативников резидентур ЦРУ и РУМО. Шведка вернулась в отель, выпила в баре и спряталась в номере.

- Свяжись с майором Ждановым из ОТО, чтобы во время завтрака Нурми он осмотрел ее фотоаппарат, если тот останется в номере. Ты хорошо поработал, благодарю.

- Я не причем, наружка красиво действовала. Было весьма поучительно.

- Что "влюбленные"?

- Музеи Кремля, Ленинские горы, кафе, старые станции метро - обычная обзорная экскурсия.

- Объятия, поцелуи?

- Ничего такого не сообщали. В общем гуляют. Но у меня есть новость из другой области. Неприятная. Даже не знаю, стоит ли за столом рассказывать.

- Давай выйдем на воздух, провожу тебя до машины.

Во дворе потрясенный Алехин слушал, что Чудову удалось выяснить о Байкальске-4. Мир Матвея перевернулся. Предстояло осмыслить его новое устройство. Приказав Игорю молчать про "гарантию орлов", подвел к автомобилю.

- Узнай, где швед и Пальчевская находятся.

- Они возвращаются в гостиницу, - поступил радиодоклад. - Вероятно, собираются ужинать.

- Пулей в гостиницу, увидишь их в холле или в ресторане, подойди и полюбезничай с Варварой. С объектом не знакомься, забирай девушку и сразу уходи. До этого сними НН.

- Почему план меняется?

- Потом объясню. Торопись.

Машина резко стартовала. "Хрен шведу, а не наша красавица, - решил Матвей. - Цель достигнута - клин между Уве и Ритвой вбит. Жертвовать возможным счастьем русской пары ради того, чтобы заразить афганцев чумой? - Никогда!"

В субботний вечер московский ресторан обычно забит полностью, особенно такой, как "Огни Москвы". Уве и Варваре повезло: постояльцев гостиницы пускали без очереди. Игорю пришлось прорываться внутрь, используя служебное удостоверение и наглость. На закате «развитого социализма» чекисты уже не пользовались авторитетом.

Швейцар грубил и не пускал, но оперработник в толкучке у дверей нанес ему скрытый и болезненный удар каблуком по голеностопу. Запричитав над пострадавшим, Чудов нагнулся к его уху и тихо, но убедительно пообещал серьезно покалечить после окончания смены. Прямой и неофициальный подход, в сочетании с серьезными "корочками", дал нужный результат. Приятно «поболтать» с девушкой и двинуть в процессе швейцару, торгующему доступом в зал. Приказ товарища Грига должен быть выполнен.

Игорь подошел к столу, когда пара заказывала еду.

- Добрый вечер, Варя! Рад вас вновь встретить!
- Здравствуйте, Игорь. Куда же вы делись? Обещали позвонить.
- Вот, решил, что лучше зайти. Телефон - вещь неодушевленная.
- Я тут со шведским гостем Алехина, зовут Уве. Могу представить.
- Не стоит. Мне без разницы, как его зовут, а ему - как меня. Мы оба здесь из-за вас,

Варвара.

- Зачем вы так?
- Матвей Александрович просил вас быстрее заканчивать ужин. Я подожду и отвезу вас домой.
- Матвей Александрович? Хорошо, я не долго.

Очарование дня, проведенного со шведом, растаяло в минуту. Пальчевская, которой казалась, что небеса так близко, и которая уже по-женски мечтала о дальнейшем общении со Стурстеном, спустилась на землю. Интересный иностранец - привлекательно и романтично, мужественный русский - волнующе и осязаемо. Игорь - реальный мужчиной: так подойти и развернуть ситуацию дюжиной слов! Что-то его тесно связывало с Алехиным, конечно, не те глупые птицы, о которых двое говорили по телефону. Или то был разговор совсем о другом, просто экивоками? "Игорь - тоже шпион, - подсказала интуиция. - Ведь в редакции намекали, что Алехин из разведки". Курс акций Чудова резко пошел вверх. Варвара едва высидела остаток ужина и после окончания моментально испарилась из отеля.

Стурстен был очарован спутницей и провел лучшую экскурсию в жизни. Прелести журналистки застали глаза и, мало что из сокровищ Кремля, осталось в памяти. Пожалуй, только Царь-колокол и Царь-пушка поразили размерами и непрактичностью. Остальное спряталось куда-то глубоко, оставив на поверхности только красавицу рядом. Мужчина чувствовал, что и она равнодушна, и начал строить планы на вечер. Медленное любовное сближение продолжалось на уровне взглядов, движений, реплик, смеха. Вечная игра полов затягивала, и оба участника следовали ее канонам. Сформировавшаяся веками драматургия выстраивала пьесу для чувств и ума.

Знакомство развивалось замечательно, и ужин логически вел к развязке, как вдруг, из ниоткуда, появился решительный, если не брутальный, парень, моментально изменивший атмосферу. Причем, не представился и отмахнулся от предложения журналистки познакомиться с Уве. Из их краткой беседы швед понял немного - прозвучали имя и фамилия Алехина - и сначала заподозрил даже, что мужчина из КГБ. Но то, как нежно смотрела на него Варя, заставило предположить, что двое знакомы приватно и лично. Так ли иначе волшебные грезы развеялись, Варвара упорхнула. Поднявшись на этаж, Стурстен постоял рядом со своим номером, затем подошел к двери Нурми и постучал. Ответа не последовало.

Садясь с Варей в «такси», Чудов бросил шоферу: "Шеф, на Ленинградку, десятку плачу". Опытный сотрудник НН не удивился: "Хорошо, командир". "Я же в другой стороне живу, - подумала Пальчевская, но промолчала. Поездка к счастью закончилась через 20 минут. Счастье пришло и осталось.

Глава 34. ПОЛЕТ 02 октября

- Софья Васильевна, низжайший поклон. Извините, что рано. Вот и цветов купить не удалось. Увы, служба даже в выходные не дает соблюсти приличия.
- Не беспокойтесь, Виктор Семенович. Рада вашему приезду. Чай? Кофе?
- Чай. Мы же русские люди.
- А я предпочитаю кофе, с утра бодрит, - теща захватила чашки и удалилась из комнаты.
- Ну, Матвей выкладывай, что на душе.
- Квартира прослушивается?
- Нет.
- Омск беспокоит. Орлы разные.
- И меня сильно беспокоит, но приказ с самого верха. Что тебе известно?
- Байкальск-4. Микробы.
- Рад, что внимательно меня слушал. Сам нарыл? Или товарищ Чудов?
- Вы же недаром бросили намек. Слово начальника для подчиненных на вес золота.

Иногда дороже.

- Архихреновая ситуация. Мне не по силам разрулить ее из кабинета. Требуется полевая команда. Справитесь?
- Объясните, пожалуйста.
- К "пакету" есть «приложение» из Байкальска-4. Санкции на применение еще нет. Она может последовать, когда "пакет" уже будет в Баграме. В таком случае прилетит особая машина со специалистом, который и обработает носитель. После этого груз станет смертельно заразным. Умрет почти каждый, кто с ними контактировал или контактировал с тем, кто контактировал. Эпидемия начнется, как только афганцы вскроют грузовики-термосы с деньгами. По идее весной, после эвакуации наших. Если душманы распатронят «пакет» зимой, то болезнь охватит только Панджшер, отрезанный горными перевалами. Замысел сомнительный и чреватый. "Каскад" получит приказ содействовать спецу в обработке и затем переправить грузовики по твоей команде «Гаишнику».

- Данные на спеца имеются?
- Эммануил Кац. Фанатик микробиологии. Еврей. Семьи и родственников нет. Считается, что его полезность после операции будет исчерпана.
- А до?
- Его привезут отдельным бортом вместе с оборудованием. Прямо из Байкальска-4. Контроль за отправкой возложен на местный особый отдел, я отсюда ничего не могу поделаться. Вопрос следует решать в Афгане. Здорово, что ты считаешь нужным вмешаться в историю с «приложением». Сильно надеюсь на тебя.

- Что же мне только и достается разгребать зловонные кучи? Не многовато для одного золотаря?

- Почему для одного? Ты сам выбрал помощника с репутацией - Серого. Поможет?
- Не знаю. Спецназовец выполняет приказы, не особенно задумываясь. Коли начинает задумываться, то ему надо искать другую службу. Серому 27 лет, пора задумываться. Могу его пригласить на работу в контору? Если потребуется простимулировать парня.
- Можешь. Начштаба "Каскада" в курсе, что ты - мой протезе. Подтвердит твои полномочия Серому. Он под твоим командованием. До группы распоряжение по "приложению" доведу в амбивалентном виде.
- Тогда чуть легче. Я помню приказ Старика слово в слово и выполняю его от альфы до омеги. Не меньше, и не больше. Про «приложение» Старик ничего не говорил. Про спеца тоже. Соответственно – не моя забота. В Баграм его верну живым, дальше за него не отвечаю.
- Так держать. В 12.00 ждет микроавтобус от гостиницы до Чкаловского. Вылет ближе к вечеру, прибытие в Баграм утром. Давай, выпьем что ли на посошок.

Чудов приехал в 10.00 и выглядел как кот, вкусивший валерьянки. Правда без усов и хвоста.

- Подростка, имевшего первый в жизни секс, видно за километр. Тебе-то как удалось прожить девственником столь долго?
- Издеваетесь, Матвей Александрович.
- Ладно, проехали. Считаю, получил от жизни подарок. Надеюсь, лет на пятьдесят.

Докладывай новости.

- Шведы не покидали отель после того, как вчера вернулись. Транспорт готов. Погода летная. В данный момент Жданов из ОТО осматривает номер Нурми, ушедшей на завтрак. Какие указания?

- Никому не рассказывал, о чем говорили и что делали в последнюю неделю. Будет начальство спрашивать, даже Адмирал, отвечай, что поступил в распоряжение товарища Грига, встретил в Шереметьево, организовал по его приказу НН за иностранцами, проводил в Чкаловский. Тупое и заурядное сопровождение, не вызвавшее у тебя ни вопросов, ни интереса. Про Варю ни слова.

- Ясно. Чаем угостите? А то утром не успел.

В смешанных чувствах Варя ехала домой. Волшебство прошедшей ночи поникло, когда Игорь вытащил ее из кровати и наскоро одетую (без макияжа!) высадил из машины у метро. Приложился к щеке и пробурчал: «Срочная работа». "Какая срочность, какая работа в воскресное утро? - обижалась девушка. - Или опять Алехин»? Она собиралась по кольцевой линии доехать до нужного ей "Парка культуры", вдруг изменила маршрут и вышла на "Площади революции". Не повернув головы, миновала бронзового пограничника с собакой, нос которой отполировали руки пассажиров, которые «на счастье» трогают подземный амулет. Еще вчера она умилялась, заставляя Уве погладить собачью морду. Сегодня швед исчез из мыслей девушки. Их занимал единственный мужчина - *the Man*.

Поднявшись под хмурое октябрьское небо, Пальчевская затерялась в центральной толкучке. Прямо напротив находился выход из "Москвы", через который тройка из Стокгольма отправится на аэродром в полдень. Понаблюдать за ними Варя и решила, а пока угнездилась в замызганном заведении "Закусочная". Кофе варили в двадцатилитровом титане. По цвету напиток напоминал жижу в ведре после мытья полов. По вкусу тоже. Продавались беляши и пирожки с мясом, без указания вида животного, которому оно ранее принадлежало. В данный момент Пальчевской привередничать не приходилось. У Игоря в холодильнике обитали только пельмени, но их отведать не удалось из-за спешки.

У шпионки, а именно в этой роли выступала сейчас стажерка, голова шла кругом от желания раскрыть тайну. Девушка оказалась втянутой в историю, где люди и действия только внешне выглядят обычными. Интуиция позволяла ее разуму совершать качественные скачки и выходить высокий уровень понимания без достаточных оснований или аргументов. Умозаключения оставались шаткими в отсутствие фактов, но Варвара настроилась их добыть. Не случайно в центре интриги Игорь - самая сильная и необычная личность, которую ей доводилось встречать. Возможно, за исключением Матвея Александровича, но с ним ей переспать не удалось, да, и относился он к другому поколению.

Детективы в фильмах ведут слежку, имея в распоряжении как минимум машину, бинокль и фотоаппарат. Ничего такого в Вари не было и не требовалось, ибо к отелю подъехала черная "волга". Из нее вышел Алехин, в ней остались сидеть еще двое. К Алехину подошел мужчина и стал что-то рассказывать, точнее докладывать. Студентка журфака МГУ усмотрела в нем кадрового сотрудника "органов". Хотя разговор не было слышно, положение отчасти прояснилось.

- Камера почти как у вас, правда, новее - *Nikon F* с моторизованной базой, то есть без ручной перемотки пленки, - излагал Жданов. - В базе более крупные батарейки. Жаль, у нас такой не было, а то сделали бы для вас более эффективное специзделие. В аппарат встроены радиометр, я проверял на калибровочном источнике излучения.

- Спасибо, майор. Вы подтвердили наши предположения. Похвалю Адмиралу вашу работу.

Жданов удалился, Алехин вошел в гостиницу. Варя приблизилась к автомобилю сзади и опешила: рядом с водителем сидел Игорь и говорил по радиотелефону. Развернувшись, Пальчевская побрела к метро. Новую информацию следовало переварить, лучше лежа в ванной. Рано радоваться или расстраиваться. Чувства тревоги не возникло, скорее волнение имело приятный оттенок. "Или надо говорить привкус? - на секунду озабочилась "свежая голова". - Нет, привкус отвратителен - беляши конфликтуют с пирожками где-то в желудке. Надо бы в ванну захватить стакан молока".

Уве и Ритва расплатились за номера и сели с Алехиным в микроавтобус. За ними двинулась черная "волга". Сразу после их отъезда молодой человек подошел к стойке регистрации и предъявил удостоверение в красной коже. Его интересовал слип с кредитной карточки, использованной шведкой для оплаты счета. Он зашел за стойку и, чуть нагнувшись, щелкнул над документом маленькой фотокамерой без названия.

Чкаловский находился в 20 км от города. К нему вело узкое и пустынное шоссе. Поездка проходила скучно, только возле Медвежьих Озер Ритва оживилась при виде огромных антенн Центра управления пилотируемыми полетами и не удержалась от дежурного вопроса.

Водитель пояснил: «Отсюда держат связь с космонавтами, тут рядом Звездный городок». На ближайшей развилке из бокового выезда выскочил военный "ЗИЛ 130" и едва не врезался в микроавтобус. Шофер сумел увернуться, нажать на клаксон и выругаться. "ЗИЛ" несся следом, пытаясь обогнать машину и сдвинуть ее на обочину. Внезапно сзади раздались выстрелы, грузовик вильнул и, соскочив с шоссе, исчез в лесу.

- Что случилось? - заволновался Стурстен.
- Не знаю. Может быть, пьяный за рулем? - попытался замять инцидент Матвей.
- Он нас таранил! - не согласилась Ритва. - Вы слышали стрельбу?
- Покрышка, наверно, лопнула, - предположил оперативный водитель, пришедший в себя.

В "волге" Игорь, расстрелявший грузовик, превратился в товарища Чудова и доложил по радио: "Семнадцатый километр Щелковского шоссе, "ЗИЛ 130" пытался столкнуть с дороги наш микроавтобус, я был вынужден применить оружие. У нас пострадавших нет. Грузовик сошел с трассы, врезался в дерево и остановился. Мы уже у КПП аэродрома. Действуем по плану".

Адмирал взорвался, когда помощник доложил о происшедшем.

- У нас дома! Ты уверен, что это - не случайное ДТП?
- Чудов заверил, что имело место покушение именно на автомашину товарища Грига. Обещал доложить лично, когда проводит группу и разберется с происшествием.
- Свяжись с отделом КГБ в Звездном городке, пусть возьмут на себя расследование и сегодня же сообщат первые результаты.
- Может, стоит поручить военной контрразведке в Чкаловском?
- Нет, раз грузовик армейский, то лучше иметь мнение сотрудников, не связанных с аэродромом. Соедини меня с ангаром пограничников.

На авиабазе приехавших встретил лейтенант и четыре солдатами погранвойск. Каждый держал в руках АК-74 стволом вниз. Алехин заметил, что оружие сняли с предохранителя.

- Девушка, спрячьте фотокамеру в сумку. Здесь военный объект. До вылета вы слушаетесь меня и выполняете мои команды беспрекословно. Кто главный?
- Я. Когда вылет? - ответил Матвей.
- Мы проводим вас в ангар. Там тепло, вы можете отдохнуть. Вылет по готовности. Борт заправляют.

За знакомым деревянным сооружением имелась пристройка, которую выделили для гостей. В их распоряжение дали электрочайник, несколько эмалированных кружек, заварку, печенье, железные стол и стулья. Позже караульный пригласил «Главного» к телефону. Вместо аппарата разведчика ожидал Чудов.

- Стрельба - это не слишком?
- Действовал по обстановке. Очевидное нападение.
- Уверен?
- Извините, Матвей Александрович, в таких вещах разбираюсь лучше вас. Повидал.
- Ладно. В отчете напиши, что чуть не попали в ДТП, видимо, водитель грузовика уснул за рулем и не справился с управлением. Реальную картину изложишь только Адмиралу.
- Уже сообщил ему через помощника.
- Тем более помалкивай впредь. Сейчас главное - вылететь отсюда. Кто-то не слишком обрадован нашей экспедицией.
- Буду до взлета с вами. Погранцы контролируют обстановку. В Афгане прикроет Серый.
- Да, но есть слабое место - самолет. Позови лейтенанта.
- Лейтенант, вы знаете, что я выполняю задание руководства КГБ?
- Да, приказано охранять вашу группу и оказывать полное содействие. Что-то не так?
- Будьте внимательны, возможны эксцессы. Открывайте огонь на поражение при попытке проникновения. Вам ясно?
- Ясно, хотя так не положено. Мне надо связаться с командованием.
- Никаких исходящих звонков. Входящие принимайте лично. Не допускайте утечек информации из ангара. Улетим, ситуация устаканится.

Ритва и Уве сидели с большими глазами. Оперработник понял, шведам требуется выпустить пар.

- Вы что, среди военных не бывали? Здесь другой мир. Кто в армии служил, тот в цирке не смеется. Выше нос, скоро посадка в самолет.

- А гуманитарная помощь?

- Загружена. Попозже проверим целостность и сохранность. Для вас есть чай и армейское печенье. Обед на борту сухпайком.

- Накормим и напоим настоящим чаем, не такой бурдой, - на пороге появился офицер, полноватый, одетый в летный комбинезон и потертую кожаную куртку. Вместо фуражки - пилотка, украшенная крылышками. - Командир заправляет "птичку". Господа шведы, с вами старший лейтенант Березкин - карго-мастер. Груз в самолете.

Начав семантическую атаку, говорун сыпал анекдотами и случаями из истории авиации. Лишь на минуту погрузился, когда Нурми поинтересовалась, как часто моджахеды сбивают транспортники.

- На Баграме "стингером" уничтожили машину четыре года назад, еще две врезались в горы при заходе на посадку. На других аэродромах похожая картина.

- Давайте, не будем о грустном, - закрыл тему оперработник.

- Золотые слова. Перед крайним полетом нельзя о плохом. Вот, во вторую мировую войну служил молодой летчик ВВС США на Тихом океане. Начальник авиабазы любил устраивать по ночам учебные тревоги. Только летчики заснут, воеет сирена. Натягивают комбинезоны и шлемы, бегут к истребителям, садятся в кабины, а тут отбой. Парень в горах поймал обезьяну, научил ее надевать шлем и занимать место в кокпите его самолета. Ночь - не видно, кто бежит. Все шло классно: примат за бананы бегал на службу, летчик спал. Только однажды случилась настоящая тревога и эскадрилья взлетела. В первом бою обезьяна сбивла двух японцев. Войну она закончила уже полковником, а ленивый пилот так и остался младшим лейтенантом.

В комнату вошел лысый и коротконогий майор. Простецкий вид контрастировал с уверенным поведением. Сомнений не возникло - командир корабля.

- Хватит трепаться, Березкин. Здравствуйте, господа. Через полчаса стартуем. К машине!

ИЛ-76 с размахом крыльев 54 метра и четырьмя двигателями создавался для нужд воздушно-десантных войск. Поскольку состоящая из трех лепестков грузовая рампа была закрыта, люди воспользовались боковым люком. Горела лишь передняя группа плафонов, оставляя в темноте огромное брюхо. Грузовой отсек, способный вместить тягач с ракетой или пару БМП, в данном рейсе оставался почти пуст. Ничтожными показались паллеты "ШП" Стурстену, прежде гордившемуся. Впрочем, так выглядит любой гуманизм на фоне войны. Пересчитав упаковки, Уве упокоился - ничего не пропало, даже баннеры для автоприцепов аккуратно свернуты в трубочки, трогательно перевязанные бечевкой.

Места в пассажирском модуле ближе к кабине пилотов и не отличались даже элементарным комфортом. Мучаясь в них, предстояло провести долгие часы. Транспортник нуждался в промежуточной посадке перед афганской границей. К Баграму полагалось подходить с запасом топлива, позволяющим при необходимости развернуться и достичь аэродрома в СССР. Прогрев движки, "илюшин" пополз по рулевой дорожке, колесными тележками ощупывая неровности бетона. Заняв место в очереди, воздушный грузовик приближался к ВВП. Полоса позволяла принимать самые тяжелые типы самолетов и была вдвое, если не втрое длиннее, чем требовалось ИЛ-76. Поэтому командир провел взлет по правилам мирного времени, не спеша, плавно, не потратив лишних литров авиакеросина.

Ритва оживилась и стала бродить по отсеку в сопровождении Березкина. Алехин понял: "карго-мастер" - офицер ГРУ. За долгую дорогу ему предстояло скормить дезинформацию шпионке. "Интересной беседы, - пожелал разведчик. - Бесплатный полет предстоит отработать, фрекен Нурми". Стурстен разглядывал механизмы и конструкцию самолета как школьник в авиамузее. Наконец остановился возле Алехина и заглянул в глаза. «Не сейчас, Уве, мне надо подумать, - ответил на молчаливый вопрос разведчик. - К разговору буду готов через час». Швед кивнул и продолжил осмотр «илюшина». Матвей снова и снова возвращался к нападению, внесшему диссонанс в композицию "Мирная миссия в Афганистан". Страх, родившийся месяц назад в стокгольмском сне, опять дал о себе знать. И трансформировался в гнев - мощный источник энергии.

До промежуточного аэродрома в Ташкенте оставалось около трех тысяч километров или четыре часа летного времени. "Надо успеть понять, какая сила вмешалась в операцию "Пакет", - подстегивал себя Матвей. - А заодно решить, кто свой, кто чужой". Почему-то сразу пришло в голову, что покушение спланировано влиятельными лицами в Москве. Для разведки нападение не имело смысла, поскольку ее руководство изначально высказывалось против афганской войны и ныне шло на самые жесткие, точнее жестокие меры, чтобы обеспечить ее

завершение. Секретность соблюдена на высоком уровне: о вылете знали Старик, Адмирал, Чудов и, вероятно, Макашвили. Другим сотрудникам известны лишь кусочки головоломки, а не текущая информация о передвижении "шведской группы".

Политические интриги могли иметь место, но организовать покушение "ястребы" сами не в состоянии. Таким образом, оставались три силы - КГБ, МВД и военные. "Комитетчики" наверняка сумели бы достичь нужного результата "ДТП". Однако чекисты мечтали закончить афганские дела, чтобы сконцентрироваться на углубляющихся проблемах внутри СССР. Милицию афганская тема не интересовала, разве что с подачи Политбюро, хотя в такую примитивную драматургию не верилось. Как не верилось в способность милиционеров организовать засаду, не располагая тактическими сведениями.

"В министерстве обороны есть высокопоставленные противники вывода войск, - мозг родил догадку. - Вероятно, получив данные о нашей миссии, решили дискредитировать идею привлечения западных каналов для налаживания контактов с моджахедами. Подробности им неизвестны, а вот технические аспекты - самолеты, грузы, размещение на авиабазе - с военными пришлось согласовывать. Дотянутся ли у них руки до афганского отрезка миссии? Вряд ли, там "Каскад" даст фору любому армейскому подразделению". Догадка означала реальную опасность в двух ипостасях: наземная засада на аэродроме в Ташкенте и воздушная катастрофа после вылета оттуда. Алехин знал, что Центр попытается помочь, но рассчитывал только на свою изворотливость, а также надеялся на стремление экипажа сохранить жизнь. Начать следовало с "грушника" - впечатляло, как тот обрабатывал Ритву.

- Эй, карго-мастер, - заорал Матвей, - когда стюардесса начнет разносить еду?

Глава 35. НЕИЗВЕСТНОСТЬ

02 октября

Старик внешне остался спокоен, только говорил почти шепотом и не столь тщательно подбирая слова.

- Катастрофический прокол, Адмирал. Надеюсь, наш сотрудник на борту также проанализировал ситуацию и пришел к аналогичным выводам. На данном отрезке времени не так важно, кто противодействует операции "Пакет", главное - предотвратить дальнейшие шаги противника.

- Так точно. Не исключаю повторное нападение в Ташкенте. Можно подключить местный КГБ, но вы же знаете сложную ситуацию в Узбекистане. Поэтому предлагаю поручить охрану самолета пограничникам, обслуживающим международный аэропорт.

- Согласен.

- А также приказать "Каскаду" тотально изолировать группу Грига в Баграме вплоть до выхода на маршрут. Никаких контактов кроме запланированных.

- Согласен.

- Целесообразно не предпринимать активного расследования инцидента до возвращения группы в Москву. Шум нам ни к чему, а дерьмо всплывет так или иначе. Уверен. Например, на комиссии Политбюро.

- Оптимист. А вот меня внук спрашивает: "Почему одни какашки в унитазе тонут, а другие плавают?" Боюсь, в данном случае дерьмо глубоко на дне.

Адмирала поразила человечность - упоминание внука, словечко "какашки". Собеседник назвал Грига "наш человек", до сих пор пользуясь термином "твой парень". Что изменилось в душе коллеги, обычно туго застигнутой на все пуговицы? Связано ли это с ожидаемым назначением Старика на пост Председателя КГБ? Смаковать новые моменты некогда, требовались действия. Он позвонил начальнику погранвойск.

- Здравствуйте, генерал-лейтенант, это Адмирал из Первого главка. Большая и срочная просьба.

- Слушаю, Адмирал. Что требуется?

- Поднимите в ружье погранзаставу в Ташкентском аэропорту для охраны борта 75314 из Чкаловского. Задача боевая. Ни самолет, ни трое иностранцев в нем не должны пострадать. До вылета в Баграм берегите как зеницу ока.

- Понятно. Сделаем. Угроза только извне или на борту тоже есть проблема?

- Если бы я знал! На борту наш сотрудник, он вполне компетентен. Обеспечьте внешнюю безопасность. Ни гражданские, ни военные, ни сотрудники КГБ не имеют права доступа к самолету. Никто!

- Буду держать вас в курсе.

Затем последовал звонок по спутниковому каналу в штаб "Каскада" майору, который участвовал в подготовке операции.

- Прилетает мой знакомый с друзьями.
- Готовы к встрече.
- Встречает только Серый и его товарищи. Прибывающим нужен отдых без помех и шума.
- Понятно. А товарищ, с которым я был у вас недавно? Допущен?
- Да. Он, ты и Серый. Дополнительный багаж прибывает завтра.
- Ясно.
- Лично отвечаешь.

ИЛ-76 плавно сделал коробочку вокруг аэродрома. Сверху Ташкент выглядел типично для советского мегаполиса. Виднелись огромные новые районы, построенные после ужасного землетрясения 1967 года. Панельные коробки стояли ровными рядами. Узбекскую специфику выдавали только арыки, пересекавшие город. Плавная глиссада, и транспортник мягко коснулся ВПП. Рулежка вслед за УАЗом цвета хаки, остановка на дальней стоянке. Сомкнулось кольцо солдат в зеленых фуражках и с автоматами. В жилетах-разружках боезапас, включая гранаты.

- Почетный караул, командир? - удивленно поинтересовался бортинженер.
- Караул точно, насчет почета увидим. Позови Березкина.
- Командир, обстановка сложная, - сообщил "карго-мастер". - Пассажиры и груз нуждаются в особой охране. Так велел Свен Свенссон.
- Да, кто он такой? Зачем пограницы здесь, в Союзе?
- Нам лучше не знать. Экипажу не покидать борт. Разрешено провести осмотр самолета и проконтролировать заправку топливом.
- Черт, даже ноги не разомнем. Спать придется в машине. И жрать сухпай. Никаких условий. И это на Родине!

Алехин в полете переговорил с Березкиным, попросил о помощи. Тот без колебаний принял основной посыл: опасность для группы означает опасность также для самолета и экипажа. «Старлей» кивнул и после приземления в пилотской кабине проинструктировал экипаж. Чуть раньше Матвей сообщил Уве, что расценивает "ДТП" как покушение и что повысит меры безопасности. Швед не стал задавать вопросы, чем укрепил реноме в глазах разведчика. Ритва не проявила особого беспокойства или любопытства в связи с инцидентом, будучи, очевидно, занята сбором разведанных. В ходе ее общения с Березкиным мелькали слова «спецназ» и "боеголовка", названия городов «Шауляй» и «Паневежис». Оперработник не прислушивался, только пару раз одернув для приличия Березкина: "Офицер, оставьте девушку в покое".

Выглянув в люк, разведчик понял, что самолет отогнали не в военную зону, а на стоянку Ташкентского авиазавода, который, кстати, и производил ИЛ-76. Поманил старшего погранкараула:

- Почему именно это место? Кто приказал?
- Наш начальник выбрал.

Довольный вернулся в отсек: «Адмирал дал команду. Ситуация под контролем. Шансы добраться без приключений в Баграм увеличиваются». Вдали показались машины. Первым полз топливозаправщик, но его опередил ГАЗ-66. Из кузова выпрыгнули шесть солдат с оружием. Раздались крики пограничников, затем ответная брань приехавших, даже клацанье автоматных затворов. Солдаты ретировались. Старший караула просунул голову внутрь самолета.

- "Сапоги" предлагали охрану. Пришлось их огорчить.
- Ай, молодец! - похвалил Матвей, уловивший чекистский жаргон: "сапогами" прозвали армейских.

Заправка прошла штатно, бортинженер посмотрел на свет и понюхал контрольную баночку с керосином. Макнул палец, лизнул и одобрил. Обошел вокруг транспортника, проверил точки контроля, внешнее состояние планера и механизмов. Нареканий осмотр не вызвал. Вылет обещали дать в пять утра, чтобы подойти к Баграму на рассвете и иметь целый день для подготовки к возвращению. Ночь экипажу и шведской тройке предстояло провести на борту. Пограничникам - на поле вокруг стоянки.

Чудов подключился к оперативникам Звездного городка, ведущим расследование "ДТП" возле Чкаловского. Грузовик в лесу оказался разбитым и пустым. Одна покрышка было прострелена, в кабине следов крови не обнаружили. ЗИЛ-130 незадолго до инцидента угнали со строительства военного объекта возле Медвежьих озер. Отпечатков пальцев в кабине нашли так много, будто машину специально лапал грязными руками местный стройбат в полном составе. Никаких зацепок - тупик. Взбешенный Игорь пнул колесо и ни с чем уехал домой. Его работа завершена, нужно составить отчет и позвонить Варе. Крепко подумав, оба дела оперативник отложил на понедельник. С первым Матвей Александрович велел не спешить, а второе требовало разобраться в собственных чувствах.

Адмирал получил сообщение о прибытии борта 75314 в Ташкент и перекрестился: противник не смог организовать авиакатастрофу. Пока, по крайней мере. До утра самолет под надежной охраной. Следовало вздремнуть - грядущий день не обещал спокойствия. Предстояли перелет в Баграм и отправка "пакета" из Москвы. И ожидание новой диверсии.

Крепче других сон сковал Варю. Радости, обиды, любовные переживания и шпионские приключения перегрузили мозг. Подсознание взялось исправлять ситуацию, и девушка отправилась в мир сновидений, где ее окружили любовники, враги, подземелья метро и упреки строгих родителей. Игорю места не нашлось, хотя где-то по периферии бродил здоровенный мужик, привлекательный и отталкивающий. Ему она и отдалась в конце концов, вздрагивая и вскрикивая от удовольствия. Никакого садомазохизма не приключилось, хотя было не только приятно, но страшно и даже противно. Хороший секс не случится без чуточки боли и испуга. В три часа ночи звонок прервал игры разума, у двери стоял Он.

- Спишь?

- Сплю!

- А я не могу заснуть. Без тебя не могу.пустишь?

- Как ты меня нашел? Хотя о чем я спрашиваю, шпион несчастный! Почему ты мне не сказал, что вы с Алехиным заодно?

- Много чего не сказал и не скажу. Привыкай, если хочешь быть со мной.

- Хочу, грязный обманщик.

Реальный секс также не обходится без толики грязи и обмана. Любовь - тем более, в ней разного хватает в избытке. Но кто считает?

- Товарищ Адмирал, докладывает оперативный дежурный по штабу погранвойск.

- Слушаю.

- Интересующий вас борт успешно вылетел из Ташкента. Происшествий не случилось.

- Подробнее.

- Мы взяли под охрану самолет сразу после посадки, поставили на территории авиазавода, изолировали по периметру. Военный комендант попробовал сменить наших бойцов на армейский караул и получил отказ. Затем потребовал досмотреть груз и пассажиров, ему отказали. Наши люди объяснили, что борт транзитный, на борту иностранный груз и пассажиры, прошедшие контроль в Чкаловском, поэтому мы обеспечили экстерриториальность транспортника.

- Отлично. Дальше.

- Комендант ссылался на его руководство, Обещал жаловаться в Москву. Но ничего больше не предпринял, выпустил борт по расписанию. Бойцы проводили самолет до полосы и визуально контролировали взлет.

- Выйду к вашему начальнику с просьбой поощрить личный состав в Ташкенте.

"Илюшин" набрал высоту и взял курс на юг. Предстоял час полета и сложная посадка в горных условиях. Кроме моджахедов аэродрому угрожали хребты Гиндукуша, вздымающиеся в 25 км. Всего в 40 км от Баграма находился аэропорт Кабула. Причем азимуты двух ВПП пересекались, что также затрудняло маневрирование тяжелых машин в тесном воздушном пространстве. В таких условиях военно-транспортная авиация перевезла за войну 880,000 человек и полмиллиона тонн грузов. Пассажиры и экипаж, даже Березкин и Нурми, примолкли в ожидании конца путешествия. Внезапно из кабины летчиков выглянул второй пилот и жестом пригласил Свенссона в кокпит.

- Руководитель полетов приказывает идти на Кабул, - командир сообщил извиняющимся тоном.

- Самолету, экипажу и пассажирам грозит опасность, если сядем в Кабуле. Передайте на землю, что будете садиться по плану полета в Баграме, поскольку не знакомы с условиями Кабула.

- Но я десятки раз летал в Кабул.

- Посадка в Баграме, - отрубил разведчик.- Если что, скажите, я вам угрожал пистолетом. Беру ответственность на себя. На борту установлен речевой самописец?

- Разумеется.

- Радист, дайте мне шлемофон, я готов документально подтвердить угрозу оружием.

Тогда вас никто ни в чем не обвинит. Понятно?

- Понятно. Не стоит. По-моему, зря вы так. Какая опасность?

- В Кабуле попытаются убить мою группу, угробив самолет вместе с экипажем. Баграм - наш шанс, там нас ждут и прикроют бойцы "Каскада". Слышали про такой?

- А то! Ладно, вам виднее. Баграм, так Баграм. Там и столовка лучше. Штурман, вводи параметры Баграма в систему управления.

ИЛ-76 снижался, нереально медленно маневрируя в узкой зоне ближнего привода аэродрома. Бортовые автоматы методично отстреливали тепловые ловушки, чтобы сбить с толку возможно запущенные душманами ракеты "земля-воздух". Дежурные боевые вертолеты МИ-24 патрулировали над горами и холмами поблизости, готовые открыть огонь по любой подозрительной цели, похожей на позицию ПЗРК. Они также расцвечивали небо салютом тепловых ловушек. Наконец колесные тележки застучали по выщербленным плитам полосы. Командир включил реверс двигателей, тормозя тяжелую машину, и свернул на рулежку. Впереди и сзади к транспортнику пристроились УАЗы с вооруженными людьми. Командир повернулся к коллегам, на выдохе произнес: "Е.Б.Х! Добрались". Раздавшийся в грузовом отсеке аплодисменты экипаж не услышал из-за рева движков. Алехин сглотнул слюну.

Глава 36. БАГРАМ

03 октября

Двигатели взревели в последний раз и умолкли, Березкин открыл люк. В него сразу влез Серый и громко с издевкой произнес: "Добро пожаловать на родную афганскую землю! В Баграме все спокойно!" Первый раз приветствие прозвучало по-русски, второй по-английски. "Карго-мастер", командир, Алехин, а с ними и остальные расслабились. Непростой технически и трудный психологически рейс завершился благополучно.

- Кто тут Свенссон?

- Я - Свен Свенссон. Как вас называть? - вежливо спросил разведчик.

- Серый.

- В каком вы звании?

- Главный.

- Главный кто? - вступила Ритва.

- Главный после Бога. Отвечаю за вашу безопасность. Здесь действуют законы военного времени. Без моего разрешения ни шагу. Даже в туалет ходить с сопровождением. Поехали.

Извинившись за резкость перед командиром и подмигнув Березкину, Алехин покинул борт последним из шведской группы. Летчики отдали ему честь. На УАЗах приехавшие и охрана проследовали в восточный конец авиабазы, где отдельно стояли две дюжины армейских палаток. Лагерь "Каскада" не отличался внешне от таких же скоплений на обширной территории, обнесенной заборами из колючей проволоки, минными полями и огневыми позициями внешнего контура обороны. Бойцы ходили в разной военной униформе и носили как минимум пистолеты, в основном "Стечкин" и "Гюрза". Попадались автоматы и снайперские винтовки.

Гостям выделили палатку с шестью железными койками и полосатыми матрасами. Три были застелены относительно чистым и недавно постиранным бельем. На каждой лежало шерстяное одеяло, рядом стояла тумбочка. Деревянный пол когда-то давно покрасили коричневой краской. Брезентовый свод подпирали брус с электролампочкой. Вокруг бродили овчарки - Ланцет и Пинцет. Ни к кому не приставали, но знали всех и, похоже, разбирались в званиях. Гостей спокойно обнюхали и двинулись искать чужих, которых в чужой стране так много. Собаки отдыхали между операциями, когда выискивали мины, схроны оружия, укрытия душманов и охраняли полевые стоянки групп.

Серый назначил двух провожатых на случай похода в столовую или в "кукуметр" - дощатый сортир. Сам удалился с Алехиным в штабную палатку, возле которой стояли две машины-радиостанции.

- Как долетели?

- На нас покушались на подъезде к Чкаловскому. Думаю, армейские. В Ташкенте просматривались проблемы, но пограничники взяли под крыло. Здесь борт заставляли посадить в Кабуле. Что у тебя?

- Москвы приказала принять исключительные меры безопасности. Вы в карантине до выхода на маршрут.

- Завтра ждем дополнительный груз. Как прилетит и убедимся, что он в порядке, выступаем. Транспорт готов?

- Машины и сопровождение готовы. Что еще?

- Завтрак. Проинструктируй пассажиров, придерживаясь взятого тона. Я побеседую с начштаба. Потом моя тройка отдыхает. Позже общий сбор сопровождения. До выхода на задание бойцам не покидать лагерь.

- Есть.

Посещение столовой имело общеобразовательное значение для гостей. Каша с гуляшом, хлеб с маслом, много чая и атмосфера боевого братства. Никто не проявлял видимого интереса, не чурался гостей, не подходил любезничать с Ритвой. Шведы удалились с Серым на беседу о смысле жизни на войне вообще и на авиабазе в частности. Оперработника проводили в штаб, где майор показал депешу.

"Тов. Григу.

Сообщите готовность принять "пакет" завтра. Выдвигайтесь на маршрут по прибытии "пакета". Никаких незапланированных контактов. При попытке сорвать операцию разрешаю применять оружие против любых лиц. Действуйте решительно.

Симонов"

- У вас полная готовность, майор?

- Да.

- "Карпаты" прислали представителя?

- Должен быть с минуты на минуту. Какие вводные?

- Не исключены неприятности от военных. Информировать Адмирала о нашем прибытии и готовности принять "пакет" завтра. Как только борт сядет, сразу отправляемся. Чтобы "пакет" берегли как маму родную и по моему сигналу выслали нам. В лагере к машинам не подходить ближе десяти метров. Товарищ Симонов разрешил применять оружие при любой попытке сорвать операцию.

- Ясно. А вот и «Карпаты».

- Доброе утро, полковник. Почему наш борт пытались посадить в Кабуле? Кто приказал?

- Военные уверяют, что в Баграме ожидали посадку аварийного штурмовика. Затем молчание: ни аварийной посадки, ни крика по поводу вашего решения садиться здесь.

- Меня интересует: кто может мешать дальше. Возле Чкаловского нас таранил военный самосвал. Здесь хотелось бы избежать проблем.

- Наши оперативные возможности подключены. Постараемся прояснить картину в течение дня.

- Что по «Гаишнику»?

- Вероятно, находится недалеко, где-то на полпути к Салангу. Видимо, там колонну и встретят моджахеды. Либо отряд его брата Ахмад Зия, который выполняет важные поручения и поддерживает связь с ЦРУ в Пакистане, либо люди начальника охраны по кличке "Верный". Вот фотографии первого и второго. «Верный» особенно хитер и опасен. Фанатик и садист. Почитайте справку по ситуации в Панджшере.

- Ваше мнение: пойдет «Гаишник» на сделку?

- Пойдет. Ему надо консолидировать позиции в ожидании борьбы за власть в стране. Сражаться с нами в подобной ситуации не имеет смысла. Заключив сделку, «Гаишник» позже может от нее отказаться. Если возникнет более выгодная комбинация для него.

- Под влиянием американцев и пакистанцев?

- Их влияние на него ограничено, «Гаишник» проводит независимую линию. Решение принимает он и только он. Даже братья могут лишь давать советы. "Верный" нас ненавидит. Пытались его ликвидировать - выжил, хотели скомпрометировать - не вышло. Способен на любые происки. Война для него – образ жизни и способ поддержания высокого статуса.

- Ваш агент в его окружении?

- Да, вот фото. «Верный» четыре года назад взял ребенка из бедной семьи в услужение и сделал "мальчиком для удовольствия". Практика распространена среди полевых командиров, военный гомосексуализм и секс-рабы не запрещены шариатскими законами. Парень попросил и инициативно стал сотрудничать с Кабулом, чтобы отомстить боссу. К сожалению, попал под наблюдение, через него враг подсовывает нам направленную информацию.

- Адмирал разрешил мне его использовать.

- Пароль - "шоколад", отзыв - "какао". Только не представляю, чем он может быть полезен.

- Пока это тайна даже для меня самого.

Авиабаза занимала равнину, заселенную тысячами солдат, стоянками автомашин и бронетехники, складами продовольствия, боеприпасов, амуниции, топлива. Здесь размещались электростанции, госпиталь, банно-прачечный городок, парикмахерская, ремонтные мастерские, штабы, радиоцентр, военторг и еще масса военных объектов. Летательных аппаратов насчитывалось не менее сотни. Лишь часть техники была в рабочем состоянии - свалки подбитого, сломавшегося или сгоревшего имущества находились и внутри охраняемого периметра, и за его пределами. Эти месторождения металлов и запчастей Советский Союз оставлял в подарок местным умельцам. Туземцы щеголяли кинжалами, выкованными из авторессор, и сандалями-калошами из автомобильных покрышек.

Кухонные отходы и мусор вне базы привлекали крыс и афганцев, особенно детей, ищущих что-то съестное или ценное. По их понятиям и то, и другое встречалось достаточно часто, чтобы промысел стал привычным. Серовато-бурый выжженный солнцем пейзаж с вкраплениями "зеленки" буквально царапал глаза, если они еще не слезились от клубящейся пыли. Стоял постоянный, то усиливающийся, то слабеющий рев авиадвигателей и гул автоконвоев, следующих в разные концы страны. Военнослужащие группами и в одиночку хаотично, на гражданский взгляд, перемещались по территории.

У гостей чуть шумело в ушах - 1400 метров над уровнем моря. Их общее впечатление от Баграма - сначала удивление, потом усталость. Люди в погонах привыкли и не закидывались на здешних "прелестях" войны, ибо знали ее более отвратительные стороны. Уве и Ритва, поколебленные увиденным, услышанным и унюханным, бродили вокруг палатки. К Алехину бросились как дети, потерявшиеся в магазине, бегут к матери. Матвей сразу поддал позитива: «Грузовики выделены, водители отобраны, груз выгружен, охранение готово. Утром выход колонны. Чуть-чуть и мы пойдем разницу между гостеприимством Красной Армии и Масуда».

Шведы наперебой сыпали вопросами. Те, что касались миссии, получали ответ. От остальных оперработник отделялся шутками или пожимал плечами. Разыгрывать гиду или лектора не осталось ни сил, ни желаний. Прошедшие сутки дались нелегко. Дабы утихомирить энтузиазм Нурми, предложил ей найти любого в лагере, кто, не застрелив сразу, согласится побеседовать. Шпионка упорхнула, потащив на невидимой ниточке сопровождающего с автоматом. Уве остался с разведчиком.

- Поговорим, Матвей?

- Лучше вздремнем чуток. Вечер длинный - наговоримся всласть. Или что-то срочное?

- Ты считаешь, *mission possible*?

- Безусловно. Мы в шаге от Панджшера. Выполним задачу, ради которой забирались так далеко. Или ты трусил и хочешь отказаться?

- Нет, если ты уверен в успехе. Здесь твоя зона ответственности

- Уве, на войне можно быть уверенным только в боевых товарищах. Ты уже понял, что за солдат Серый? Он не оставил врагу ни одного бойца, ни раненого, ни мертвого. Проведет и нас по лезвию ножа. Лучше вновь подумай и скажи: Масуд нас примет или порежет на ремни?

- Примет. Дальнейшее зависит от нас. Мы должны произвести впечатление. Убедить, что нужны для улучшения его имиджа на Западе и для налаживания отношений с Москвой. В борьбе за власть в новом Афганистане ему потребуются любые союзники и партнеры, которых он сможет заполучить. А тут мы сами идем в руки.

- Вот руки и беспокоят: они по локоть, нет, по плечо в крови. Напомни Ритве об этом, чтобы уберечь сначала от наивного романтизма, потом от горького разочарования. Ты встречался с Масудом и знаешь, он умеет лицедействовать – позер и артист. Ритва впервые в подобной переделке, может принять его игру за чистую монету. Нам необходимо держаться единой тройкой, поддерживать друг друга, иных товарищей там у нас не будет.

- Согласен. К сожалению, Ритва стала меньше ко мне прислушиваться. Есть сомнение, что правильно поступил, взяв ее сюда. Женская независимость хороша, однако в сложных ситуациях индивидуализм противопоказан. А требуется работать командой.

- Предлагаешь оставить ее в лагере? Или хочешь, чтобы я ей доступно объяснил, как осуществляется и управляется миссия?

- Второе желательнее. Лучше, если реальное положение обрисует Серый. Он в лагере более авторитетен и не обязан быть дипломатом.

- Тут ты прав. Умеет убеждать людей любым способом. Ему и поручим. Сами посмеемся в стороне и научимся навыкам воспитания слабого пола по афганским традициям.

Нурми чувствовала себя как ребенок в игрушечном магазине. То, о чем читала и слышала, - вооруженный до зубов русский медведь - предстал в полный рост. Мозг был перегружен входящим потоком информации: численность, состояние, названия, тактико-технические данные, расположение вооружения и объектов. Делать снимки запретили, но в палатке она сняла показания радиометра - подозрительных уровней камера не фиксировала. В отличие от Чкаловского, где обнаружился повышенный радиоактивный фон. Уставший Алехин повел себя как дурак, отпустив ее на прогулку по территории. Хотя некоторые части имели отдельную систему допуска и охраны, тем не менее, основные площадки она смогла посетить. Сопровождающий помалкивал, лишь одернул при попытке забрести в штабную палатку и залезть в полевую радиостанцию. Как поняла Ритва, он полагал, что иностранка не владеет русским языком, - промашка плохо образованного вояки.

Между тем лейтенант, закончивший Высшую школу КГБ, только изображал недотепу. Постепенно Балхаш, а такую кличку он выбрал по названию родного озера, стал мягче в общении, показал достопримечательности и, наконец, вывел круглым путем к женской бане. Медсестры, связистки, поварахи не жили тут, в удалении от облака тестостерона, клубившегося над тысячами мужчин в униформе, лишенных женской ласки. У входа остроумная посетительница вывела надпись "Будуар миледи".

Нурми ринулась внутрь, оставив оторопевшего офицера у двери женского рая. В большой палатке с дощатыми полами имелся некий набор удобств, в том числе ряд душей. Ритва быстро ухватила систему: раздеваешься, занимаешь место на лавке, берешь шайку, набираешь горячей воды, намыливаешь тело и моешься, затем идешь в душ. Можно и белье постирать. Мыло и полотенце выдавали при входе, где сдавалась на хранение одежда. В голом виде шведка мало, если вообще, отличалась от советских женщин. Пирсинга и тату не завела, ну, а остальное устроено одинаково - только размеры разнятся.

Перед помывкой (уставной термин) она отдыхала на скамейке в надежде с кем-нибудь познакомиться. И надо же так случиться, что рядом расположилась Клава - делопроизводитель из штаба дивизии ВДВ. Совершенно случайно. Увидев, как Ритва с сомнением нюхает полученный кусок хозяйственного мыла, Клава предложила воспользоваться своим туалетным и шампунем. Охотно поверила, что акцент Ритвы объясняется тем, что та из Литвы, а ее появление на базе - ожиданием попутного борта в Шауляй или Паневежис, на который ее обещал устроить муж из аппарата советника КПСС при местном правительстве. Так оперативнику МУСТ стала доступна «секретная» информация о планах переброски воздушно-десантных частей не в Прибалтику, а на Волгу, в Ульяновск. Причем технику решили не вывозить, а оставить афганцам. Женщина охотно делилась сведениями, поскольку ей «тут надоело», и хотелось «поговорить по душам» с новым человеком. По жизни Клаве хотелось домой, куда она рассчитывала попасть к Новому году.

Через полчаса шпионка вышла из бани. Ее ожидали два бойца, которые надели наручники, отконвоировали в расположение "Каскада" и усадили за стол у палатки. Пока не подошел Серый, сердце прыгало в груди у девушки, которая вспоминала правила поведения на допросе. Командир сказал, что Балхаш проведет ночь на гауптвахте, а иностранку не передают в особый отдел исключительно из уважения к шведскому руководителю - кивок в сторону Матвея. Тот мрачно качал головой. Стурстен выглядел грустно.

- Если на маршруте сделаешь что-нибудь без моего разрешения, брошу тебя на дороге - лови такси до Кабула. Когда колонна доберется до цели, то будешь выполнять приказы Свенссона или остаешься у моджахедов навсегда. Вопросы?

- Я просто помылась в бане.

- Это - не вопрос. Это - утверждение. Вопросы?

Ответом послужило молчание. В душе Нурми радовалась, что легко отделалась. Русские поступили бы жестче, если бы узнали о беседе Клавы с девушкой «из Литвы». К счастью, они ничего не знали. Конечно.

Солнце уходило на запад и быстро клонилось к горизонту. На востоке горная система - лабиринт черных ущелий и красно-охристых хребтов. Вдали белели заснеженные вершины. Последние транспортники улетали на север, в Союз. Остальные самолеты, вертолеты, бронетранспортеры и автоколонны спешили после дневных дел вернуться на базу. Закатное небо смотрело на Баграм сверху вниз.

"Еще чуть-чуть, и под золочеными сводами Валгаллы откроются 540 дверей и через каждую войдут 800 воинов, что зовутся эйнхерии, - точно как в скандинавской саге, - загрустил Матвей. - По утрам они облачаются в доспехи и сражаются насмерть, а вечером воскресают и садятся за общий стол пировать. Едят мясо вепря Сехримнира, которого забивают каждый день, а тот снова и снова возрождается. Пьют мёд, что дает вымя козы Хейдрун, жующей листья Мирового Древа Иггдрасиль. Ночью приходят прекрасные девы и ублажают воинов... Хотя с девами на базе мало кому повезет, - хмыкнул разведчик. - И Уве не обрыбится, в общей-то палатке".

На ужин приготовили макароны по-флотски и местные овощи, наливали компот и чай, к ним давали печенье "Юбилейное" и конфеты "Южные". Миски, вилки и ложки из алюминия, стаканы граненые. Потом два спецназовца достали гитары. В качестве бэкграунда тарыхтел дизельный электрогенератор. Быстро холодало. Лагерь заснул моментально - "мед" здесь под запретом.

Довольная Ритва ухмылялась веселому сну, Матвея сморила усталость, и только Уве ворочался с боку на бок. Его мучила эрекция, нередкая при попадании в высокогорье - атмосферное давление низкое, а сердце с прежним усердием подкачает кровь в пещеристое тело полового члена. Чтобы она не застаивалась, тело время от времени слегка расслаблялось для циркуляции. В отсутствие оргазма так продолжалось долго, и спящий мужчина то успокаивался, то возбуждался без причины.

Хотя причина, возможно, в том, что он почти достиг цели - добрался до Афганистана. Близость часто возбуждает. Совокупление нередко разочаровывает. Предстояло узнать, станет ли взаимной тяга шведа к страждущим афганцам.

Глава 37. ШОССЕ

04 октября

БМП рывкнула двигателем, выплюнула черное облачко дым и, лязгая гусеницами, отползла в сторону. Выезд через КПП Баграма наконец открылся, впереди - шоссе Кабул-Саланг. Пассажиры и водители двух КАМАЗов, двух грузовичков-вездеходов ГАЗ-66 и четырех внедорожников УАЗ-469 выдохнули с облегчением. Обычно бойцы так делали при возвращении из похода, но в данном случае "Каскаду" с трудом удалось вырваться за пределы авиабазы. Отсюда и реакция на предыдущие волнительные минуты вооруженного противостояния.

Старший караула на КПП посмотрел документы и велел вернуться в расположение части. Серый, в афганской полувоенной одежде и кроссовках, театрально рассмеялся и обнял его за плечи.

- Лейтенант, ты не понял, кто мы такие. Не нарывайся. Служи спокойно.
- Понял я, только у меня приказ применить оружие, если вы не развернетесь.
- Чей?
- Заместителя коменданта.
- Вызывай его сюда.
- Уберите транспорт с проезда. Вы задерживаете другие колонны. Не положено.
- Перебьешься. И без глупостей - мои бойцы откроют огонь, если кто-то просто чихнет в нашу сторону.

Молоденький лейтенант пошел к телефону в блиндаж, а его солдаты окружили машины, взяв автоматы наизготовку. Серый влез на капот УАЗа и закричал:

- Служивые, мы из спецназа, документы в порядке. Тот из вас, кто первым нажмет на курок, первым и умрет. Кто останется жив, ответит за всех - пойдет под трибунал. Ведите

себя разумно. Здесь нет врагов, только братишки. Матери и девушки есть у каждого. Через четыре месяца будем в Союзе.

Ритва в кабине наострила уши, но за шумом моторов не могла разобрать слов, хотя конфликт был вполне очевиден. Дело пахло порохом. Гудки автомобилей, образовавших длинную очередь на выезд, выхлопные газы и пыль встретили седого замкоменданта, появившегося на КПП. Он позвал Серого в блиндаж, Свенссон присоединился. Майор начал с крика, разведчик спокойно остановил поток мата.

- Фамилия, имя, отчество, должность? - Матвей достал блокнот и безотказный "баллограф".
- Б! Х! П!
- Серый, застрелили, - произнес Алехин. Матерщинник начал хвататься за пистолетную кобуру, а "нарушители" заржали в голос. Напряжение чуть спало.
- Чей приказ, майор?
- Час назад мне позвонил комендант.
- Где он?
- В Москве, в отпуске.
- Значит, не имеет права отдавать приказы, - определил спецназовец. - Приказ незаконен, а тот, кто его исполнит, нарушит устав. Обоих ждет трибунал.
- Он - мой начальник.
- В данный момент нет. Думаю, из отпуска его отправят служить за Полярный круг или уволят в отставку. С ним разберется военная контрразведка. Давайте обсудим ваше положение, - предложил разведчик
- Какое-такое положение?
- Майор, вероятно, вас не раз пугали - выговором, потерей погон или партбилета, возможно, даже оружием. Из уважения к вашим сединам не стану угрожать, а сообщу два факта, чтобы вы приняли единственное правильное решение. Первое - у нас задание Кремля содействовать бескровному выводу войск, и мы имеем право застрелить каждого, кто попытается противодействовать. Второе - мешаете нам здесь и сейчас, мы в Союзе чуть позже убьем вашу семью. Организация у нас маленькая, а руки длинные.
- Проезжайте. С Богом! - после паузы сдался офицер, снял фуражку и пригладил остатки волос, которые уже казались не седыми, а совершенно белыми.
- Спасибо. Вернусь через неделю, зайду выпить, майор. Выпивка ваша, там, куда направляюсь, с алкоголем плоховато.

Перед посадкой в машину Серый похлопал по плечу старшего караула: "Скоро домой, братан. Береги себя и солдатиков". "Спасибо», - облегченно прошептал лейтенант и подал знак открыть ворота.

Дорога шла между холмов, кишлаков, глинобитных хибар и руин неизвестного происхождения. По обочинам брели афганцы, ослики, верблюды, катили велосипеды, мопеды, повозки и автомобили чудовищного от времени и безденежья вида. Шоссе поднималось и откосы становились круче. Внизу шумели ручьи и речки, валялись сгоревшие и покореженные грузовики, танки, бронетранспортеры. Много лежало автоцистерн - уязвимых целей для атак боевиков. Война требовала огромных объемов топлива, которое доставляли в Афганистан по "дороге жизни" из СССР. Каким образом заправляли авто местные жители, легко догадаться: раз топливо в основном получали военные - советские и афганские - то у них его покупали черную.

Узкий серпантин затруднял движение, и колонны тянулись друг за другом. На ближайшем от аэродрома блокпосту Серый дал сигнал остановиться, осмотреть транспорт и прикрепить на грузовики баннеры "Шведской помощи". Нурми щелкала фотоаппаратом, который не покидал ее рук после КПП. Стурстен включил видеокамеру - съемка для отчета в Стокгольме. Вернувшись в кабину, рассказал историю страны, которую до поездки успел хорошо изучить. Ссылки на труды Плиния Старшего и путевые заметки Марко Поло иллюстрировали события и нравы давно минувших дней. Уве красочно описал добычу изумрудов и лазурита в горах Панджшера. Серый добавил, что и Масуд получает часть дохода от шахт, в которых местные таджики ищут дорогие камушки. "Обложил налогом торговлю и караваны, но наркотиками не промышляет, надо отдать ему должное, - признал командир группы.

Нурми ехала в другом УАЗе с лейтенантом, проведшим ночь «на гауптвахте». Офицер долго молчал, потом начал посмеиваться над происшествием и задружился с иностранкой.

Ритва извинилась за "самовольный поход в сауну" и охотно болтала, выпрашивая про трудности службы в спецназе. Через час в разговоре появилась дезинформация. Деза, как гомеопатическое лекарство, дает эффект только в микроскопических дозах и только, если пациент верит врачу. Шпионам хочется доверять источникам, которых они сами нашли и разговорили. Ведь таковые не могут быть подставой, а значит, их устами глаголет ... тот, кто их подставил, избрав еще раньше. Резидентура "Карпаты" выбрала Балхаша для работы с разведчицей. Источник методично и с удовольствием поил шведку словесным коктейлем. Состав: две трети трепы, треть истины и несколько процентов лжи, причесанной под правду.

Справа ближе и выше нависали отроги Гиндукуша. Их не смог преодолеть Александр Македонский, отступили и английская армия в XIX веке, и советская в XX. Солдаты могли их временно одолеть, техника - нет. Боевые машины демонстрировали на земле неспособность, а в воздухе - неэффективность в сложном рельефе и на большой высоте. Вглубь долин Панджшера стекали реки и сходились ущелья, проходили звери и люди, а армии их захватить не могли. Самолеты бомбили моджахедов, но их рейды сводились к дорогостоящему производству щебенки. «Грачи» - штурмовики СУ-25 с трудом поражали отдельные пещеры и укрытия. "Крокодилы" - боевые вертолеты МИ-24 прорывались в ущелья и нападали на караваны с оружием и отряды душманов. Жертвами налетов становились и мирные обитатели кишлаков, пастухи, крестьяне и караванщики-торговцы. Сверху кто их разберет - одеты одинаково.

Чем дальше миссия продвигалась к Салангу, тем отчетливее становилось отличие Афганистана от благополучных стран мира. Тут дикость окружала цивилизацию, теснила дорогу. Не хотелось выходить из автомобиля и, тем паче, удаляться от, пусть и разбитого, но асфальта. На границе дикости и цивилизации, то есть по обочине виднелись следы их войны. Тут - напали на колонну и сожгли десяток машин, там - засаду боевиков обнаружили и уничтожили танки с ближайшего блокпоста. Слева - стоял кишлак и на беду моджахеды выбрали его в качестве укрытия, справа - в реке под восстановленным мостом лежат остатки взорванного предшественника. В автомобилях спецназовцы курили контрабандный "Честерфилд", а дехканин на арбе наслаждался анашой. Всюду воронки, колдобины и ямы. От мин, от артогна, от тяжелой техники, от дождя, от камнепада - от дикости и от цивилизации. Глядя на ремонтников, чинивших кое-где и кое-как шоссе, нетрудно догадаться, кто в финале одержит победу в схватке дикого и цивилизованного

Матвей не задумывался о будущем, его заботило настоящее. Он понимал, нормальное государство не может выиграть войну в "третьем мире" и сохранить собственное достоинство. Такую страну, как Афганистан, нельзя "вбомбить в каменный век" - она и так в нем существует. Поэтому СССР побеждал в сражениях, но войну выиграть не смог. В умах здесь давно победил ислам, а с ним ближайшие шах, хан, бандит или полевой командир. Социализм не удержал победу в СССР, и ничего не мог предложить конгломерату племен, неграмотности, нищеты и вмешательства богатых США и Саудовской Аравии, коварных Китая и Пакистана. Москва построила заводы, больницы и школы, жилой район "Черемушки" в Кабуле. Масса и масштаб дикости и варварства от такой помощи почти не уменьшились.

Поэтому разведчик подспудно чувствовал, что край вокруг ему ненавистен. Ни горы, ни люди, ни брошенные груды металла не нравились. Мечталось о доме - Стокгольме и Москве. Колонна ползла к перевалу Саланг. Вдруг Серый поднял левую ладонь - внимание!

- Вот и местный «Сусанин», - командир кивнул на старика, вышедшего на дорогу. Конвой преследовал мимо, оставив УАЗ в аръергарде разбираться с бородачом в чалме. Через минуту рация прошуршала: «Крупный принял пароль "Африка". Нас ждут впереди. Дед сказал, ехать полчаса». Крупным в отряде называли бойца из Таджикистана ростом около 165 см, худого и ловкого, с оливковой кожей. Владелец обезоруживающей улыбки владел любым оружием, а также русским, таджикским, немного фарси и пушту. Его основной функцией являлись контакты с населением, которое его частью боготворило - парень платил деньги за информацию, частью ненавидело - обмануть таджика не удавалось.

Спецназовец вел и допросы пленных, у которых его веселый вид вызывал страх и разговорчивость, удивлявшие злобных лицом и рослых коллег по "Каскаду". Однажды местный агент вывел вертолет со спецназовцами на "караван с оружием", оказавшийся мирным и торговым. По счастью, группа Серого никому не верила на слово и скрупулезно проверяла, прежде чем уничтожить объект. Крупный с любезной улыбкой приоткрыл люк МИ-24 на высоте 400 метров и пригласил информатора к выходу. Караван со "стингерами" сразу нашелся - его специально вели на удалении 10 км вслед за безобидным дозором с провиантом. Вот и теперь коротко переговорив со стариком, Крупный сунул тому в руку

купюру и, сверкнув зубами, угрожающе-вежливо пообещал: "Аванс. Буду возвращаться, расплачусь по полной".

Адмирал потирал руки и умышленно хмурился. Первое от радости - шифровка информировала о выходе группы Грига на маршрут, второе, чтобы не спугнуть удачу. Она сопровождала операции "Пакет", несмотря на сложности и выявившееся сопротивление. Замигал сигнал на аппарате прямой связи с Председателем КГБ, звонил Старик, который только что занял главный чекистский пост в Союзе.

- Что с "Пакетом"?

- Доставлен по плану в Баграм. Конвой вышел с базы, правда, со скандалом. Комендант, который сейчас в Москве, пытался через подчиненных помешать выходу. Безуспешно.

- Когда ожидаешь контакт с Масудом?

- С минуты на минуту. "Каскад" по радио принял сигнал, что связной душманов подтвердил колонне встречу в районе Джабаль-ус-Сараджа. Почти на полпути к Салангу.

- Неплохо. Подключу возможности спутникового наблюдения. Или лучше самолет-разведчик поднять в воздух?

- Я бы рекомендовал пока воздержаться от активного использования армейских ресурсов в Афганистане. Оппозиция проявила себя трижды и каждый раз в виде военных. Предлагаю ограничиться спутником.

- Договорились. С самолетом подождем. С саботажем разберусь, когда здесь полностью войду в курс дела. "Пакет" на твоей совести.

«Совесть» - необычное для Старика слово. Обычно он говорил об ответственности. У них много общего, но есть коренное отличие: в одном случае отвечаешь перед собой, людьми и Богом, в другом - перед чем-то конкретным, типа КПСС или Советского государства. Григ дал понять, что намерен поступать по совести. Адмиралу хотелось вести себя так же. Неужели и Старик встал на скользкий для сотрудника спецслужб путь? Страшно даже представить совестливого Председателя КГБ. "Глядишь, через пару лет и вовсе превратится в иную личность. Как новый Старик использует огромные оперресурсы ведомства?» - озаботился Адмирал, отложив обдумывание проблемы на потом.

Справа показалось серое пятно, вблизи представлявшее собой Джабаль-ус-Сарадж. Около поворота к городу стоял блокпост царандоя - МВД кабульского правительства. Рядом расположилась группа таджиков, частично вооруженных. "Застава душманов, - определил Серый и вышел на радиосвязь со штабом. - Идем на контакт в намеченной точке. Хозяин, естественно, не встречает. Прислал слуг".

Безоружный афганец приблизился к машине, в которой сидели Серый, Алехин и Стурстен.

- *Ассолом алЕйкум, рохнамо!* (Здравствуйте, руководитель! - перевод с таджикского), - поздоровался и перешел на беглый русский. - "Африка" приветствует у ворот Панджшера. Ахмад Шах Масуд приглашает шведских гостей в свои владения.

- *Ассолом алЕйкум, уважаемый,* - Стурстен попросил Алехина переводить. - "Европа" рада встретить посланника Панджшерского льва. Каким путем нам ехать?

- Ваши машины проследуют через город, затем километров пятнадцать по грунтовке, там придется оставить грузовики и груз. Ваши сопровождающие смогут разбить лагерь в безопасности. Дальше гости поедут на наших внедорожниках и под нашей охраной. Я провожу колонну. Меня зовут Абдулло.

Сборище жилищ, если и имело план, то недоступный для умов пришельцев. "Улицы", петлявшие между стен, защищающих "дома" от посторонних глаз, вели вглубь Джабаль-ус-Сараджа. Кругом пешие люди и вьючный скот. Попадались мастерские, лавки и караван-сарай, свидетельствующие о ключевом положении города на стыке шоссе и торговых путей вглубь горной страны, простирающейся до границы с Китаем. Колонна выехала на "площадь" - пыльный пустырь между стен. К нему примыкало здание местной администрации, лояльной правительству. Его охранял царандой. В середине площади маячила группа жителей, главным образом мужчин, которых разгоняли солдаты.

Полюсом притяжения зевак являлось неподвижное тело женщины в хиджабе. Потёки крови и мятый вид в сочетании с лежащими рядом булыжниками не оставляли места для сомнений - здесь произошло "побитие камнями" нарушительницы шариатских правил. Со смертельным исходом. "У нее светлая обувь, - прошелестел Крупный из рации. - Видишь, один башмак специально сняли и бросили на труп. Царандойцы говорят: очередная

учительница, присланная из Кабула". Командир спецназовцев кивнул головой, и Алехин перевел Стурстену. Оба замолчали. Вопросов не было. Ответ лежал на площади.

Абдулло точно вывел колонну к месту казни. То ли сам, то ли по приказу Масуда решил показать, какие тут нравы и кто тут хозяин. Или дело обстояло проще: подобное случалось часто, никто происшедшего не стеснялся, специально не демонстрировал и не скрывал. Да и дорога через Джабаль-ус-Сарадж вела единственная. Выбора не существовало. Как и у женщины, неосторожно купившей светлые, возможно, в прошлом даже белые туфли. Пусть она и жила на территории, формально контролируемой светским режимом Кабула, пусть и погибла совсем рядом с солдатами МВД. "Что же будет твориться здесь, когда наши войска уйдут? Страшно даже представить. Да, Уве?» - разведчик молча покосился на Стурстена. "Да, Матвей, - беззвучно ответил швед. - Страшно".

Мрачный ход мыслей прервала информация, предоставленная обонянием. Тошнотворные запахи городка, раньше сдувавшиеся сильным ветром с гор, в сердце застройки настигли путешественников в полную силу. Мелкие частицы, состоявшие из испарений плюс испражнений, проникли в ноздри и растворились в слизистой оболочке. В апексе – наивысшей точке носа - 14 миллионов клеток-рецепторов проанализировали запах и преобразовали его в сигналы. Те устремились сначала к продолговатому мозгу, затем к гиппокампу.

- Какая вонь, - хором воскликнули по-шведски партнеры по миссии.

- Забыли на базе взять противогазы для новичков, - пошутил Серый, чтобы снять напряжение.

Никто даже не улыбнулся. Крупный мог бы расхохотаться над шуткой командира, но он ехал в другом УАЗе и белые зубы спрятал глубоко за губами – кругом вражеская территория.

Глава 38. ГОРЫ

05 октября

За Джабаль-ус-Сараджем дорога кончилась, путь продолжился, машины стонали. Членов миссии укачало. Вестибулярный аппарат, считывая качку и толчки, подавал в мозг одни сигналы, а глаза, видя неподвижные горы, другие. На стоянке появились новые напасти: разреженный воздух и ночной холод высокогорья. Сон был тяжелым и прерывистым.

Волшебное утро радовало птиц и мелких тварей, не интересовало эскорт и раздражало шведскую группу. Завтрак, состоял из сухпайка и хорошего кофе, который, не попадая в мирный СССР, как-то добирался в воюющий Афганистан. Красивая долина - километр вдоль реки и 300 метров между склонами – превращалась в цыганский табор. Прибывали внедорожники и пикапы - от советских до японских. Гуманитарный груз перебрасывали с КАМАЗов на транспорт афганцев.

Паллеты вскрыли, и коробки начали облеплять автомобили, превращая их в механических вьючных животных. Водители/погонщики втискивались за руль и под бдительным объективом видеокмеры Стурстена отбивали в неизвестность Панджшера. Уве иначе представлял передачу помощи и расстроился из-за отсутствия торжественной церемонии. Посмотрел на Алехина, тот развел руками: «Не моя чашка чая, приятель». Место вчера указал Абдулло, но сегодня руководил авторитетный таджик лет сорока с серебряным пистолетом "Стечкин". "Подарок единоверцев из Саудовской Аравии», - гордо объявил он иностранцам. Серый его опознал как "Верного" - начальника службы безопасности Масуда. Таджик походил на имевшееся в Баграме фото, хотя левую щеку пересекал свежий шрам - "привет" от спецназовцев ГРУ, проводивших весной операцию в здешних краях. Балхаш незаметно сфотографировал новое лицо моджахеда для агентурно-наблюдательного дела в «Карпатах».

Последний автоверблюду уехал, настало время выдвигаться бывшим владельцам гуманитарки. У них проверили документы и багаж, искали оружие и радио. Не найдя ни того, ни другого, им выделили микроавтобус. Досталась модель полноприводного УАЗа, известная под кличками "буханка", "таблетка" и "санитарка". Продукт технологий 1960-х годов выглядел допотопно в новом состоянии и чудовищно в нынешнем, помятом и раскрашенном в восточный лад. Но по проходимости равных ему не сыскать.

- Солдаты могут оставаться здесь до вашего возвращения, - по-хозяйски распорядился "Верный". - Их никто не тронет. Для связи с Абдулло в соседнем кишлаке даю им радиостанцию "моторола".

- Ясно, уважаемый, - ответил Серый, успевший согласовать с "Сусаниным" условия взаимодействия. - Ждем неделю, но если шведы не вернуться, сами понимаете, катастрофа накроет Панджшер. Вы, аКа, - капитан умышленно назвал собеседника "старший брат", используя вежливое таджикское обращение к неизвестному мужчине, - забираете моих друзей, вы и обязаны вернуть.

- Конечно, сардор, - столь же корректно "Верный" именовал Серого "руководитель", но меньше рангом, чем *рохнамо*, который применял при разговоре со Стурстеном.

Несмотря на внешнее уважительное отношение, "Верный" приказал тщательно обыскать и самих гостей, кроме Ритвы - женщины-воительницы в банде не нашлось. Его внимание привлекла авторучка Алехина: «Почему написано *Alexander*»? С подозрением воспринял ответ: «Получил в наследство от отца». Коробку с деньгами афганец воспринял спокойно. Предупредил, что тюки с гуманитаркой проверят в другом месте.

Прощание было коротким. Ритва, облачившаяся в темный плащ и хиджаб, незаметно для нее самой погладила плечо Балхаша. Мужчины ограничились рукопожатиями. Граница цивилизации, пройденная при повороте с шоссе на Джабаль-ус-Сарадж, здесь исчезала окончательно. Впереди ждала дикость. Путешествие закончилось, начиналась собственно миссия.

Хотя душманы вели себя дружелюбно, природа не давала поблажек пришельцам. "Буханку" болтало нещадно. Двигалась машина медленно. Во внутреннем ухе пассажиров разместился рецептор движения - сфера, в которой плавают частицы кальция. Когда УАЗ качало, рецептор отклонялся, а частицы, как гироскопы, оставались неподвижны, лишь сгибая реснички в глубине сферы. Сигналы от ресничек заставляли тело принимать определенное положение в пространстве. Глаза получали иную информацию и два противоречащих потока данных смешивались, вызывая тошноту. Примерно через час пути Нурми и Свенссон поняли, что следовало воспринимать вчерашнюю поездку как разминку. Еще через час их по очереди вырвало завтраком. Стурстена, как яхтмена, качка утомляла меньше. Ритва к нему привалилась в неосознанной попытке обрести опору. Матвей же сидел рядом с душманом, прислониться к пахучему телу которого означало смерть от удушья.

Предложение остановиться на обед тройка восприняла половинчато: прогуляться - да, поесть - нет. Маршрут пролегал вдоль реки, одной из многих, что пронизывали долины Панджшера. В склонах виднелись пещеры, причем не только природного происхождения. В отдельных что-то происходило. Водитель, знавший с полсотни английских слов, дал понять, что в штольнях добывают полудрагоценные и драгоценные камни. Затем он поведал о деде, нашедшем хороший изумруд. Тот продал находку за 100 долларов, а в Пакистане дали бы 1000. "Но разве туда доберешься?" - риторически вопрошал парень.

- Жаль мы не на яхте, - попытался развлечь друзей Стурстен, - там у меня таблетки *Fishermen's friend* с ментолом и эвкалиптовым маслом. Здорово помогают от укачивания.

- Молчи, - протонала Нурми.

- Скажи, как тебе понравилось разграбление конвоя? - начал воспитательную беседу оперработник. - Завтра на базаре будут продавать?

- Нет, их главный обещал доставить груз в одно место, а машины поехали в разные стороны, запутывая ваши разведывательные спутники.

- Скоро узнаем цену его словам и дисциплине среди людей Масуда. Если груз встретит нас в его логове, он - лев. Нет, вожак стаи шакалов.

- Обратили внимание на «пушку» у боевика? Ну, ту - покрытую серебром. Сразу видно, командир варваров, - определила Ритва. - У Масуда пистолет должен быть золотой. Ведь, его главные спонсоры в Саудовской Аравии, там такие штучки в моде.

- Ты аккуратнее с высказываниями о хозяине, - посоветовал разведчик. - Видела же, как тут поступают с любительницами светлой обуви.

- Они не понимают по-шведски, настоящие дикари.

- Шофер понимает по-английски, а многие слова в шведском имеют одинаковые корни и схожее звучание. Например, "варвар" и "золото". И вообще женщины тут помалкивают и ведут себя скромно, - заметил Стурстен.

- Тут нет ни Серого, ни твоего любимца Балхаша, - вставил Матвей. - Защитить некому.

- Не нуждаюсь в защите. Спасибо за советы, - иронично поблагодарила Нурми, вестибулярный аппарат которой начал приспособляться к караванным тропам. Среднее ухо Алехина демонстрировало слабую приспособляемость, поэтому он не стал спорить со шведской коллегой. Возможно, у нее есть основания для кичливости. "Неужели американцы дали ей связь с "Гашником" и ее ждет особый прием? - внезапно пришла озабоченность.

Вместе с Адмиралом они рассматривали такой вариант, однако против него то, что оперативник МУСТ - женщина, причем не исповедующая ислам. Эксперты по Афганистану утверждали, что вождь моджахедов не станет иметь дело с посланницей из Европы. А «Верный»?

Кишлак не отличался от предыдущего и, вероятно, от последующего на северо-восток от шоссе. За километр до него из пещеры появились мужчин с автоматами и осмотрели машину и пассажиров. Воздух здесь был приятен для носа, холоден для кожи, прозрачен для глаза и разряжен для легких. Крохотная долина являлась фактически широким ущельем. Домишки из камней лепились к склону, в середине бежала речка. Никаких признаков временной резиденции властелина гор.

Тем не менее, когда "буханка" остановилась и гости вышли, к ним приблизилась пятерка аборигенов. Первым подошел прибывший чуть раньше "Верный" и подвел их к стоящему впереди телохранителю невысокому худощавому человеку с элегантной бородкой и красивым лицом. Гордо держа голову на отлете, Ахмад Шах Масуд приветствовал приятной улыбкой и полуоткрытыми объятиями.

- Мой дорогой шведский друг Стурстен, - обратился он по-английски, обнимая главу "ШП", - наконец могу выполнить обещание и принять у себя дома, в прекрасном Панджшере. Рад, что вы приехали и привезли друзей, - кивок Свенссону и намек на кивок в сторону Нурми.

- Спасибо, что Ахмад Шах Масуд любезно согласился принять гуманитарную миссию "Шведской помощи", - Уве испытывая облегчение, если не радость. - Мы давно мечтали попасть в Панджшер и помочь жителям, страдающим от войны. И хотя привезенный груз - капля в море, надеемся, что за ним последуют новые поставки.

После обмена по-восточному витиеватыми фразами о здоровье «Гаишник» предложил гостям освежиться и присоединиться к нему для ужина и беседы. Комнату, а хижина только из нее и состояла, матерчатая занавеска разделяла на две половины: мужскую и женскую. Имелось окошко и очаг. «Удобства» располагались на свежем воздухе, за стеной, отделяющей от реки. Молчаливый мальчик лет двенадцати-тринадцати принес чайник с кипятком и кувшины с холодной водой, а также местный тип полотенец. Сложенные из камня лежанки с деревянной рамой покрывали ковры и шерстяные одеяла. Масляная лампа изрядно коптила. Обстановка выглядела скорее нищенской, чем спартанской.

Скоро мальчишка с темными глазами серны и с ее же пугливыми повадками появился вновь и на вполне понятном английском пригласил следовать за ним. На вопросы не отвечал, только качал головой. Группа прошла через кишлак и попала во двор, где таджичка взяла за руку Ритву и увела в отдельную постройку, видимо, предназначавшуюся для женщин. Уве и Матвей проследовали в дом - такой же низкий и убогий, как остальные вокруг. Интерьер отличался: на стене у сидевшего на ковре "Гаишника" за спиной висело знамя с саблями и арабской вязью на фоне гор. Очевидно, атрибут власти путешествовал с хозяином, в остальном же властелин и сатрапы пользовались тем, что на очередной базе послал Аллаха. Точнее, что реквизировали у местных.

На дастархане в центре лежало угощение - зелень, овощи, лепешки, сыр, козье молоко, вода, затем принесли жареную баранину и козлятину. Масуд брал щепоткой немного еды и, не спеша, отправлял в рот. Так вкушали и другие моджахеды - брат Ахмад Зия, "Верный" и еще два командира. Гости подражали хозяину и держались сдержанно, если не скованно. Перед едой - короткая молитва, за чаем - основная беседа. Она касалась пути из Баграма, природы Панджшера, ситуации в мире. Афганские проблемы пока не затрагивались. Масуд говорил мало, со значением, задавал шведам вопросы. Остальные таджики многозначительно кивали словам шефа и выслушивали мнение иностранцев.

Стурстен представил "господина Свенссона" как советника по политическим вопросам, переводчика и ответственного за контакты с советскими властями. Разведчик держался скромно, позволяя Уве вести разговор. Основное внимание оперработник внешне уделял еде, внутренне - речам "Гаишника" и поведению душманов. Лишь в конце ужина выразил желание обсудить положение в Афганистане и вывод советских войск. Просьба сопровождалась оговорками: "при удобном случае", "если Ахмад Шах Масуд захочет потратить драгоценное время". "Верный" произвольно приподнял брови и только. Хозяин благосклонно кивнул, хотя от решения воздержался. Брат Зия открыто уставился на Свенссона, в ответ тот поднял глаза, похожие на окна церкви - непрозрачные и многозначительные. Выдержав паузу, оперативник перевел взгляд на молчаливых командиров. Те никак не реагировали и продолжали изображать мебель, в ее афганском стиле.

Луна, обычно удаленная от Земли на 400,000 километров, будто приблизилась к Панджшеру тысяч на сто. Столь огромным ни Матвей, ни Уве никогда не видели естественный спутник. Он перекрывал небо почти от хребта до хребта, и мелкие детали его поверхности различались невооруженным глазом. Соседние звезды терялись в ореоле Селены, и лишь дальние сияли ярко, казались объемными телами. Прозрачность неба позволяла разглядеть туманности. Млечный путь воистину предстал струей молока, брызнувшей из груди Геры, отказавшейся кормить Геракла. Даже Зевс не смог заставить богиню дать бессмертие его сыну, рождённому от смертной женщины.

"И как древние жители Гиндукуша первыми не догадались о природе светил? Могли бы сделать астрономию афганским вкладом в мировую науку, - задумался Алехин. - Наверное, обитателям высокогорья некогда глазеть на небосвод, борьба за выживание не оставляет им свободного времени. Причем, даже те, кто не тратит время на звезды, необязательно побеждают в этой борьбе. А к выжившим приезжает "Гаишник" с подручными, объедает, обирает, мобилизует мужчин в банды».

- Уве, как думаешь, Масуд смотрит на небо? Видит его красоту? - неожиданно спросил разведчик.

- Ты всерьез? Правда, именно это тебя заботит? - удивился тот. - Меня волнует совсем другое: тепло будет спать или мы замерзнем.

- Предлагал тебе прихватить аквавит. Зря ты отказался.

- Когда предлагал? Не помню.

- Ну, на яхте у Ваксхольма. Забыл?

- Шутишь. А положение-то серьезное!

- Да брось ты. Мы добрались. Масуд готов разговаривать.

- А гуманитарка пропала?

- Нет, завтра подвезут сюда.

- Откуда знаешь?

- Масуд - артист. Страдает без спектаклей и публики, конспирация заставляет скрываться. И все же он не удержится и устроит шоу для местных зрителей. Кстати, с твоим активным участием. "ШП" отвечает за реквизит.

- Уверен?

- Помнишь, они забрали баннеры "ШП"? Значит, ему нужны декорации. Здесь скучно, скоро зима. Самое время и место развлечься.

- Похоже, ты прав, Свен. Логика есть. Разделяет ли ее хозяин? Афганцы от нас сильно отличаются.

- И прекрасно, что люди такие разные. Представляешь кошмар, когда они одинаковые? Логика у Льва есть. Как без нее? Смог бы он алогичными действиями пробиться на самый верх? Никогда. Только надо его логику понять. Я доволен вечером. Ты держался молодцом. Спасибо. Завтра нам надо быть в форме, пошли баиньки.

Стурстен заглянул на половину Ритвы, девушка крепко спала. На лице отпечаток недовольства - ужин в женском коллективе не стал радостным событием для журналистки. Поправив одеяло, мужчина оглядел многообещающий контур тела и застеснялся охватившего желания: "Странно, в такой-то обстановке". Инстинкты не всегда слушаются рассудка. Человек разумный умеет управлять инстинктами, но если подавляет их полностью, то становится неразумным. И чем сильнее инстинкты, тем сложнее дилемма. "Вот, и Масуд стоит перед выбором: проявить дикость или цивилизованность, - подумалось шведу. - Местным демонстрирует первое, нам - второе. Каким лев будет завтра?" Спросить Алехина не получилось, русский уже храпел вполне по-шведски. "Вжился в образ Свена Свенссона», - улыбнулся Стурстен. Так, улыбаясь, и заснул.

Не обратил внимания, что его вещи были тщательно разложены: от зубной щетки до запасных носков. Ритва и Матвей обратили - обыск багажа был ожидаем. Фотоаппараты с секретом подозрений не вызвали. Жаль, технологии еще не позволяли замаскировать средства радиосвязи в столь малом объеме. Алехин отметил, что коробку с афгани перерыли, оставив пачки на месте. Содержимым успела поинтересоваться и Нурми, вернувшаяся раньше мужчин. В тесном кругу физические секреты сделались почти невозможными. Оставались тайными лишь мысли и намерения.

Адмирал слушал и чесал затылок. Непроизвольное почесывание означало, что происходит нечто важное. Так и было, ведь ночной звонок по «кремлевке» сделал начальник космической разведки ГРУ Генштаба. "Хорошо иметь старых друзей, - пришел к банальному

выводу седой разведчик. - В нашем возрасте пить вместе уже не обязательно, можно товарищу просто подставить плечо в трудный момент". Сегодня генерал-лейтенант, начинавший службу еще на пусках первых ракет с Байконура, выполнил срочную просьбу коллеги из внешней разведки. Он лично приказал подчиненным тщательно и оперативно провести наблюдение с орбиты.

Данные с разведспутников, пролетавших над регионом, свидетельствовали об активности в районе Панджшера. Аналитики указали на "повышенную интенсивность движения транспортных средств" в квадрате со стороной в 50 км. По их оценке, центр его располагался в кишлаке, известном КГБ как база, ранее посещавшаяся Масудом. Квадрат находился по вектору предполагаемого маршрута машины со шведами, на восток от лагеря группы Серого. Суеверно сплюнув через плечо, Адмирал решил не докладывать пока Старику, чтобы не сглазить. "А завтра позвоню Софье Васильевне, спрошу про ее здоровье, - пришла идея. - Она поймет, что это - привет от Матвея".

Глава 39. СПЕКТАКЛЬ

06 октября

В ставке 40-армии или, как ее стыдливо называл Кремль, "ограниченного воинского контингента", работа кипела и ночью. Изучали доклады и разведданные, анализировали ситуацию, обеспечивали координацию действий, отдавали приказы частям и подразделениям. Получив спутниковую информацию, штабисты передали ее в "Каскад" и, по договоренности начальников ГРУ и КГБ в Москве, предложили утром провести обзорный полет самолета-разведчика над Панджшером. Для качественной съемки района и перехвата радиосигналов требовалось взаимодействие группы Серого и экипажа. Соответствующие шаги согласовали тут же.

АН-30Б представлял собой вариант широко применявшегося в гражданской и военной авиации транспортника. Носитель доработали и оснастили аппаратурой фотосъемки. В средней части корпуса имелось пять остекленных люков для камер с различными объективами. Взлетев с Баграма, «птичка» набрала высоту 8 тысяч метров и с земли стала неотличима от грузовых собратьев. На скорости 400 км/час самолет прошел над шоссе до Джабаль-ус-Сараджа и повернул на северо-восток. Поскольку СССР не располагал спутниковой системой глобального позиционирования, то для точной привязки к местности панорамных и плановых фотографий самолету надо было "зацепиться" за точки, местоположение которых известно с высокой точностью. Первой стал город, второй – стоянка «Каскада». Спецназовцы поставили автомобили стрелой. Ее острие из двух КАМАЗов указывало направление движения "буханки" со шведами вглубь гор, а "хвостик" из остальных машин вытянулся по направлению к городу,

Штурман в прозрачной носовой кабине отфиксировал обе точки и по его команде оператор запустил аппаратуру. Сделав несколько пролетов с разных направлений и при разном освещении, воздушный шпион вернулся на базу. Женщины, а они - лучшие сотрудники в дешифровальной службе аэро-разведки, составили сводную картину района, показывающую выдвигание автомобилей, гужевого транспорта и людей в направлении предполагаемого логова панджшерского льва. О том же свидетельствовали и данные радиоперехвата. Формально с весны Масуд находился в статусе моджахеда, "прощенного правительством Наджибуллы" и не ведущего активных боевых действий. Однако после захвата его отрядами Кундуза реальный статус являлся предметом споров.

На сей раз командир "Каскада" сообщил, что проводит спецоперацию в данном квадрате, и попросил военных воздержаться от каких-либо шагов. Возражений не последовало. Чуть позже в штабе отряда с удовлетворением изучали фотографии, подтвердившие предварительные расчеты и правильность подготовки к операции "Пакет". Теперь КАМАЗы следовало отозвать и ждать команды товарища Грига на отправку двух спецгрузовиков, прибывших позавчера. Ожидался еще и борт из Омска - инструкции предписывали принять и охранять привезенную им машину со специалистом. Они должны были присоединиться к группе Серого.

В кишлаке царило оживление, которое к обеду усилилось. Приходили горцы, прибывали лошади и верблюды. Съезжались авто с тюками гуманитарки, где-то беспардонно вскрытыми и перерытыми. Стурстен сильно переживал по этому поводу и бегал, проверяя сохранность. Ритва в хиджабе бродила по поселению, много фотографировала, не забывая спрашивать

разрешение. Иногда получала его, часто нет. Свенссон присел на камне с хорошим обзором, и развернул «вербовочную работу» среди населения в возрасте 10-15 лет. Подшучивая и раздавая конфеты и печенье из сухая, Свен завоевал популярность среди детворы. Увы, никто не говорил по-английски или по-русски. Кроме мальчишки, который помог разместиться по приезду. Мальца называли "Муха", но по секрету он назвал и настоящее имя - Али.

Постепенно разведчик осознал структуру и характер отношений в местном обществе. Жители кишлака в счет не шли, верховодили подручные "Гаишника". Кроме уже известных лиц выделялся красивый парень лет 18, высокомерный и грациозный. Он походил на фото агента «Тунгус», которое Матвей видел в Баграме, хотя выглядел старше. Афганец, которого в миру звали Некруз, ходил вооруженным до зубов - от автомата до кинжала - и подчинялся напрямую "Верному". Боевик избегал смотреть на шведов, что в сочетании с языком его тела ясно говорило о ненависти к ним. Окружающие, в зависимости от их статуса, относились к нему либо подобострастно, либо неприветливо. Али глядел на него как щенок на жожака стаи или как ученик на любимого учителя.

По-журналистски изучение местного быта и обычаев представляло интерес, однако оперативные цели и ограниченность времени не позволяли Матвею отвлекаться от сути происходящего. Усиливающееся броуновское движение людей и ажиотаж в их рядах были сродни нетерпению зрителей перед премьерой. Наконец шум стих. Появился солист, он же режиссер Панджшерского драмтеатра, недовольно покачал головой и что-то шепнул окружению. Тут же принесли баннеры "ШП" и прикрепили на каменной стене, у подножия которой лежали подарки из Стокгольма. Публика заняла сидячие и стоячие места, и спектакль начался.

Ахмад Шах Масуд долго вещал на таджикском. Затем перешел на английский и кратко вознес хвалу гостям с Запада, приезд которых - важный этап в мировом признании будущего Афганистана. Остановился на праве таджиков решать судьбу страны, поругал кабульский режим и советских оккупантов. В английском варианте речь вышла компактная, продуманная и не перегруженная исламом. Говорил оратор негромко, убедительно и риторически правильно. Слушатели выказывали искреннее внимание. Так вассалы и должны слушать мудрого сюзерена. Страха не было заметно, очевидно жители сегодня ожидали доброты от грозного вождя.

Матвей и Ритва фотографировали, Уве орудовал видеокамерой, особенно, когда началась дележка. Делил лично «Гаишник». Счастливы не забывали благодарить властелина. Слов благодарности Швеции и ее посланцам не последовало. Хотя таджики на них с любопытством поглядывали, никто из взрослых к ним не подходил. То ли гордость, то ли стеснение, то ли приказ властелина держали на расстоянии. Дети, напротив, окружили гостей. Девочки образовали фан-клуб фрекен Нурми, которая притягивала их так же, как герр Свенссон - пацанов.

Пьеса «Появление заморских гостей с дарами» завершилась «банкетом»: у речки резали и жарили баранов, варили плов и похлебку. Угощение было праздничным по афганским понятиям, но скромным по масштабам. «Муха» объяснил, что осенний праздник - местная традиция. Разведчик впервые осознал, как много едят европейцы, физические нагрузки у которых в разы меньше, чем у афганцев. Поэтому горцы сэкономили силы, передвигались не спеша и предпочитали лежать вместо того, чтобы сидеть, и сидеть вместо того, чтобы стоять. Почти как Черчилль, которому приписывают изобретение данной формулы. В отличие от него сухопарые местные не пили коньяк и сигар не курили.

- Неплохо получилось, - подошел довольный Уве. - Церемония состоялась, а за ней и общий обед. А ты сомневался.

- Прошло удачно. Миссия в гуманитарной части успешна. Начинается второй акт - переговоры о смысле жизни и смерти. Поможешь?

- Как обещал. Что конкретно делать?

- Сесть с глазу на глаз с Масудом и обстоятельно поговорить, втроем. Или вчетвером, если брата подключит. Я вчера удочку закинул, теперь твоя очередь.

- ОК, сразу после обеда. Ритва будет злиться.

- На тебя, взявшего ее с собой? Или на Масуда, живущего по законам Шариата? Или на Свенссона, организовавшего экспедицию?

- Конечно, на меня, я же рядом. У Ахмад Шаха она мечтает взять интервью, как на него злиться. Ты ей разонравился, не пойму почему.

- Что тут поделаешь. Твоя девушка - твоя забота. Что касается интервью, не вмешивайся - местного царька не перевоспитаешь. Сколько сил тратит Наджибулла, правительство и

народно-демократическая партия, а дальше Кабула и дюжины городов освобождение женщин не двинулось. Да и там успехи скромны: максимум афганки не носят паранджу, а девочки ходят в школу.

Недооценка женщины - привычка не только на Востоке, но и среди европейцев. На деле, Ритва установила контакты среди местного прекрасного пола и сдружилась с чуть балакающей по-английски женой командира. Через ее мужа шпионка надеялась выйти на Масуда или, по крайней мере, на его брата Ахмад Зия. Переговоры продвигались, хотя результата еще не дали. Внешне смирившись с гендерной дискриминацией, Нурми строила свои планы. Стурстена в них не посвящала, чтобы не проболтался русскому.

Общество таджиков жестко структурировано по сравнению с европейским, внутри каждой страты/слоя своя иерархия, а каждый слой имел каналы связи с соседними. Так, первые знакомые таджички привели Ритву к жене командира, та обещала вывести шведку в страту мужчин - через мужа. Тот мог вывести на «Верного».

Алехин также учитывал стратификацию общины: вышел на "Гаишника" напрямую, но собирался воспользоваться оперативной информацией, которая спускалась из слоя мужчин в слой подростков. Боевики имели более низкий статус, чем иностранный гость, к тому же находились под жестким контролем командиров. С детьми статусом и контролем пренебрегали.

Главная надежда - Али. Смышленный мальчик, как догадался Матвей, стал очередной секс-игрушкой "Верного" после того, как Некруз - предыдущий «ординарец» - повзрослел и попал под подозрение как шпион. Жутко смотрелись со стороны отношения внутри "любовного треугольника". Педофил внушал Али ужас и требовал нежности, но как только отводил взгляд, его жертва тайком глядела вслед с ненавистью. Одновременно парнишка тянулся к Некрузу, понимая, что тот прошел через горнила "любви" с командиром, и надеясь на его поддержку. Остальные подростки и мужчины боялись Некруза и презирали "Муху". "Присядет на что угодно, даже на X., точно как муха, - пояснил самый бойкий из пацанов в ответ на интерес оперработника. Английским сплетник не владел, но "Муха" и "X" знал - старшие научили.

Жертвы сексуального насилия либо считают самих себя виноватыми, либо мечтают отомстить. Али относился ко вторым и мог повторить путь старшего друга. Тот по-братски относился к нему и, похоже, многому успел научить. "Смена растет, - с горечью вздохнул Алехин. Увы, выбирать не приходилось: необходим источник информации, близкий к полевым командирам. Такой незаметный и забитый как Али, мечтающий о мести. Масуд не склонен к мужеложству, но рядом "Верный", которому он такое позволял. Дети на войне рано взрослеют и отвратительно вовлекать их в боевые действия. "Не я сделал такой выбор, - утешал себя разведчик. - Надеюсь, садист и педофил испьет чашу до дна".

Вечером "Муха" позвал мужчин-шведов к Масуду. В комнате также находился его брат. Пол устлала ковры, дастархан был накрыт к чаю - изюм, другие сладости, фрукты. Сели вокруг и, если бы играли в карты, Ахмад Шах стал бы партнером Уве, Ахмад Зия - Матвея. Обменявшись любезностями по поводу дневной церемонии, перешли к политической дискуссии. Хозяин выполнял функции и оратора, и модератора одновременно, предоставляя остальным слово или паузу для вопросов и ремарок. "Гаишник" подробно изложил собственное видение будущего устройства Афганистана как федерального государства с ограниченным в полномочиях центральным правительством и широкой автономией для народов (их вождей) и племен (их военных командиров). "Идеалом был прежний король, который не вмешивался в дела провинций, а олицетворял единство страны», - подытожил он. Все вежливо кивали. Шведы перестали кивать, услышав, что такое государство должно функционировать по законам Шариата.

Стурстен рассказал, как удалось организовать миссию, не сказав, что инициатором являлся русский. Ахмад Зия расспросил о маршруте и транспорте из Москвы. Свенссон изложил логистику, прямо указав на содействие советских военных, по указанию Кремля предоставивших транспорт и охрану. Таджики удовлетворились полученной информацией. Гости передали инициативу Москвы о сохранении мирного статус-кво на период вывода советских войск. У афганцев это вызвало очевидный интерес и массу вопросов. Их задавал в основном Масуд, а отвечал - Свенссон. Чуть позже Стурстен, как и планировалось, удалился, сославшись на головокружение: «Извините, высокогорье». Оперработник вызвался его проводить домой и вернуться для продолжения беседы. Согласие хозяев последовало.

- Уве, тысячу спасибо за содействие, - поблагодарил Матвей на улице, - дальше я один. Если что, ты больше, чем уже сказано не знаешь. Оставайся в стороне, если возникнут осложнения.

- Ты уверен? Может быть, рано переходить к делу?

- Уверен, - захватив коробку с купюрами, отрезал разведчик. - Мой выход.

Маячивший у двери Али подхватил тяжелый груз и понес к резиденции Масуда. У дверей его телохранители заглянули в коробку. Содержимое его не насторожило, и он пропустил к охраняемому лицу. Лев ждал в одиночестве.

- Многоуважаемый Ахмад Шах Масуд, я узнал, что вы недавно женились, и привез скромный подарок.

- Право, не стоило беспокоиться. Тем не менее, приятно. Что это? - картинно удивился таджик, увидев новенькие пачки денег.

- Свидетельство моего уважения и малая толика афгани, которые обычно поступают из Москвы в Кабул. Моим друзьям в Кремле хотелось бы впредь иметь возможность финансировать Панджшер. Когда мир воцарится здесь, очень многое станет возможным.

- Расскажите подробнее, - не отводя глаз от лица гостя, предложил Масуд.

- Охотно. Я - сотрудник разведки, выполняющий задание высшего руководства Советского Союза, - оперработчик чеканил слова, глядя на собеседника. - Москва предлагает вам воздержаться от действий против наших сил и объектов. В качестве знака доброй воли мы готовы прекратить подобные действия и оказать вам материальную помощь.

- Я ожидал чего-то подобного, господин Свенссон, правда, не в такой прямой форме. Ценю вашу смелость и откровенность. Приехать прямо сюда - поступок, на который может решиться только глупец или мудрец.

- Время рассудит. Так или иначе, раз мы сидим за дастарханом, следует использовать уникальную возможность максимально продуктивно.

- Какие гарантии, что вы действительно говорите от имени Москвы? У вас есть письменное послание?

- Майские соглашения, подписанные в Женеве, обстоятельно описывают урегулирование конфликта. Конкретные переговоры проводятся на персональном уровне. У меня широкие полномочия. Большие усилия и ресурсы затрачены Москвой для доставки сюда шведской гуманитарной миссии только для того, чтобы подтвердить серьезность моей миссии. Господин Стурстен будет свидетелем наших договоренностей. Мы опираемся и на содействие правительства Швеции. Вот фотография, - разведчик достал бумажник, - на которой видно, что министр иностранных дел Стен Андерсон санкционировал нашу поездку.

- Интересная личность, - прокомментировал "Гаишник", разглядывая снимок. - Очень авторитетная.

- Вы знакомы с господином Андерссоном?

- Только по его репутации и фотографиям. Что за здание на заднем плане?

- Министерство иностранных дел на площади короля Густава Адольфа в Стокгольме.

- Угу. Так что вы предлагаете в практическом плане?

- В перспективе - сотрудничество в экономической и иных областях. Сегодня крупную финансовую помощь.

- В какой форме?

- Мы готовы предоставить банковский аккредитив, который раскроется при двух условиях: отсутствие нападений с вашей стороны и наступление 15 февраля 1989 года - объявленной даты завершения вывода наших войск, - пустил в ход заготовленный блеф разведчик.

- Для нас, горцев, иметь дела с банками затруднительно и в нынешних условиях неприемлемо, - ожидаемо отверг предложение хозяин.

- Деньги могут быть доставлены в физической форме, с такими же условиями, подкрепленными техническим образом.

- Что вы имеет в виду?

- КАМАЗ, полностью загруженный афгани, отпечатанными в Москве на фабрике Госзнака по заказу кабульского правительства.

- Поддельные?

- Вы только что получили образец - коробку с банкнотами. Абсолютно настоящие денежные знаки, законно обращающиеся на территории Афганистана. Просто часть их попадет не в Кабул, а сюда.

- Вы действительно можете это обеспечить?

- Через сутки после заключения нашего договора машина с грузом будет в лагере моего сопровождения в районе Джабаль-ус-Сараджа. Это наилучшим образом подтвердит мои полномочия и возможности

- Какую сумму перевозит грузовик?

- Точно не скажу, не менее 125 млн. афгани. КАМАЗ останется в качестве бонуса, - разведчик приторно улыбнулся, словно ловкий приказчик в лавке.

- Какие еще гарантии?

- Мое честное слово. Я распоряжаюсь только государственными деньгами и собственной совестью. Ничего больше обещать не стану - некорректно.

- Сумма не слишком впечатляет. Ее нужно увеличить.

- Тогда и с вашей стороны следует расширить обязательства.

- Каким образом?

- По нашим данным, вы отпустили не всех советских военнопленных. Также вам необходимо воздержаться от действий против правительства Наджибуллы.

- Про Наджибуллу обсудим. Пленников я еще в мае отпустил из Панджшера. Около 30 человек. Больше у меня шурави нет.

- Вам подчиняются командиры и в других провинциях, там есть пленные. Немедленно прикажите доставить их к нашим постам как свидетельство новых отношений с Советским Союзом. Именно такой сигнал ждут в Кремле. Поверьте, после нашего ухода здесь будет столь ожесточенная схватка за власть, что вам потребуется новый союзник на севере. Мощный союзник. Когда наступит 15 февраля 1989 года, Москва будет готова много обсуждать. Нам важно будущее Афганистана.

Торг начался! Закончился глубоко ночью тем, что Масуд согласился написать письмо на имя советского посла с обещанием не использовать вооруженную силу против лиц и объектов, подконтрольных Москве и Кабулу. В обмен ему передавались деньги. Стороны остались довольны. И друг другом, и сами собой. Каждый был рад и ощущал, что и визави удовлетворен. Правда, "пакет" еще предстояло доставить и вскрыть.

Масуд согласился, что сможет использовать деньги после середины февраля, но не догадывался про скандий-46. Матвей ждал свободы для пленников, но не представлял их точное число. Карты раскроются, когда военнопленные начнут возвращаться, а КАМАЗы прибудут к Серому. Неясной оставалась судьба "приложения" из Байкальска. Матвей заранее прикинул варианты, но их еще надо реализовать. Требовалось учесть и скрытую оппозицию среди моджахедов, которая могла внести коррективы в любой план. Но в поздний час бесполезно ломать голову о проблемах, следовало отдохнуть и встретить завтра с новыми силами.

Астрономически оно наступило, оставались часы до утра, когда Масуд даст окончательное согласие – остаток ночи тот взял в качестве тайм-аута. Когда разведчик вошел в комнату, Стурстен чутко поднял голову. Матвей кивнул и растянул губы в усталой улыбке. Ответом была сонная гримаса облегчения. Ритва за занавеской лежала тихо-тихо. Наверное, просто спала с чувством исполненного шпионского долга. Или шведская парочка устроила любовную ночь в восточном стиле? Алехин втянул воздух и принялся: сексом не пахло, чувствовался аромат лаванды. В Европе источником были бы духи или мыло, здесь - дикорастущий полукустарник *Lavandula*. «Попрошу Али нарвать и засушить, - размечтался Матвей. - Отвезу домой».

Глава 40. ПРОСПЕРО

07 октября

Али бесшумно проник в комнату и осмотрел вещи иностранцев. "Верный" велел не спускать глаз с гостей. Подслушивать их разговоры не удавалось - шведский язык непонятен. А когда он злится, как сегодня ночью, то в зверя превращается. Измученный мальчик взглянул на Свена. В нем он чувствовался искреннее внимание. Уве тоже добр, но вообще, а не лично. К тому же Свена хозяин особенно невзлюбил и утром шипел, приказав ординарцу «влезть шведу в Ж.». Задание стать доверенным Свена понравилось, хотя стучать на него не хотелось. Мальчик привык к таким поручениям и, по совету Некруза выполнял их внешне усердно. В душе ему хотелось сделать хозяину нечто ужасное или даже убить его. Время еще не пришло, но когда Али подрастет... Пока приходилось ежечасно завоевывать доверие "Верного" и всячески улаживать его, скрывая беспредельное отвращение.

Алехину снилось афганское переложение Шекспира, средневековые страсти на фоне гор, мужчины с кинжалами. И резкое пробуждение, как от толчка. Над ним маячило детское лицо с пальцем у губ. Али, точнее "Лилебрур", как его вчера нарек разведчик. Так шведы зовут младшего брата, так Астрид Линдгрэн окрестила своего героя, известного в России как Малыш. Прозвище парнишке понравилось.

- Властелин ждет через полчаса, завтрак готов.
- "Лилебрур", принеси воды умыться.

Предрассветный воздух бодрил. Запахнув куртку, Матвей плеснул ледяной воды на небритые щеки и потер глаза. Причесал русые волосы, вытерся полотенцем. Еда состояла из лепешки, сыра, маленького куска мяса со вчерашнего праздника и горного лука. Козье молоко имело специфический запах и чудный вкус. В тени – солнце не поднялось над хребтами - из пиалы с чаем вытекала струйка пара, распространяя запах добавленного чабреца. Нужду оперработник справил в отхожем месте у реки, ниже по течению. Как положено у мусульман, левой рукой подмылся. В отличие от аборигенов подтирочными камнями пользоваться не стал. По пути к вождю мальчик едва слышно прошептал:

- "Верный" тебя убьет".
- Откуда знаешь?
- Чувствую. Убьет. Скоро.
- За что?
- Ты другой. Ему не нравится, что властелин говорил с тобой один на один.
- Где и когда планирует убийство?
- Не знаю. Будь осторожен.
- Спасибо за предупреждение.
- Ритва шепталась о тебя с женщинами. Подслушать не смог.
- Спасибо, "Лилебрур", из тебя вырастет настоящий шпион.

Масуд внимательно выслушал брата и начальника службы безопасности. Последним говорил казначей.

- Повелитель, деньги очень нужны на следующий год. Весной сможем закупить оружие и топливо, пока не начнутся серьезные сражения. Афгани вполне подходят, другой валюты в обращении не будет долго.

- Американцы предложат нам больше, - вступил Ахмад Зия. - Можно начать с ними в переговоры по поводу намечаемой сделки.

- Почему же они посылают нам крохи, а в основном помогают талибам? Переговоры займут время, даже если американцы на них пойдут. Максимум дадут нам обещания, потом забудут. А когда русские уйдут, американцы нас просто кинут, - заметил Масуд.

- Вопрос в том, можно ли доверять русскому шакалу, - резко бросил "Верный". – Подлость шурави известна.

- Насчет доверия и речи нет, проверим его искренность через сутки. Привезет деньги - хорошо. Нет - пожалеем, что появился в Панджшере. Отвечаешь за него, "Верный", - поднял вверх палец властелин.

- Я приставил к нему "Муху", и шведка нам поможет. Она через женщин уже сообщила, что Свенссон - русский шпион. К сожалению, информация дошла только сегодня. Шведы останутся здесь как заложники. Лагерь русских под наблюдением наших лазутчики. Погода портится, советские спутники ослепнут.

- Тогда решено, пусть приведут русского, и заключим сделку.

Ритва через окошко наблюдала, как Алехин входил к Масуду. "Они его убьют, - подумала без ожидаемой радости. - План русской разведки провалился. Американцы будут довольны". Час назад ей удалось переговорить с «Верным».

"Прав Шекспир: мы сделаны из вещества того же, что наши сны, - вспомнил подходящую цитату оперработник, оглядев собравшихся. - Кажется, так считал Просперо в "Буре", - играл со случайной ассоциацией, дабы выглядеть достойно и уверенно. - Ни страха, ни сомнения. Только кураж и предчувствие успеха. Волки за дастарханом готовы разорвать на куски. Пусть почувствуют мою силу. Сделка состоится»!

- Доброе утро, господа! Потрясающие рассветы в вашем краю.

- Предложение Москвы в принципе приемлемо, господин Свенссон. Чтобы не вызывать лишних слухов, впредь оставайтесь для всех шведом. Давайте еще раз зафиксируем нашу договоренность в присутствии моих советников.

- Вы приняли мудрое решение, высокоуважаемый Ахмад Шах Масуд, выгодное для мирного будущего народов Афганистана и Советского Союза, для их будущей дружбы. Позвольте кратко суммировать условия соглашения, которое, по сути, является обменом обязательствами:

«Советское правительство передает под ваш контроль два специально оборудованных КАМАЗа повышенной проходимости, загруженных новыми и подлинными афгани, что отпечатаны в Москве по заказу президента Наджибуллы. С учетом специальных технических мер вы сможете свободно распоряжаться деньгами в сумме 250 млн. афгани не ранее 15 февраля 1989 года.

Ахмад Шах Масуд сегодня отдает приказ, а подчиненные ему командиры в провинциях освобождают всех советских пленников - военных и гражданских - и доставляют их советским частям. Ваши отряды прекращают враждебные действия против советских и кабульских гражданских и военных лиц и объектов, чтобы Советский Союз мог осуществить полный и бескровный вывод войск из Афганистана до 15 февраля 1989 года».

- Вопросы? Уточнения?

- Где и когда будут переданы грузовики?

- В лагере моего сопровождения. Завтра утром, если мы заключим договор сейчас. Вы дадите мне возможность передать сигнал по вашим радиоканалам и отправите меня и моих друзей в лагерь для организации передачи.

- Ваши шведские партнеры останутся здесь в гостях до вашего возвращения. Что за "специальные технические меры"?

- Продемонстрирую и дам исчерпывающие разъяснения в лагере сопровождения по прибытии грузовиков.

- Что случится, если одна из сторон нарушит договор?

- Другая сторона применит санкции по своему усмотрению.

- Какие санкции может выбрать советская сторона?

- Многие генералы против ухода из Афганистана. Они будут рады использовать любые силы и вооружения. Они были бы довольны, если бы моя миссия в Панджшер провалилась.

- А конкретнее?

- Мне подробности неизвестны. Ожидаю ужасных последствий.

Через час согласия удалось достичь. Алехин достал "баллограф" и составил текст письма, в котором "Гаишник" фиксировал свое обещание. Затем протянул ручку Масуду, тот подписал документ с облегчением. Пригласили Стурстена и при свидетеле, ударили по рукам, устно суммировав договоренности и не упомянув о деньгах. Затем "Верный" по цепочке постов передал радиосигнал Абдулло для Серого. Сигнал звучал так: «*Chivas Regal*».

Если бы Матвея пытали, вынуждая прислать деньги, то в эфире прозвучал иной бренд виски. Тогда из Баграма вместо КАМАЗов отправили бы "грачей" с бомбами объемного взрыва. Цель - местонахождение моджахедов, вычисленное аналитиками. Теперь летчиков не вызвали, а стартовали два КАМАЗа и один Урал. Все с закрытыми металлическими кузовами. "Пакет" пришел в движение вместе с "приложением". Его сопровождали два БТР, пара "крокодилов" прикрывала с воздуха. Эммануил Кац ехал к Джабаль-ус-Сараджу. Навстречу двигался еще неизвестный ему товарищ Григ. Его сопровождал Ахмад Зия с письмом Масуда о ненападении и с дюжиной боевиков. Среди них Некруз, посланный "Верным" шпионить за русским разведчиком и, на всякий случай, за младшим братом хозяина Панджшера.

Стурстену и Нурми пришлось остаться в качестве гостей или заложников в зависимости от развития обстановки. Уве принял это спокойно, Ритва - с раздражением. Она не понимала, почему афганцы не схватили русского шпиона, а относятся к нему как важному партнеру. Выведать подробности у Стурстена не удалось, тот сделал вид, что его в тайну не посвятили. Лишь в середине дня жена командира шепнула шведке, что с шурави заключают мир. Таджичка радовалась спокойной зимовке, которая и без войны тяжелое испытание.

В Стокгольме приближение зимы не чувствовалось. Не грядущие холода тревожили Анну: нет новостей от мужа, а Степан постоянно спрашивал про отца. Друзья из совколонии не забывали. Звонили Жорович и Смущко, но что она могла сказать? У дома поджидал Торквист, похоже, искренне переживавший. И вот, только что женщина узнала от матери о благополучном продвижении экспедиции. Новость без деталей, но приятная. Следовало сообщить инспектору, как велел муж. Первым женщина приободрила сына, который вился вокруг во время телефонного разговора с Москвой.

- Матюша нашелся. Бабушка говорит, у него порядок.

Услышав знакомое имя, Смер поднял голову. Мальчик с криком "ура" взвинтился по лестнице. Пес помчался вслед. Началась игра-свара ровесников: собачий год равен шести человеческим.

Торквист самодовольно улыбался. Контакт с русским сохранялся, хотя тот в 4.000 км. Сняв трубку, доложил Маттсону.

- Комиссар, узнал от жены Алехина, что с ее мужем и его компанией порядок. Связи с ним нет, но его коллеги косвенно дали ей понять.

- Сама позвонила?

- Да, минуту назад. Утром заезжал к ней, информация еще не было. Русский держит обещание сообщать нам о развитии событий.

- Хороший признак, Ларс. Звонок жены означает, она в курсе отношений мужа с тобой.

Вечером, встретившись с Оскаршерной за кофе в спортклубе, комиссар передал новости.

- От Ритвы ничего не слышно?

- Блэкаут после прилета в СССР. Наши партнеры информировали, что она успешно провела оперативное мероприятие в Москве

- Вы подключили иностранных коллег?

- Пришлось. Нам нужны их возможности, им - наши. Рядовая история, не более.

- Мне не хотелось бы, чтобы вы скомпрометировали русского. У нас на него планы.

- Ритве ведет грамотную и осторожную линию. Не сахарный твой русский, не размокнет.

Адмирала охватило сомнение. Ему сообщили о сигнале Грига, означающем скорую передачу "пакета", что свидетельствовало о заключении сделки с "Гаишником". Неизвестно, не подвергали ли оперработника насилию, принудив выдать коды и пароли. Развязка ожидалась в течение суток, поскольку разведчик приедет в лагерь и лично вручит "пакет". Без него "Каскад" КАМАЗы не отдаст. Не попадет ли группа Серого в ловушку? Про «приложение» Адмирал думать не решался - слишком много неизвестных факторов.

Он надеялся на Алехина, хоть тот находился пока в изоляции. "Вмешаться, послать шифровку? - заколебался и.о. начальника разведки. - Нет, бессмысленно дергать людей. Ставки сделаны, подождем. Придется на ночь выпить снотворное, иначе завтра буду в хлам". Внимательно, будто увидев впервые, посмотрел на красный "инфарктный" аппарат прямой связи с Председателем КГБ и нажал кнопку.

- Добрый вечер. Операцию завершаем завтра-послезавтра. Пока по плану.

- Где "пакет"?

- По сигналу Грига, переданному с базы «Гаишника», выдвигается в полевой лагерь "Каскада". Сегодня туда ожидается прибытие Грига и моджахедов.

- "Приложение"?

- В караване с «пакетом», вместе со спецом. Инструкции направлены.

- Григ действует самостоятельно, не под диктовку противника?

- Полагаю, да. По его прибытии в лагерь будем иметь точную картину. Утром доложу.

- Ни пуха, ни пера, Адмирал.

- К черту.

Матвей, вымотавшись за дорогу, дремал в "буханке». Недалеко от лагеря из щели в скале вышел дозорный таджик и обменялся фразами с Ахмад Зия. Тот удовлетворенно кивнул Свенссону.

- К тебе пришел конвой: три грузовика и два бронетранспортера. Похоже, привезли товар.

- Отправь меня дальше одного. Твой отряд ведь заночует в кишлаке по соседству?

- Не твое дело, где мы остановимся. Завтра приедем за грузом.

- Нет, в лагере слишком много солдат. Может случиться недоразумение. Сам приведу грузовики, пусть Абдулло встретит. В 10.00 укажу место встречи, поближе к кишлаку. Договорились?

- Договорились. Только учти, я не столь терпелив и великодушен, как мой брат.

- Как скажешь, уважаемый Ахмад Зия. До завтра.

Спецназовцы организовали образцовый лагерь: ряд палаток, выровненная дорожка, бордюры из валунов. Красный стяг развивался на кривом флагштоке. Огневые позиции из камней, БТРы у въезда и выезда из долины. Отдельно стояли КАМАЗы и Урал. Алехин вышел

из УАЗа. Оперработника, шедшего к периметру, как и отъезжающую машину, держали в прицелах снайперы. Серый поспешил встретить.

- Слава Богу, вы в порядке. Где остальные?
- "Гостят" у Масуда. Докладывай.
- Может, с дороги умоетесь, перекусите?
- Не в гостиницу приехал. Пещеры подобрали?
- Да, есть группа шахтных выработок и пещер в пяти километрах выше по ущелью.

Видели, вероятно, по пути сюда.

- Видел. Там где пост душманов?
- Точно.
- В двух километрах дальше есть живописная скала. Вертикальная стена с прожилками.

На ней охрой что-то написано.

- Думаю, знаю место. Покажите на карте.
- Сможет тройка бойцов выйти в темноте на данную точку?
- Да, но стартовать придется засветло.
- После того, как я с «товаром» уеду, выдвигайся на точку. Возьми снайпера, Балхаша и

Крупного. Ждите там меня и шведов. Позже расскажу замысел.

- Сделаем.
- Кац приехал?
- Здесь, икру мечет, трясет письменным приказом. Про груз ничего не рассказывал, мол, секретно. Вон его Урал стоит.
- Кто подписал приказ?
- Начальник особого отдела почтового ящика в Байкальске.
- Прекрасно. Скажи Кацу, что завтра работаем. Поедет с нами.
- Что с "пакетом"?
- Утром передаем в районе пещер. Выдвигаемся к 10.00, вызываем Абдулло. С ним

подтянутся остальные, главный среди них Ахмад Зия.

- Надо же сам Ахмад Зия, жаль, захватить нельзя! Какая еще подготовка необходима?
- Сколько наблюдателей вокруг лагеря?
- Две дозора по двое. Один - ниже по ущелью ближе к городу, второй - выше. Они к нам

ходят в гости, харчуются. «Духи» из второго дозора армейский котелок хотели спереть, пришлось подарить.

- Замечательно. Кроме того, что планировали раньше, ныче есть и «бараны» на заклание. Мыться, ужинать, спать. До 8.00 меня не будить.
- А сообщение в Центр?
- Пусть штаб даст шифровку. Текст: " Тов. Симонову. Задание выполняю строго по

плану. Вышел от "Гаишника" свободно, но один. "Пакет" передаю утром 8 октября. Эвакуирую попутчиков 9 октября. Григ". Командиру «Каскада» сообщи, что встретил меня, состояние и поведение опасений не вызывает. Или что там он от тебя ждет.

Бойцы, попадавшие Матвею, дружески здоровались и уважительно смотрели. Ни один не подошел с вопросами или восторгами. Ребята знали цену похода в тыл врага, понимали состояние человека, сошедшего с гор. У Алехина никаких чувств не проявлялось: шел как автомат, умывался механически, ел кашу с тушенкой, просто открывая рот и пережевывая челюстями. Если бы спросили, что кушал, разведчик затруднился бы с ответом. Мозг работал над планом на завтра. Потом взялся за послезавтра, когда придется вытаскивать шведов. Догадка "Лилебрура", что "Верный" замышляет убийство, воспринималась уже как аксиома. Аксиому доказывать не надо, ее следует учитывать в расчетах. И биологический компьютер считал и считал, пока усталость не отключила его. Последняя мысль: «Завтра нужен пистолет».

Ритва сидела на коленях Уве и плакала. «Устала», - ошибся мужчина, глядя шею, плечи, грудь. Нурми хотела утешения, а оно не приходило. Боль была беспричинной, девушка не понимала причину. Разочарование, что Матвею удалось договориться с моджахедами? Чувство вины, что поставила русского под нож? Страх перед грядущим? Постепенно боль ослабела, сменилась возбуждением. В крови появился эндорфин - от боли ли, от радости ли, и тело ответило на ласки Стурстена. Секс в хижине ничем не хуже секса на вилле. Лучше: ярче, интенсивнее, животнее. А потом закрыть глаза, забыть об отсутствии удобств и спать, провалившись в звездную ночь Панджшера.

Подмосковная темень в октябре черна, из окна служебной дачи неразличимо даже световое загрязнение над городом. Шифровальщик из соседнего Центра привез запечатанную телеграмму: начальник велел будить в любое время. Адмирал сел на диване - спал одетым, зажег ночную лампу и нащупал очки на тумбочке.

- Давай! - взглянул на салатовую папку как на змею. Открыл и, прочитав, велел отправить ответ из единственного слова "Действуйте".

Пришедшая депеша, умышленно краткая, содержала немало информации, понятной только отправителю и получателю. Ссылка на "задание" и "план" намекала, что Алехина не пустит в ход "приложение". Указание, отправленное ранее "Каскаду", Адмирал сформулировал хитро: "Оказывать содействие тов. Кацу при выполнении им поручения руководства". И сделал приписку: "Ознакомить тов. Грига после его возвращения на базу". По сути, текст означал, что до прибытия назад в Баграм разведчик, руководивший операцией, не узнает о данном указании. Для спецназовцев главным были приказы Свенссона, а "поручения" начальника особого отдела из Тмутаракани не стоили и гроша.

«Исход решит Григ, и только он. Бремя неподъемно для человека, а для героя в самый раз, - вздохнул Адмирал. - Старик, возможно, останется недоволен, а, возможно, в душе обрадуется. Чужая душа - потемки. В случае Старика - черная дыра. Сам-то он знает, чего хочет? Показательно, что "Гаишник" отпустил только Алехина, оставив шведов в заложниках. Опасается обмана с нашей стороны. Раз опасается, значит, верит в сделку, заинтересован в достижении перемирия».

К тому же пришли хорошие вести: душманы доставили несколько военнопленных к советским постам. Не исключено совпадение, однако, требование выпустить пленников Григ планировал выдвинуть Масуду в процессе торга. Панджшерский главарь, очевидно, втянулся в процесс урегулирования. "Пойдет ли до конца, - засомневался Адмирал, - или откажется, узнав про скандий-46? Станет понятно послезавтра, когда Алехин вернется забрать шведов".

Глава 41. СДЕЛКА

8 октября

Спецназовцы старались не шуметь - Серый отвернет голову, если разбудят Свена. Бойцы давно смекнули, что господин Свенссон командует не по-шведски, но помалкивали. Молчал и Крупный рядом с постом «духов», ждал, пока они закончат утренний сеанс связи с Абдулло. Потом улыбчивый малый вышел и вырубил обоих приемами боевого самбо. Связав душманов, он с напарником засунул им в карманы новые носки, зажигалку, сигареты и шариковую ручку "Ташкент". Боевики сначала кричали, но, получив крепкий пинок, перешли на мычание. Голову каждого закрывал мешок из ткани. Над потухшим костерком спецназовцы вновь повесили армейский котелок, ранее подаренный новоявленным «друзьям». В радиостанцию вставили старые батареи, чтобы имитировать плохую связь, если Абдулло вновь вызовет пост.

Другая двойка захватила моджахедов в районе пещер, чтобы те не увидели подготовку к передаче «пакета». Их отвели вглубь отрогов, предполагая отпустить позже. Им ничего не подбрасывали. У пещер наступила тишина - сцена ждала актеров: героя, предателя и жертву.

Матвей приступил к трапезе из хлеба с маслом и колбасного фарша баночного качества, горячего чая с дымком и вида на крутые хребты, которые сильно угнетали уроженца равнинного Поволжья. Рядом сидел командир группы.

- Серый, пусть водитель будет строг с Кацем, ни чиха без моей команды. Возьми ящик пластита и взрыватели. Дай мне пистолет поменьше, для скрытого ношения.

- Есть РСМ: калибр 5.45, восемь патронов, вес 460 г.

Вверх по ущелью полз УАЗ с Серым и Григом, сзади Урал из Байкальска. Остальные получили приказ выдвигаться через час. Добравшись до пещер, авангард остановился. Серый зашел в горную выработку и, скоро вернувшись, пригласил "шведа" и Каца внутрь скалы. Первый акт драмы начал Свенссон, достав антибиотик, полученный от Миши Смушко. Не показывая пачку, он правой рукой сзади захватил локти биолога, левой за волосы запрокинул его голову.

- Заставь его выпить «яд». Одну таблетку – не смертельную дозу, вдруг он еще пригодится, и я решу ввести противоядие. Не пригодится – дашь вторую таблетку.

Серый зажал ученому нос и засунул в раскрывшийся рот «яд». Жертва взвыла.

Потревоженные летучие мыши, висевшие под сводом, стали срываться и вылетать наружу.

- Кац, вы знаете, что у ушана обыкновенного в состоянии анабиоза пульс - 16 ударов в минуту, а в состоянии активности - 400?
- Что? Немедленно прекратите это сумасшествие!!!
- Эммануил, извините, не знаю как вас по-батюшке, вы вызвали инфаркт у дюжины рукокрылых. Ваш крик заставил их сердцебиение внезапно ускориться в двадцать пять раз. Биолог начал опускаться на землю, падая в обморок. Серый дал ему звонкую пощечину и умоляюще обратился к оперработнику:
- Господин Свенссон, может, оставим в живых? Думаю, Кац будет послушным, сделает точно, как скажете.
- Сомневаюсь. Неужели сделает?
- Да, да! Сделаю, только прикажите.
- Что за дрянь в Урале?
- *Yersinia pestis mutatio*.
- На латыни сквернословите? Русский язык забыли?
- Чумная палочка модифицированная.
- Для чего ее модифицировали?
- Для использования в качестве биологического оружия.
- Неужели?
- Нужен еще носитель. А так вполне боевая форма.
- Какой носитель?
- Мне сказали пачки бумаги. Требуется их обработать, и оружие готово. Годится любой носитель, например, мыши или суслики.
- И люди будут заражены?
- Не люди - афганцы. Смертность 90% и выше. Кац гарантирует, - ученый начал оживать, затронув любимую тему.
- Что же вы так их ненавидите?
- Гады убили моего сводного брата. Меня, сироту, его родители воспитывали. Марк врачом работал в Джелалабаде, лечил местных.
- В обращении инфузории опасны?
- Господин Свенссон, вы же в биологии, вроде, разбираетесь? Инфузории - вид простейших, а чумная палочка - бактерия.
- Серый, ты почему таблетки убрал? Придется Кацу таки дать вторую, чтобы точно окочурился.
- Извините, увлекся, - взвизгнул ученый. - Если не вскрывать колбы, опасности нет. Бактерии хоть сто лет сохранятся.
- А если потребуются уничтожить?
- В полевых условиях сложно и результат непредсказуем. Надо сжигать на огне в биозащитной лаборатории и в спецкостюме.
- В Урале есть такое оборудование?
- Нет, что вы. Армейская лаборатория-летучка, фактически бокс для безопасной перевозки биоматериала. *Yersinia pestis mutatio* в колбах, те в спецемодане.
- Урал можно взорвать.
- Не рекомендую. Часть бактерий попадет в воздух и грунт, а потом через грызунов, тех же летучих мышей, вызовет неконтролируемое заражение. Неужели вы меня убьете?
- Приказано вас закопать здесь, но начальство далеко. Идите в кабину Урала и сидите тише самой смирной морской свинки в виварии. Побеседуем чуть позже. Если выполните мои требования, то получите шанс вернуться в Союз живым. Если выполните от «а» до «я».
- Момент истины, Серый. Что скажешь? Готов афганцев травить? - философствовал Григ, засунув руки в карманы.
- Я на биологическую войну не подписывался. К тому же Масуд согласился на перемирие. Зачем вызывать эпидемию?
- В Москве и Кабуле есть противники мирного ухода из Афгана. Вот, биорешение проблемы Панджшера придумали. Нам указание спустили.
- Как же быть?
- Геноцидом воняет указание. Думаю, Бог не простит тебе и мне такой грех. Есть у меня идея. Готов рискнуть и помочь?
- Безусловно.
- Вот и славно, - облегченно сказал разведчик и вынул из кармана левую руку с взведенным пистолетом. - Живой друг лучше мертвого.

- Вы это серьезно, Матвей Александрович?

- Ну, что ты! Чешу языком от волнения, - Алехин поставил ПСМ на предохранитель и отдал спецназовцу. - Слушай сюда.

Кац затаился в кабине и старался не смотреть на мучителей, вышедших из пещеры.

- Серый, дай ему вторую таблетку, да и нам пора принять антибиотики для профилактики, - скомандовал Свенссон.

Микробиолог в растерянности смотрел, как «палачи» глотали «смертельное» лекарство, и безропотно принял вторую дозу. Командир велел спецназовцу, пригнавшему Урал, взять УАЗ, ехать навстречу основной колонне и сообщить о готовности места встречи. С самого утра «каскадовцы» соблюдали радиомолчание - связь в советских частях оставалась уязвимой для перехвата. Технические возможности врага в районе не были известны, рисковать не стоило.

Колонну встречали по-командирски деловитый Серый, по-шведски нейтральный Свенссон и по-сибирски мрачный Кац. Последний держал стальной чемодан с надписью "Не вскрывать. Опасно", который достал из Урала. КАМАЗы и Урал поставили возле пещер. БТРы и УАЗы остались на возвышенности речного берега, спецназ изготовился к приему таджиков или к бою - как получится.

- Балхаш и Крупный, срежьте пломбы с кузовов и отойдите двери. Всем отойти.

Кац открыл чемодан и стал бросать колбы внутрь машин. Афганцев-дозорных развязали и, угрожая оружием, заставили влезть в кузов одного из КАМАЗов, потом забросили туда же их автоматы. Двери закрыли. Все произошло очень быстро. Каждый старался сократить время нахождения у открытых кузовов, увидев жонглирование пробирками. Серый достал дозиметр: цвет зеленый с легкой желтизной. *Nicon FG* показал сильное излучение при открытых дверях и повышенный фон при закрытых.

Вопли запертых таджиков не проникали через радиационную защиту. Выстрелы изнутри оставляли лишь выпуклости на стальных стенках. Бойцы не обращали внимания. Отряд ждал врага извне: вызванный по радио Абдулло обещал приехать через полчаса. То ли с ним, то ли позже появится и Ахмад Зия с «духами».

Разгневанный Абдулло без приветствия спросил Серого, куда пропали наблюдатели и боевики с поста.

- Постовые в порядке, показывают моим ребятам окрестности. Как здесь закончим, так нам с тобой доложатся. А вот наблюдатели решили посмотреть, что у нас в машине.

- Как в машине?

- Так, лазают везде, воруют, вот КАМАЗ хотели ограбить. Приедет Ахмад Зия, покажу воров. Послушай, как они воют в том грузовике.

Абдулло услышал возню в кузове и затарахтел в рацию. Подъехали три внедорожника и мемориальная "буханка". Ахмад Зия набросился на разведчика.

- Почему наших моджахедов взял в плен? Это нарушение соглашения!

- Какие моджахеды? Мы моджахедов уважаем. Тут воры попались. Сорвали пломбу, залезли в грузовик и захлопнули случайно дверь. Пойдем, взглянешь.

Таджик с сомнением слушал Свенссона, но появился боевик, ранее посланный Абдулло на поиски наблюдателей. Душман что-то бухтел и тряс котелком со звездой. Неподалеку Крупный улыбался чуть лучезарнее обычного. Подручный распахнул дверь КАМАЗ, и наружу вывалились «жертвенные бараны». Радиация произвела на них неизгладимое впечатление. На лицах и руках, а, вероятно, и под одеждой появилась сыпь и раздражение от облучения, глаза и носы слезились. Оба пытались говорить, но их никто не слушал. Подручный вывернул их карманы, и оттуда посыпались "украденные" вещи, что вызвало свист "каскадовцев". На полу в кузове лежали пачки афгани из крайней коробки. Полевой командир из автомата расстрелял "мародеров". Оперработник приобнял его и отвел в сторону.

- Остынь немного, Ахмад Зия. Давай выпьем чай, расскажу о специальных технических мерах.

- Хочу увидеть деньги немедленно.

- Сначала чай. И скажи своему подручному, что ему помогут надеть защиту от спецмер.

Истории со скандием-46 потребовала четверть часа. Моджахед был удивлен, поражен, разгневан и раздавлен новостями. Он попытался обвинить шурави в коварстве, но термин "специальные технические меры" покрывал любые предосторожности, которые русские могли бы предпринять. И тут Матвей не удержался и съязвил.

- Вы же отказались от банковского аккредитива. Пришлось пойти вам на встречу, предоставить наличные. Или вы думали, что мы их запросто отдадим? Пойдем лучше, оценишь товар.

Спецназовцы образовали обширный защитный периметр, оттеснив «духов» от «пакета». Кац уже облачил подручного в радиационный защитный костюм. Биолог объяснил полковому командиру, как работает радиометр, измерил фоновое излучение ближайшего камня и подошел к КАМАЗу - прибор показал повышенный уровень. Потом велел подручному открыть кузов и сунул прибор туда - стрелку зашкалило. Результаты каждого измерения демонстрировал для Ахмад Зия. Наконец Алехин разрешил послать внутрь таджика в РЗК. Тот подтвердил, что машина забита коробками с деньгами, и принес пачку. Кац замерил ее радиоактивность и показал прибор полковому командиру. В заключение слово взял Алехин.

- Уважаемый Ахмад Зия, пока вы будете ехать к вашему брату, уровень радиации успеет снизиться и будет понижаться каждый день, чтобы через три месяца достичь безопасного значения. Я оставлю РЗК и радиометр вам. Воров советую похоронить тут, они радиоактивны. Их судьба свидетельствует об эффективности спецмер. Тот, кто тронет деньги до середины февраля, погибнет сам и убьет людей вокруг.

- Дьявольский план!

- Грузовики рекомендую спрятать в пещеры во владениях Масуда. При закрытых дверцах кузова они вполне безопасны. Передайте мне, пожалуйста, письмо Ахмад Шаха и отправьте сюда моих друзей.

- Ты поедешь со мной и сам расскажешь брату про ваши козни. Пусть брат решает, как поступить.

- Если вы настаиваете, поеду. Так мы меняем КАМАЗы на письмо или нет?

- Меняем!

- Серый, забери письмо. Я уезжаю в гости. Вернусь не позднее 10 октября. Не так ли, уважаемый Ахмад Зия?

- Не знаю.

- Серый, если 10-го не вернемся, уводи отряд. Командование начнет ковровые бомбардировки всех кишлаков Панджшера и карательные операции против таджиков. Поехали, Ахмад Зия, что время терять, - Матвей говорил громко и начальственно.

"Каскадовцы" и Кац уехали первыми. Затем таджики забрали КАМАЗы с "пакетом", Свенссона, а также ящик с РЗК и чемодан с радиометром. «Воров» собратья брезгливо бросили. Действие сильной радиации на живой организм выглядит отвратительно. Для человеческого глаза. А местные стервятники с вождением присматривались к добыче, кружа в небе и ожидая, пока место предстоящего пиршества покинут Серый и Урал с «приложением». Они задержались. Первый на полчаса, второй надолго.

Чтобы загнать Урал в пещеру, пришлось подспустить покрывки и включить блокировку мостов. Поревев двигателем, вездеход вполз метров на двадцать. Скоро толщу горы сотряс слабый взрыв, который издали не отличить от нередких здесь подземных толчков. Урал скрылся за завалом, не оставив следов. Любой, кто вошел бы в свободные пять-шесть метров пещеры, принял бы завал за природный. Любой, кроме рукокрылых обитателей, вынужденных искать новое убежище, где комфортно впадать в коллективный анабиоз. Окрестные полости предоставляли широкий выбор. Некоторые Серый для отвода глаз также закрыл взрывами зарядов пластита. В целом район выглядел по-прежнему. Урал исчез: «каскадовцы» считали, что машина уехала с таджиками; моджахеды полагали, что грузовик вернулся к спецназу.

В лагере Эммануил не мог поверить случившемуся. Его, специалиста по боевым микроорганизмам, чуть не отравил сумасшедший по кличке Серый. Воспитанный в советских традициях ученый уже отошел от испуга, вызванного психологической пыткой со стороны мерзкого иностранца. Свенссон распорядился здесь, как у себя в Швеции. Эта пара плевала на письменное распоряжение начальника особого отдела! Майора КГБ! Вместе с тем, Кац с удовольствием вспоминал, как швед унижительно обошелся с лидером афганцев: так им сволочам и надо. Как он ненавидел дикарей с автоматами! Как хотелось отомстить! А приходилось ждать, находясь в положении заключенного в военной палатке.

Серый прошел вниз по ущелью до точки, где его ожидал Крупный. Из лагеря дал шифровку в Баграм: "Пакет" после дополнительной обработки передан. Получено письмо "Гаишника" нужного содержания. Тов. Григ отбыл к "Гаишнику" для эвакуации своей группы". Затем навестил Каца.

- Молчите и слушайте. Вам повезло, вы живы. Ждем, чтобы вернулся наш шведский друг. Пока запрещаю вам с кем-либо разговаривать. Одно слово, и я выполню приказ о вашей ликвидации.

- Что ж, придется ждать вашего шведа.

- Замечательно. Извините, Эммануил, не можем предложить кошерной пищи. Вам принесут наш обычный обед. Тушенка не свиная.

Кац в изумлении молчал. Переход от угроз к солдатскому юмору о чем-то свидетельствовал. О чем? Биолог чурался человеческих отношений и слабо разбирался в психологии. Люди его раздражали, он раздражал людей. Многие считали его мизантропом и вообще избегали общения. Молодой еврей не припомнил, чтобы кто-то ему угрожал, а тем более шутил с ним. Его просто терпели как соученика, соседа или коллегу. А ему интереснее казались бактерии и вирусы, такие понятные и прогнозируемые. С ними можно даже беседовать, то есть, говорил человек, а подопытные отвечали через микроскоп: жили и умирали по его команде, размножались и изменялись по его желанию. Остро захотелось вернуться в Союз, оказаться в лаборатории и забыть жуткую командировку в Афганистан.

К вечеру "Лилебрур" сообразил, что Ахмад Зия возвращается со Свенссоном. Радость и тревога охватили парнишку, который и не предполагал вновь увидеть доброго шведа. Хозяин пребывал в невиданном возбуждении: глаза набухли, казалось, вот-вот лопнут, обдав окружающих кровью. Получив приказ активнее шпионить за шведами, мальчик поспешил исчезнуть из поля зрения психопата, который неадекватно вел себя с момента радиосвязи с Некрузом. Тот сообщил что-то важное и неожиданное.

Разведчик с дороги успел умыться, прежде чем с улыбкой заглянул в жилище. Стурстен и Нурми набросились на него с требованием поведать, где тот был и что делал. Они находились почти в полной изоляции, если не считать беседы Уве с Масудом о "светлом будущем" Афганистана и разговора Ритвы с «Верным» о русском шпионе. Не успел оперработник рассказать о путешествии, как "Лилебрур" позвал его к Масуду. Пересекая кишлак, подросток в темноте тихо предупредил, что следует опасаться помешавшегося "Верного" и не доверять Ритве, которая с ним шепталась. Матвей похлопал агента-малолетку по плечу и незаметно всучил "сникерс", прихваченный из лагеря спецназа.

- Господин Свенссон, с возвращением, - сидевший в одиночестве панджшерский лев вежливо заурчал, вплетая угрозу в бархатный баритон. - Вас уже покормили?

- Ваш брат, видимо, сомневается, стоит ли тратить на меня пищу, ведь я уже выполнил мои обязательства, - грубовато пошутил разведчик. - Он наивно полагает, что моя полезность общему делу исчерпана.

- Ахмад Зия находится под впечатлением от случившегося. Простим ему несдержанность. Интересно услышать вашу версию.

- Она не отличается от версии вашего брата. Советская сторона приняла специальные технические меры, исключая использование денег до 15 февраля. Говоря откровенно, вам следует выждать еще две-три недели и после этой даты, чтобы банкноты стали совсем безопасными. Дабы не случилось беды, привез вам защитную экипировку и прибор для измерения радиации. Кстати, мой свадебный подарок безвреден. Хотя, как вы понимаете, я мог бы подарить и отравленные деньги. Если бы получил приказ. Но Кремль хочет видеть вас в добром здравии.

- Мы проверим ваш подарок. Мой русский друг очень хитер. Жаль, что мы - не союзники.

- Напротив, многоуважаемый, я рад, что мы действуем заодно в деле примирения. Нам еще предстоит стать союзниками в полном смысле слова. Хочу этого. Готов рассеять любые ваши сомнения на сей счет.

- Хотелось бы верить, хотя последние события настораживают. Ваша шведская попутчица поведала "Верному", что вы Матвей Алехин. Это так? - Масуд уперся в собеседника взглядом инквизитора.

- Подполковник Алехин. Откровения спутницы неожиданны, но дают вам новую возможность проверить справедливость моих слов, - оперработник усилием воли замедлил темп речи, поскольку заготовленный им сюрприз буквально рвался в пространство над дастарханом.

- Каким образом?

- Не знаю, рассказывала ли она о своей службе в военной разведке Швеции. Девушка направлена сюда по приказу американцев для сбора информации и срыва моей попытки договориться с вами.

- Зачем же вы ее привезли?
- Чтобы самому попасть к вам. И потом: друзей надо держать близко, а врагов - у груди. Мы, понятно, контролировали ее действия в Москве и в Баграме.

- И как она может помочь?
- Не исключаю, вы можете сомневаться в правдивости моего обещания, что деньги станут безопасными через три месяца. Возможно, привезенный мной радиометр не вызывает доверия.

- Такая мысль приходила в голову брату и "Верному". Сам я не верю в подобное коварство и безрассудство с вашей стороны.

- Благодарю за доброе отношение. Госпожа Нурми получила от американского агента в Москве специальный прибор для поиска ядерного оружия на наших базах. Он позволит вам определить, что уровень излучения денег каждый день падает темпами, о которых я рассказал.

- Отличная мысль. Вы сами будете измерять?

- Для чистоты эксперимента мне лучше не участвовать. Пусть Ахмад Зия скажет Нурми, что через американцев получено указание полковника Стига Оскаршерны - ее шефа - оставить здесь привезенный прибор и научить вашего человека им пользоваться. Полагаю, от неожиданности она согласится.

- Какие интриганы на Западе. Шведы, русские, американцы. Каждый хочет вмешаться в дела Афганистана. Скоро этому придет конец.

- Сомневаюсь. Вместо русских к вам полезут американцы с союзниками. Так что насчет Нурми? Надо сделать измерения сейчас и утром, чтобы я мог с чистой совестью завтра уехать из кишлака. Про деньги ей не сообщайте, незачем раскрывать тайну вашего казначейства.

Масуд вызвал брата, изложил ситуацию. Тот сомневался, но согласился. Уточнив детали у Алехина, ушел. Ахмад Зия вернулся не скоро, но удовлетворенно кивнул головой. Раздражение его прошло, деньги - хороший антидепрессант.

- Женщина опешила, когда ей передали приказ Оскаршерны, тут же отдала прибор и показала, как тот работает. Без нее я и подручный прошли к машинам, укрытым в пещере, и провели замеры. Результаты совпадают с показаниями прибора шурави. Уровень излучения уже ниже, чем был утром при получении товара. Датчик спрятан в фотоаппарате женщины. Думаю, надо оставить его у нас. Для надежности, - доложил Ахмад Зия.

- Правильный ход, многоуважаемый, оба прибора и РЗК следует беречь. Будущие враги могут применить против вас не скандий-46, а долгоживущие радиоактивные изотопы. Да, поразит их Аллах!

- Что ж, господин Алехин, будем считать, дело сделано. Наш договор вступает в силу. Вчера и сегодня мои командиры в провинциях отпустили часть советских пленных. Прослежу, чтобы приказ об освобождении был исполнен всеми отрядами. Нападений с нашей стороны не будет. Надеюсь, что и советская сторона выполнит встречные обязательства.

- Спасибо за мудрые слова, передам их высшему руководству в Кремле. Благодарен судьбе за знакомство с вами. Желая Афганистану найти мирный путь. Спокойной ночи.

Матвей брел через двор, отключаясь от потери сил - физических и духовных. Голова кружилась. Серое, белое и розовое вещества мозга отказывались работать и вместе, и по отдельности. Последним сдался мозжечок, отвечающий за функции движения, и человек рухнул на пороге. Он не помнил, как "Лилебрур", рыдая, помогал ему встать. Как Уве, хлопоча словно мать, раздевал и укрывал. Как из под одеяла Ритва с ненавистью смотрела на несостоявшуюся жертву.

Глава 42. ФОТОГРАФИЯ

9 октября

Адмирал проснулся, мочевой пузырь требовал похода в туалет - второго за ночь. Стоя над унитазом, мужчина пытался не проснуться окончательно. Мысли нашли брешь в защите и закрутили хоровод. "Неплохо для моего возраста, - успокаивал сам себя. - Старик, наверное, встает раза три-четыре или еще хуже - писает на тапочки из-за распухшей предстательной железы". Не сумев вернуться в сон, накинул халат и заварил чай. Он не любил раннее пробуждение, однако ценил утренние часы, когда голова работала мощно и усталость еще не проявляла себя.

Итак, "пакет" доставлен, письмо Масуда получено. Приложение пущено в ход. Удастся ли Григу выбраться живым и вытащить шведов? С точки зрения национальной безопасности,

их судьба не имела значения. Советский Союз не привык считать и беречь дочерей и сыновей. Последних особенно. Хотелось надеяться, что удача не изменит оперработнику. Если погибнет, слава достанется живым, то есть начальникам, а выживет – лично ответит, если что-то вышло не так. «Что поделаться? – горевал ветеран. - Ничего. - Старик в курсе результата операции. Кремль доволен. Пленные возвращаются домой. Войска выводить станет легче. Успех!?»

"Лилебрур" не дышал, сидя снаружи под окошком у "Верного". Слышно плохо: хозяин, похоже, велел Некрузу затеять драку со Свенном. "Как поступить? - закрутился вопрос в голове. - Сказать шведу - значит выдать единственного защитника. Не сказать - обречь на смерть иностранца, ставшего другом». В том, что молодой Некруз убьет «старого» Свена, Али не сомневался. Парнишка знал, таджик - лучший боец в охране властелина. Испуганный лазутчик отполз от окна и затаился в хлеву на сеновале. Тут его и нашел Некруз.

- Утром держись подальше от чужеземцев. Будет заваруха.
- Почему?
- "Верный" велел убрать Свенссона.
- Но ведь швед заключил мир с властелином?
- Именно поэтому. Хочет сорвать перемирие. И я хочу, пусть война продолжится, пусть русские ликвидируют Масуда, "Верного" и других шайтанов, которые так обращаются с тобой, мной и другими.
- Ты же сам рассказывал, что тогда шурави будут бомбить Панджшер.
- Да, хоть бы и так.
- Властелин потом казнит тебя.
- Плевать! Лишь бы в итоге сдох сам, вместе с «Верным» и всей бандой.

После завтрака Ритва ушла в «туалет», на речку. Уве оживлял видеокамеру, в которой сдохли аккумуляторы. "Лилебрур" куда-то исчез. Вокруг шла серая жизнь горного кишлака. Матвей делал заметки в блокноте: оперативная часть почти закончена, можно вспомнить о журналистике. Откуда-то нарисовались молодые боевики и затеяли танец-поединок с кинжалами. Кто лихо отплясывал, кто ритмично хлопал в ладоши и вскрикивал. Пластике Некруза позавидовал бы балетный танцовщик: плавность переходила в резкость, миролюбие - в агрессию, медлительность – в быстроту. В правой руке таджик держал длинный клинок с прямым обухом, в левой - деревянные ножны, оклеенные кожей. На поясе висел нож "чура", колебавшийся в такт движениям.

Внезапно, забыв о партнерах по танцу, Некруз появился перед Алехиным, угрожающе надвигаясь на сидящего. Тот рефлекторно встал и чуть не свалился, уклоняясь от мелькнувшего лезвия. Крики и хлопки усилились, стали чаще. Боец прибавил темп, и тут один из зрителей сзади толкнул иностранца. Матвей упал на живот. Уве бросился на помощь с возгласом "Хей!". В миг Некруз вскочил упавшему на спину и, переворачивая его, занес клинок над головой. Но разведчик вместо сопротивления сам резко повернулся и "баллографом" ударил таджика в лицо.

Парень рухнул навзничь как сноп. Из правой глазницы торчал стальной корпус авторучки. Нападавший умер моментально - череп защищает мозг, однако за каждым глазом в костяном панцире есть канал для связи с мозгом. В него и попал удар левши. Крики стихли на секунду и вновь зазвучали *crescendo* и, минуя *forte*, сразу же *fortissimo*. Разведчика трясло от выброса адреналина. Оглянувшись, увидел зрителей, в ужасе тарачившихся на него. Среди них стоял прибежавший Али. Стурстен, бледный как тень отца Гамлета, осел на землю, опустив руки. Рядом валялась разбившаяся видеокамера.

Вышедший на шум Масуд приблизился в окружении телохранителей. Боевики схватили оперработника за руки, тот не сопротивлялся. Обменявшись короткими фразами с зеваками, Ахмад Шах пролаял команду начальнику охраны, и тот вытащил серебряный пистолет из-за пояса. Кто-то из душманов вытянул "баллограф" из глазницы, «Верный» выстрелил в нее. Люди ахнули. Панджшерский лев по-таджикски и затем по-английски объявил: "Обкурившийся анаши Некруз напал на шведского гостя и был застрелен охраной». Вердикт слышала и появившаяся Ритва. Телохранитель вытер авторучку о халат и протянул разведчику. На грани блеснуло имя *Alexander* – «Защитник». Инцидент был исчерпан. Матвея пригласили к вождю.

- Уезжайте немедленно. Как видите, среди моджахедов есть недовольные мирным соглашением. Примите мои извинения и кинжал убитого вами - по традиции победитель забирает оружие противника.

- Благодарю за вашу мудрость, столь быстро погасившую конфликт. Спасибо за пищу и кров. Живите долго и счастливо, Ахмад Шах Масуд. Позвольте напоследок сообщить, что убитый являлся агентом госбезопасности Кабула и пытался сорвать перемирие. Он был очень близок с "Верным", - не преминул добавить Матвей, оправившийся от шока.

- Мне известно и то, и другое, - ответил господин Панджшера после едва заметной паузы.

Разведчик ощутил, как упало брошенное им зерно сомнения. Скоро оно даст росток в голове собеседника. Подозрение рождает неуверенность, неуверенность усиливает подозрение. Спираль раскручивается, и приходит решение устранить объект сомнений. "Верный" обречен. Алехин испытывал удовольствие, близкое к сексуальному, а, возможно, и превышающее его. Возмездие? - Подарок для «Лилебрура»! Главного охранника ждет печальная участь, даже если он посмеет убить русского врага. Тень проклятья появилась за спиной у педофила.

В "буханку" кроме нового водителя села шведская тройка и "Лилебрур". На пикапе «тойота» их сопровождал "Верный" с двумя боевиками. Колонна покинула кишлак при полном отсутствии зрителей. Только за околицей повстречался старик с тяжело навьюченным осликом. Увидев машины, замахал руками, останавливая их. Переговорив с "Верным", подошел к микроавтобусу.

- *АссоЛом алЕйкум, рохнамо!* Вы, правда, из Швеции?

- Да, уважаемый. Из Стокгольма.

- У меня там сын живет, Карим зовут. Часто деньги мне переводит сюда. В этот раз из Дании прислал, из Копенгагена. Не встречали моего Карима? - перевел слова старика "Лилебрур".

- Нет, *аКа*, не встречали, - вздрогнул оперработник, вспомнив про убийство в Ринкебю.

"Рассказать инспектору Торквисту? - засомневался Матвей, но одернул себя. - Зачем? Пусть парень живет, одного афганца я уже убил". Эйфория от удачной компрометации "Верного" прошла, и мозг Алехина слабо реагировал на внешние раздражители, прокручивая вновь и вновь поединок кинжала и "баллографа". В кабине царила гнетущая тишина, нарушаемая стонами подвески машины и ударами камней о днище. Стурстен не выдержал.

- Ты не виноват.

- Уже и вердикт присяжных готов. Ты так же считаешь, Ритва? - оживился Алехин, отвлекаясь от навязчивого видения.

- Что за грузовики притащил в кишлак? Что они прячут в пещерах?

- По просьбе Масуда привез материальную помощь. Заодно подарил пару КАМАЗов.

- Так вот почему они согласились заключить перемирие, - сообразил Уве.

- А ты полагал, Ахмад Шах дал согласие только в обмен на гуманитарку "Шведской помощи" и наше красноречие?

- Матвей, мы не одни, - предостерег Стурстен, кивнув на мальчика.

- Нам не страшен маленький шпион. Не так ли, "Лилебрур"?

- Я вас не выдам, старший брат Свен. А этот шофер - дурак, по-английски не понимает.

- Ритва, куда делся твой фотоаппарат?

- Ой, забыла в кишлаке. Как же снимки делать?

- Ладно, - смилостивился оперработник, - пользуйся моей камерой, дай только вставлю новые батарейки. Потом поделишься кадрами, если "Верный" нас не грохнет на прощание. Первая попытка провалилась, похоже, готовит новую. Не так ли, "Лилибрур"?

- Верно. На дороге ему никто не помешает.

В салоне вновь повисла тишина. Шведы пришли в ужас от мрачной гипотезы. Хотя, как и полагается жителям цивилизованной страны, им не верилось в реальность угрозы.

"Лилебрур" чуть не плакал, понимая опасность, но не мог придумать план спасения. Отвлекая мальчишку, Алехин рассказал сказку про сильных шурави, заточивших в пещере злого джина. Про то, что нельзя открывать пещеру и выпускать джина, поскольку он принесет болезни и смерть. На этот случай «Старший брат» передал «Младшему» антибиотики из Швеции.

После отъезда шведов отправился в путь и отряд Ахмад Шаха. Лишившись живого щита в виде иностранцев, лев спешил перебраться в другое логово. Путая следы, его конвой шел не вглубь гор, а напротив - вслед за гостями. Командир заключил сделку с шурави, но не

ставил свою безопасность в зависимость от их честности. Проблема выживания давно стала навязчивой идеей. Сейчас Властелин думал, как поступить с "Верным", который явно засиделся в начальниках охраны и, к тому же, стал проявлять излишнюю самостоятельность. Вернее – непослушание, граничащее с изменой.

Вот и сегодня, похоже, натравил бывшего любовника Некруза на посланника Москвы. Да, Масуд и сам хотел бы спустить шкуру с наглого русского, и "Верный" мог уловить желание хозяина. Но от желания до действия – дистанция огромного размера. Преодолев ее без приказа, подчиненный совершил роковую ошибку. Оставалось выяснить, действовал ли тот по собственной инициативе или имел место заговор.

- Зия, ты с "Верным" вчера-сегодня общался?
- Вчера обсуждали ситуацию с радиоактивностью.
- Что насчет русского решили?
- Решаешь ты, Шах. Мы были в гневе на него, хотя у меня его хитрость вызывает восхищение, а смелость – уважение. «Верный» аж на дыбы встал.
- Ты не знал, что он подошел Некруза утром к Свенссону?
- И в мыслях не держал. Или он сам решил, или его любовник сошел с ума.
- Нужен ли нам начальник охраны, который сам решает судьбу нашего гостя или который приблизил к себе сумасшедшего?
- Не нужен, брат.
- Разберись с ним, Зия, когда он вернется. Я хочу знать, кто с ним заодно в данной истории.

Старик приехал на госдачу к генсеку. Присутствовал и министр иностранных дел. После чая разговор перешел на положение в Афганистане и вокруг него.

- Вы нашли решение проблемы Масуда?
- Вчера операция вступила в завершающую стадию. Получено письменное обязательство Масуда до 15 февраля не применять силу против наших граждан и учреждений, а также против кабульского правительства. Фактически он пошел на перемирие. Наше встречное обязательство имеет устный характер.
- Кто его дал? На каком уровне?
- Наш человек, на уровне исполнителя.
- Насколько велика цена вопроса?
- Из госбюджета не потрачено ни копейки.
- Отлично, однако, Наджибулла настаивал на более радикальном решении, как вы помните, – вставил ремарку министр.
- Процесс перешел в НЕОБРАТИМУЮ стадию. После вывода войск результат проявится в полную силу. Если не раньше.
- Наджибуллу следует информировать?
- Нет. Сам узнает о результате. Одновременно с нами.

Четверка спецназовцев томилась в засаде. Ночью обойдя пост моджахедов, вышли к стене с прожилками, указанной Свенссоном. Крупный украсил ее сурой из №120 из Корана. В данное время он занимал позицию среди камней-великанов в русле речки напротив тропы, по которой ждали «духов» на автомобилях. Выше, в камнепаде замаскировались Серый и Балхаш. На пригорке с обзором на всю пойму лежал снайпер с винтовкой Драгунова. Молодой боец успел завоевать авторитет не только меткостью, но и юмором. Когда его кто-то обозвал "хохлою", парень не обиделся и взял слово в качестве псевдонима. "А что? Два слога – удобно для радиосвязи, да, и сало люблю".

На остановке в пути Алехин слышал не как шумит река, а кровь в висках. Увидев сумасшедшие глаза "Верного", окончательно уверился, что тот расстреляет группу. Ему нужны трупы иностранцев, чтобы свалить убийство на коварных шурави, напавших на колонну. Моджахедом двигала не просто ненависть к русскому шпиону, а желание сорвать перемирие, сохранить свое особое положение в раздираемом конфликтом крае. Для этого требовалось продолжение войны, а для ее возобновления – знаковые жертвы. Смерть офицера Алехина – случай на войне, убийство трех шведов советскими военными, – международный скандал. Оставалось надеяться, что "Верный" планирует совершить черное дело недалеко от лагеря спецназа. И надежда оправдалась: колонна вновь тронулась вниз по ущелью.

- Чудное место, дикая красота, - через несколько часов Свенссон решил помочь выбрать место экзекуции. – Подходит для последней фотосессии в Панджшере. "Лилебрур", вызови хозяина, мы просим остановку.

Мальчик побормотал в рацию и велел шоферу глушить мотор. Уве и Ритва недоуменно переглянулись и вышли из машины. Свенссон предложил фотографироваться под красивой скалой с охристой надписью арабской вязью, метрах в десяти от группы моджахедов.

- Уважаемый, что там написано? - поинтересовался разведчик у начальника охраны.

- "Аллах властвует над небесами и землей". Так гласит Коран, - с улыбкой гиены ответил моджахед и незаметно для себя, но вполне очевидно для русского погладил серебрянный пистолет в портуpee. – Подходящее изречение, особенно для вас, особенно тут в эту минуту.

- Ритва, дай "никон" на секунду, - сказал Матвей и, поколдовав с настройками, вернул. - Отнеси "Верному", пусть щелкнет нас.

Нурми подошла к таджику и передала камеру. Тот захохотал. Приложив аппарат к глазу, сделал несколько шагов вперед, навел на резкость и крикнул: "Smile". Гости изобразили улыбки, и моджахед нажал на кнопку. Последовала череда событий. Алехин повернулся спиной к объективу и, прикрыв шведов телом, повалил их наземь. Фотокамера взорвалась на сотни осколков, разнесших голову "Верного" и ранивших боевиков. Выстрелы спецназовцев добились обоих выживших при взрыве душманов. Водитель «буханки», стоявший в сторонке, успел удивленно приоткрыть рот, прежде чем его сразили пули. Али, по совету Свена оставшийся в машине, не пострадал.

«Каскадовцы», как и шведы, не ожидали взрыва. Они готовились ликвидировать боевиков по сигналу Свенссона - тот должен был поднять руку. Засада планировалась на крайний случай, ожидалось, что таджики просто доставят иностранцев назад в лагерь. Что-то пошло не так, и фотоаппарат почему-то взорвался. Бросившись на помощь, бойцы обнаружили всех троих в крови. Она струилась из раны между шеей и ключицей разведчика. Крупный зажал пальцем отверстие, а Хохол наложил повязку, плотно не получилось – место крайне неудобное. Применить жгут для остановки крови не удалось. Вторая пробоина - на левой лопатке - оказалась больше размером, а кровоточила слабее. Ее заклеили пластырем. Мелкие раны на спине опасности не представляли.

Балхаш убедился, что «духи» мертвы. Серый связался с лагерем, и оттуда с мощной радиостанции в эфир пошел SOS. Его приняла пара МИ-24, дежуривших на аэродроме подскока около шоссе. Их задачей было подобрать участников операции в случае экстренной эвакуации. Убедившись в правильности кодовых слов, летчики вышли по ущелью на площадку, где разыгралась драма. Ведущая вертушка совершила виртуозную посадку, ведомая барражировала, контролируя обстановку сверху. Взяв на борт потерявшего сознание Алехина, Серого, Балхаша и шведов, вертолет на максимальной скорости устремился к Баграму. Хохол и Крупный остались зачистить местность.

- Как тебя звать, мальчик, - спросил Крупный.

- Али, только Свен назвал меня "Лилебрур", что означает «Младший брат». Мы породнились. Он выживет?

- Разумеется, Свен - великий воин.

- Знаю. Победил нашего лучшего боевика в схватке на кинжалах. И взорвал "Верного" - начальника охраны Масуда. Шакал хотел расстрелять здесь шведов и свалить вину на шурави. Я помог старшему брату, сообщил ему про "Верного". Я шакала ненавижу.

- Успокойся, парень, ты в безопасности, можешь уйти с нами в Кабул.

- Нет, мне надо вернуться и доложить Масуду о случившемся, иначе тот может отказаться от перемирия, которое заключил со Свеном.

- Уверен? Ты машиной управлять умеешь?

- Уверен. С машиной справлюсь.

- Тогда сделаем так...

Хороший спецназовец знает, как замести следы. Крупный и Хохол имитировали совершенно новую ситуацию. Моджахедов собрали в кучу и взорвали гранатой, затем останки "Верного" затащили в японский внедорожник, оставив остальных на корм стервятникам. Али получил инструкции: со слезами поведать Масуду о гибели "любимого хозяина" в результате несчастья. Мол, "Верный" хотел бросить гранату в шведов, а один боевик пытался удержать его от убийства гостей Ахмад Шаха, схватив за руку, Тут граната и рванула. Свенссон ранен или убит, шведы его увезли на «буханке» в русский лагерь. Али повез тело хозяина домой. По дороге слышал вертолеты, видимо, прилетели за иностранцами.

Мальчик сел за руль и медленно двинулся к ближайшему кишлаку, где правил Абдулло. За пояс заткнул серебряный пистолет мертвого мучителя. "Пусть попробует кто-нибудь назвать меня "Муха", - грезил пацан, - сразу застрелю. Отныне я - "Лилебрур" - младший брат Свена, заключившего мир с властелином". В памяти увозил сказку о злом джине и полученный от «Старшего брата» пароль "Стокгольм" - для связи в будущем. Оба верили, что еще встретятся.

Спецназовцы сели в «буханку» и, возвращаясь в лагерь, обсуждали Свенссона, завалившего самого "Верного". «Без оружия! Как ему удалось? - гадали они. В «Каскаде» не знали, что, передавая фотоаппарат в Москве, представитель ОТО поведал разведчику о внесенных по его просьбе изменениях.

- Две батарейки, видите, аверс чуть поцарапан, переделаны в минибомбу. Мощность как у гранаты для подствольника АК-74. Вставляете в камеру, выбираете вот такую выдержку, выставляете время на таймере и включаете автоспуск затвора. Если и когда решите использовать, не стоит находиться ближе 10 метров от взрыва. Можно и вручную подорвать, но сами понимаете, какие последствия для нажавшего на спуск.

- А если "никон" в автоматическом режиме сам выберет такую выдержку?

- Не сможет, мы изменили программу работы аппарата. Поэтому снимки можете спокойно делать на автомате.

- Бомба безоболочная, поразить может только взрывной волной. Не слабовата?

- Взрывчатка экспериментальная, кратно мощнее гексогена. Корпус камеры при взрыве даст облако осколков. Объектив превратится в поток стекляшек, которые в человеческом теле даже рентген не обнаруживает. Подрыв на уровне шея-грудь дает максимальный эффект.

Ситуация в вертолете подтверждала репутацию ОТО. Решивший сделать крупный план, "Верный" пересек границу разлета осколков, и теперь Алехин истекал кровью. Лежа в луже на полу, мужчина скользил при каждом маневре геликоптера. Ритва наблюдала за попытками Серого и Балхаша перекрыть кровопотерю. Раненому вкололи промедол, чтобы не допустить болевого шока, затормозить нервную систему, предотвратить спазмы мускулов и сосудов. Уве так горевал, что сам нуждался в анальгетиках. Его новый друг, его старый мир умирал на глазах, и ничто уже не будет как прежде.

Когда до Баграма оставались минуты полета, с земли по вертушке хлестко ударила очередь. Бронированная кабина пилотов выдержала попадание пули калибра 12,7 мм из ДШКМ, хотя пулемет пробивает стальной лист в 20 мм толщиной. Возможно, огонь вел менее качественный китайский аналог. Десантный отсек пули прошили насквозь. Кроме одной, поразившей Серого. Пятьдесят грамм свинца пробили не только днище машины, но и грудь человека, хлопотавшего над раненым. «Крокодил» продолжил полет, как ни в чем не бывало. Спецназовец упал рядом с товарищем. Ведомая вертушка полыхнула залпом НУРСов. Разрывы перепахали вершину холма. Огневая позиция замолчала навсегда.

Санитары на авиабазе вынули два бездыханных тела, но опытный военврач уловила признаки жизни в одном. "В операционную. Срочно!"

Глава 43. ФИНАЛ

10 октября

Ночная шифровка из штаба "Каскада" не отличалось обстоятельностью, хотя главное понятно: операция "Пакет" завершилась неудачно - убит командир спецназа, при смерти тов. Григ, уничтожена часть охраны Масуда во главе с ее начальником. Следовало ожидать возобновления боевых действий. "Доклад не обрадует Старика, - грустил Адмирал, держась за сердце. - Удача изменила Алехину в последний день".

Пока принимал душ и брился, солнце двигалось с востока, люди просыпались и брались за дела. Закончив завтрак - яйцо (доктор разрешил раз в неделю) и тост с маслом, седой мужчина вынул из шкафа темно-синий костюм, белую рубашку и галстук в полоску. Тот же наряд (тоска по морской форме?) все тридцать лет службы в разведке. Обычно одежда занимала минуту-две. Сегодня торопиться нет нужды, сегодня предстояло уйти в отставку. Нет сомнений, что Старик прикажет. Ему уже положили на стол информацию о ЧП в Афганистане.

В приемной кабинета и.о. начальника разведки встретил дежурный с салатовой папкой. Вырвав документ из рук офицера, прошел к себе. Депеша из резидентуры "Карпаты" развернуто излагала события. Забрехала надежда. Григ жив, ликвидацию охраны Масуда

обставили как несчастный случай, есть даже «свидетель-афганец», завербованный разведчиком. Не отмечается активизации банд в Панджшере. Контроль эфира указывает на снижение интенсивности радиопереговоров моджахедов. Да, командир спецназа убит, но в воздухе случайным огнем. Поражение оборачивалось победой, хотя и не без потерь. Нужно позвонить резиденту «Карпат», уточнить детали.

Стурстен и Нурми проснулись в Баграме. Рев самолетов оглушал после тишины гор. Но зато пришло ощущение безопасности, впервые после дней почти животного страха перед дикостью Панджшера. Пережитое объединяло. А эмоции разнились: Уве печалился о погибших русских, Ритва испытывала примитивное облегчение. Ее противник погиб. Перемирие сорвано - Масуд не простит убийство "Верного". Получен массив развединформации, необходимой Швеции и США.

Балхаш выглядел мрачнее тучи. Поставил принесенный завтрак и не ответил ни на один вопрос. Шведы объяснили его траурное настроение гибелью Алехина и Серого. На Стурстена нахлынуло чувство вины перед Матвеем, которого затащил в горы, на верную смерть. Русский надеялся, что его защитит новый паспорт, а сам телом защитил. Моджахеды «просвещенного» Масуда не поняли и не приняли людей, несущих мир обескровленному Афганистану. Помощь Стокгольма и Москвы не изменила их мировоззрения, они просто взяли ее, как брали любую вещь, даже жизнь человека, и продолжили убивать. Уве был реалистом, но вчера реальность затопила его сознание, переполнив брутальной жестокостью. Не тысячи смертей и болезней сломали его видение мира, а личная трагедия, случившаяся у скалы под сурой из Корана.

Нурми видела состояние Стурстена и попыталась его утешить, не надеясь на успех. Сострадания у нее не проявилось, просто хотелось успокоить партнера, чтобы не усугублять и свое настроение. Она мечтала быстрее покинуть Афганистан и забыть миссию как дурной сон. Победа над русским не вызвала ожидавшегося восторга, мечты о великих свершениях развеялись. Девушка напрасно гнала от себя картину взрыва, которую не смог заслонить Матвей.

Отчетливо вспоминалось, как голова «Верного» стала терять сначала контур, а затем и форму. Как обезглавленный труп замедленно падал на землю. Затем выстрелы, и вот она, возвратившаяся в обычный темп, встала, оттолкнув лежащего сверху Алехина. Увидела пульсирующую кровь и побежала прочь. Уве что-то кричал. К раненому устремились спецназовцы и «Лилибрур», а Ритва рвалась покинуть место преступления. Ее преступления. Она, желая смерти одного человека, убила нескольких. Ужас гнал ее от умирающего русского, только что спасшего ее жизнь.

Потом память отказала, пробел, и шведка очнулась, когда ее под руки затаскивали в вертолет. Дальше отдельные картинки: спецназовцы перевязывали Алехина, пули пробили алюминиевую обшивку, через дырочки солнечные лучики проникали в пыльный полумрак отсека, Серый упал на пол, его кровь вливается в скопившуюся красно-бурую лужу.

В соседней палатке мучился одиночеством Кац. Впервые во взрослой жизни. Вероятно, потому что его лишили общения с бактериями. То есть бактерии буквально кишели вокруг него и в нем самом, но средства общения с ними отсутствовали. От безделья ученый раз за разом возвращался к событиям в горах и не находил им разумного объяснения. Свенссон и Серый изменили процедуру обработки носителя *Yersinia pestis mutatio*, что заставило их поступить так? Эммануил обладал аналитическим складом ума и быстро понял, что эти двое имели высокие связи в "инстанциях" и чихали на майора особого отдела в Байкальске-4. Но ведь тот получил команду сверху, иначе не мог бы распоряжаться биооружием и направить самолет в Афганистан. Противоречие означало раздрай в Кремле по поводу чумы среди афганцев.

"Паны дерутся, а у холопов чубы трещат», - сокрушался пленник, когда в палатке появился офицер в форме инженерных войск.

- Здравствуйте, товарищ Кац! Как самочувствие?

- Здравия желаю, товарищ полковник, - по-военному ответил биолог, никогда не служивший в армии. Даже пацифист понял, что пришел человек, который решит судьбу затворника.

- Благодарю вас от имени командования за выполнение важного задания. Буду ходатайствовать о вашем поощрении.

- Ничего не понимаю, ведь ...

- Вы исполнили приказ. Детали не имеют значения. Война заканчивается, скоро люди и не вспомнят про то, что случилось в Афганистане. Или не случилось.
- И все же я не уверен, что вы понимаете суть происшествия. Привезенный материал следовало применить определенным способом. Не думаю, что ...
- ВЫ ВСЕ СДЕЛАЛИ ПРАВИЛЬНО! ПОНИМАЕТЕ меня, Кац? Вы же СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК, вам не надо разжевывать.
- Кажется, понимаю.
- Вот и отлично. Тогда завтра отправлю вас в Москву. И ни слова о случившемся. Никому.
- Меня уже предупреждали Серый и Свенссон. Вы знаете, они ...
- Очень ответственные товарищи. Значит, мы полностью прояснили ситуацию?
- Полностью. А вы кто?
- Видите мои петлицы? Инженер человеческих душ. Отдыхайте, - руководитель резидентуры "Карпаты" вышел из палатки. Просьба (!) Адмирала выполнена.

Затуманившимися глазами Ахмад Шах смотрел в лицо Али. Встреченный на полпути ординарец поразил рассказом. Он превосходил любую выдумку, лучшую сказку и потому являлся абсолютной истиной. Обезумевший "Верный" пал жертвой собственных интриг и глупости. Не прошло и дня. Суд Аллаха скор и справедлив!

- Сколько тебе лет, храбрец?
- Пятнадцать, - соврал Али.
- Можешь остаться в моей охране, смелый воин.
- Благодарю, властелин. Буду верным воином.
- Как хочешь, чтобы тебя называли? Ты заслужил новое имя.
- Али Лилебрур, господин.
- Что означает "Лилебрур"?
- Младший брат по-шведски. Моего старшего брата Некруза убил Свенссон. Я забрал у него кинжал Некруза. Хочу отомстить чужестранцам.
- Правильно, Али Лилебрур. Мечь - вкусное блюдо, готовить его надо долго и на холодную голову.
- Ваша мудрость не имеет границ, повелитель.

Абдулло, приехавший с Али, кивал головой, подтверждая версию мальчика. Где-то глубоко у него роились сомнения, но моджахед этого не показывал. Иначе Масуд строго спросит за то, что начальник охраны погиб, пытаясь убить шведов в зоне отряда Абдулло. К тому же «Верный» вызывал отвращение и страх даже у собратьев по борьбе. Совсем голову потерял.

В середине Баграма разместился госпиталь. В начале конфликта советская армия не располагала налаженной системой полевой медицины. Со временем военные медики сумели организовать, быть может, лучшую систему обработки раненных, проведения операций и больничного лечения. Внешне госпиталь не производил впечатления сверхсовременного учреждения. Зато количество вернувшихся в строй солдат и поставленных на ноги тяжелобольных было рекордно высоким. Тем не менее, 14,427 солдат Советской Армии погибли в Афганистане. Потери КГБ составили 576 человек. Примерно столько же умерло от болезней и несчастных случаев.

В реанимации медсестра хлопотала над мужчиной, на кровати которого висела табличка со странным именем "Свенссон".

- Товарищбольнойслышитеменя? Откройтеглазаеслислышите.

Бормотание проникало по слуховому каналу на барабанную перепонку. Та вибрировала, воздействуя на скрытые за ней косточки: молоточек, наковальню и стремечко. Механически усилив звуковую волну, они передали ее ушной улитке. 15 миллионов реснитчатых нервных клеток восприняли звук, и сигнал пошел в мозг. Где был дешифрован.

Глаза приоткрылись, сиделка заорала: "Доктор"! Вошедший реаниматолог проверил пульс, давление, частоту дыхания, температуру. Удовлетворенно улыбнувшись, врач продемонстрировал неплохое произношение: "*Wellcome back, Mr. Svensson*" («С возвращением, мистер Свенссон» – перевод с английского). «Неужели я в Швеции? - появилась и погасла мысль в голове Алехина. Несколько часов спустя опутанный проводами и капельницей оперработник уже мог шептать. К нему сразу пустили инженера с погонями полковника.

- Адмирал передает наилучшие пожелания. "Каскад" и "Карпаты" гордятся, что довелось работать с вами, товарищ Григ.

- Новости?

- Перемирие работает, пленные возвращаются, бандитско-повстанческая деятельность в Панджшере затихает. Перемирие соблюдается Масудом и его командирами. Цель операции достигнута. Командование 40-й армии выражает осторожный оптимизм.

- Люди?

- Шведы здесь – живы, волнуются, просят домой. Кац здесь – адаптировался, сотрудничает. Завтра отправлю его в Москву.

- Бойцы?

- В порядке. Вы отдохайте, завтра зайду. Доктор вами доволен. И, вообще, нет причин для волнений.

- А как мальчик Али? Серый забрал его к нам?

- Нет, таджик остался в горах, чтобы сообщить Масуду нашу версию смерти «Верного». Якобы, тот пытался взорвать вашу машину гранатой и сам подорвался.

Нырря в забытие и выныривая, полтора литра мозга после каждого погружения функционировали яснее, быстрее, дольше. Ясность идей и их анализ обеспечить получилось не сразу. Первой связкой стало огорчение: «Кинжал Некруза остался в "буханке», нечего подарить Степану?» Следующая мысль: «Пришел полковник, почему не Серый?» Затем: "Шведов надо отправлять в Стокгольм, прикажу посадить их на борт с Кацем».

Удовлетворенный прогрессом за день - удалось пожурчать в «утку» и поесть, разведчик заснул. Медсестра, вколовшая снотворное в капельницу, наметанным взглядом определила: «Выживет».

Адмирал взирал на Старика, поражаясь, что в столь важном случае не угадал его реакцию.

- На «троечку» закончили операцию, а начинали хорошо. Расслабились, не сумели чисто довести дело до конца. Результат не полностью удовлетворяет Политбюро. Твой парень прокололся прямо на финише. Наказывать, раз уж ранен, не станем, но и награждать не за что. А ты звезду Героя Советского Союза для него просишь.

- Понимаю, что еще нет полной картины, - осторожно начал готовить возражения Адмирал. - Например, сработает ли "приложение".

- Какое «приложение»? Нет никакого «приложения». Операция закончена, тема закрыта. Доложишь, если наметится ... э, прогресс.

Спускаясь по лестнице здания на Лубянке, старый разведчик выругался про себя: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти. Председатель КГБ решил сделать парня крайним при любом раскладе с «приложением». Начнется эпидемия – нельзя награждать ее организатора. Не начнется – виноват исполнитель». С кряхтением сел в машину и бросил водителю: "На Куусинена". По пути думал об изменениях в поведении Старика: "Лицедей! Неделю намекал, что и у него есть душа, а теперь непонятно, он вообще живой или робот. Мне, знакомому с ним столько лет! Как власть меняет людей. Что от него ждать в будущем? Еще два-три года и готов Франкенштейн".

Система только делала вид, что меняется к лучшему, поворачивается лицом к людям. И вот человек, столько сделавший для страны, рискнувший жизнью ради нее, вернулся на Родину и встретился глазами с Системой. Что же увидел в них? Внимание? Благодарность? – Нет, презрение и пренебрежение. Функционеров волновал лишь результат, влияющий на их место в номенклатуре. Индивиды не интересовали в принципе, разве только как исполнители. А исполнившие долг не представляли ценности. Война закончена – все свободны. А ведь речь шла о 620,000 солдат и многих тысячах гражданских, прошедших Афганистан. Тем, кто о них забыл, однажды об этом жестко напомнят. 90,000 чекистов сражались на войне, а у таких ребят отличная память. Могут припомнить и лично Старика, если и когда тот надумает вновь послать их защищать «идеалы социализма».

Впервые Адмирал задумался, действительно ли хочет занять пост начальника разведки. Недавно кресло казалось по праву заслуженным. Сегодня желанным выглядел стул на кухне у тещи Матвея. Хотя новости ей вез аховые. Именно поэтому требовалось хоть в такой малости остаться честным командиром и лично сообщить о ранении Алехина.

Открыв дверь, Софья Васильевна сразу прочла выражение лица и позу посетителя.

- Жив?

- Да.

- Тогда входи. Слава Богу!

В горной деревушке за дастарханом собралась большая семья. Из Кабула вернулся ее глава, удачно съездивший за деньгами, что прислал сын Карим. Радость встречи с отцом и мужем усиливалась появившейся уверенностью домочадцев, что удастся пережить приближающуюся зиму. Хозяин в доме, можно купить еду, дрова, одежду. Агент "хавалы" выдал больше обычной суммы, и горняк приобрел мечту жены - ручную швейную машинку, правда, подержанную. Долгие годы, пробивая штольни в поисках сокровища, он грезил о таком достатке. Слава Аллаху, в свое время удалось отправить раненного Карима на лечение за границу. Тогда пришлось влезть в долги, но, благодаря заботе сына, жизнь наладилась. "Жаль, шведы не знают Карима, - грустил старик, - а то бы привет передали".

Глава 44. ДОМОЙ

11 октября

Транспортники спешили покинуть Баграм до наступления темноты. Ракетные обстрелы прекратились, но на ночь командование оставляло на базе минимум потенциальных целей. Опухшие от нефтедолларов арабские монархи платили «премии» за уничтоженные самолеты, поэтому кто-то из боевиков Масуда мог соблазниться, несмотря на перемирие. В район могли проникнуть и моджахеды Талибана.

Боевые вертолеты прикрывали взлет ИЛ-76МД, перевозившего личный состав. Взяв на борт 245 человек, самолет максимально резко взлетел и тут же начал маневр уклонения на запад. Пилот торопился уйти от близких отрогов Гиндукуша. Среди пассажиров находились шведы и Кац. Ряды жестких сидений стояли вдоль оси огромного отсека, звукоизоляция была слабенькой, комфорт и обслуживание отсутствовали. На верхней, дополнительной палубе люди не могли распрямиться во весь рост. Тем не менее, царило приподнятое настроение, особенно среди молодых военных. Чтобы оно не слишком бурлило, на аэродроме искали и отбирали спиртное, наркотики, оружие. У Ритвы изъяли фотопленки: «Вам их вернут по соответствующим каналам. Если они не содержат военную тайну». Девушка протестовала, но в отсутствие Алехина с ней не стали разговаривать. Нагативы через резидентуру «Карпаты» отправили в Центр для анализа.

Перед вылетом Стурстену сообщили, что Матвей жив, хотя в госпиталь к нему не пустили. Уве испытал облегчение: можно улететь, зная, что друг не погиб, но без того, чтобы увидеть в его глазах упрек за случившееся. Балхаш, принеший весточку, сослался на просьбу Алехина не сообщать «шведской общественности» о драме в горах, а ограничиться рассказом о гуманитарной миссии. Шведы промолчали, но в душе согласились. Мужчина хотел сберечь репутацию «ШП». Девушка не желала раскрывать свою роль в трагедии.

Балхаш вручил по афганской шапке паколь - нечто вроде суконного берета. Такой носил Масуд. «Серый собирался подарить на память», - пояснил офицер. Уве ожидал, что Ритва примерит обновку, но ошибся. Девушка без интереса бросила паколь в рюкзак. «Расстраивается из-за Серого», - посчитал он и опять ошибся. Они не раз и подолгу обсуждали случившееся, а к единому мнению не пришли. Швед считал ликвидацию «Верного» законным актом самообороны. По мнению женщины, моджахед ничего не замыслил, аи Алехин умышленно убил таджиков, подставив заодно и ее. Позже этот вопрос больше не всплывал, других тем почему-то не возникало. Вообще говорить ни ему, ни ей не хотелось, охватило отчуждение. Стурстен ушел в себя, как в детстве случается с обиженными детьми. Нурми уперлась взглядом в пол, не пытаясь собирать разведанные среди военнослужащих вокруг.

Полет до Москвы закончился ночью в Чкаловском. Знакомый микроавтобус отвез их в гостиницу «Москва», где каждый ушел в свой номер. Общения не возникло, сближения - тем более. До Стокгольма оставались сутки, ставшие тягостными для обоих. Одинокая девушка, ранее независимая и самодостаточная, не решилась сделать шаг навстречу партнеру. Она решила вообще не выходить из отеля, лишь спускалась в ресторан, чтобы поесть и выпить. Уве не снимал стресс спиртным, для него меланхолия была привычна. Чтобы покончить с ней, швед позвонил Варваре Пальчевской и дал интервью. Оно касалось гуманитарной миссии и наступившего перемирия в Панджшере.

Кац, добравшись до центра Москвы, позвонил Альберту Бегларяну. Тот устроил ученика на постой в общежитие аспирантов МГУ. Не тянуло назад в Байкальск, хотя соскучился по «малому народцу» и лаборатории. Хотелось поделиться пережитым со старшим товарищем, но

страх или стеснительность не позволили. Появилась мысль внедриться в зарождающийся рынок, мутные волны которого захлестывали Москву. Среди пионеров - отец Марка, успешно начавший торговлю лекарствами. Он звал Эммануила влиться в бизнес. Раньше биологу такая карьера казалась позором, но афганский опыт заставил по-иному смотреть на каноны морали.

Последним стартовал летающий госпиталь «Скальпель». Он имел три встроенных модуля: операционную с рентгеновским аппаратом и системами жизнеобеспечения, реанимационную на трех тяжелобольных и 12-кочную палату. Военная медицина требовала после первичных операций и мер по стабилизации раненных в полевых госпиталях отправлять пациентов в центральные клиники на территории СССР. Самые сложные и блатные случаи посылали в Москву. Алехин попал во вторую категорию - его везли в центральный госпиталь КГБ. Макашвили по поручению Адмирала организовал транспортировку.

Хирурги в Баграме сочли ранение тяжелым, но помогли удачная операция и крепкое здоровье. Серый предотвратил летальную кровопотерю и срочно эвакуировал Свенссона. "Повезло, - суммировал главврач и разрешил отправку. - Интересно, что его ждет на Родине? Уж так рьяно за него хлопчат. В Чкаловском ждала "скорая", промчавшая через ночь в больницу на северо-западе столицы. Пациент нормально перенес перелет и находился под воздействием снотворного. В приемном покое дежурная бригада осталась довольна результатами осмотра. "И когда уже война кончится? - вздохнула медсестра. - Возят наших оттуда, возят. Смотреть страшно, ведь молодой совсем мужик".

Утром после обхода Матвей, полулежа-полусидя, глотал жидкую овсянку, не разбирая какую пищу ест. Медленно отступала пелена слабости и отупения. Проводя самоанализ организма, мозг выдавал бесполезную информацию о вкусовых рецепторах, о чувствительности к пороговым значениям сахара и соли. Голова отказывалась думать о серьезных вещах, оставляя их на потом, защищая неокрепшую психику от стресса. Внезапно обстоятельства изменились. Пришел Адмирал и начал с сюсюканья, используемого при обращении к собакам, младенцам и больным.

- С возвращением, дорогой Матвей Александрович! Как самочувствие? Привет от Софьи Васильевны.

- Сил нет, отключаюсь часто. Мне доложить?

- Ну, не так официально. Всё прошло хорошо, ты жив и почти здоров. Расскажи вкратце, если можешь и хочешь.

- Сделка заключена.

- Знаю и благодарю. "Карпаты" переслали письмо "Гаишника". Его командиры соблюдают перемирие, отпускают советских пленных.

- "Пакет" передан и хранится в "холодильниках". Скандий произвел сильное впечатление. Оставил «духам» РЗК и радиометр. Они забрали у Нурми ее "никон" для проверки излучения.

- Она с "Цельсием" завтра улетает в Стокгольм. Злитесь, что пленки изъяла "таможня" в Баграме. Сегодня ОТО их обработает и посмотрим, что можно вернуть твоей горе-шпионке.

- Верните хоть часть. Девушка в шоке - она ликвидировала "Верного".

- Как это?

- Шведка с ним контактила, меня сдала, он ей доверял. "Верный", чтобы сорвать перемирие, решил нас убить на обратной дороге. Пришлось взорвать его команду моей заминированной камерой. Я попросил девушку передать аппарат моджахеду, чтобы он сделал фото группы. Гад купился. Нажал на кнопку и остался без головы.

- Нет слов. Как ты такое придумать исхитрился? Высший пилотаж!

- Серый погиб? А то мне не говорят...

- Ваш вертолет обстреляли с земли из пулемета. Шальная пуля, прямо в грудь. Умер на месте. Несколько минут полета до Баграма оставалось.

- У него семья.

- Позаботимся. Что с "приложением"?

- Кац лично обработал "пакет". На глазах у "Каскада". Сомнительно, что препарат сработает.

- Сомнительно?

- Невероятно. Мы заменили «приложение» на воду из реки.

- А «приложение» и Урал?

- Исчезли с лица Земли.

- Конкретнее?

- Вам лучше не знать. Приказ Старика выполнен стопроцентно.
- Вот это правильно. Я и не сомневался. Почти.
- Пришлось убить "Тунгуса". "Верный" послал его зарезать меня. Опять же в попытке сорвать сделку. Настоящее имя агента - Некруз - "счастливым днем" в переводе. Счастье ему изменило.
- "Гаишник" его рано или поздно убрал бы. Пытал бы. Его счастье, если вообще было, кончилось, когда он попал "под колпак".
- Там новый агент завелся, правда, не знаю, когда сможет выйти на связь. Совсем пацан, ловкий не по годам. Сильно помог информацией по "Верному". «Каскадовцы» хотели мальчишку забрать, а он остался, чтобы ввести "Гаишника" в заблуждение насчет смерти "Верного".
- Хватит на сегодня. Готовь отчет, короткий. Про «пакет» и «приложение» не пиши. Мол, помог передать гуманитарную помощь и склонил «Гаишника» к перемирию. Здесь не все рады твоим подвигам. Предстоит "разбор полетов" на высоком уровне. Лишние документы и свидетели не нужны. Скоро вернешься в Стокгольм.
- Сообщите жене, что я в Москве. Только не перепугайте ее.
- Сделаю. Поправляйся.

Глава 45. ИСХОД

1989 год.

Почти без боев 40-я армия покидала Афганистан.

23-26 января по приказу высшего руководства СССР началось "радикальное решение" проблемы Масуда - войсковая операция "Тайфун". Разведка выяснила точное расположение отрядов и застав боевиков, скованных зимним бездорожьем. Артиллерия и авиация прицельно нанесли массированные удары. Применены тактические ракеты. Потери моджахедов не поддаются оценке. Большие жертвы среди мирных жителей.

Панджшерский лев не пострадал и прислал письмо советскому послу:

"Жестокие и позорные действия, которые ваши люди осуществили на Саланге, в Джабаль-ус-Сарадже и других районах в последние дни вашего пребывания в этой стране, уничтожили весь недавно проявившийся оптимизм. Напротив, это заставляет нас верить, что вы хотите любым путём навязать нашему мусульманскому народу умирающий режим. Это невозможно и нелогично".

15 февраля командарм на новеньком бронетранспортере последним пересек границу по мосту через Аму-Дарью. Последним, если не считать спецназа и пограничников, прикрывавших вывод войск. Еще два месяца им предстояло действовать на чужой земле.

Горбачев получил Нобелевскую премию мира.

1990-е годы.

Старик участвовал в ГКЧП, был амнистирован, позже умер.

Масуд и Дустум захватили Кабул. Оба вошли в коалиционное правительство, из которого были изгнаны Талибаном. Воцарился жестокий режим. Возникла Аль-Каида. Наджибулла укрылся в представительстве ООН. Талибы взяли его штурмом и повесили Наджибуллу.

2001

Талибы убили Масуда, взорвав видеокамеру во время "интервью" с ним.

Аль-Каида атаковала пассажирскими самолетами Всемирный торговый центр и Пентагон.

США начали войну с Аль-Каидой и Талибаном, оккупировали Афганистан при помощи союзников, включая шведский батальон. Численность войск превысила советский контингент.

2009 год

Новоизбранный президент США Обама получил Нобелевскую премию мира за обещание вывести американских солдат из Афганистана.

Адмирал тяжело болел, покончил жизнь самоубийством.

2011 год

Готовя вывод войск в 2014 году, США начали переговоры с "умеренно настроенными элементами" Талибана. Талиб-смертник убил главного переговорщика - бывшего президента Афганистана Раббани. Предпринимались покушения и на нынешнего президента Карзая. Американский спецназ ликвидировал Усаму бен Ладена – главаря Аль-Каиды.

2013 год

Западный контингент в Афганистане сокращается, но речь о полном уходе американцев уже не идет. Ракетой с беспилотника ЦРУ уничтожило в Пакистане лидера Талибана.

НАШЕ ВРЕМЯ

Глава 46. ТЕАТР

- Товарищ Чудов прибудет в 8.00.
  - Кто же выгуляет собак? Может быть вы?
  - Нам не положено, вас охраняем. Помните, чем закончилась последняя прогулка?
  - Чем-чем: мы их убили. Шучу: ранили. Одного. Подождем гостя.
- "Смер III" и Хекса, услышав слово слове "гость", заняли позицию у входной двери.

Неделю назад Алехин послал бы подальше зам. директора разведки, но новости из Таджикистана и вооруженное нападение на отставного шпиона изменили ситуацию. Матвей передал доклад о тайной части операции "Пакет", проведенной им в 1988 году, и помог задержать убийцу, подосланного противником.

- Игорь, прекращай встречаться тайком, а то нас заподозрят в смене сексуальной ориентации. Как Варвара? Дети?
- Мне нравится ваше настроение, Матвей Александрович. Варя руководит гламурным журналом. Сын учится в университете, дочь – в гимназии. А менять ориентацию поздновато.
- Давай снова на "ты". К делу.
- "Лилебрур" выкарабкался. По его словам, частная охранная компании *Black Forest* нашла похороненный тобой «Урал» с биооружием.
- Якобы гражданские с лицензией на убийство? Те, что охраняют объекты США в Афганистане?
- Еще в Ираке, Пакистане и т.д. - от резидентур ЦРУ до посольств. Сотрудничают с Госдепартаментом, министерством обороны и спецслужбами. Выполняют грязные задания. Личный состав из бывших спецназовцев США, Великобритании, Франции, Израиля.
- Статус «Урала»?
- Притащили машину в лагерь возле Баглана. Размышляют, как уточнить содержимое пробинок, кому продать подороже. Признаков распространения заразы нет. Ситуация шаткая.
- Надо спланировать акцию. У конторы есть источники?
- С источниками беда. Зато есть идея.
- Не томи.
- Тебе достанется заглавная роль. Кое-кого из знакомых встретишь. Поедешь со мной?
- Уговорил, речистый.

Рублево-Успенское шоссе раздражало вечными пробками. Перекрывали движение из-за проезда президента и премьера, а также обладателей блатных номеров и мигалок. «Их тачки, гоняя по встрече, скоро сделают движение левосторонним, - ударился в маниловщину ветеран. – Вот бы построить Нью-Москву, отдельную для начальников, без нас - рабов ПДД. Тогда мы им, а они нам не мешали бы. А левостороннее движение сделает VIP-город похожим на Лондон, излюбленный «элитой». Глядишь, и Березовский вернется!»

А пока сбыча мечт не произошла, тем же мигалочным способом на совещание мчались его участники. В качестве базы избрали резиденцию миллиардера, живущего за границей. Разведка помогла ему заключить крупную сделку в Азии и порой пользовалась фирмами олигарха для оперативного прикрытия.

Свернув в Горках-2 на лесную дорожку, «БМВ» скоро скрылась за шестиметровым забором. Желание новых русских защитить частную собственность вызывало понимание и раздражение одновременно. Впрочем, здесь и в советское время стояла высокая ограда, дабы "трудящиеся" не потревожили заслуженный отдых "слуг народа" и не увидели, как те живут. Ныне изоляция трансформировалась в *security*, а достаток - в *luxury*. Изначально объект строили как дачу для министра обороны. Имелся подземный бункер, вертолетная площадка, узел связи. Теперь повысили комфорт, модернизировали охрану и телекоммуникации. Бомбоубежище оборудовали новой защитой от химического и биологического оружия, разместил в нем медицинский блок.

Собравшиеся удивились, когда Чудов представил "приглашенного эксперта", поскольку в конторе уже видели некролог с портретом «Алехина М.А. - ветерана, погибшего в схватке бандитами». Воскрешение "покойника" особенно поразило ранее знакомого с ним Макашвили.

Матвей с трудом узнал того - из-за двукратного увеличения веса и лысой головы. Грузин занимался обеспечением разведывательных операций. В бурном обсуждении участвовали также шеф оперативного управления и руководитель ОТО. Конструктивность отсутствовала, в основном ругали Алехина, который создал ситуацию, грозящую катастрофой. Согласовали лишь название операции - «Квитанция».

После заседания Чудов отправил Матвея и Макашвили осмотреть место изоляции потенциально зараженных из числа участников предстоящей операции. Их встретила врач Мария Дмитриевна, симпатичная и деловая. Тесный бокс выглядел современно: шлюз с ультрафиолетом и паровым душем, сталь, стекло, электроника, две койки. Впустив гостей внутрь, хозяйка закрыла шлюз и осталась снаружи, наблюдая через окно. Матвей почувствовал первые сигналы клаустрофобии и, умышленно не став с ней бороться, побледнел. С мертвым лицом достал из кармана пробирку, открыл и плеснул жидкость в лицо Макашвили. Затем повалил его, сжал горло. Тот захрипел.

- Сдохнешь в мучениях, сволочь. За оставшиеся часы пожалеешь, что продал биологическое оружие американской мафии.
- Ничего не продавал, никакого оружия, Матвей Александрович! Что вы!
- Эта зараза из машины, что твои друзья-америкосы нашли в Афгане. Я пробирку долго хранил, знал - пригодится.

- Вы тоже погибните. Что вы наделали!
- Я умер, когда Адмирал послал отравить афганцев. Ты не бери на душу грех, покаяйся.
- Вы сошли с ума, - перешел на визг Макашвили.
- Прилягу, что-то мне плохо. Сердце прихватывает, - Алехин упал на койку.
- Врача! Помогите!

Мария Дмитриевна нажала на кнопку, в шлюзе сработала блокировка, а внутри блока замигала желтая панель "Biohazard". Женщина торопливо натянула пластиковый скафандр и включила переговорное устройство.

- Господин Алехин, что с вами? Что происходит? Ответьте.
- Он облил меня какой-то заразой. У него приступ, - занял в ответ Макашвили.
- Поставьте ему датчики на грудь. Они над кроватью.
- Меня! Меня спасайте!
- Делайте, что говорят, Макашвили. Мне надо выяснить, чем вас облили. Для этого он нужен в сознании.

Получив кардиограмму, врач приказала соседу по боксу сделать укол Алехину. Тот неумело ввел указанный препарат. Матвей начал приходить в себя и рассказал, что было в пробирке. Мария Дмитриевна ахнула и углубилась в справочный компьютер. Макашвили безуспешно попытался открыть шлюз, затем - напасть на соседа. Получив удар ногой, отступил. Наконец, за окном появился вызванный по тревоге Чудов.

- Что вы наделали, Матвей Александрович?
- Принес образец биооружия и выявил предателя. Можете исследовать заразу на двух пациентах, - пробурчал с койки бывший разведчик.

- Макашвили, что скажете?
- Он врет или сошел с ума.
- Не надо юлить. Мы знаем о вашей связи с «Блэк Форест» и их ЧОПом в Москве. Вы информировали их о перебежчике на таджикской границе, сообщившем о найденном ими Урале с запасами биооружия.

- Нет никакой связи. Вас ввели в заблуждение.
- Арестованы два сотрудника ЧОП «Лямбда», которые признались в попытке похищения Алехина. Приказ им отдал начальник ЧОПа Брызгалов. Ему вы звонили 12 раз за последние три дня, его люди охраняют вашу дачу. Признавайтесь. Времени совсем мало.

- Все расскажу, только скорее лечите меня.
- Наоборот, вы скорее рассказывайте, а потом вам дадут антибиотики шестого поколения. Тогда доживете до суда. А иначе?

- Иначе через 3-4 дня летальный исход, - ответила Мария Дмитриевна. - Алехину надо вколоть лекарство немедленно.

- Я двадцать лет терпел, подожду еще час. ГОВОРИ, мразь! - закричал бывший разведчик, и конвульсия сотрясла его тело.

Больше он не двигался, глаза закатились. Взглянув на монитор жизнедеятельности, врач констатировала остановку сердца. Макашвили забился в угол и не глядел на умершего. Санитары в скафандрах вошли в бокс, взяли анализы крови и слизистой оболочки рта у

мертвого и живого. Запечатали тело в герметичный мешок и, пройдя санобработку в шлюзе, унесли на отправку в крематорий. И только тогда толстый офицер созрел для признания.

Он познакомился с людьми из "БФ", когда налаживал охрану посольства России в Ираке. Американская компания отвечала за безопасность "зеленого сектора" Багдада, где находились иностранные представительства. Потом, при возобновлении работы российской дипмиссии в Афганистане, встречался в Кабуле. Их местный босс Стив Грейкросс предложил "откатить" часть денег, полученных от Москвы за охранные услуги. Нравы в Афганистане и в России способствовали сделке. Последовала попытка получить от Макашвили секретную информацию, тот отказался, однако не доложил Центру и не затаил обиду.

Вернувшись в Москву, Макашвили потерял контакт с Грейкроссом, но тот нашел его и пригласил участвовать в работе дочерней структуры "БФ" в России. Обещал делиться прибылью в обмен на покровительство офицера со связями в спецслужбах. Не за горами маячил выход на пенсию, и полковник согласился. Бизнес получился доходным, ибо, не получая реальных гарантий безопасности от государства, крупные фирмы и бизнесмены вынуждены сами обеспечивать защиту своих интересов. Неделю назад охранник на даче, а через него поступали деньги и записки от Грейкросса, передал просьбу прояснить историю с русской автолабораторией, давно захороненной возле Джабаль-ус-Сараджа. По словам американца, местные сторожилы припомнили, как приезжали шурави к Масуду.

Макашвили сразу вспомнил темную операцию, которую проводили Адмирал и Григ. В памяти всплыла и фамилия Алехина. Он выяснил судьбу отставного разведчика и его место жительства. Информацию полковник передал, ничем, как полагал, не рискуя.

- Это - не шпионаж, я ничего секретного не выдал, - убеждал он толи Чудова, толи себя.

- Это - измена Родине, ты помог врагу совершить покушение на боевого товарища и заполучить сведения по биооружию. Чем можешь нас заинтересовать, чтобы тебя лечили? Или нам подождать, когда ты умрешь?

- Грейкросс через Брызгалова интересовался арендой тяжелого вертолета, чтобы перевести куда-то лабораторию. Типа нашего МИ-26 - у США таких нет. Я обещал помочь, только не успел.

Хм, - промычал Чудов и после томительной минуты рубанул рукой воздух. - Давай, придумаем, как обмануть Грейкросса. Хочешь ведь выйти отсюда? Представь, как хорошо на улице! Птицы летают. Жизнь!

- Хочу, - Макашвили осел на пол. - Что делать-то?

- Видишь, как повернулось: Алехин - герой - мертв, а ты - предатель - жив. Вылечим тебя. Изложи подробно условия связи с «БФ», пока везут лекарства.

Давно не посещавшего Центр гостя поразили перемены. Ранее прятавшийся в лесу комплекс включал нынче корпуса в двадцать и более этажей. Здесь трудились толпы людей. Законы Паркинсона требовали роста новых подразделений: аналитических (?), научных (?), вспомогательных (?). Лес еще сохранился, хотя за ним уже виднелись кварталы наступающей столицы.

- Скоро метро проведете, - пошутил гость.

- Не исключено, - ответил хозяин. - Будем персоналу проездные продавать со скидкой.

Директор хихикал, просматривая видеозапись.

- Кошмарный сценарий. Примитивная режиссура, не говоря уже об игре. И, поди ж ты, сработало.

- Вы - зритель, точнее критик. А Макашвили находился со мной в изоляции. На девяти квадратных метрах действие идет динамично и очень персонифицировано, - ответил Алехин.

- Предатель знал, на что способен товарищ Григ. Плюс инъекция вызвала торможение функций и видимость смерти, - заместитель пояснил руководителю, который не имел оперативного опыта и был политическим назначенцем.

- Хорошо, если вы уверены и Матвей Александрович согласен, начинайте операцию.

- Санкцию Кремля получили? Или действуем без страховки? - в лоб спросил Алехин.

- До проникновения работаем самостоятельно. Дальше, если пойдет так, как планируем, получу согласие Президента. И подготовьте «План Б» на случай неудачи вашей задумки.

- Без меня, - извинился Матвей. - Альтернативный план потребует действий спецназа, я для этого староват. Военная акция - не выход. Переиграем противника интеллектуально.

Реалистичность задумки вызвала сомнения. Взять, хотя бы, участие Марии Дмитриевны. Матвей согласился, что требуется женщина для проведения "Квитанции", но разум бунтовал против решения Чудова, выбравшего на эту роль дочь Серого.

- Почему она? - недоумевал Алехин.

- Толковый сотрудник ОТО, имеет оперативный опыт - пусть и скромный. Внешность и характер подходят. И не проболтайся, что знал ее отца. Она не в курсе.

Мать Маши умерла рано, и Чудов опекал девочку с 10 лет. После университета та изъявила желание служить в разведке, и ее приняли без протекции зам. директора. Что ж, Григ временно вернулся в строй, но распоряжался не он. Кстати, собственный псевдоним ныне казался разведчику претенциозным. "Серый - скромно, «Лилебрур» - хорошо, а Григ - романтическая ошибка молодости, - философствовал в гостиную олигарха, сидя в позолоченном кресле стиля "пламенеющее барокко". - Отныне буду именоваться Григорьев Александр Михайлович, ведь так зовут номинального владельца авиакомпании».

Григорьев позвонил в Стокгольм. Попытка отследить звонок показала бы, что тот исходит из частного самолета над Средиземным морем.

- Хей, Свен Свенссон говорит. Как стоит?

- Только отлично. Когда увидимся? - поинтересовался Стурстен, с которым оперработник после Афганистана перестал встречаться, чтобы не компрометировать друга контактом с советским разведчиком. Связанные страшной тайной, они лишь обменивались дежурными поздравлениями по случаю дней рождения и Рождества.

- От тебя зависит. "Лилебрур" объявился, - ответил Матвей. - Простудился в горах. Просит помощи.

- С удовольствием помогу. Правда, я ...

- Знаю, - перебил оперработник, следивший за карьерой Уве, который ныне возглавлял Шведское агентство мирного развития. Босс 600 сотрудников и сотен проектов в десятках стран, распоряжался значительными средствами из бюджета Швеции.

- На родину "Лилебрура" летит огромный вертолет, который по контракту с американцами должен перевезти их груз. Мог бы и для вас что-нибудь доставить по разумной цене. Мы подумали, вдруг кому в Швеции интересно. Коммерческое предложение уже у тебя в электронной почте. Кстати, я - владелец грузоперевозчика, а "Лилебрур" ведет связи в своей стране. Авиакомпания обслуживает ООН и других международных клиентов.

- Перезвони через полчаса. Жена шлет привет, - закончил Уве, подтвердив, что Анна Алехина вышла с ним на связь в Стокгольме. Швед так и не женился, расставшись с Ритвой.

- И ей привет, из Родезии.

Анна Алехина прогуливалась по Эссинге, пытаясь наслаждаться красотой любимого острова и окружавшего его озера. Не получалось, мысли крутились вокруг судьбы мужа. Проходя расщелину, где Матвей давно спрятал копии документов по «Пакету», женщина визуально проверила тайник. Порядок – камни и вереск были на месте.

Шведский мобильник пропел мелодию из сюиты «Пер Гюнт» Эдварда Грига. Звонил Уве, только он знал ее новый номер. Прилетев в Стокгольм, она сообщила ему, что Свен «просит вернуть долг». Швед понял, о ком и о чем идет речь. На той последней встрече он благодарил за спасение жизни, своей и Ритвы. Русский ответил, что однажды обратится за ответной услугой. Кажется, момент настал, хотя партнер по телефону говорил туманно. Что ж, жизнь давно развеяла заблуждения Стурстена относительно открытости западного общества.

- Анна, Свен звонил, звучал хорошо, передал привет из Родезии.

- Спасибо за новости. Помоги ему, если сможешь. Он просит не для себя.

- Постараюсь.

Анну обрадовал звонок мужа с ключевым словом. Матвей научил пользоваться не кодами, а только собеседникам известными и понятными вещами и фактами. Ссылка на родину любимых собак подтверждала, что он действует по своей воле. Кстати, и шведу Алехин вбросил своего рода пароль, назвав свое имя из шведского паспорта и кличку "Лилебрур".

Уве не мог выполнить сам просьбу Матвея, поскольку Агентство напрямую не работало в Афганистане. Швеция в составе военной коалиции являлась координатором восстановления северных провинций страны и через международные структуры помогала в деле образования, равноправия женщин и обучения местной полиции. "Ну, прямо как Советский Союз тогда», - признавался себе Стурстен. Успехи были скромные, приходилось держать 500 шведских солдат в Мазари-Шарифе. Их лагерь под гордым названием "Северное сияние" использовался для мирных и военных миссий. Помогали военнослужащие из Финляндии и других стран.

Позавчера состоялся семинар, на котором представители правительственных и неправительственных организаций обсуждали, что еще можно сделать в сложных условиях. Просеяв выступления, Уве вспомнил, что министерство обороны сетовало на невозможность

провести колонну с грузами в сторону Саланга. Боевики Талибана усилили давление, а платить им за право безопасного прохода шведский штаб отказывался.

Поборы с конвоев стали повсеместными и осуществлялись через посредников, типа охранной компании "БФ". Их даже платили военные некоторых, а может быть и всех участников коалиции, чтобы талибы не нападали на их базы. Хотя главной целью моджахеды избирали конвои, особенно «наливников». Те из них, что везли топливо через Пакистан - главного союзника и США, и Талибана - подвергались изощренному шантажу, нередко их сжигали десятками еще на пакистанской территории. Однако любая машина или колонна могли подвергнуться нападению.

Вызвав шефа транспортного отдела, Стурстен обсудил текущие вопросы, упомянув о сути предложении Алехина. Подчиненный напомнил о проблеме военных и информировал их о новой возможности. Те, как и партнеры из НАТО, использующие Северный коридор через Россию и Среднюю Азию, ухватились за идею. Когда Алехин вновь позвонил в Стокгольм, то получил координаты военного логистика. На его электронную почту поступило сообщение из Москвы. Для прикрытия похожие письма направили и другим адресатам, работающим в Афганистане. От имени «Скай Хэви Карго» их подписала директор по внешнеэкономическим связям Шпагина Мария Дмитриевна.

Глава 47. РАВШАН

Чкаловский изменился: самолеты похожие, атмосфера иная. Полувоенный аэродром уже не напрягал автоматчиками и горами оружия. Мария и Матвей приехали ради знакомства с МИ-26 - самым большим вертолетом в мире. Он мог поднять 25 тонн в брюхе и почти столько же на тросе. Экипажу помогала АСУ, способная осуществить взлет, провести по маршруту в нужную точку и совершить посадку аппарата. Видеокамеры контролировали положение внутри, снаружи и особенно груз на подвеске. Тяжеловес ВВС США - вертолет «Чинук», подбитый в Афганистане, был эвакуирован в Баграм русским гигантом.

Монстру предстояло сыграть ключевую роль в операции. А на нем "владелец" и "директор" собирались отправиться в полет. Военных не привлекали, чтобы не рассекретить миссию, но и чисто гражданских помощников брать не стали. Благо, коммерческие пилоты часто являлись бывшими офицерами. Алехин взялся за отбор кандидатов. Просмотрев резюме и побеседовав с ними, остановился на побитом жизнью майоре в отставке с глазами усталой собаки. По ходу беседы летчик заметно загрустил.

- Вам что-то не нравится, Владимир Сергеевич?
- Мне много не нравится, но кому до этого дело? - ответил летчик.
- Речь идет лишь о работе в Афганистане.
- Бывал. Нет там ничего хорошего. Ковры, правда, неплохие.
- Значит, вы знакомы с тамошними рисками?
- С тамошними да. Вы мне про здешние расскажите.
- Рейс коммерческий. Поддержка правительства имеется. Я сам лечу.
- Раз вы летите, то риск возрастает. Только непростые дела могут затащить вас туда. У вас же жизнь здесь полная чаша, вон «котлы» за десять тысяч баксов.
- Часы стоят 25 тысяч. Должок у меня там остался, надо вернуть.
- Возвращать будете со стрельбой, небось?
- Никакого оружия. Только бумажник, мобильник и авторучка. Не стану обманывать: есть нюансы. Зато оплата хорошая. Очень. При желаемом исходе дела накину лично от себя.
- Сколько?
- Каждому на такие «котлы» хватит.
- Согласен.
- В экипаже уверены?
- Пятый год вместе. Не считая вас и девушки.
- Тогда так: ко мне в Афгане относитесь терпеливо-пренебрежительно. К Шпагиной - заискивающе. Ведь это она вам дает выгодные рейсы, а я зажавшийся капиталист с золотыми «котлами». Меня называйте господин Григорьев Александр Михайлович.
- Как скажете, хоть папой римским. Только в воздухе я - главный.
- Иначе и быть не может. Вам придется потренироваться под началом Марии Дмитриевны. Некоторым аспектам пилотирования.
- Чему она может научить меня? У меня стаж - 15 лет.
- Вы будете приятно удивлены ее компетентностью.

Пациент потел, холодел, впадал в уныние. Появились пузырьчатые высыпания на коже и сухость во рту. Усиленное лечение давало временное облегчение и, по словам врачей, сдерживало развитие болезни. Наконец, появившийся Чудов огласил диагноз.

- Чума. Меры приняты вовремя. Развитие палочки остановлено. Обещают вылечить за неделю-другую. Если будешь честно сотрудничать. Согласен?

- Согласен. Что прикажете?

- Сообщи Грейкроссу: из-за смерти Алехина идет расследование, и ты вынужден держаться в тени. Поругай за попытку похитить Матвея. Порадуй, что замешанные в ней охранники убиты. Расскажи, что по запросу шведов в Северный Афганистан прилетит МИ-26 для перевозки какого-то груза. Вот название и электронная почта авиакомпании.

- Могу позвонить.

- Ты же записками раньше общался?

- Можно и запиской, но будет дольше. Ситуация срочная, надо звонить. Я каждый раз меняю мобильник. В конце разговора говорю новый номер, с которого буду звонить в следующий раз. Затем надо продублировать звонок Брызгалову - вдруг Грейкросс проверит.

- Хорошее предложение. Составляй текст.

Плод творчества предателя подвергли семантическому анализу с учетом записей его телефонных разговоров по оперсвязи в конторе. Затем текст переписали, сохраняя лексику и манеру изъясняться. Потом «больной» скрупулезно провел беседу с американцем.

Подключенный к системе медицинского контроля, пациент не подозревал, что она является и детектором лжи. Полиграф не выявил признаков обмана, хотя следил за давлением, пульсом, потливостью, движением глаз и другими параметрами. Настал черед звонка начальнику ЧОП "Лямбда". Тут Макашвили схитрил, вставив в разговор слово *Ciao*.

Подотставший в оперативных вопросах человек не знал, что общение контролируется слушачом и передается в эфир с секундной задержкой. Когда Макашвили решил вернуть вроде бы невинное итальянское прощание, то чуть иначе втянул воздух. Полиграф немедленно предупредил о необычном факторе, и оператор отсек "*ЧАО*". Условленный сигнал тревоги Брызгалов не получил и, соответственно, не предупредил американского босса о провале в Москве. Брызгалову оставалось пробыть на свободе ровно неделю.

Стив Грейкросс - ветеран морского спецназа и участник тайных операций ЦРУ - поднял "Блэк Форест" на невиданную высоту. Когда отставник пришел в компанию, она занималась охраной объектов и персонала американских корпораций в Африке, Азии и Латинской Америке. Посягательства местных бандитов и террористов обычно сводились к вымогательству и эффективно купировались контактами «БФ» в местных правоохранительных органах и криминалитете. Порой платили выкуп, порой совершали вооруженные вылазки. Глобализация способствовала развитию бизнеса. Манну небесную принесли войны в Ираке и Афганистане.

Потребовалась защита правительственным организациям, включая госдепартамент и ЦРУ. Затем последовали госконтракты на проводку транспортных конвоев и даже охрану военных баз. Использование солдат вело к росту официального числа убитых и раненых, что негативно воспринималось общественным мнением в США. Смерть наемников никого не интересовала. Важные и дорогие заказы отдавались проверенным структурам. "БФ" завоевала доверие, а с ним и разрешение использовать автоматическое оружие и спецтехнику. Правительство отдало ей на аутсорсинг жандармские функции. Компания наладила местный аутсорсинг, привлекая боевиков-туземцев. С ней стал сотрудничать и "Лилебур", руководивший отрядом таджиков на севере страны. Первичный и вторичный аутсорсинг являлись нарушением Конвенции ООН о запрещении наемничества. Но когда Вашингтон волновали подобные детали?

Охранники нередко прибирали к рукам то, что плохо лежит, а также то, что лежит хорошо. В Ираке прибрали ценности из национальных музеев. Передавая взятки вождям племен в Афганистане и Пакистане, «БФ» пропускала сотни миллионов долларов, "отжимая" часть денег. Особенно при выплате "отступного" за мирный проход колонн с топливом. Иногда "отжимался" столь высокий процент, что недовольные моджахеды сжигали целые автобазы. В результате "плата за страх" повышалась для клиентов, а левые доходы посредников росли. Выгодным побочным бизнесом стала торговля оружием. «БФ» снабжала им местных охранников, являвшихся по совместительству боевиками.

Недавно Грейкросс взял на службу Ицхака, демобилизованного из армии обороны Израиля. Парень напросился на прием и рассказал сказку об укрытом в горах "оружии

судного дня". Ему о нем поведал приемный дядя Эммануил Кац, погибший в Ашкелоне от ракеты, запущенной "Хамас". Имелись конкретные детали: до эмиграции из СССР на «историческую родину» Кац работал микробиологом в секретном научном центре, а названный им городок Джабаль-ус-Сарадж неизвестен за пределами Афганистана.

Точное содержание "клада" было неясно, но Стив выделил Ицхаку бойцов. Им удалось найти место при помощи полевого командира Али Лилебрура, хорошо знавшего Панджшер и историю боевых действий. Моджахед почему-то думал, что спрятанная машина набита деньгами, и ему пообещали долю, если деньги найдутся. Когда он увидел, что обнаруженный в пещере Урал пуст, не считая колб и пробирок, то сильно расстроился. Настолько, что попытался выкрасть грузовик, когда его тащили в лагерь "БФ" под Багланом. Часть его людей погибла, сам он раненный ушел. "Надеюсь, сдохнет в своей норе», - пожелал Грейкросс.

Теперь требовалось решить судьбу лаборатории. Стив стоял перед дилеммой: продать "дерьмо" тому, кто дороже заплатит, или пустить его в ход на месте, в Афганистане. Первый путь опасен, поскольку поиск покупателя на открытом рынке наверняка привлечет внимание спецслужб, того же ЦРУ, например. Можно сразу предложить товар властям США, но окажется ли выгодной сделка? Вот если бы оно было найдено в период безуспешных поисков ОМП в Ираке, то Белый дом не постоял бы за ценой.

Второе направление выглядело перспективным. Под прикрытием эпидемии (а Кац намекал на ее неизбежность) можно вызвать большую смуту в Афганистане и вообще на Среднем Востоке. А ловить рыбу в мутной воде прибыльно для "БФ". Но это означало игру с непредсказуемыми последствиями, чреватую обвинениями в геноциде. Конечно, подозрения пали бы на Москву, однако без санкции Вашингтона опасно действовать столь масштабно. Таким образом, оставалось думать и ждать, спрятав машину в надежном месте. С его выбором Грейкросс не определился, поскольку в Афганистане таких мест нет в принципе. Хотелось вывезти находку, а указанный Макашвили вариант открывал такую возможность.

Мария консультировалась в НИИ перспективных видов оружия. Там предложили нужные технические средства, оперативник отвергла их, выдвинув свою дерзкую идею. Ученые прониклись уважением и взялись за разработку специфической методики. Девушка вернулась на Рублево-Успенское шоссе и, не доезжая до секретной базы, остановилась у ресторана *La Colline*. В отдельном кабинете сидели Алехин и улыбочивый южанин лет 45, одетый с особым, как тот полагал, шиком. Золотые часы, перстни, цепи. Крокодиловый портфельчик, туфли из кожи страуса, блестящая черная рубашка и богатый костюм.

- Дорогой, одолжи мне твои цацки на неделю. Видит Аллах, очень надо, - стебался Матвей и, увидев коллегу, съязвил, - А то меня Мария Дмитриевна не полюбит. Мой директор.

- Добрый вечер, Мария Дмитриевна. Меня зовут Равшан. Я - сопредседатель таджикского землячества в Москве.

- Так вот, Равшан. Если жалеешь свой прикид, то организуй нам теплый прием на твоей родине. Моя авиакомпания планирует совершить рейс грузового вертолета в Мазари-Шариф с дозаправкой в Курган-Тюбе или Кулябе. У меня контракт со шведами на севере Афганистана. А таджикские власти амбивалентно относятся к российским авиаторам. Разлюбили Москву.

- Ваша правда, господин Свенсон, есть проблемы. Недавно осудили на 8 лет тюрьмы за контрабанду экипаж русского самолета, без разрешения приземлившегося в Курган-Тюбе. Потом освободили, но был скандал на высшем уровне. Туда летать рискованно. Сейчас.

- Нужно срочно - контракт жирный. Поэтому действую сугубо неофициально. Помогите, буду сильно обязан.

- Не могу, наш главный в Душанбе вошел в раж. Видимо, хочет создать Москве трудности. Даже деньги тут не очень важны. Политика!

- Не сможешь, у тебя и твоих соотечественников - их только в Москве тысяч триста - трудности начнутся завтра. Извини, ошибся - сегодня вечером. Кремль перекроет кислород и работягам, и тем, кто на них наживается. Ты же рулишь рынком таджикских гастарбайтеров - огромным бизнесом. Так прими верное бизнес-решение. Полет нужен срочно. Поможешь, лично твой авторитет здесь круто вырастет. Да, Мария Андреевна?

- Абсолютно. Равшан, мой отец звал вас Крупный, как я понимаю. Он попросил бы помочь, если бы остался жив.

- Как его звали?

- Серый, - к удивлению Матвея призналась девушка.

- Правда, товарищ Свенссон?

- Правда.

- Тогда другое дело. Свяжусь с земляками. Думаю, полет пробью. В память о Сером.
- Не тяни. Ответ завтра к обеду. И еще, помнишь мальчика Али - ординарца "Верного"?
- Разумеется, смелый пацан!
- Он участвует в проекте. Как взрослый игрок.
- О! Слава Аллаху, парень выжил.
- Возможно, тебя позже с ним познакомлю. Он на родине решает серьезные вопросы.
- Спасибо. Буду признателен. Мы помним о братьях в Афганистане.
- Славно. А вот и еда.

Ужин прошел гладко. Особенно удались фуа-гра и марсельский рыбный суп. Пулярка понравилась меньше. Вина Крупный не пил, и остальные воздержались. Расстались быстро. В резиденции олигарха Мария, не сводя глаз с Матвея, спросила твердым голосом:

- Думали, не догадаюсь, кто вы?
- Я и не скрывался, но приказал Чудов. Ты не знаешь, твоя мать отказалась от моей помощи, не захотела даже встретиться. О твоей работе в конторе мне сообщили вчера.
- Неважно, главное - "Квитанция". Наши отношения не влияют на ее проведение.
- Тут ты ошибаешься. Повлияют. Уверен, наилучшим образом. Твой отец и Крупный, то есть Равшан, прикрывали вывод наших войск. Вместе с товарищами. Руководить операцией приказали мне. Отказаться мы - офицеры - не могли. Серый погиб, я выжил. Выбор сделала судьба.

«Блям», - произнес компьютер. Пришедшее электронное письмо от ЧОП "Лямбда" просило уточнить, располагает ли "Скай Карго" вертолетом МИ-26 для полета в Афганистане с грузом по заказу иностранного партнера. "Клюет», - улыбнулся Матвей. "Пора подсекать», - ответила повеселевшая Мария. Утром интерес к услугам авиакомпании проявило военное ведомство Швеции. Пазл складывался.

- Не навесить ли нам винный погреб этого чудного поместья? - спонтанно предложил Алехин. - Рискну предположить, там неплохая коллекция. Если хозяин не скупердяй.

- День прошел достойно. Бокал был бы уместен, - легко согласилась директор.

В подвале коллеги столкнулись с проблемой выбора - сотни бутылок ждали своего часа. В тот вечер он пробил для итальянского *Fulligni 2005 Brunello di Montalcino*. Видимо, олигарх делал закупки в Лондоне, поскольку на бутылке стояла цена 35,95 фунтов. Не шикарно, но право на более дорогой напиток предстояло заслужить, благополучно получив «Квитанцию». В прочем, лоза *Sangiovese* урожая 2005 года удалась, вино блеснуло тосканским весельем и здорово возбуждало аппетит. Матвей даже подумал согрешить и проверить холодильник на кухне, однако постеснялся дочери Серого. Ему, как и каждому мужчине, в присутствии молодой женщины хотелось казаться лучше, чем на самом деле.

Глава 48. Ложбина

Восьмилопастной винт МИ-26 заполнил аэродром вихрем из пыли и мусора. Вылет не давали, ожидая приземления «шишки» из штаба. Наконец, оливковая стрекоза села рядом, и оттуда вылезла фигура. Против ожидания она направилась не в "терминал" - барак из гофрированного железа, а к гиганту.

«Hello!» - раздался женский голос в грузовом отсеке. Первым Ритве Нурми попался Алехин. Сцена встречи не впечатлила зрителей, но оба участника застыли от неожиданности. Шведка выглядела на свой возраст, хотя сохранила стройность и женственность, как нечасто бывает в середине жизни. Узнав Матвея, женщина смотрела на него в недоумении: пропала былая мужественность и привлекательность. Пред ней стоял хлюст в полосатом костюме а ля мафия, увешанный золотыми украшениями. Крашенные в черный цвет волосы, алый платок в нагрудном кармане и туфли из питона. И главное: он сменил темперамент, превратившись в холерика.

- *God morgon, froken Nurmi!* Сексапильно выглядишь в форме полковника.
- *God morgon, herr Alekhin!* Что ты делаешь на нашей базе?
- База? У Швеции? Зачуханный лагерь "Северное сияние". Вы тут временно, как и мы тогда. Извини, забыл представиться - Александр Григорьев. Как ты оказалась в этой дыре?
- Прилетела с инспекцией. Министр обороны приказал на месте изучить ситуацию.
- Война - это скучно. Я давно подался в бизнес. «Скай Карго» мне принадлежит. Перевожу ваше барахло. Извини, нам пора лететь, дали добро на взлет.
- Отставить. Где ты, там беда или смерть. Опять шпионил?

- Без ошибок, Ритва, иначе карьере закончишь грандиозным скандалом. Швеция узнает, как офицер шведской разведки срывала перемирие в 1988 году, убивала афганцев, вредила миссии "Шведской помощи". Для шведских грузов закроется коридор через Россию.

- Кто тебя будет слушать?

- Девять миллионов шведов. Меня, Уве, "Лилебрура", Торквиста. Тебе напомнить, как доложила Оскаршерне дезу, которую тебе скормили? Забыла карго-мастера и штабистку в бане? В Швеции храню уйму компромата. Если помешаешь мне, то он сметет тебя, МУСТ, СЭПО и здешний лагерь бойскаутов. Глядишь, и правительство у вас сменится.

- Что ты хочешь, Алехин?

- Алехина здесь нет. А Григорьеву ничего не нужно. Я просто улетаю, ты просто идешь пить кофе. При случае угощу тебя в лучшем ресторане Стокгольма или Москвы. В меню: история, случившаяся тогда в Панджшере. Дай твой мобильный.

- Черт с тобой. Лети. Записывай номер.

Взревев, Ми-26 тяжело пробежал по ВПП и, набирая высоту, устремился на восток. В 200 километрах ждал Ханабад - пункт доставки шведского груза. Вертолет шел не прямым курсом - шведы сообщили координаты мест, где можно напороться на огонь с земли. Рельеф представлял смесь бурых холмов, речушек, каменных россыпей и полей. С высоты нетрудно определить, что в основном там выращивали опиумный мак.

Его посевы выросли в сотни раз при оккупации, и страна давала три четверти мирового производства героина. Наркодоходы составляли 60-70% ВВП Афганистана и доставались как Талибану, так и окружению президента Карзая. Поток героина шел через Таджикистан и Узбекистан в Россию, через Иран и Пакистан в Европу. Американцы не пытались уменьшить посевы мака. Очевидно, каждый имел место и долю в наркотрафике.

До Мазари-Шарифа МИ-26 добирался с посадками, хотя под полом имел дополнительные внутренние баки. Крайняя дозаправка была в Курган-Тюбе. Там машину досматривали так, будто наркотики везли из России в Таджикистан, а не наоборот. Хотя в стране находились 5500 военнослужащих из России, а ее экономика полностью зависела от торговли и помощи Москвы, тамошнее руководство постоянно пыталось выторговать бесплатно то оружие, то электроэнергию. Взамен предложить ему было нечего, кроме придинок и обид. Ради работы в России бросил родину каждый четвертый - 1.000.000 таджиков или больше. Кто ж их считает.

АСУ вывела в точку разгрузки вблизи Ханабада. МИ-26 сделал облет, зашел на поле, обозначенное квадратом из грузовиков, и сел в море пыли. Перекрестившись, пилот потер руки. Экипаж включил механизмы выгрузки. Внутри никого не пускали.

Мария с представителем заказчика - Эриком из "Красного Креста" по документам контролировала процесс. Разведчик разрушил слюноотделение у рыжего норвежца, давно не видевшего женщин из Европы.

- *Hej, Erik Den Roede!* - развязано приветствовал именем вождя викингов Эрика Рыжего.

- Аквавита нет? - дыхнул Григорьев, перед посадкой прополоскавший рот виски.

- Добрый день! - ответил скандинав, удивленный контрастом элегантной девушки и живой карикатурой на нового русского. - Вы кто?

- Хозяин «Скай Хэви Карго», босс Марии. Она со мной спит, - продолжил разведчик. - Тут есть кто из "Блэк Форест".

Эрик забубнил в рацию.

- Вы не перебарщиваете, Александр Михайлович? - заволновалась Мария.

- Нет, самый раз. Противно? Значит, американцам понравится. Они нас только такими в голливудских фильмах и видят.

На "хаммере" подъехал мужчина в военной куртке, бриджах, матерчатых ботинках и палестинском платке. С «калашниковым». Кивнув Эрику, подошел к русским.

- Юджин из "БФ". Вы мистер Григорьев?

- *Absolutely!* Зови меня Алекс. Глава «Скай Хэви Карго». Виски есть? А то у шведов в Мазари-Шарифе сухой закон.

- Здесь нет, сэр. На базе в Баглане есть. Я вас туда провожу - 70 км по прямой.

- Здесь только М----И прямо летают. Карту пилоту покажи, как там и что. Сам-то я не пилотирую. Так, осмотреться прилетел. Цыпочку с собой взял. Как тебе ее попка?

- Супер, сэр.

Избавившись от груза, Ми-26, а по классификации НАТО "Гало", взял курс на Баглан. Там ожидал транспорта «Урал», который с трудом дотащили на сцепке из Джабаль-ус-Сараджа. Двигатель не завелся, из мостов, раздатки и коробки передач вытекло масло. В полете американец по спутниковому телефону докладывал начальству свои впечатления.

Поскольку он сел рядом с Марией, та частично слышала. Ее взгляд передал Григорьеву, что впечатление сложились у Юджина нужное, то есть отвратительное.

Баглан остался позади, впереди появился лагерь "БФ". Он являл смесь жилья, складов, стоянок автотранспорта. Его окружала система защитных сооружений и постов охраны. Со стороны выглядел как военная база, но без бронетехники. Впечатляло число "хаммеров", пикапов и внедорожников "тойота" и "ниссан". Виднелись станция радиосвязи, дизельная электростанция и большое выгоравшее пятно.

- Юджин, что там сгорело? Не вертолет?

- Нет, мистер Григорьев, там жгут экскременты из уборных. Смешивают с соляжкой и поджигают. Во Вьетнаме кто-то придумал. Воняет сильно, зато болезни не распространяются. Здесь зараза кругом. Утром бросишь кусок бекона, вечером он уже ползает. Тьфу!

- Ну, как тут без выпивки можно? Надо бы в медицинских целях принять.

- Вас шеф встретит. Он предпочитает бурбон.

- Твой босс мне уже нравится.

Приземление МИ-26 вызвало фурор. Свободные бойцы спешили взглянуть на русского гиганта. Когда пылевой вихрь стих, Григорьев оглушил хозяев возгласом "*Hello, America!*" Раздались одобрительные хохот и свист. Впереди стоял седой высокий мужчина в бейсболке «Авианосец Энтерпрайз». В левой руке держал большую сигару, правда, не зажженную. Правую протянул гостю.

- Добро пожаловать в лагерь "Бьюти". Я - Стив Грейкросс, здешний лесничий «Блэк Фореста».

- Плохо за лесом присматриваете, пустыня кругом. Прямо штат Юта, только афганцев многовато.

- Вы бывали в Юте?

- Нет, но много слышал. Я к вам от шведов, а у них сухой закон. У вас есть бар?

- Прошу к столу. Потом примете душ с дороги, стряхнете пыль с прекрасного костюма.

- Костюмы - моя слабость. Наверно в прежней жизни был афроамериканцем. Мой папа при коммунистах костюма не имел. Ни одного.

- У моего отца был единственный для посещения церкви. Фермеру он не особенно нужен.

- А я, как денжат заработал, не могу без *haute couture* и *dolce vita*. Вот, привез новую подружку с собой.

После обеда с возлиянием Григорьев пошел «вздремнуть» - обдумать ситуацию. Американец втягивался в ловушку, но как профессионал осторожничал. Поэтому разведчик взял паузу, давая Грейкроссу время дозреть и сделать ожидаемое предложение. Мария тем временем обсуждала условия перевозки чего-то куда-то.

В штабном бараке царил тишина: босс не любил, чтобы его беспокоили в минуты размышлений. Да, русский подходил по многим параметрам: наглец, циник, выпивоха, бабник. Достаточно заработал, чтобы не делать глупостей, и еще не зажрался, чтобы пронести мимо рта жирный кусок. Особенно важно наличие деловых связей в Таджикистане, даже главу милиции в Курган-Тюбе знает. Видимо, умеет сунуть в лапу при необходимости.

Когда Григорьев упомянул, что перевозил оборудование для научной экспедиции по лихорадкам и другим опасным болезням, а также о знакомстве с ее руководителем, то Стив едва сдержался. "Совпадение? Подстава? – анализировал он. - Но откуда русские узнали бы про находку в пещере? никоим образом информация не могла к ним попасть". Советские пробирки напрягали, пора их убрать с глаз долой. «Возьму русского за яйца и покажу, как делается бизнес в Америке», - решил, наконец, он.

Грейкросс позвонил в офис «БФ» в США, дабы выяснить, правда ли, что в двухстах километрах к северу уже полгода работает русская экспедиция и ее возглавляет Иван Заболоцкий, и что начальником милиции в Курган-Тюбе является Бахор Бирохмон. Аналитики через десять минут подтвердили оба факта и сбросили ссылки на нужные ресурсы в интернете. Оставалось решить, везти ли товар в Таджикистан или тащить ученого сюда. Последнее выглядело сложным из-за отсутствия оперативных ресурсов на той стороне границы. Русский не возьмется за похищение знакомого, а добровольно микробиолог может не поехать. Значит, надо вывезти Урал из Афганистана, вскрыть его в полевых, но лабораторных условиях. Затем получить заключение специалиста о товаре и, быть может, переупаковать его для скрытой транспортировки в последующем.

- Алекс, ты в норме?

- *Sure*, Стив. Уже летим?

- Нет, заказ на внутриафганский рейс отменяется, - отрезал американец, глядя, как отчаяние охватывает русского.

- Как же так? У «Скай Карго» заключен с «БФ» контракт.

- Аннулируется по соображениям безопасности. Пункт 42.1. Однако есть иной заказ. Можем ударить по рукам сию минуту.

- Как в Штатах говорят, покажи мне цвет твоих денег.

- Твой человек на той стороне надежен?

- Царек в своей области. Пока не подводил. А истории случались разные. Вот, раз ...

- Можешь к нему в тихое место перевезти грузовик без вопросов и проверок?

- В Курган-Тюбе доставим и спрячем. Правда, обойдется дорого.

- Потом отправить дальше сможешь? На Запад?

- Грузовик не смогу. На Запад сложно. Могу в Россию вывезти что-то поменьше.

- А твой ученый готов помочь?

- Смотря с чем и за сколько. Баксы у нас решают вопросы.

- В машине биологические препараты. Твой умник их исследует и запакует надежно.

Грузовик потом бросишь.

- Прямо как в кино. Сколько?

- Полмиллиона?

- Смешно. Один сейчас, один после обработки в Курган-Тюбе. Наличными. Дальнейшая транспортировка – твоя проблема. Или моя, но за отдельную плату.

- Согласен на «единицу». Получишь от моих бойцов, когда прилетите и устроитесь в Курган-Тюбе. Познакомишь моих людей с твоим приятелем-таджиком.

Вызванная Шпагина сделала лицо, увидев Григорьева в помятом костюме с помятым лицом, и высказала пару упреков на русском. Грейкросс с усмешкой наблюдал.

- Машенька, есть левый груз в Курган-Тюбе. Грузовик. Оформи бумаги для таджиков.

- Сделаем контракт между «СХК» и "БФ" на доставку машины геологоразведки. Покажем, если спросят, почему уже возвращаемся. Какая-то оплата через банк потребуется. И рамочное соглашение о сотрудничестве.

- Умница. Готов подписать, - Григорьев засуетился, доставая потертый «баллограф». - Стив, давай еще по одной накатим.

- Перед вылетом, Алекс. А лучше, дам тебе с собой бутылку бурбона.

Пилот и карго-мастер отказались поместить в МИ-26 раздолбанный Урал, укутанный в пластик. Разведчик безуспешно их уговаривал.

- Господин Григорьев, у себя в кабинете командуйте. Ни Х. не понимаете в технике.

Изуродуем отсек. Не повезу!

- А на внешней подвеске? Погода хорошая.

- Скорость упадет. Поползем, а не полетим. Горючего сожжем немеренно.

- Мы оплатим дополнительное топливо, - вмешался Грейкросс, уставший от спора.

- Тогда другое дело.

Баталия разгорелась из-за желания Стива послать бойцов для контроля доставки груза и передачи Григорьеву кейса с долларами. Разведчик возражал, ссылаясь на сложности с таджикскими визами. Но у Ицхака и Юджина оказались многократки. Встал вопрос об их оружии. Пилот вновь уперся: "За это посадят. Всех". Американцу пришлось уступить.

"Гало" поднимался на маршевую высоту, натягивая подвесную систему с Уралом.

Геликоптер уходил на север. Впереди двести километров. Опасных. Напряжение, охватившее на старте, сменилось торможением чувств и эмоций. И тут раздался крик Григорьева:

- Ура, летим! Машка, выпить и пожрать. Гуляем!

- *Russians!* - немного знавший русский Ицхак сказал Юджину. - Только бы напиться.

- *Лехаим!* - тостующий на иврите разведчик обратился к израильтянину. - На борту мы в России, а не в Афгане. Шариат здесь не рулит. Или ты – мусульманин?

- Расслабься, Ицхак, - взял стакан Юджин.

- Бортинженер, выкрути круглый плафончик со стены, - потребовал Григорьев. - Научим молодежь пить из подручных емкостей, как в Красной Армии. Ребята, поворачивайте плафон с водкой по резьбе, чтобы мимо рта не текло. Молодцы!

За полчаса «гало» удалился от «Бьюти» километров на семьдесят. Выглянул второй пилот и кивнул Марии. Та толкнула в плечо "заснувшего" разведчика. Он быстро прошел в кабину. Бойцы, напившиеся "по резьбе", не шевелились. Спецпрепарат вырубил бойцов. Проверив у них пульс, Мария присоединилась к пилотам.

- Вышли на точку, - показал штурман данные GPS и ГЛОНАССА, затем вид из окна и, наконец, снимок со спутника, привезенный из Москвы.

- Идеально, - согласился Григорьев. – Ваш выход, Мария Дмитриевна.

- Приступаем, - приказала девушка.

Под контролем АСУ вертолет завис, и экипаж при помощи видеокамер плавно опустил Урал точно в центр ложбины, окруженной каменистыми холмами. Щелкнули электрозамки, и машина встала прямо в небольшую лужу воды, собиравшейся со склонов. Затем МИ-26 сдвинулся и сел на плоский холм. Экипаж развернул шланги и стал сливать в ложбину тонны топлива из резервных баков. Керосин побежал вниз по руслу высохшего ручейка. Лужа вокруг автолаборатории остро запахла бедой.

- Готов? – в грузовом отсеке разведчик спросил человека, сменившего летный комбинезон на таджикскую одежду. – Может, передумаешь и полетишь с нами в Россию?

- Готов, старший брат Свен, - ответил "Лилебрур", который в форме с надписью "Милитсия" тайком сел на борт в Курган-Тюбе.

Друг Крупного - начальник тамошней милиции - прислал группу для охраны вертушки. Под покровом ночи из милицейского автобуса вышли двое в обнимку и прошли к МИ-26. Назад вернулся один. Этот трюк юный Матвей освоил, наблюдая с Бегларяном за гнездом дроздов. Чтобы обмануть бдительность пернатых родителей, подростки, накрывшись плащом, приходили в шалаш. Один оставался, а второй, прячась под плащом, уходил «за двоих».

Мужчины попрощались, и Али Лилебрур, прихрамывая после ранения, отошел от взлетающего гиганта. Вертолет, оказавшись над Уралом, медленно стал увеличивать высоту. Титановый винт диаметром 30 метров поднял в ложбине вихрь из воздуха, керосина, воды и пыли. Затем вертолет резко и быстро ушел в сторону. Из-за холма "Лилебрур" выстрелил из ракетницы в серо-желтое облако и скатился вниз по обратному склону.

Раздался мощнейший взрыв, воздушная волна пошла не из эпицентра, а к нему. Образовавшаяся воздушно-топливная смесь стала вакуумной бомбой. Возникшее на секунду яркое сияние. МИ-26 сделал контрольный облет: объемный взрыв не оставил ничего живого, да и мертвого. Черная отметина, не более.

Разведспутник США засек вспышку и выдал сигнал "пуск ракеты". Компьютерный анализ счел его ошибкой. В центре слежения ломали головы: взрыв склада оружия или выброс метана? Позже направленный беспилотник передал картинку выжженной земли. *Yersinia pestis mutatio* сгорела.

- Как обещал, командир, никакого оружия, - Алехин похлопал пилота по плечу. Потом повернулся и поцеловал Марию Дмитриевну в лоб, - Сообщи Чурову.

- «Квитанция» получена, - гордо произнесла девушка в спутниковый телефон, и в ее чертах мелькнул намек на лицо отца.

Охранникам «БФ», очнувшимся в Курган-Тюбе, Григорьев грозил пальцем: «Развалился грузовик в полете, чуть нас не угробил. Так шефу и доложите: напились и проспали аварию. Или лучше молчите про выпивку, а то он с вас штаны спустит». Ицхак и Юджин отказались отдать кейс с деньгами, поскольку груз не был доставлен. Выругавшись, Матвей отпустил бойцов. Тут же позвонил «милитсейскому» другу Крупного и сообщил о контрабандных долларах. Тот хохотал и благодарил. Сколько отступного он взял с контрабандистов, осталось неизвестным.

Али Лилебрур» брел на юг, в родной Панджшер и размышлял, что ждет его в дороге и есть у нее конец. Восток велик, а путь долог.